

ПРАВОСЛАВНЫЙ СВЯТО-ТИХОНОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Андрей (Гвазава), митрополит Горийский и Атенский

**Устав «Ваханис Квабеби»: место и значение
в древнегрузинской монастырской традиции**

Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия

Научный руководитель:

прот. Владимир Воробьев

Гори-Москва, 2023

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Государственно-политический и церковный аспекты истории Грузии в конце XII — в первой половине XIII вв. — в период формирования и бытования Устава (Типика) Ваханского монастыря	21
1.1. Политическое состояние Грузии в конце XII – начале XIII вв.	21
1.2. Внешняя политика Грузинского государства	27
1.3. Характеристика церковной жизни и состояние монашества	
1.4. Внутренняя политика Грузии в первой половине XIII века	
1.5. Регион Самихе Джавахеги в начале XIII века и состояние Церкви (епархиальная ситуация)	41
1.6. Род Мхаргрдзели-Тмогвели	47
Основные итоги первой главы диссертационной работы	60
Глава 2. История и описание монастыря Ваханис Кваби и Ваханского Устава	61
2.1. История и описание монастыря Ваханис Кваби	61
2.2. Краткая характеристика сохранившихся древних грузинских монастырских правил и уставов (обзор)	67
2.3. История изучения и датирования Устава (Типика) Ваханских Пещер	104
Основные итоги второй главы диссертационной работы	127
Глава 3. Каноническое и духовное содержание Устава (Типика) Ваханского монастыря	130
3.1. Общее содержание Устава (Типика) Ваханских Пещер в сравнении с другими древнецерковными монастырскими типиками	130
3.2. Структура и содержание Устава (Типика) Ваханских Пещер. Реконструкция монастырской жизни в Ваханских Пещерах в согласии с их Уставом	141
3.3. Функции должностных лиц по Уставу (Типику)	

Ваханского монастыря	152
3.4. О настоятеле и пастыре духовном в Ваханском монастыре и в древнецерковной монастырской традиции	159
3.5. Вопрос о канонической и юридической базе Устава (Типика)	
Ваханских Пещер	180
3.6. Экзегетические, духовно-нравственные и богословские содержательные особенности Устава (Типика) Ваханских пещер	218
Основные итоги третьей главы диссертационной работы	239
Заключение	243
Список использованной литературы	254
Источники	254
Литература	258
Справочники и словари	264
Приложение 1. Типик монастыря Ваханис Кваби (Ваханских пещер)	265
Приложение 2. Фото рукописи Устава (Типика) Ваханских Пещер	282
Приложение 3. Род Мхардзели	

Введение

Постановка проблемы исследования. Актуальность исследования

Создание в истории монашества первых монастырских уставов, которые впоследствии стали неотъемлемой частью монастырской жизни и получили общецерковное признание, связано с именами преп. Пахомия и свят. Василия Великого. «Уставы свв. Пахомия и Василия Великого легли в основу киновиального строя всего православного восточного монашества. На этой основе возникли прежде всего типики знаменитейших представителей византийского-восточного иночества – иерусалимский св. Саввы Освященного, константинопольский св. Феодора Студита и афонский св. Афанасия, а затем появился целый ряд так называемых ктиторских уставов (греч. τυλικὰ κτητορικὰ). Последние уставы получили своё начало в средневековой Византии, где ктиториями монастырей имели обыкновение давать устроенным ими обителям свои уставы, в которых и регламентировали внутреннюю их жизнь сообразно своим желаниям и потребностям новой общины. Отличаясь разнообразием содержания, ктиторские уставы в своих главных принципах примыкали к уставам иерусалимскому, студийскому и афонскому, а через посредство их восходили к своей первооснове — типикам Пахомия Великого и особенно Василия Великого»¹.

Что касается устава Ваханского монастыря² и обстоятельств его создания, то следует отметить, что разные его владельцы по-разному относились к монастырю, среди них были люди набожные, которые позже становились монахами, по своей силе заботясь о монастыре. По нашему мнению, как свидетельствуют разного рода источники и литература, рассматриваемые в источниковой базе данного исследования, Ваханский монастырь за время своего существования имел различные статусы: статус свободного, когда братия жила одной группой в разных пещерах (на этапе основания) в период отшельничества VI–VIII вв.; статус

---

¹ Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I. С.732. М., 1993.

² Типик Ваханского Монастыря, в нашем труде мы иногда будем сокращённо обозначать ТВП, от грузинского слова «ქვაბთა» [квабта] — пещеры; Типик Ваханских Пещер. Основное издание ТВП, которым мы далее будем пользоваться: Типик Ваханского монастыря (на грузинском языке). Под ред. Л. Мухелишвили. Издание Грузинского филиала Академии Наук СССР. Тбилиси, 1939.

киторского или харистикарного, предположительно в X–XII вв.; статус царского, в разные периоды XI–XII вв.; вновь статус киторского, с начала XIII в., вплоть до его опустения в XV–XVI вв.³ Устав (Типик) Ваханского монастыря (Ваханских Пещер), рассматриваемого в данном исследовании, является киторским типиконом, данным, по нашему убеждению, обители и братии, обновителем, строителем и патроном монастыря Такаедином Мхаргрдзел-Тмогвели.

Также особо отметим, что Грузинская Православная Церковь, возрождая монашескую жизнь в Грузии, древние традиции которой были прерваны в богоборческий период XX столетия, считает целесообразным воспользоваться прежним опытом церковной жизни, адаптируя его к современным реалиям. Таким образом, данное исследование позволит не только рассмотреть Устав (Типик) одного из древних грузинских монастырей, но и обозначить основные аспекты монашеской жизни, актуальные для их применения сегодня.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования является Устав (Типик) древнего Ваханского монастыря.

Предметом исследования являются основные историко-культурный, духовно-аскетический, дисциплинарно-канонический и пастырский аспекты Устава (Типика) Ваханского монастыря в контексте церковно-исторической эпохи его возникновения и практического применения в Ваханской обители.

Цель и задачи исследования

Целью данного диссертационного исследования является **выяснить и описать историю и обстоятельства формирования Устава (Типика) Ваханского монастыря, а также выявить его основные содержательные аспекты: богословский, аскетический, канонический и нравственно-практический.**

В связи с поставленной целью необходимо было решить следующие **задачи:**

---

³ См.: *Талахадзе И.* Типик монастыря «Ванис квабеби» (ТмВК) (на грузинском языке). Тбилиси, 2009. С. 86–111.

1) Описать исторический контекст событий, охарактеризовать политический и церковный аспекты существования Грузии в XII–XIII вв. - в эпоху создания Устава (Типика) Ваханского монастыря, а также дать краткий очерк истории Ваханского монастыря;

2) Определить личность автора Устава (Типика) Ваханского монастыря;

3) Выявить наиболее вероятные хронологические границы времени создания Устава (Типика) Ваханского монастыря;

4) Изучить историю формирования Устава (Типика) Ваханского монастыря, привести его описание и дать его общую характеристику;

5) Выявить в Уставе (Типике) Ваханского монастыря как его сходные черты, так и оригинальные особенности - в сравнении с другими древнегрузинскими монашескими уставами, а также с практикой иноческого жития, описанной в древнегрузинской агиографической литературе, в иных грузинских средневековых литературных памятниках; выявить преемство содержания Устава (Типика) Ваханского монастыря от древнецерковных византийских монашеских уставов и древнецерковной византийской иноческой традиции в целом;

6) Охарактеризовать в соответствии с содержанием Устава (Типика) Ваханского монастыря основные особенности и черты иноческой жизни в Ваханском монастыре;

7) Выявить тексты Священного Писания, цитируемые в Уставе (Типике) Ваханского монастыря, и охарактеризовать их экзегетическое восприятие и интерпретацию древним автором Устава;

8) Проанализировать и описать основные содержательные аспекты Устава Ваханского монастыря: богословский, аскетический и нравственно-практический.

Хронологические границы исследования

Основные хронологические границы исследования охватывают XII–XIII века, период расцвета Ваханского монастыря и формирования его устава. В тексте диссертации также будут рассмотрены некоторые вопросы, связанные с историческим периодом VIII–IX веков, касающиеся возрождения грузинского монашества в южных регионах Грузии, в эпоху становления единого грузинского

государства. Кроме того, здесь будет кратко затронута последующая история существования Ваханского монастыря - до времени его опустения в XV–XVI столетиях.

Методы исследования

В диссертационном исследовании применяются следующие методы исследования: богословский метод, общенаучные методы - анализа, синтеза, сравнительный и метод исторической реконструкции.

Положения, выносимые на защиту

1. Время создания Устава (Типика) Ваханского монастыря - первая треть XIII столетия - эпоха расцвета Грузинского государства, «золотой век» грузинской истории. Устав, возникший в регионе Грузии с богатой и непростой историей, но, в то же время с высокими культурой, искусством и глубокой духовной монашеской жизнью - в Самцхе-Джавахе́тии, сфокусировал в себе все высокое и лучшее, чего достигла Грузия за предшествовавшие десятилетия - в эпоху святой царицы Тамары.

2. Автором Типика скорее всего являлся Такаедин Мхаргдзел-Тмогвели, сын Саргиса I (хотя он мог быть и его соавтором или же редактором, что, однако, представляется маловероятным), который получил во владение от царской власти Ваханский монастырь - как фамильную усыпальницу и обитель, в связи с кончиной отца, последовавшей приблизительно в 1205/6 годах, и затем приступил к обустройству и расширению монастыря и созданию Типика для святой обители; этот Устав он и подал затем на утверждение Католикосу всея Грузии Георгию IV не позднее 1225 или же начала 1226 года; тем самым, мы можем утверждать, что Типик был составлен именно между 1205 и 1226 годами.

3. Созданный для Ваханской обители Типик, дошедший до нас всего в одной рукописи (манускрипт N933Ad), является единственным, почти полностью сохранившимся (12 из 15 глав) и уникальным по своему содержанию - среди прочих известных типиконов монастырей Грузии на ее территории. Исследования данного

Типика велись в грузинской науке с конца XIX столетия; наибольший вклад в указанную работу внесли Т. Жордания и Л. Мухелишвили. В рукописи устава присутствует ряд позднейших приписок, в том числе - принадлежащая Католикосу Георгию, утвердившему Устав. Это был Католикос Георгий IV, который в начале второй половины 20-х годов XIII века занимал престол Католикос-Патриархов всей Грузии.

4. Устав (Типик) Ваханского монастыря является ктиторским уставом. Данный ктиторский Устав, предназначенный стать по смерти ктитора руководством в жизни обители, предельно четко определяет обязанности ее административных лиц, описывает различные чины (разряды) братии, порядок служения и милостыни при упокоении братий, а также правила проживания братии, регулирует различные социальные и экономические вопросы, нормирует порядок наказаний и прещений за различные проступки и нарушения действующих уставных и нравственно-практических норм.

6. Типик Ваханских Пещер по своему содержанию доносит до нас монашескую традицию святителя Василия Великого и преподобного Феодора Студита; кроме того, данный Типик безусловно создавался под влиянием правил Иверского-Афонского монастыря и соответственно «Ипотипосиса» преподобного Феодора Студита и «Диатипосиса» преподобного Афанасия Афонского. Вместе с тем, он унаследовал традиции известнейших грузинских преподобных - преподобного Ефрема Мцире, преподобного Григола Хандзтели, преподобных Иоанна и Евтимэ Афонских и др. При этом, содержание устава Ваханского монастыря не было откуда либо заимствованно, но является оригинальным трудом, составленным его автором - Мхаргдзели - на фундаменте известных ему названных аскетических и монашеских творений.

7. Автор Устава (Типика) Ваханского монастыря постоянно демонстрирует прекрасное знакомство с текстами и духовным содержанием Священного Писания. Приведённые в Типике цитаты можно разделить на три группы: а) автор цитирует текст Священного Писания в точности - прямое цитирование; б) автор перифразирует текст Священного Писания с максимальной близостью к тексту, сохраняя его лексику

- приблизительный перифраз; в) приведенный перифраз далеко отстоит от точности цитации библейского текста, конкретный фрагмент Писания лишь подразумевается или же содержательно резюмируется - ассоциативный перифраз.

8. Автор Устава дает простое и доступное истолкование (экзегезу) текстов Священного Писания, имеющее по преимуществу аскетический и нравственно-практический характер. Среди библейских фрагментов здесь присутствуют тексты, призывающие братию к опытному Богопознанию, Богообщению, к святой жизни, к молитвенному деланию, имеющие сотериологический характер, а также призывающие монашествующих к исполнению заповедей и хранению себя от греха.

9. Важнейшими духовными темами Типика являются - пастырское духовное руководство, высота священнического служения, а также значение Таинства Евхаристии. Также среди важнейших аскетических и нравственно-практических тем Типика - Богопознание, Богообщение, чистота христианской жизни, деятельное подражание Христу, исполнение заповедей Божиих, молитвенное иноческое делание, тесно связанное с исихастской практикой, хранение от грехов, борьба со страстями. Важной темой здесь также является любовь к Богу и ближнему.

10. В тексте Устава (Типика) Ваханского монастыря представлен ряд значимых догматических тем. Это прежде всего учение о Пресвятой Троице. В Типике также присутствует и другой догматический аспект - развернутый перечень небесных чинов ангельской иерархии. Кроме того, здесь обнаруживается фрагмент, представляющий собой исихастский текст, очевидным образом восходящий к мистической апофатической богословской традиции, коррелирующийся со святоотеческим учением о непознаваемости Бога по Его сущности, и соединении с Ним через Божественные энергии, силы и дары - посредством постоянной и «безгласной молитвы».

Источниковая база исследования

Диссертационное исследование, посвященное истории и содержанию Типика Ваханских пещер, выстраивается на основе следующей источниковой базы:

Прежде всего, это существующие на сегодняшний день научные публикации основного первоисточника нашей диссертационной работы — «Типика Ваханских пещер». В то же время лично нами также было проведено исследование самой оригинальной рукописи⁴ Типика, что позволило в ходе нашего диссертационного исследования высказать те или иные уточняющие суждения по изучаемому вопросу, предложить ряд новых интерпретаций содержательных особенностей рукописи, несколько отличающихся от некоторых мнений и выводов ряда других грузинских авторов.

Общеизвестно, что «Типик Ваханских Пещер» был создан в XIII столетии (более точную вероятную дату его написания мы предложим позднее, в ходе нашего исследования). Он является наиболее полным из сохранившихся уставов древнегрузинских монастырей. Единственная рукопись Типика хранится в Грузинском Национальном Центре рукописей им. К. Кекелидзе; она была недавно отреставрирована, однако все же нуждается в продолжении реставрации. Это манускрипт под номером N933Ad.

Что касается существующих на сегодняшний день публикаций рукописи типика, то здесь следует указать на труды таких ученых, как Т. Жордания, Л. Мухелишвили, И. Джавахишвили, И. Долидзе, новейшие издания И. Талахадзе и Х. Тогадзе.

Сразу же отметим, что при дальнейшем описании и анализе содержания Типика Ваханских Пещер мы в основном пользовались публикациями и исследованиями рукописи Л. Мухелишвили, И. Талахадзе и, отчасти, Т. Жордания.

Известно, что на «Типик» Ваханского монастыря первым обратил внимание **Т. Жордания** и, по благословлению преосвященного Александра, епископа Горийского и викария Грузии, обработал данный документ. Т. Жордания впервые издал Типик в книге «Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря и памятник и Ваханских Пещер» в 1896 г.⁵

---

⁴ Фотокопии ТВП были предоставлены Национальным центром им. К.Кекелидзе

⁵ *Жордания Т.* Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря и «памятник» Ваханских Пещер (на груз. языке). Тифлис, 1986.

Следующее издание текста Типика было осуществлено **Л. Мухелишвили**⁶, который подробнейшим образом исследовал рукопись и исправил ошибки, допущенные в издании Т. Жордания; Л. Мухелишвили также снабдил свою публикацию Типика достаточно подробными комментариями и словарем терминов. К заслугам Л. Мухелишвили в данном издании относится и уточнение возможной датировки устава - между 1204 и 1234 годами.

Необходимо особо отметить, что Л. Мухелишвили проделал поистине огромный труд в деле исследования Типика: прочёл почти весь текст, сделал указания на трудно и сомнительно прочитанные до него места, раскрыл титлы, составил лексикон, частично определил цитаты из Св. Писания, прочитал не прочитанные Т. Жорданием места текста типика и отредактировал приписки, снабдил памятник более полным историческим исследованием.

Также ТВП был переиздан **И. Долидзе**⁷. Ученый разбил текст на абзацы, привел свою интерпретацию некоторых плохо читаемых мест и т. д.

Необходимо особо выделить публикацию текста Типика, а также сопровождающее ее обширное научное исследование в монографии **И. Талахадзе** «Типик монастыря Ваханис Квабеби»⁸. Сразу же следует подчеркнуть, что г-жа Талахадзе в своей работе пошла дальше остальных учёных и рассмотрела текст ТВП в сопоставлении с канонами Вселенских Соборов, а также в сравнении с некоторыми монастырскими правилами ряда древних грузинских монастырей⁹.

Следует особо упомянуть, ещё об одном современном издании, осуществлённом **Х. Тодадзе** «Грузинские монастырские типиконы»¹⁰, где собраны тексты древнегрузинских монастырских правил, в частности - и Ваханского монастыря. В этом сборнике текст ТВП представлен в обработанном состоянии, расшифрованы многие трудные для интерпретации фрагменты, текст читается как единое целое.

К используемым в нашем исследовании источникам также относятся и дошедшие до наших дней другие древнегрузинские монашеские уставы.

---

⁶ Мухелишвили Л. Типик Ваханского Монастыря (на груз. языке). Тбилиси, 1939.

⁷ Памятники Грузинского Права. Т. III. Церковные Правовые Памятники XI-XIX вв. (на груз. языке). Тбилиси, 1970.

⁸ Талахадзе И. Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). Тбилиси, 2009.

⁹ Там же. С. 43–85.

¹⁰ Тодадзе Х. Грузинские монастырские типиконы (на груз. языке). Тбилиси, 2013.

Первым из грузинских ученых в 1892 году к изданию исторических документов преступил Т. Жордания¹¹. Именно Т. Жордания осуществил издание таких памятников, как «Типик Шио-Мгвимского Монастыря», «Завещание царя Давида Возобновителя данное Шио-Мгвимской Лавре», рукопись неизвестного монастыря периода св. Тамары, а также многих других древних текстов, регулировавших иноческую жизнь в древнегрузинских монастырях¹².

Что касается прочих древнегрузинских монашеских уставов, выступающих в качестве источниковой базы нашего исследования и их публикаций, назовем здесь ряд важных источников.

Краткий фрагмент определения Симеона Бедийско-Алавердского, созданный в Шио-Мгвимской Лавре и именуемый «Чреда Настоятелей», впервые издан Т. Жордания.

Дошедший до нас небольшой фрагмент из устава неизвестного нам по названию монастыря, основанного в 1191–1212 и данного этой обители в царствование св. Тамары, где упоминается имя Иванэ Мхаргрдзели, впервые опубликованный С. Какабадзе¹³;

Сохранившаяся в целости рукопись Типика Петрицонского монастыря, написанного на грузинском и греческом языках. Типик впервые был опубликован М. Тархнишвили в 1954 году, со списка из Софийской библиотеки, который, к сожалению, не являлся полным¹⁴. Полное издание текста Устава, осуществлённое академиком А.Шанидзе, было подготовлено на основе рукописи, хранящейся в библиотеке имени А. Кораиса, на греческом острове Хиос. Эта рукопись относится к XIII столетию, и, в свою очередь, является списком с рукописи XI века¹⁵;

Также мы пользуемся в нашей работе содержанием завещания св. Давида Строителя монастырю Шио-Мгвиме, как примером ктиторского документа, в котором сказано и об установлении правил для монастыря. Св. царь Давид составил

---

¹¹ Жордания Т. Хроники (на груз. языке). Т. I. Тбилиси, 2004.

¹² Жордания Т. Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и Памятник Ваханских Пещер. Хроники (на груз. языке). Т. I. Тифлис, 1892; Т. II. Тифлис, 1896.

¹³ Какабадзе С. Bulletin Historique. Кн. 1 (на груз. языке). Тбилиси, 1924.

¹⁴ Tarnishvili M. Typicon Grigorii Pacuriani. Louvain, 1954. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 143; Scriptores Iberici; 3).

¹⁵ Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Тбилиси, 1971.

завещание Лавре преп. Шио в 1123 году¹⁶.

Безусловно, весьма значимыми источниками для нашей диссертационной работы также являются древние монашеские установления, свидетельства о которых дошли до нас в житиях древнегрузинских святых аскетов и подвижников, которые сами основывали обители и определяли правила их жизни. Среди них, например, правила, приведённые в житии преподобных Иоанна и Эвтиме Афонских, описанные преп. Георгием Афонским¹⁷ и в житии преподобного Григола Хандзтели¹⁸.

Среди активно используемых нами источников древнецерковные канонические и уставные памятники, имевшие хождение в Грузинской Церкви в средние века: Правила Вселенских и Поместных соборов, Правила Руисско-Урбнийского собора, Великий Номоканон, Номоканон Иоанна Постника или Малый Номоканон (в переводе и редакции преп. Эвтиме Мтацминдели)¹⁹ и др.

Также особое значение для нашей работы имеют такие древние монашеские византийские правила и уставы, как «Правила» святителя Василия Великого²⁰, «Ипотипосис» преподобного Феодора Студита, «Диатипосис» преподобного Афанасия Афонского и др.

Следует также особо упомянуть, что для богословского осмысления содержания устава нами привлекается ряд древнецерковных святоотеческих творений таких авторов, как святитель Василий Великий, святитель Кирилл Александрийский и псевдо-Дионисий.

Мы также активно пользуемся в нашей диссертационной работе древнегрузинскими историческими и летописными памятниками, прежде всего, относящимися к знаменитому корпусу «Картлис Цховреба»²¹.

---

¹⁶ Церковные законодательные памятники (на груз. языке). Текст подг. проф. И. Долидзе. Т. II. Тбилиси, 1970.

¹⁷ Жития Иованэ, Эптвимэ и Гиорги Афонских. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. М., 2008.

¹⁸ *Георгий Мерчуле, преп.* Житие св. Григола Хандзтели. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. Тбилиси, 1987.

¹⁹ Особо отметим издание этого памятника: *Заозерский Н., Хаханов А.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях грузинской, греческой и славянской. М., 1902.

²⁰ Отметим здесь особо значимое для нашей работы издание: *Василий Кесарийский, свт.* Аскетикон (на груз. языке). Текст к изданию подготовила, снабдила исследованием и лексиконом К. Мамасахлиси. Тбилиси, 2015.

²¹ Особо отметим издание: *Картлис Цховреба* (на груз. языке). Под ред. С. Каухчишвили. Т. I. Тбилиси, 1955; Т. 2. Тбилиси, 1959.

Обзор основной научной литературы

Что касается истории исследования Типика Ваханских Пещер и посвященных этой теме научных работ, то здесь прежде всего следует подчеркнуть, что этому уставу посвятили свои монографии и статьи многие грузинские ученые - филологи, праведы, археологи, медиевисты. В то же время, следует сразу же подчеркнуть, что почти никто из данных исследователей не занимался изучением богословских, аскетических, нравственных, экзегетических содержательных особенностей Типика.

Здесь следует назвать работы:

Конечно же нужно вновь упомянуть имя **Т. Жордания**, первого публикатора текста Типика и его труд «Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и Памятник Ваханских Пещер»²². Безусловно, именно эта работа лежит в основании всех дальнейших научных трудов, посвященных Уставу Ваханского монастыря. В то же время, выводы Т. Жордания, касавшиеся, например, авторства Типика, времени его создания, тех или иных возможных вариантов прочтения текста рукописи и многих других вопросов, потребовали дальнейшей существенной корректировки со стороны позднейших исследователей.

К Типику Ваханских Пещер, с целью идентификации личности ктитора Мхаргрдзели, обращался в конце XIX столетия и **М. Джанашивили** в своей «Истории Грузии»²³.

Безусловно, важнейшим исследованием, касающимся Типика Ваханского монастыря, является работа **Л. Мухелишвили** «Типик Ваханского Монастыря»²⁴. Именно данная работа в первую очередь и может считаться поистине классической в грузинской науке - среди прочих исследований, посвященных Ваханскому Уставу. Много страниц названной работы выдающегося грузинского ученого посвящено историческим обстоятельствам создания Типика, вопросу о его возможном авторстве, проблеме датировки и т. д. Кроме того, Л. Мухелишвили провёл языковедческое исследование в отношении соответствия текста устава древнегрузинской грамматике, он проанализировал формы разделительных знаков и

---

²² Жордания Т. Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и Памятник Ваханских Пещер. Тифлис, 1896.

²³ Джанашивили М. История Грузии. Тифлис, 1894.

²⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского Монастыря (на груз. языке). Тбилиси, 1939.

препинания, титлы, знаки корректуры, орфографические, фонетические и морфологические особенности текста, синтаксис, диалектизмы и др.

Также следует упомянуть труд «История Грузинского Права»²⁵ историка, академика **И. Джавахишвили**, который, однако, в отличие от прочих ученых, не занимался исследованием вопросами датировки, персоналий и текста, а рассматривал данный памятник исключительно как источник корпоративного права с точки зрения обязательств, ответственности и полномочий всего монастырского братства, а также отдельных лиц. Труд И. Джавахишвили значим для изучения истории грузинского правоведения.

К обстоятельствам создания ТВП обращался и академик **К. Кекелидзе** в своем объемном труде «История древнегрузинской литературы»²⁶. Он описал здесь и место существования Ваханского пещерного монастыря в Аспиндском районе Грузии. Следует отметить, что, несмотря на его значительные заслуги в деле изучения Устава, некоторые суждения ученого, например, время создания Типика (его датировка: 1191–1234 гг.), потребовали дальнейшего уточнения со стороны новых исследователей.

Достаточно кратко касается темы Типика Ваханского монастыря академик **А. Шанидзе** в своей работе «Грузинский монастырь в Болгарии и его типик»²⁷. Здесь он говорит о каноническом характере данного произведения и о его особом месте среди прочих древнегрузинских сводов монашеских правил.

И. Долидзе, один из выше названных публикаторов текста Типика, также занимался частными вопросами, связанными с его содержанием: например, датировкой времени его создания²⁸. На эту же тему (датировка Типика, а также проблема его авторства) писал в своем объемном труде «Вопросы истории Грузии» и **Н. Бердзенишвили**²⁹.

Вновь назовем важную монографию по нашей теме **И. Талахадзе** «Типик

---

²⁵ *Джавахишвили И.* История грузинского права (на груз. языке). Кн. I и II. Тбилиси, 1928.

²⁶ *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Тбилиси, 1980.

²⁷ *Шанидзе А.* Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик (на груз. и русск. языках). Тбилиси, 1971.

²⁸ *Памятники Грузинского Права. Т. III. Церковные Правовые Памятники XI–XIX вв.* Тбилиси, 1970. С. 135–153.

²⁹ *Бердзенишвили Н.* Вопросы истории Грузии (на груз. языке). Кн. 1-я. Тбилиси, 1964. С. 118.

монастыря Ваханис Квабеби»³⁰. На сегодняшний день именно этот труд является наиболее развернутым, разносторонним и интересным с точки зрения церковной каноники исследованием. Талахадзе высказывает свои интересные суждения о возможной датировке времени создания устава, о личности его автора, а также о личности утвердившего устав Католикоса Георгия. Именно анализ многих суждений И. Талахадзе, а также, отчасти, некоторая небольшая полемика с исследовательницей, окажется значимой темой для ряда последующих страниц нашей диссертационной работы.

Также следует снова упомянуть и о работе **Х. Тодадзе** «Грузинские монастырские типиконы». Тодадзе собрала все сохранившиеся тексты и фрагменты грузинских монастырских типиков, а также уставные определения из житий монахов-грузин, включив сюда и Типик Ваханского монастыря, а также снабдила все тексты кратким анализом. Следует с благодарностью отметить тот факт, что Тодадзе издала эти источники для ознакомления и пользования ими в церковной среде³¹.

Также над исследованием истории Ваханского монастыря, связанных с ним исторических личностей, его архитектуры, лапидарных надписей и других вопросов, в разное время потрудились такие учёные как **С. Какабадзе**³², **В. Цискаришвили**³³, **В. Силогава**³⁴, **Г. Отхмезори**³⁵ и другие.

Необходимо упомянуть и единственную научную статью по теме нашего исследования на армянском языке, принадлежащую армянскому ученому **А. Маргаряну**, «К датировке и интерпретации Типика Ваханского Пещерного Монастыря»³⁶. В статье в первую очередь обсуждаются исторические обстоятельства возникновения Типика.

---

³⁰ Талахадзе И. Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). Тбилиси, 2009.

³¹ Тодадзе Х. Грузинские монастырские типиконы (на груз. языке). Тбилиси, 2013. С. 162–178.

³² Какабадзе С. Bulletin Historique. Кн. 1 (на груз. языке). Тбилиси. 1924.

³³ Цискаришвили В. Эпиграфика Джавахети как исторический источник (на груз. языке). Тбилиси, 1959.

³⁴ Силогава В. Изучение надписей Южной Грузии эпиграфической экспедицией института рукописей 1977-1980гг. // Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). Тбилиси, 2013.

³⁵ Отхмезори Г. Грузинские лапидарные надписи как исторический источник (на груз. языке). Тбилиси, 1981.

³⁶ Маргарян А. К датировке и интерпретации Типика Ваханского Пещерного Монастыря (на арм. языке) // Кавказ и Византия. Вып. 2. Ереван, 1980. С. 81–86.

Научная новизна исследования; его практическая значимость; апробация

В целом приходится признать, что существующая научная литература по теме нашего исследования, не столь многочисленна, как того заслуживает данный замечательный древнегрузинской церковной письменности «Устав (Типик) Ваханского монастыря». Кроме того, в существующей на сегодняшний день научной литературе, посвященной Ваханскому Типику — за редкими исключениями (например, работы И. Талахадзе) — практически не затрагиваются вопросы канонических, нравственно-практических, экзегетических, богословских, аскетических, пастырских особенностей устава, а также не определяется его место в древнегрузинской (и шире — древнецерковной) монашеской литературе в целом. Абсолютное большинство исследователей до сих пор рассматривали «Устав (Типик) Ваханского монастыря» или как важный источник по истории Грузинского государства, его литературных, культурных традиций или анализировали его с филологической, языковой, юридически-правовой точки зрения, но всегда вне прямой связи с его внутренним духовным содержанием. При этом, в большинстве исследований, посвященных изучению Устава, почти всегда оставалось «за скобками» то, что он является памятником именно **церковной** письменности, имеющим важнейшее богословское и аскетическое наполнение. Восполнить данный пробел как раз и призвано наше диссертационное исследование.

В результате проделанной работы предполагается впервые выявить основные богословские, аскетические, канонические и нравственно-практические аспекты устава Ваханского монастыря; данное их выявление, реконструкция и систематическое описание позволило бы в том числе поспособствовать и их дальнейшему **практическому применению** в современной монашеской жизни Грузинской Церкви.

Тем самым, научная **новизна** данной диссертационной работы состоит в том, что несмотря на историко-филологическую изученность Устава Ваханского монастыря грузинскими исследователями, его рассмотрение именно с точки зрения его богословского и экзегетического содержания, выявление его аскетических,

канонических и нравственно-практических аспектов, является первым и оригинальным примером подобного рода исследовательского подхода к данному Типику в грузинской науке. Кроме того, при анализе данного памятника средневековой грузинской церковной письменности нами — в сравнении с посвященными Ваханскому Уставу существующими научными работами других грузинских исследователей — расширяется круг привлекаемых источников, проясняющими контекст появления и бытования Ваханского устава.

Основные положения данной диссертационной работы были изложены в следующих научных статьях и докладах:

Андрей (Гвазава), архиеп., Махарадзе Н. и др. К истории термина «куколь» // Труды центра истории и археологии при Горийском государственном университете. Тбилиси: «Универсали», 2011. № 2. С. 62-71 (на груз. яз.).

Андрей (Гвазава), митр. Монашеская традиция в Грузии на фоне раскопок храма Самтависи // Труды центра истории и археологии при Горийском государственном университете. Тбилиси: «Универсали», 2011. № 2. С. 54-61 (на груз. яз.).

Андрей (Гвазава), митр. Некоторые сведения об уставе Иверского Петрицонского (Бачковского) монастыря Григола Бакурианис-дзе // Труды центра истории и археологии при Горийском государственном университете. Тбилиси: «Универсали», 2011. № 1. С. 7-11. (на груз. яз.)

Андрей (Гвазава), митр. Горийский и Атенский. Об одном неизвестном письме из скита апостола Андрея Первозванного со Святой горы Афон // Труды музея прп. Андрея Рублева. (Труды ЦМиАР; т. XI). М., 2015. С. 130-132.

Андрей (Гвазава), митр. Типики древних Иверских монастырей // Материалы XXVII Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2018. С. 50-53.

Андрей (Гвазава), митр. Функции должностных лиц по Типику древнего грузинского монастыря Ваханис–Квабеби // Материалы XXIX Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2020. С. 7-10.

Андрей (Гвазава), митр. Влияние Номоканона святителя Иоанна Постника на Типик монастыря Ваханис–Квабеби // Материалы XXX Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2021. С. 70–73.

Андрей (Гвазава), митр. К вопросу о приписке Католикос-Патриарха Георгия IV на тексте рукописи Типика монастыря Ваханис–Квабеби // Материалы XXXI Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2022. С. 32–34.

Участие в конференциях:

Андрей (Гвазава), архиеп., Махарадзе Н. и др. По поводу историко-этимологического словаря грузинских церковных терминов // 2-я научная конференция им. сщмч. Католикос-Патриарха Кириона II (Садзаглишвили). Гори, 30 января 2010 г.

Андрей (Гвазава), митр., Каросанидзе Л. К истории грузинских церковных терминов // Конференция им. сщмч. Католикос-Патриарха Кириона II (Садзаглишвили). Гори, 3-4 февраля 2012 г.

Андрей (Гвазава), митр. Вновь обнаруженные материалы по истории монастырского комплекса Самтависи // 5-я конференция им. сщмч. Католикос-Патриарха Кириона II (Садзаглишвили). Гори, 4-6 октября 2013 г.

Андрей (Гвазава), митр. Некоторые сведения из истории Ваханского монастыря // XXVI Ежегодная международная Богословская конференция ПСТГУ, Москва, 21 ноября 2015 г.

Андрей (Гвазава), митр. Просветительская деятельность духовенства в Горийско-Атенской епархии // 7-я международная конференция им. Католикос-Патриарха всея Грузии сщмч. Кириона II (Садзаглишвили). Гори, 16-18 мая 2017 г.

Андрей (Гвазава), митр. Анализ Типика Ваханского монастыря // XXIX Ежегодная международная Богословская конференция ПСТГУ, Москва, 24 января 2019 г.

Андрей (Гвазава), митр. Функции должностных лиц по Типику Ваханского монастыря // XXX Ежегодная международная Богословская конференция ПСТГУ, Москва, 20 ноября 2019 г.

Андрей (Гвазава), митр. Влияние Номоканона свт. Иоанна Постника на Типик Ваханис Квабеби // XXXI Ежегодная международная Богословская конференция ПСТГУ, Москва, 16 декабря 2020 г.

Андрей (Гвазава), митр. К вопросу о приписке Католикоса-Патриарха Георгия на тексте Типика “Ваханис Квабеби” // XXXII Ежегодная международная Богословская конференция ПСТГУ, Москва, 27 декабря 2021 г.

Андрей (Гвазава), митр. Новые сведения о датировке текста Типика “Ваханис Квабеби” // XXXIII Ежегодная международная Богословская конференция ПСТГУ, Москва, 12 декабря 2022 г.

Структура диссертационной работы

Диссертация состоит из введения, трёх глав и заключения.

Во **Введении** обосновывается актуальность работы и характеризуется разработанность данной темы диссертации в грузинской науке, раскрывается сущность исследуемой проблемы, обозначаются объект и предмет исследования, обосновывается его новизна, формулируются цель и задачи исследования, а также его методы и границы, проводится анализ привлекаемого нами круга источников и литературы, демонстрируется теоретическая и практическая значимость результатов исследования, заявляются положения, выносимые на защиту.

Первая глава диссертационного исследования будет посвящена описанию и характеристике политического и церковного аспектов исторических событий в Грузии XII–XIII вв., в контексте которых создавался Типик Ваханских пещер. Также один из разделов главы окажется посвящен роду Мхаргрдзели и Мхаргрдзел-Тмогвели, представителем которого и был автор Устава (Типика) Ваханского монастыря.

Вторая глава диссертационной работы будет посвящена изучению истории формирования Устава (Типика) Ваханского монастыря, личности его автора, а также личности утвердившего Устав Католикоса.

Третья глава диссертационного исследования будет посвящена выявлению преемства содержания Устава (Типика) Ваханского монастыря и его канонических норм

от определений Соборов Православной Церкви, ее византийских канонических сборников и памятников, от других монашеских аскетических уставов и правил; выявлению используемых в Уставе (Типике) Ваханского монастыря текстов Священного Писания, их оригинальной экзегетической интерпретации автором Устава; особенностям принципов цитирования текстов Священного Писания, используемых в Ваханском уставе; характеристике основных богословского, канонического, аскетического и нравственно-практического аспектов содержания Устава (Типика) Ваханского монастыря.

В **Заключении** к диссертационной работе будут изложены основные научные результаты проведенного исследования, сформулированы выводы.

Каждой из глав диссертационной работы соответствует ряд задач, поставленных во Введении к исследованию. Так, первой главе работы соответствует задача № 1 и отчасти 2 и 3³⁷; второй главе работы соответствуют задачи № 2, 3 и отчасти 1 и 4³⁸; третьей главе работы соответствуют задачи № 4, 5, 6, 7, 8³⁹.

---

³⁷ 1) Описать исторический контекст событий, охарактеризовать политический и церковный аспекты существования Грузии в XII–XIII вв. — в эпоху создания Устава (Типика) Ваханского монастыря, а также дать краткий очерк истории Ваханского монастыря; 2) определить личность автора Устава (Типика) Ваханского монастыря; 3) выявить наиболее вероятные хронологические границы времени создания Устава (Типика) Ваханского монастыря;

³⁸ 2) Определить личность автора Устава (Типика) Ваханского монастыря; 3) выявить наиболее вероятные хронологические границы времени создания Устава (Типика) Ваханского монастыря; 1) дать краткий очерк истории Ваханского монастыря; 4) изучить историю формирования Устава (Типика) Ваханского монастыря.

³⁹ 4) Изучить историю формирования Устава (Типика) Ваханского монастыря, привести его описание и дать его общую характеристику; 5) выявить в Уставе (Типике) Ваханского монастыря как его сходные черты, так и оригинальные особенности в сравнении с другими древнегрузинскими монашескими уставами, а также с практикой иноческого жития, описанной в древнегрузинской агиографической литературе, в иных грузинских средневековых литературных памятниках; выявить преемство содержания Устава (Типика) Ваханского монастыря от древнецерковных византийских монашеских уставов и древнецерковной византийской иноческой традиции в целом; 6) охарактеризовать в соответствии с содержанием Устава (Типика) Ваханского монастыря основные особенности и черты иноческой жизни в Ваханском монастыре; 7) выявить тексты Священного Писания, цитируемые в Уставе (Типике) Ваханского монастыря, и охарактеризовать их экзегетическое восприятие и интерпретацию древним автором Устава; 8) проанализировать и описать основные содержательные аспекты Устава Ваханского монастыря: богословский, аскетический и нравственно-практический.

Глава 1. Государственно-политический и церковный аспекты истории Грузии в конце XII — в первой половине XIII вв. — в период формирования и бытования Устава (Типика) Ваханского монастыря

1.1. Политическое состояние Грузии в конце XII — в начале XIII вв.

В конце XII и в начале XIII века Грузия стала одним из сильнейших государств на всем Ближнем Востоке. Правление царицы Тамары⁴⁰ (1184–1213), признанное «Золотым Веком», отличалось сложными и напряженными обстоятельствами, как внутри страны, так и во внешней политике. Св. царица Тамара и ее сторонники смогли преодолеть все кризисы и создали благоприятные обстоятельства для дальнейшего развития и процветания страны, начавшееся при царе Давиде IV⁴¹.

С восшествием на престол царицы Тамары вновь появились внутренние конфликты родовой знати. Это нашло отражение во вторичной коронации царицы Тамары в 1184 году⁴² после смерти ее отца Георгия III⁴³, хотя еще в 1179 году она была объявлена наследницей и соправительницей царя⁴⁴.

---

⁴⁰ В грузинской историографии ее называют «Мепет-Мепе» (Царь-Царей), Грузинской Православной Церковью (так же как и Русской Православной Церковью) почитается святой; день памяти 14 мая; неделя св. жен-мироносиц.

⁴¹ В период правления царя Давида IV (1089–1125) было завершено объединение Грузии, начатое при царе Баграте III (975–1014). К этому времени юрисдикция Мцхетского католикоса распространялась и на Западную Грузию, что способствовало и политическому объединению страны. Главой Православной Церкви Грузии стал католикос-патриарх Картли, получивший титул «Святейший и Блаженнейший Католикос – Патриарх всея Грузии». Первым этот титул получил Иоанн IV (Окропири) (980–1001). Важным фактором в укреплении централизованной власти стало учреждение должности «чкондидлел-мцигнобартухуцеси», позволившей объединить светскую и духовную власть в одном лице: мцигнобартухуцеси (канцлером) стал архиепископ Чкондидский (чкондидели). Был создан высший орган управления «дарбази», который стал возглавлять чкондидел-мцигнобартухуцеси. Позже, в т.ч. в период правления царицы Тамары, за обладание этим «ключевым» титулом велась борьба. См.: Грузинская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. XIII. М. 2006. С. 206.

⁴² Право на царствование было поддержано, по свидетельству грузинских летописцев и в самой Грузии (от Никопсии (ბოჯობი, р-н Туапсе) до Дарубанда (Дербент, დარუბანდი)) и в семи окружающих территориях, находящихся под ее влиянием: царство Шарванша и Дарубандцев (დარუბანდელთა), Гундзети — царство дагестанцев (ღუბნთა), царство дзурдзуков — чеченцев (საჩქებო), царство осетин, царство кашагцев — черкесов (ქაშაგთა), город-царство Карну (Кар, Карс; კარნუ-ქალაქი), Трапизундское царство (см.: «Историани да Азмани Шаравандетани» // Картлис Цховреба Т. II / Ред.: Каухчишвили С. Изд. «Сабчота Сакартвело». Тбилиси, 1959. С. 26–27 (на груз. яз), также *Ингороква II*. Руствелологические рассказы. Т. II. Тбилиси: «Чем Мцрлода», 2016. С. 27–37 (на груз. яз)).

⁴³ *Басилий Эзосмодзвари*. Жизнь «Царя Царей» Тамары // Картлис Цховреба (на груз. языке) / Ред. С. Каухчишвили. Т. II. Тбилиси, 1959. С. 116–117.

⁴⁴ *Историани да Азмани Шаравандетани*. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. С. Каухчишвили Т. II. Тбилиси, 1959. С. 20–21.

Отдельные представители родовитой знати, в целях ослабления центральной власти⁴⁵ принуждали ее отстранить от государственных дел должностных лиц незнатного происхождения, назначенных ее отцом, т.е. стремились восстановить свои сословные привилегии. Борьба шла за обладание ключевой должностью «Чкондидел – мцигнодартухуцеси»⁴⁶, в связи с этим были убиты братья архиепископа Антония (Глонистависдзе), вернейшего и ближайшего соратника царя Георгия III⁴⁷. В этот период противостояния⁴⁸ особое положение получил Саргис Мхаргрдзели, став командующим войсками — «амирпасаларом»; это был основатель рода Мхардздел-Тмогвели⁴⁹, с которым тесно связано основание Ваханского монастыря. Другая часть недовольных, возглавляемая «мечурчлетухуцеси»⁵⁰ Кутлу — Арсланом выступала за создание параллельно с царской властью, независимого законодательного органа «Карави», против создания которого царица приняла решительные меры. Заговорщики вынуждены были отказаться от своих планов, за что им была обещана неприкосновенность. Вследствие этих выступлений были расширены полномочия и состав «Дарбази» (органа Царского совета), в работе которого наряду с визирями (член «Дарбази», министр), стали принимать участие представители высшего сословия горожан⁵¹. Заговорщики согласились, царица Тамара, со своей стороны, исполнила обещание и увеличила права членов «Дарбази», где принятие и исполнение решений происходило по принципу единомыслия, взаимной поддержки и совместного выбора. Таким образом, выступление этой группы все же заметно повлияло на образ правления Тамары, в результате чего расширились полномочия и состав «Дарбази».

Академик И. Джавахишвили, излагая вопрос об увеличении роли «Дарбази» в управлении государством, отмечает параллелизм этого деяния с действиями

---

⁴⁵ Очерки истории Грузии (в 8-ми томах, на груз. яз). Т. III. Тбилиси, 1979. С. 296.

⁴⁶ Древняя история Грузии: Царствование Багратионов. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. IV. Тбилиси, 1973. С. 171.

⁴⁷ Очерки истории Грузии... Т. III. С. 296.

⁴⁸ Историани да Азмани Шаравандедтани. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. II. С. 30.

⁴⁹ Там же. С. 33.

⁵⁰: Груз. мсахури — слуга, ухуцеси — старейшина, следовательно, мсахуртухуцеси, мечурчлетухуцеси, мандатуртухуцеси — старейшина или глава царских слуг. Груз. сачурчле — царская казна, мечурчле — казначей, ухуцеси — старейшина, итак, старейшина или глава царских казначеев.

⁵¹ *Метрвेलи Р.* Царица Тамар (на груз. языке). Тбилиси, 1991. С. 97–105.

Грузинской Церкви, внутри которой, в монастырской жизни, также произошли изменения в вопросах назначения на монастырские административные должности: «Достаточно вспомнить, что в начале XI века в грузинской монастырской практике произошло изменение прежде существовавшего монархического принципа поставления настоятелем братии на монастырские должности на республиканскую практику, и была введена практика избрания с „соучастием и единоволием” всей братии монастыря»⁵². В качестве примера значимости деятельности «Дарбази» можно привести следующее: лишь после совета с «Дарбази» смогли быть решены вопросы о замужестве царицы и битвах при Басиани и Шамхори⁵³.

Сразу после окончания выступления Кутлу-Арслана, опираясь на сторонников государственного курса Георгия III, царица Тамара сумела одержать несколько важных побед. Она смогла вернуть прежние полномочия отстранённым госслужащим, которые были верны её отцу, царю Георгию III, благодаря чему заметно утвердила свои позиции⁵⁴.

Одним из важных событий для государства во время правления св. царицы Тамары стал созыв Церковного Собора, на который царица «собрала всех священнослужителей, монахов и пустынников своего царства»⁵⁵. При поддержке бывшего Католикоса Николоза (Гулаберидзе)⁵⁶, изгнанного ранее Католикосом Микаэлом с Патриаршего Престола, и епископа Кутаисского Антона (Сагиридзе), царица смогла освободить от их прежних полномочий епископов, не соответствовавших своему призванию⁵⁷. Католикосу Микаэлу вменялось в качестве нарушения захват государственных должностей, на которые назначались другие духовные лица, и он не был допущен на первую часть собора, на котором обсуждался данный вопрос в присутствии лишь Верховной власти и священнослужителей⁵⁸.

---

⁵² *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. II. Тбилиси, 2012. С. 360.

⁵³ Там же. С. 361–363, 366.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ *Метревели Р.* Царица Тамар (на груз. языке). С. 340.

⁵⁶ Католикос Николоз (Гуласберидзе) провел в Иерусалиме шесть лет и вернулся в Грузию в 1184 году по приглашению св. царицы Тамары. Католикос Николоз при содействии царицы и епископа Кутаисского Антона (Сагиридзе) попытались сместить с Патриаршего престола Католикоса Микаэла (см.: Грузинская Православная Церковь// Православная энциклопедия. Т. XIII. М. 2007. С. 208).

⁵⁷ *Басилий Езосмодзгвари.* Жизнь «Царя Царей» Тамары. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. С. Каухчишвили Т. II. С. 120.

⁵⁸ *Анания (Джапаридзе), митр.* Сборник грузинских церковных правил (на груз. языке). Тбилиси, 2017. С. 488–490.

Католикоса-Патриарха Микаэла устранить с Патриаршего Престола так и не удалось, даже после «многого и тщательного» разбирательства; однако, при этом все же удалось исправить нарушенные церковные правила, передать церковные должности достойным людям. Собор также, в уже расширенном государственными чиновниками и иными членами составе, обсудил политические вопросы. В том числе и вопрос о бракосочетании царицы с кн. Георгием⁵⁹ (Юрием)⁶⁰. Церковный Собор, скорее всего, был созван в 1185 году, уже после кончины царя Георгия III и ранее описанных политических событий⁶¹.

Необходимо правильно и корректно понимать отношение св. царицы Тамары к вопросам веры и Церкви. Открывая Церковный Собор, Царица Тамара обратилась к участникам Собора с речью, в которой с необыкновенной точностью и тактом оказалась выражена формула взаимоотношений и сотрудничества Церкви и Государства: «О, святые отцы, вы Богом назначены в качестве наших наставников и правителей Святой Церкви, и надлежит вам сказать слово для душ наших. Исследуйте хорошо всё и утвердите прямое и изгоните кривое. Начните с меня, потому что ореол этот, окружающий меня, есть ореол царского величия, а не богоборство⁶². Не будьте лицеприятны к князьям из-за богатства их и не пренебрегите неимущими из-за маловажности их. Вы словом, а я делом, вы учением, а я научением, вы воспитанием, а я насаждением – подадим друг другу руку для неоскверняемой защиты Закона Божьего, дабы не взыскалось с нас. Вы как Священники, а я как Царица, вы как управители, а я как защитник (груз. *ჯბუჯბო* [эбгури])»⁶³. Речь св. Тамары показывает ее отношение к Церкви и духовенству, которое напоминает смиренное отношение святого равноапостольного императора Константина Великого, когда он обращался к отцам Первого Вселенского Собора со словами: «...да примет меня честнейший собор вашей святости! Не заключайте для меня врата святой Церкви, нашей чистой и общей всех Матери! Хотя мой ум считает несвойственным себе изведывать совершеннейшую

---

⁵⁹ Там же. С. 489

⁶⁰ Князь Георгий (Юрий) — сын Владимиро-Суздальского князя Андрея Боголюбского (св., блгв.). Носил титул Новгородского князя в 1172–1175 гг. См. *Татищев В.Н.* История Российская. М. 2003. В 3 т. Т. 2. С. 368 – 369.

⁶¹ *Метревели Р.* Царица Тамар (на груз. языке). С. 341.

⁶² Там же. С. 340.

⁶³ *Басилий Эвотмодзвари.* Житие «Царя Царей» Тамары. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. II. С. 118.

чистоту католической веры, но, однако побуждает меня принять участие в вашем совете и ваших рассуждениях»⁶⁴.

Подобно тому как св. Тамара была расположена к духовным лицам, так и равноапостольный Pontifex maximus Константин имел к ним сходное расположение⁶⁵. Историки неоднократно подчеркивали особое отношение императора к священнослужителям: «Любя христианство, он не мог не любить и предстоятелей христианской Церкви; одно обуславливало другое. Лиц священного сана Константин почитал своими друзьями. Для многих в то время представлялось странным, почему святой Константин оказывает уважение и внимание этим людям, казавшимся ничтожными в особенности по своей простой и бедной одежде; но император разъяснял, что он смотрит на лиц духовных не просто как на людей, а как на служителей великого Бога»⁶⁶. «Священники, как добрые стражи души, по его словам, должны непрестанно беседовать и быть с ним»⁶⁷. Схожесть духовных устремлений двух этих царственных святых отмечает и историк св. Тамары Василий Эзосмодзгвари⁶⁸.

Лишь после кончины Католикоса Микаэла в 1190 г. царица передала полномочия Чкондидел-мцигнобартухуцеси⁶⁹ снова архиепископу Антонию (Глонистависдзе).

Несмотря на это, силы, противившиеся централизации, достигли того, что вынудили царицу вступить в брак, против ее воли, с претендентом по их выбору. Во главе этого деяния были мечурчлетухуцеси (государственный казначей) Абуласан и другие представители знати, которые связались с сыном Владимиро-Суздальского князя Андреем Боголюбским Юрием, иначе Георгием, который после гибели своего отца во время внутренних стычек укрывался у кипчаков⁷⁰. «Новгородский князь, власть которого была в значительной мере ограничена и подчинена «вечу» (где господствовали крупные купцы и бояре), казался в Грузии подходящим

---

⁶⁴ Деяния Вселенских Соборов. Т. I. СПб., 2008. С. 44.

⁶⁵ *Спасский А.* Обращение императора Константина в христианство. СПб., 2015. С. 61.

⁶⁶ *Лебедев А. П.* Церковно-исторические повествования из давних времен христианской Церкви. СПб, 2008. С. 49.

⁶⁷ Там же. С. 50.

⁶⁸ *Василий Эзосмодзгвари.* Житие «Царя Царей» Тамары. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. С. 117.

⁶⁹ Должность «Чкондидел-мцигнобартухуцеси» Католикос Микаэл получил предположительно в 1184 г. См.: Грузинская Православная Церковь // Православная энциклопедия. Т. XIII. М., 2007. С. 208.

⁷⁰ *Метревели Р.* Царица Тамар (на груз. языке). С. 122.

кандидатом как в глазах родовитой знати, выступавшей против централизованной царской власти, так и для верхушки тбилисских горожан»⁷¹. Несмотря на возражения царицы Тамары, в 1185 году они вступили в брак, что можно соотнести с новой победой, боровшейся за расширение сфер своего влияния партии⁷². События, связанные с заключением этого брака, смело можно охарактеризовать в качестве одного из первых шагов в формировании официальных межгосударственных отношений между Грузией и Русью⁷³.

Первый брак царицы оказался неудачным и продолжался недолго. Всего два с половиной года спустя в 1187/1188 году⁷⁴, по многим причинам, в том числе и по обвинению в содомском грехе, князя Георгия Русского⁷⁵ изгнали из Грузии⁷⁶.

В 1189 году, по инициативе сторонников царицы, состоялся ее брак с Давидом Сосланом, который происходил из царской ветви семьи Багратиони (ее осетинской ветви). Он был воспитан в семье сестры царя Георгия III Русудан, а значит мог восприниматься в качестве подходящего кандидата в мужа царице Тамаре. В 1192 году у них появился сын, Георгий-Лаша, а через два года дочь Русудан.

Георгий Русский дважды пытался вернуться в Грузию и даже организовал восстание вместе со своими грузинскими сторонниками, но все его попытки оказались безуспешными⁷⁷.

Летописцы того времени отмечают в св. Тамаре качества идеальной правительницы. Они объясняют ее успехи выдающимися христианскими добродетелями: верой и упованием на Бога и Пресвятую Богородицу, благотворительностью, помощью вдовам, сиротам и неимущим, милостью и сердобольностью, любовью и почтительностью к священству и монахам, возведением церквей и монастырей, пожертвованиями им. «Как только она оставалась одна, бралась

---

⁷¹ Там же. С. 131.

⁷² Там же.

⁷³ К числу межгосударственных, но полуофициальных, взаимоотношений проф. Ш. Месхия относит Грузино-Русское взаимодействие при изгнании половцев в начале XII в., в период царствования св. Давида Строителя и князя Владимира Мономаха, а также брак между Киевским князем Изяславом и дочерью царя Димитрия. См.: *Месхия Ш. Избранные Сочинения* (на груз. языке). Т. 3. Тбилиси, 1986. С. 172–185.

⁷⁴ *Метревели Р.* Царица Тамар (на груз. языке). С. 135.

⁷⁵ В грузинской историографии князя Георгия (Юрия) называют Георгием Русским.

⁷⁶ *Историани да Азмани Шаравандедтани.* Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. II. С. 40–41.

⁷⁷ Там же. С. 48–49.

за пряжу и шитье и добытое своим трудом отдавала монахам, и они раздавали нищим»⁷⁸. Летописцы отмечают, что св. Тамара упразднила жесткие меры наказаний для преступников, смертную казнь и пытки⁷⁹. В эпоху её царствования существовал институт государственной благотворительности и социального обеспечения; для помощи нищим, вдовам и сиротам ежегодно выделялось из государственной казны денежное пособие, которое называлось «გლახაკთახნაწილი — часть (доля) для нищих»⁸⁰.

Мудро преодолевая многие внутригосударственные сложности, осуществляя разумную, взвешенную и достойную политику, направленную на укрепление страны, руководствуясь принципами христианской добродетели, ежедневно осуществляя заботу о стране, собрав вокруг себя людей добродетельных, умных, образованных и отважных, св. царица возвела грузинское царство на высокий уровень нравственного, культурно-образовательного, экономического и военно-политического развития, с которым вынуждены были считаться соседние недоброжелательные государства.

1.2. Внешняя политика Грузинского государства

В эпоху св. царицы Тамары, грузинское государство имело обширные духовные, политические, экономические, культурные и военные связи со странами Запада и Востока и представляла собой, сильнейшее христианское государство ближнего Востока. Влияние Грузии на тогдашние международные политические процессы было очень значимым. Автор жития так описывает внешний политический курс Тамары: «Непослушных своих смирила, а любителей возвысила, не производила раздор с соседями и не “прибавляла к дому своему наделов другого (ср.: 3 Цар. 21: 15–16), но удовлетворялась землей своей древней, чтобы не думали о ней как о несправедливой и захватчице”, ...была держательницей

---

⁷⁸ *Бasilий Эзосмодзгвари. Житие «Царя Царей» Тамары. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. С. Каухчишвили Т. II. С.141.*

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ *Ингороква П. Георги Мерчуле (на груз. языке). С. 75.*

совета с соседними царями»⁸¹. Во времена царицы Тамары войска предпринимали не только оборонительные действия, но также атаковали вражески настроенные страны, откуда Грузия получала постоянные угрозы. С такой целью грузинские войска в 1192 и 1194 годах вели боевые действия в Бардави, Арзруми, Гелакуне, Спарсибазар (около Нахичевана), Горалауке. Из-за страха перед грузинскими войсками тюркские кочевые племена не осмеливались войти в Грузию. В мусульманских княжествах царица Тамара назначала представителей династий местных правителей, присягающих на верность, и в определенных случаях, под обязательством выплаты налога, в случае надобности, помогала в отражении вражеских нападений. Такая политика стала главнейшим свойством внешней политики св. Тамары.

Военным и политическим успехам Грузии, кроме экономического достатка и отлично организованных вооруженных сил, также содействовали конфликты и противоборство между отдельными мусульманскими княжествами, которые по одиночке были не в состоянии воевать с грузинскими войсками. Во времена св. Тамары они смогли дважды создать мощный военный союз, чтобы вместе противостоять Грузии и ее царице. Из-за этого над Грузией дважды повисла значительная опасность, которая была отражена смелыми действиями св. царицы и ее полководцев. Грузинское царство одержало две триумфальные победы, которые имели международное значение. Это были битвы при Шамхоре и при Басиани.

Выдающийся грузинский ученый Корнелий Кекелидзе сообщает⁸²: К XII–XIII векам Грузия (Картли, Сакартвело) представляла собой единое царство, достигшее своего исторического зенита. Ее воссоздание активно началось еще с IX века⁸³, она объединяла в себе почти весь грузинский этнос — те его государства, которые образовались вследствие распада древнего Картвельского Царства (Иверия) в VII веке. Это были царства: Картлов (Центральная, Южная и Юго-восточная Грузия), наследовавшее и сохранившее статус и главное название прежнего целого

---

⁸¹ *Басилий Эзосмодзвари*. Житие «Царя Царей» Тамары. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. II. С. 148.

⁸² *Кекелидзе К., Барамидзе Е.* История Древней Грузинской Литературы, V–XVIII вв. (на груз. языке). Тбилиси, 1969.

⁸³ Там же. С. 18.

государства; Абхазов (Западная Грузия), наследовавшее прежние царства Эгриси и Лазики и получившее свое название из-за тогдашней первенствующей роли ее органической части — Абхазии и ее князей, а позже — царей; Кахов (Кахетия, Восточная Грузия)⁸⁴. Страна к тому времени стала постепенно именоваться немного видоизмененным прежним древним своим названием Сакартвело (страна всех Картвелов, Иверов, Грузинов, т. е. Грузия)⁸⁵. Входили в Сакартвело также и «некоторые негрузинские исламские и христианские владения; такие как, например, Ширванское княжество и Аниси, царство армянских Багратидов, а также целый ряд кавказских горцев»⁸⁶. В состав этого царства или в сферу его влияния входили Рани и Трапезунтская Империя (основанная св. царицей Тамарой), которые также по большей части населяли представители рода Иверов (Картвелов-Грузин). В названии вновь воссозданного царства Сакартвело отразились соответствующие тогдашние статусы и имена объединенных земель. Так, цари и царицы этих земель именовались царями «Картвелов и Абхазов, Кахов и Ранов и Армян, Ширванша и Шахинша»⁸⁷.

Таким образом, «в конце XII и в начале XIII веков грузинская феодальная монархия территориально простиралась от Черного моря до Каспийского моря и от Северного Кавказа до Персидского Азербайджана и Арзрума»⁸⁸. Государство имело регулярные войска, созданные еще Давидом Строителем и сословие князей и рыцарей, которые, при необходимости и созыве, выходили на войну со всем своим домом; также крестьян, выставляющих минимум одного человека от дома, по традиции и чину Государства. Как отмечает К. Кекелидзе: «Посредством доблестных побед, грузины в Азии умножали себе величие и честь; по словам иностранных историков, между Грузией и владениями султана сложились добрососедские отношения. Так что не только здесь, в этих владениях, но и в Иерусалиме грузины не платили никакой дани. С этих времен установилось встречать в Алеппо и провожать идущих в Иерусалим грузинских паломников, специальными служащими. Только

---

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же. С. 18

⁸⁶ Там же. С. 17.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Там же. С. 18.

грузинские паломники имели право входить в Святой Город с водруженным национальным флагом»⁸⁹.

1.3. Характеристика церковной жизни и состояние монашества

Царь Георгий III, а позже и св. царица Тамара, так же как и их предшественники, а потом и потомки, всячески защищали и опекали все грузинские святые места и обители, как в самой Грузии, так и за ее пределами, где подвизались грузинские подвижники — в Иерусалиме и Палестине, в Сирии и на Горе Синайской, в Византии, на Кипре и Афоне, в Болгарии и других местах; впрочем — и не только грузинские.

В этот период времени, а особенно во времена св. царицы Тамары, когда Византия немало ослабла и уменьшилась в границах, сама нуждаясь в помощи, Грузия в собою степени являлась защитницей и надеждой для всех христиан востока, а отчасти и запада. По словам армянского писателя Киракоса: «Тамара заключила мир с султанами стран Дамаска (Сирии) и Египта Гузом-Мелик-Келмом и Ашрафом, потомками Саладина, завоевателя Иерусалима⁹⁰. Вступление в дом султанов этой особы было великим счастьем, ибо султаны стали обращаться человечно с христианами, обитавшими в их владениях... были облегчены подати, требуемые от монастырей... Султаны запретили грабить или оскорблять христиан-обитателей их владений, отправлявшихся в паломничество на поклонение в Иерусалим, в особенности это почтение соблюдалось относительно грузинского народа, так что грузины находились в исключительном почёте и были изъяты от налога в их (мусульманских) городах (странах) и даже в Иерусалиме. Эта царица пользовалась там (в Св. Земле) большим почетом. Таким образом воцарились мир и дружба между Грузией и княжествами султанов»⁹¹.

Объединение и восстановление единого государства, созидательные отношения и действия царского двора, веками возраставшее стремление

---

⁸⁹ *Кекелидзе К., Барамидзе Е.* История Древней Грузинской Литературы, V–XVIII в (на груз. языке). Тбилиси, 1969. С. 18.

⁹⁰ Мир был заключён при помощи бракосочетания с домом Мхаргрдзели. См. ниже, параграф «О роде Мхаргрдзели».

⁹¹ *Кирион, еп.* Культурная роль Иверии в Истории Руси. Тифлис, 1909. С. 44.

Грузинской Церкви к духовному совершенству — всё это определило хорошие условия для большего и стабильного развития экономики, развитие социальных отношений и подъем политической жизни «до необычайных высот»⁹², что со своей стороны вызвало «соответственное приращение и расцветание культурно-литературной жизни. Этот период в истории Грузии совершенно справедливо называется классическим... В эту эпоху бурно развились разнообразные виды и области знаний и науки, как например, юриспруденция, математика, естественные науки, медицина, грамматика, астрономия, история и философия. Особенного внимания требует то, что в это время также вполне сложилась и утвердилась и традиция художественной литературы, плодом чего является такой поэтический шедевр мирового значения, как “Витязь в Тигровой Шкуре”. Под образованным человеком в ту эпоху подразумевался такой человек, который был сведущ как в теологии, так и в светских науках. Этим объясняется то обстоятельство, что литературные деятели той эпохи зачастую характеризуются такими определениями: «ритор, философ и теолог» или «теолог, пиит, грамматик»⁹³.

С начала IV века, после обращения ко Христу царской семьи и двора, и всеобщего принятия грузинским народом христианства, Грузия имела и сохраняла самые тесные духовные, политические и культурные связи с Византией, несмотря, порой на трудные взаимоотношения, которые иногда переходили и в военные противостояния. Это обусловило восприятие грузинскими подвижниками и научными деятелями всех тогдашних современных научных достижений и образовательных методов; то же самое можно сказать и о военных, и о представителях царского рода Грузии, многие из которых принимали самое заметное участие в той или иной сфере жизни Византийской империи. «Среди тех факторов, которые помогали возрастанью и развитию древней грузинской литературы (как духовной, так и художественной), важное место занимали, конечно же школы, которые, как учреждения при монастырях, церквях и епископствах или как совершенно независимые, возбуждали искру культуры и сохраняли кадило литературной

---

⁹² Кекелидзе К., Барамидзе Е. История Древней Грузинской Литературы, V-XVIII вв (на груз. языке). С. 22.

⁹³ Там же.

деятельности... По словам армянских авторов (Моисей Хоренац, Кориун) с появлением письменности, у нас возникли и школы... В это время многие грузины, особенно знатного рода, на время или навсегда селятся в Византии и в тамошних школах получают образование... С уверенностью можно сказать, что Академия, основанная в 1044–1047 годах Константином Мономахом, принимала в своих стенах не одного или двух грузин... Такие школы, которые имели место в Византии, устраивали и сами грузины, как за границей, в Византии, так и в Грузии. В первую очередь, здесь мы должны назвать замечательную семинарию в Грузинском Петрицонском монастыре, которую вместе с монастырем основал Григол Бакурианис-дзе в 1083 году... Продолжателем традиций Петрицонской школы в Грузии становится Гелатский монастырь и основанная здесь св. Давидом Строителем Академия,... Кроме Гелати, в XI–XII веках, когда Грузия достигла высочайшей точки своего политического и культурного возрастания и развития, школы создавались и в других местах и краях, например, высшая Академия была также в Икалто, основанная св. Арсением Икалтойским, а по преданию, также и в Греми... В наших школах изучали следующие предметы: диалектика или философия, что подразумевало и теологию (философ был тот же теолог, а теолог тот же философ), риторику, грамматику, арифметику, геометрию, астрономию и музыку (в широком смысле и поэзию); проходили также юриспруденцию и медицину»⁹⁴. Образование стало общедоступным не только для высшего, но и для низшего сословия граждан, об этом вместе заботились Церковь и государство⁹⁵.

По описанию историка, св. царица, сама была примером христианской жизни и духовных добродетелей: «К Закону Божьему, кто был столь ревнив и так смиренно склонял голову, что превзошёл и Феодосия Великого? Молитвы и ночные бдения, которые возносились в ее (царских) палатах, трудны (в подвигах) даже для отшельников, так как были правилом монашеским и люд палат (царских) обличал ленивых»⁹⁶. Для нас также важно одно замечание летописца: «Церковное

---

⁹⁴ Там же. С. 34.

⁹⁵ См.: *Парчукидзе Т.* Основные вопросы к истории церковного образования в Грузии в X–XII вв (диссертационная работа; на груз. языке). Тбилиси, 2015. С. 206–237.

⁹⁶ *Басилий Эзосмодзвари.* Житие «Царя Царей» Тамары. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. II. С. 147.

богослужбное правило исполнялось полностью, в соответствии указаниям типика и как гласят правила палестинских монастырей, во всей полноте. Бывшие в палатах, никто не мог отлучаться от литургии, вечерни, утрени и обедни»⁹⁷. Видимо, что слова «в соответствии указаниям типика и как гласят правила палестинских монастырей» подразумевают литургический типик св. Саввы Освященного, распространённый в монастырях на Святой Земле.

Прославление личности св. Тамары берет начало еще в произведениях современных ей авторов. Ее называли «более всех блистающей среди нимбов», «солнцем царей», «облаком над всеми рассевающим сладкую росу» и т. д. Тамара имела титул «царицы и королевы абхазов и картвелов, ранов, кахов и армян, шарванша и шаханша и властительницей всего Востока и Запада».

Во времена св. Тамары Грузия своим политическим могуществом, экономическим успехом и культурным продвижением взяла на себя на Ближнем Востоке роль Византии. С этих пор Грузия также играла роль защитницы западной культуры. В конце царствования Тамары, посредством разных политических форм (подданство, пошлина, непосредственное присоединение) от Грузии зависели: Кавказ, Иранский Азербайджан, вся Армения, Юго-Восточное побережье Черного моря. В эту эпоху происходило большое строительство. Были вновь отстроены и расширены, а также воздвигнуты новые храмы и монастыри: Давид Гареджа, Вардзия, Икорта, Вefания, Квабтахеви, Цургругашени, Ертацминда, Тимотесубани, Кинцвиси, Ламази Сакдари, Казрети, Гударехи, Лурджи Монастери; водоканалы (Шио Мгвиме/Схалтба, и др.), мосты-Беслети, Дондало, Ркони и др. (сохранились)⁹⁸. Грузины тех времён прекрасно понимали, что «по делам их рук будут оценивать их эпоху последующие поколения»⁹⁹.

Святая царица Тамара изображена на фресках Вардзии, Вefании, Кинцвиси, Бергубани (Давид-Гареджи)¹⁰⁰. Ее христианские духовные и нравственные добродетели, патриотические чувства и образованность на многие последующие века

---

⁹⁷ Историани да Азмани Шаравандетани. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. II. С. 81.

⁹⁸ *Метревели Р.* Царица Тамар (на груз. языке). С. 290–295.

⁹⁹ *Беридзе В.* Мастера древнегрузинского искусства (на груз. языке). Тбилиси, 1967. С. 7.

¹⁰⁰ *Метревели Р.* Царица Тамар (на груз. языке). С. 352.

стали идеалом и мерой человеческого достоинства, они-то и помогали грузинскому народу выстоять во времена тяжелейших испытаний и бед. Благодарные потомки определили св. Тамаре особое, блистательное место в истории Грузии, свет которого не тускнеет и через многие столетия. На таком духовно-просветительском фоне в государстве и создавался Типик Ваханских Пещер.

1.4. Внутренняя и внешняя политика Грузии в первой половине XIII века

Так как объектом нашего исследования является церковный письменный памятник первой трети XIII века, то для нас важно почувствовать дух этой эпохи, обозначить политическое, экономическое, культурное и общественное состояние государства, положение Церкви и характер монастырской жизни именно в этот период времени. Как видим, дух этой эпохи формировался на протяжении предшествующих четырёх веков и к этому времени достиг своего наивысшего развития во всех сферах государственности и церковной жизни. Под влиянием времени св. царицы Тамары продолжалось и царствование её детей — царя Георгия IV-Лаша и царицы Русудан, — но, к сожалению, это было лишь инерционное продолжение великой эпохи грузинского царства. Как показывает история человечества на разных своих примерах, после всякого подъёма следуют сложные времена и спад, а иногда и непреодолимые трудности, и непоправимые процессы объективного и субъективного характера. Такой период наступил и в истории Грузии, когда после эпохи царствования святой царицы в передней Азии появились монгольские завоеватели.

Сразу после преставления царицы Тамары единоличным правителем стал её сын Лаша-Георгий (1213–1223), который еще при жизни матери, с 1207 года был объявлен соправителем царицы¹⁰¹. В письменных источниках существуют разные мнения насчет его политического курса, а также насчет его личности. Современный Лаше-Георгию летописец описывает его как величественную личность, храброго и талантливого полководца. В летописи период правления Лаши-Георгия описывается

---

¹⁰¹ Жамтаагмцерели. Картлис Цховреба (на груз языке). Т. II. Под ред. С. Каухчишвили. Тбилиси, 1959. С. 151.

как успешный, а сам Лаша сравнивается с самим Давидом Строителем¹⁰². Нужно отметить и то, что летописец ничего не говорит о том, что в первый раз монголы одержали победу над грузинами именно во времена его царствования, но это пока что были лишь стычки с крупными разведывательными отрядами монгольских передовых войск.

К середине XIII века уже сформировалась концепция прославления эпохи царицы Тамары, в согласии с которой причиной падения Грузинского Государства считается слабость и беспечность Лаши-Георгия и знати его периода. По преданию, которое до нас доносит летописец, Лаша от добра «перешел ко злу следуя жизни непорядочных людей» и «к разврату к большому перевалил», так что во время одной из попок повредили ему в драке правый глаз¹⁰³. Также возмущение главенствующих людей в Грузии вызвал тот факт, что Лаша отказался от предложенного законного брака и до конца жизни имел связь с одной замужней женщиной из Велисцихе, от которой имел впоследствии сына, будущего царя Давида VII¹⁰⁴. Когда Лаша-Георгия вынудили расстаться с той женщиной, он затем уже никогда не женился. Из-за всего вышесказанного, вокруг царя часто слышались различные порицания.

Те краткие сведения, которые сохранились в источниках в отношении личности Лаша-Георгия¹⁰⁵, не раз становились предметом дискуссий среди ученых. Конечно же, среди современных учёных историков существуют и иные мнения в отношении царя Георгия IV. Так, И. Джавахишвили считал, что вызывающее поведение Лаша, его близость с суфийскими риндами-пьяницами¹⁰⁶, окружение себя сверстниками, отказ от брака, явно указывает на противостояние Лаши с государственными деятелями, возвышенными во времена Тамары, которые старались править страной по-старому¹⁰⁷. Со своей стороны, Лаша Георгий, как и другие цари Грузии, искал социальную опору в среде горожан. А города Грузии тех времен, с разросшимся

---

¹⁰² Жизнеописание царя Лаша-Георгия. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. I. Под ред. С.Каухчишвили. Тбилиси, 1955. С. 370.

¹⁰³ Жамтаагмцерели. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. Под ред. С. Каухчишвили. С. 154–155.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Лаша-Георгий — имя царя в грузинской традиции.

¹⁰⁶ Ринд — по-персидски означает пьяницу. Также риндами в средневековых городах Востока называли противостоящих феодальной аристократии свободных горожан.

¹⁰⁷ *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. III. С. 15–16.

количеством населения, развитой экономикой, с тесными связями с культурными центрами Ближнего Востока и Византии, создавали совершенно новую атмосферу, дух которой оказался намного ближе для молодого Царя, чем строго регламентированный мир старой аристократии.

По мнению Н. Бердзенишвили, «Лаша-Георгий был человеком приверженным к центристским тенденциям, который хотя на время, но все равно постарался взять реванш над политическими кругами знати, которые были чрезмерно возвышены в отношении централизации власти»¹⁰⁸ Так, в битве при Гяндже, вокруг царя Лаши были видны молодые воины, а не могущественные ветераны времен св. Тамары.

Союз со странами и населением, присоединенными во времена св. Царицы Тамары военной силой и суровыми битвами, нуждался в укреплении посредством дальновидной международной политики. Но вышеуказанное обстоятельство стало быстро известно как вассальным, так и прибрежным странам Грузии. Сразу же, с началом правления Георгия IV, вассальные Грузии страны захотели независимости. Сперва, от грузинского царя отгородился атабаг (глава. — м. А.) Гянджи, который отказался платить дань. Лаша принял радикальные меры, сразу же созвал Царский Совет, собрал войско и окружил Гянджу. Без совещания с грузинскими полководцами и без вопрошания Иоанна Мхаргрдзели, Атабага, Царь отрядом в 4000 человек предпринял маневр вокруг города. Из города вышло войско в 10 000 человек и напало на Царя. Начался жестокий бой. Грузины пошли в атаку, а гянджинцы снова укрылись в городе. Недальновидный поступок Лаша-Георгия вызвал недовольство и возмущение со стороны военных начальников. Царь попросил прощения. Битва при Гяндже продолжалась много дней. В конце грузины подчинили гянджан, вновь наложили на них дань и приняли от них клятву верности.

Во время Георгия IV у южных границ Грузии произошли и другие военные действия, так как и другие вассалы оказали непослушание подобно Гяндже. В 1219 году грузины взяли Оротни и крепости около него вплоть до Нахичевана, подчинили

---

¹⁰⁸ Бердзенишвили Н. Вопросы Истории Грузии (на груз. языке). Т. II. Тбилиси, 1965. С. 76.

Хлат, Карну-калаки и Кечрор¹⁰⁹. Таким образом, царь смог восстановить мир и контроль над вассальными и соседними странами.

Стоит отметить, что и во времена Лаши-Георгия во внешней политике Грузии важное место занимали отношения с крестоносцами, при V-м крестовом походе. Как раз, в то время царь получил письмо от их полководца, кардинала Пелагия, в котором Пелагий приглашал царя Грузии в поход против Египта. Царь Лаша, по-видимому, дал согласие, но несмотря на основательную подготовку, участие грузин в походе крестоносцев не состоялось – по причине появления на землях грузинского царства монголов¹¹⁰.

Сам царь Лаша-Георгий занемог и в скором времени скончался. Это произошло в 1223 году¹¹¹.

После смерти Лаши Георгия «Дарбази» (царский совет. — *м. А.*) и вельможи возвел на трон его сестру Русудан (1223–1245)¹¹². По словам летописцев, Русудан не выделялась мудростью и силой воли, как Царица Тамара. Хотя она и воспитывалась соответственно царской особе, однако на царство готовили Лаша-Георгия. Поэтому в ее лице на троне оказался человек, вовсе не осведомленный в государственных делах, неопытный и «несообразный с должностью с высокой ответственностью»¹¹³, ибо в то время, когда пришлось царствовать Русудан, многое зависело от дальновидности и опытности правителя.

Еще при жизни Лаша-Георгия, сперва султан Хлата выразил желание жениться на Русудан, а потом Шах Ширвана (Шираван-Шах). Но из всех претендентов «Дарбази» выбрал Могид Ед Дина, сына султана Руми, Тогрил Шаха. По сведению летописца, кроме политических мотивов, мусульманский принц имел горячую любовь к Русудан, из-за чего без колебаний принял условие принять христианство¹¹⁴, но, к сожалению, лишь на время¹¹⁵.

---

¹⁰⁹ Современный Лаша-Георгию Летописец. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под. ред. С. Каукчишвили. Т. II. Тбилиси, 1959. С.156.

¹¹⁰ Тамарашвили М. История Католичества среди Грузин. Тбилиси, 1902. С.7.

¹¹¹ Жамтаагмцереги. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под. ред. С. Каукчишвили. Т. II. С. 166.

¹¹² Там же. С. 168.

¹¹³ Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. III. С. 20.

¹¹⁴ Там же. С. 21.

¹¹⁵ После взятия Тбилиси войсками султана Джалал ад-Дина, супруг царицы Русудан Тогрил-Шах предстал пред Султаном и вновь обратился в ислам. Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. III. С. 24.

И если начало царствования царицы Русудан было добрым, то вскоре «по причине увеселения и игрищ... по примеру брата своего»¹¹⁶ на Грузию обрушилось первое из последующих тяжких бедствий: примерно в августе 1225 года на Кавказе появились вытесненные монголами подданные Хорезма во главе с султаном Джалал ад-Дином. Они заняли подопечные Грузии княжества Дарубанд и Ширван на территории Азербайджана, после чего вступили на земли, которые были вотчиной дома Мхаргрдзели, города Двин и Анис¹¹⁷. Ни царица Русудан, ни знатные царедворцы тогдашней Грузии, не имели правильного представления о происходящих международных процессах. Они не сочли значимой силой ни монголов, ни Джалал ад-Дина, который, по сведениям Ибн ал Асира, часто повторял что был намерен двинуться на Грузию. По мнению И. Джавахишвили, сомнительно, что в Грузии не знали о намерениях Джалал ад-Дина, как об этом повествует Столетняя Летопись, но, к сожалению, была проявлена близорукость в вопросах политики и военной стратегии¹¹⁸.

В 1225 году Джалал ад-Дин перешел к действиям и его многочисленное и хорошо вооруженное войско напало на окрестности города Двини. После чего продвинулось к северу и остановилось в поле близ Гарниси. По сведениям Насава и Джувейна, грузинские войска встретили их при Гарниси (30 или 60 тысяч). В это время у Джалал ад-Дина насчитывалось войско в 140 тысяч человек. Грузинское войско уже ожидало врага в Гарниси. Грузины медлили с атакой, может быть и колебание Иване Атабага оказало влияние на решительность грузин. А Джалал ад-Дин, который придавал особенное значение быстрому реагированию, сразу же пошел в атаку. Хорезмцы неожиданно напали на грузинское войско, и грузины потеряли 20 тысяч воинов. Был убит Иване Ахалцихели, а его брат Шалва Ахалцихели попал в плен – позже он принял мученическую смерть, был казнён. Грузины проиграли. В марте 1226 года войска Хорезмского султана взяли Тбилиси и с предельной жестокостью расправились с его жителями. Более пяти лет хорезмцы постоянно разоряли страну своими жестокими

---

¹¹⁶ Жамтаагмцерели. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. С. 168.

¹¹⁷ Там же. С. 169.

¹¹⁸ *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. III. С. 22.

набегами и избиениями христиан. Страна пришла в упадок физически и материально, развратились нравы и пали добродетели¹¹⁹.

Своими уничтожительными походами Джалал ад-Дин причинил непоправимый ущерб странам Кавказа и Ближнего Востока. Этим он не нашел себе выгоды, но принес пользу монголам, самым ярым своим врагам, облегчив для них захват всех этих стран. В 1230 году бежавший от монголов Джалал ад-Дин оставил Кавказ. В 1231 году его, оставленного всеми беглеца, убил какой-то курд в горах Басиани¹²⁰.

В таком сложном состоянии упадка Грузию — особенно же восточную часть страны, а также многие государства Азии и Европы — постигло новое бедствие: нашествие полчищ Чингиз-Хана¹²¹.

Полагаю, что следует сказать несколько слов об отношении грузин к монголам, существовавшему к моменту первого с ними столкновения. Как известно, уже в период царствования св. царя Давида IV Строителя, велись переговоры с крестоносцами относительно совместной защиты территорий Передней Азии. Во время правления царицы Русудан эти отношения продолжались, однако, несмотря на достигнутые договоренности, участием грузин в походе крестоносцев помешала смерть царя Лаша-Георгия. По-видимому, римский Папа Гонорий III вновь послал прошение царице Грузии оказать помощь крестоносцам, на что, Русудан детально разъясняет Папе причины, из-за которых грузины не смогли пребыть на Святую Землю и упоминает о стычке с монголами. Из письма царицы Русудан интересно узнать о распространенных в Грузии сведениях про монголов и якобы об их христианстве, что стало одной из важных причин недооценки грузинами противника: «Мы не опасались их, принимая их за христиан, но когда узнали, что не были они добрыми христианами, тогда собрали все свои силы и противостояли им, уничтожили 25 000 человек от них, многих взяли в плен, а остальное войско их изгнали из нашей страны. Вот почему, мы не смогли прибыть...»¹²²

---

¹¹⁹ Жамтаагмцереги. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каукчишвили С. Т. II. С. 169–185.

¹²⁰ *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. III. С. 27.

¹²¹ Жамтаагмцереги. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каукчишвили С. Т. II. С. 180–188.

¹²² *Тамарашвили М.* История Католичества среди Грузин. С. 7–8.

Похожее письмо отправляет также к Папе амирспасалар (главнокомандующий. — *м. А.*) Иване Мхаргрдзели, который так же свидетельствует, что грузины считали монголов христианами: «...татары, предводительством Креста, вошли в нашу страну, обманули нас показным христианством...»¹²³.

По описанию летописца, монголы «вошли в Картли, Триалети, Армению, Джавахети, Самцхе, Шавшети, Кларджети, Тао, Кола, Артаан, Аниси и распространились как стрекозы для разграбления и убийств и нигде не было утешения и уничтожалась вся эта страна без жалости»¹²⁴.

В похожем положении оказались славянские страны, Хазария, Осетия, земли Великой Кивчакии и другие страны. Сведения об этом сохранила грузинская летопись тех времён¹²⁵. О состоянии же Европы можно судить по письму, направленному царице Русудан. Терявшая надежду царица, в 1239 году отправила письмо Папе Римскому Григорию IX, в котором рассказывала про нависшие горести и просила о помощи. Она получила ответное письмо от Папы, датированное 13-м января 1240 года, которое не давало какой-нибудь надежды: «сейчас, любимые чада, не удивляйтесь, если войско римской церкви не идет на помощь вам против татар, с которыми воюем мы в Сирии, не пустят туда наше войско. Эта ваша весть едва достигла до нас. Для защиты веры христианской постоянно воюем с врагом в Италии, Сирии и в Испании. Поэтому не можем помочь»¹²⁶.

Царица Русудан заключила договор с монголами, по условиям которого Грузии признавала верховные права монголов. Власть и войска монголов оставались в Восточной Грузии, потому что она была завоевана в битвах. В Западную Грузию монголы не переходили. Для Грузии на многие десятилетия настали трудные и тяжелые времена, которые привели страну к разделению на два царства, упадку во всех сферах жизни: в культуре, в науке, в быту, в монастырях и в народе.

---

¹²³ Там же. С. 9.

¹²⁴ Жамтаагмцереги. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каукчишвили С. Т. II. С. 187.

¹²⁵ Там же. С. 181.

¹²⁶ *Тамарашвили М.* История Католичества среди Грузин. С. 15.

По слову знаменитого грузинского учёного, академика И. Джавахишвили, «в XIII веке на Грузию обрушилось страшное бедствие, страна была уничтожена в начале нашествием Джалал ад-Дина, а потом монгольским владычеством. Такое неожиданное — после столетнего незыблемого владычества Грузинского царства — политическое и экономическое падение кого бы не заставило задуматься о причинах этого события?»¹²⁷

Итак, исходя из задач нашей работы, мы, как нам представляется, достаточно пространно описали положение Грузии конца XII и первой половины XIII века, стремясь охарактеризовать события, которые имели самое существенное влияние на общее положение в царстве и жизнь людей той эпохи. Это было сделано для того, чтобы лучше увидеть и осмыслить состояние Церкви, образ жизни в монастырях, оценить уровень образованности тогдашнего общества, духовно-нравственные устремления людей в разные периоды грузинской средневековой истории, как в период возрастания и благосостояния, так и в период сложных исторических катаклизмов и упадка. Все это поможет нам лучше охарактеризовать и оценить те важные для нас вопросы, связанные непосредственно с Типиком Ваханских Пещер, которому и посвящено наше диссертационное исследование.

1.5. Регион Самцхе-Джаваheti в начале XIII века и состояние Церкви (епархиальная ситуация)

«Издrevле, общее название юго-западной части Грузии было Верхняя Картли; также часто использовалось наименование Месхети (Самцхе). Месхети совмещал в себе многие земли с различными названиями. К востоку приграничными землями Месхети были Джавахети и Абоци, Артаан, Кола, Кларджети, Тао, Олтиси, Тортум и Испир. К юго-западу от Кларджети, по берегу моря, до Трапизона, находится Лазети (Лазистан), то же, что и Чанети»¹²⁸. «Верхняя Картли, т. е. Месхети, начиная от Самцхе-Джаваheti до Тао-Испири являлась единой управленческой единицей, княжеством-

---

¹²⁷ Джавахишвили И. Древнегрузинская историческая литература (на груз. языке). Тбилиси, 1945. С. 252.

¹²⁸ Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. V. С. 276.

самтавро, или саэриставт-эриставо. В начале XIII века Лазистан или Чанети вошёл в территорию Трапизонской Империи, основанной св. царицей Тамарой, но потом он опять присоединился к Грузии и управлялся сперва Эриставом Месхети, позже Гурийскими князьями Гуриели, но с 1511 года перешел в управление Атабагов»¹²⁹.

Наименование региона менялось в соответствии с историческими обстоятельствами. В VIII–X вв., когда на обширных юго-западных грузинских территориях род Багратионов основал свое княжество, регион назывался Тао-Кларджети¹³⁰. После политического объединения Грузинского Царства и смещения политико-культурного центра из районов р. Чорохи в районы р. Мтквари (Куры), региональным центром становится Месхети и регион принимает название Самцхе или Месхет-Джавахети (XI–XIII вв.), после же монгольского нашествия регион уже именовался Самцхе-Саатабаго¹³¹.

В X–XI веках за южные территории Грузии шла борьба между Византией и Грузинским Царством. Во времена правления императоров Василия II, Константина VIII, Романа Аргира и грузинских царей Баграта III, Георгия I, Баграта IV, Георгия II — Империя, нередко опираясь на изменивших царю представителей знати, которых поддерживали византийские войска, время от времени и при разных условиях подчиняла себе грузинских царей¹³². Но, несмотря на сложность политических взаимоотношений, религиозные, культурные, межмонархические родственные и даже военные связи между Византией и Грузией всегда усиливались и вели к взаимообогащению¹³³. Ну, а перед всё более усиливающейся общей угрозой «которой было суждено иметь продолжительное и роковое значение в истории Византии, разумею турок-сельджуков»¹³⁴, так же для Грузии и других соседних с ней стран, взаимные конфликты сошли на нет. Движение турецко-татарских народов Европы и Азии на территории Византийской Империй, на

---

¹²⁹ Там же. С. 277–278.

¹³⁰ Макалатия С. Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). Тбилиси, 1938. С. 11.

¹³¹ Там же.

¹³² Успенский Ф. История Византийской Империи. Т. III. М., 2002. С. 661–692.

Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. II. С. 299–314.

Макалатия С. Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). С. 25–29.

¹³³ Челидзе В. Исторические Хроники Грузии. Кн. I, II (на груз. языке). Тбилиси, 1981. С. 558–586, 621–622.

¹³⁴ Успенский Ф. История Византийской Империи. Т. IV. М., 2002. С. 32.

Балканах, в Закавказье, начавшееся ещё в IX веке, в XI–XII веках сделало их главной и угрожающей силой для стран и народов, населявших названные земли¹³⁵. К тому времени Византийская Империя несла большие потери на востоке империи и покидала территории, выходящие из сферы её влияния. Около 1073–1074 гг. магистр византийских войск, по происхождению ивериец Григол Бакурианидзе, передал во власть царя Грузии Георгия II свои владения на востоке¹³⁶, являющиеся историческими землями грузинов¹³⁷, как бы возлагая на Грузинское Царство обязанность защиты с востока остального христианского мира.

«К XII веку Грузия вышла на мировую политическую арену. Присваивая наследование дел Александра Македонского и кесаря Августа, грузины претендовали не только на освобождение захваченных турками культурных стран Ближнего Востока, но и на защиту и распространение культурных ценностей Запада»¹³⁸. Крестовые походы ослабили могущество турок и вообще мусульманских государств. Это обстоятельство давало грузинской монархии возможность расширения и возвращения своих территорий. Такие действия были более благоприятны в юго-западном направлении, где по ущелью Мтквари, находились значимые города Армении, а по реке Чорохи находились: Трапизон и провинции Византии, овладение которыми не составляло большого труда¹³⁹.

Во времена Царицы Тамары Месхети-Джавахети стало одним из главным местом действий, где также происходили большие события общественно-политического и военного характера. При осуществлении важнейших для государства целей одной из главных задач было усиление границ и входа в Месхети-Джавахети. Для этого необходимо было передать управление этим княжеством в опытные и надежные руки. Св. Тамара предоставила первенство князям и знатным Месхетии и поставила

---

¹³⁵ Успенский Ф. История Византийской Империи. Т. IV. С. 64–113. Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. II. С. 299–314. Скабаланович А. Византийское государство и Церковь в XI в. (от Василия Болгаробойцы до воцарения Алексея Комнина). СПб., 2010. С. 443–496. Челидзе В. Исторические Хроники Грузии. Кн. I, II. (на груз. языке). С. 537–547, 587–684. Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии (на груз. языке). Кн. III. Тбилиси, 1966. С. 60–65.

¹³⁶ Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. II. С. 312. Челидзе В. Исторические Хроники Грузии. Кн. I, II. (на груз. языке). С. 676–677.

¹³⁷ Джавахишвили И. История Грузинского Народа (на груз. языке). Т. V. С. 276–277.

¹³⁸ Н. Бердзенишвили. Вопросы истории Грузии (на груз. языке). Кн. III. С. 59.

¹³⁹ Макалатия С. Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). С. 32–33.

главнокомандующим сперва Гамрекел-Торели, а после Саргиса, Захария и Иванэ Мхаргрдзели, обитателей Самцхе (Ахалцихе)¹⁴⁰.

«Первенство Месхети-Джавахети в эпоху Царицы Тамары, главным образом, было вызвано из-за того, что это княжество являлось передовым в боевом строю грузинской армии, а также, из-за ее политической и стратегической важности, почему и Месхет-Джавахети были под управлением и владением военного визиря, Амирспасалари, который являлся вторым лицом в числе визирей и играл решающую роль в деле обороны государства»¹⁴¹.

Вместе с этим, Месхети-Джавахети играли важную роль в экономической жизни Грузии. Посредством Месхети-Джавахети Грузия имела торговые отношения, по ущелью Мтквари и Арази с Арменией и Ираном, а по реке Чорохи к юго-западу — с Византией и с провинциями Малой Азии. К тому же, по ущельям рек Мтквари и Чорохи шли связующие страну дороги, одна в направлении Чёрного моря и Западной Грузии, другая в сторону Шида и Квемо Картли, а отсюда к столице царства Тбилиси и в другие регионы государства¹⁴². В этом южном направлении находились известные торговые города: Аниси, Двини, Трапизони и др. С этими городами Грузия, через Месхети-Джавахети, производила торговлю и обмен. По пути вдоль рек Мтквари и Чорохи вступали в Месхети-Джавахети культура и просвещение Востока и Запада, что благоприятно влияло на развитие общественной и культурной роли этого княжества¹⁴³.

Князьями в Месхети-Джавахети были следующие рода: Торели, Панаскертели, Калмахели, Тмогвели, Джакели, Тухарели, Гагели, Ахалцихели и другие. Род Торели принадлежал к высокой, влиятельной, аристократической княжеской среде и из него происходили известные полководцы, Амирспасаларий: Гамрекел-Торели; затем Мхаргрдзел-Тмогвели, которые представляли младшую ветвь рода Торели и часто занимали второе место в Савазиро (груз. სავაზირო),

---

¹⁴⁰ Там же. С. 33–36.

¹⁴¹ Там же. С. 33.

¹⁴² Там же. С. 8–10.

¹⁴³ Там же. С. 36.

государственном кабинете министров, что играло решающую роль для обороны царства¹⁴⁴.

В Самцхе существовало несколько исторических епархий и древних монастырей. Первые кафедры на юго-востоке Грузии были основаны при св. царе Вахтанге Горгасале, вскоре после дарования Грузинской Церкви независимости¹⁴⁵ и одной из них была кафедра в Кларджети, в Ахизе, вторая Эрушети, в Артаани, третья в Цунде, в Джавахети¹⁴⁶. К древним кафедрам на территории Самцхе-Джавахети относятся Аццури, Тсуртскуми, Тскаростави, Кумурдо¹⁴⁷. В регионе было много святых обителей: Зарзма, Вардзия, Вани, Земо Ошора, Дадашени, Сапара, Чулеви, Джакисмани, Агара, Уравлис Агареби и др. монастыри, которые выделялись своей красотой, добротным строением, размерами, экономическим благополучием. В XII–XIII веках, в Грузии особенно выделялись двенадцать монастырей Гареджи и столько же в Тао-Кларджети, основанные в ранние века. Это были общежительные монастыри¹⁴⁸. Монастыри Тао-Кларджети имели духовную связь с монастырями Самцхе-Джавахети¹⁴⁹. На монашескую жизнь юго-восточной части Грузии особенно повлиял преподобный Григол Хандзтели и его ученики, которые были основателями многих монастырей и организаторами общежительных братств¹⁵⁰, сынами этой части Грузии были Иоанн, Евфимий и Георгий Афонские¹⁵¹. В описываемую нами эпоху в Самцхе-Джавахети были связаны и оставили своё наследие такие отцы, как Ефрем Мцире — монах Черногорец (Антиохия), богослов, литургист, учёный, историк, философ, филолог, один из выдающихся переводчиков святоотеческой литературы¹⁵²; Иоанн Чимчимели — учёный монах, философ, живший в период св. Тамары¹⁵³; Иоанн Анчели — епископ и гимнограф¹⁵⁴; Иоанн Петрици — монах Петрицонского (Бачково)

---

¹⁴⁴ Там же. С. 33.

¹⁴⁵ Джуаншер. Картлис цховреба (на груз. языке). Под ред. Каухчишвили С. Т. I. Тбилиси, 1955. С. 197–198.

¹⁴⁶ Там же. С. 198.

¹⁴⁷ *Вахушти*. Картлис цховреба (на груз. языке). Т. IV. С. 661–673.

¹⁴⁸ *Ингороква П.* Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. II. С. 175.

¹⁴⁹ *Асатиани В.* Ахалцихская и Тао-Кларджетская Епархия (на груз. языке). Тбилиси, 2013. С. 24.

¹⁵⁰ *Георгий Мерчуле, преподобный.* Житие св. Григола Хандзтели. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. М., 2008.

¹⁵¹ *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. Тбилиси, 1980. С. 186–234.

¹⁵² *Макалатия С.* Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). С. 39; *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 250–268.

¹⁵³ *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 316–317.

¹⁵⁴ *Макалатия С.* Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). С. 39; *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 322–323.

монастыря, богослов, учёный, философ, филолог и переводчик, который относился к подвижникам Месхет-Джавахети¹⁵⁵; Иоанн Шавтели — аскет, гимнописец и поэт периода св. Тамары¹⁵⁶; Иоанн Мтбевар-Сапарели — епископ, знаменитый каллиграф и переписчик¹⁵⁷; Савва Сингел — епископ Кари (Карса), богослов, гимнописец, переводчик¹⁵⁸; Макарий Месхетинец — священник, переводчик с ассирийского¹⁵⁹; Абусеридзе Тбели — епископ, агиограф, учёный, историк, гимнограф¹⁶⁰; Католикос-Патриарх Феодор; Антоний, епископ Чкондидели¹⁶¹, и Евлогий Салос — праведники, аскеты и духовные подвижники¹⁶², а также многие другие отцы святой Церкви, освящающие своими делами ту эпоху. Представители этой области основывали и возрождали важные грузинские духовные центры за рубежом. Преп. Прохор Грузин, родом из Шавшети, возродил Крестовый грузинский монастырь в Иерусалиме¹⁶³, основанный Петром Ибером, епископом Маюмским¹⁶⁴, Великий Доместик Запада грузин Григол Бакурианис-дзе¹⁶⁵ основал Петрицонский монастырь в Болгарии (Бачково)¹⁶⁶.

В монастырях хранились многие святыни и создавались уникальные памятники литературы, живописи, чеканки и архитектуры, которые и сейчас приводят в восхищение своим изяществом своих зрителей, многие из них находятся в национальных музеях и хранилищах¹⁶⁷.

Для общей характеристики времени написания Типика Ваханских Пещер приведём небольшой абзац из статьи учёного-искусствоведа Т. Сакварелидзе о церковных ценностях региона Самцхе-Джавахети и общем духовно-нравственном

---

¹⁵⁵ Макалатия С. Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). С. 39.

¹⁵⁶ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 323.

¹⁵⁷ Сулава Н. Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). Тбилиси, 2013. С. 48.

¹⁵⁸ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 329.

¹⁵⁹ Там же. С. 334–336.

¹⁶⁰ Там же. С. 330–331.

¹⁶¹ Басили Езосмодгвари. Картлис Цховреба (на груз. языке). Под ред. Каукчишвили С. Т. II. С. 122–123.

¹⁶² Там же. С. 136.

¹⁶³ Мамиствалишвили Е. Иерусалимский монастырь св. Креста. Тбилиси, 2014. С. 97–123.

¹⁶⁴ Там же. С. 59–79.

¹⁶⁵ О грузинском происхождении Григола Бакурианис-дзе своё мнение высказывали многие учёные, чьи мнения мы не будем приводить в этом труде, но для интересующихся укажем на труд академика А. Шанидзе «Грузинский монастырь в Болгарии», в котором основательно разобран этот вопрос.

¹⁶⁶ Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. Тбилиси, 1971; Макалатия С. Месхет-Джавахети (историко-этнографический очерк) (на груз. языке). С. 38–39.

¹⁶⁷ Сакварелидзе Т. Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). Тбилиси, 2013. С. 88–117.

устремлении людей этого края Грузии: «Из выше приведённых произведений, многие и впрямь являются образцами искусства высочайшего уровня. А если вспомнить, какая письменно-литературная деятельность была развита в этих обителях, то можно легко представить, какой же интенсивной, творческой и просветительской жизнью жил этот регион Грузии на протяжении веков, какими интересами и потребностями было движимо всё грузинское общество: заказчики названных предметов – цари, князья, епископы, настоятели, а также мастера этих изделий, прихожане и весь народ принимали и насыщались этим богатством. Всё это явственно видно из надписей на архитектурных зданиях, фресок, каменных рельефов, чеканных изделий»¹⁶⁸.

1.6. Род Мхаргрдзели и Мхаргрдзел-Тмогвели

1.6.1. О роде Мхаргрдзели и Мхаргрдзел-Тмогвели, их заслугах и владениях¹⁶⁹

Грузинские и армянские исторические источники сохранили обширные сведения о роде Мхаргрдзелов. Первым из рода Мхаргрдзелов упоминается Хосров Мхаргрдзели. О роде Мхаргрдзели в грузинской исторической науке существует несколько мнений. Часть учёных предполагает, что Мхаргрдзели (Широкоплечие, Долгорукие) это обобщенное прозвище, которое затем стало фамилией.

Высказывается мнение об их грузинском и армянском происхождении, хотя большинство грузинских и зарубежных ученых поддерживает версию о курдском происхождении Мхаргрдзелов¹⁷⁰.

В армянской историографии выдвигается мнение, что Мхаргрдзели прозвище только Саргиса, одного из амирспасаларов (военачальников. — *м. А.*) царицы Тамары, а род Мхаргрдзели именуется родом Захареев¹⁷¹. Это мнение является спорным¹⁷².

---

¹⁶⁸ Там же. С. 117.

¹⁶⁹ Таблица к данному разделу приводится в приложении 3.

¹⁷⁰ Кирякос Гандзакечи, Вардан, И. Джавахишвили, М. Бросе, С. Джанашия, Ш. Месхиа, В. Минорский и др. См.: Грузинская советская энциклопедия. Т. 7. С. 270.

¹⁷¹ Шахназарян А. О возникновении племени Захариан (Еркаинобазуков). С. 69.

¹⁷² Шошашвили Н. ГСЭ. Т. 7. С. 270.

Историк св. царицы Тамары (XIII в.) считал Мхаргрдзелов наследниками персидского царя Артаксеркса I¹⁷³, известно, что в древности курды играли важную роль в политической жизни Персии. Армянские историки опираются на Кирякоса Гандзакеци, который упоминает что Мхаргрдзели являлись курдами, переселенцами из Вавилонской страны.

Этот феодальный род также имел тесную связь с Арменией. В середине XI века род Мхаргрдзели переселился из Персии в Квемо Картли, в то время Ташир-Дзорагетское армянское царство и принял там монофизитство. Причиной переселения из Персии стало принятие родом Мхаргрдзели христианской веры и возникшее гонение. По этому вопросу мы выскажемся ниже.

К XII веку в культурном, языковом, вероисповедальном отношении Мхаргрдзели являются грузинами. Мхаргрдзели были крупными землевладельцами, переданное им во владение имущество являлось только частью владений Мхаргрдзелов, часть же его находилась под их управлением. К их владениям относились крупные земельные наделы и целые области в Квемо Картли и юго-востока Грузии Лоре-Ташири, Гаги, Тмогви, Каени, Шамхор, а также внушительная часть присоединённых армянских фем Анис, Двин, Биджниси, Гелукан, Тавуш, Терунакан, Ергеванк и многое другое. Захария Амирспасалар управлял г. Рустави. Кроме владения городами, селами, крепостями и землями, Мхаргрдзели владели монастырями, которые стали родовыми усыпальницами для разных родов фамилии Мхаргрдзели. Это были монастыри Ахпат, Санаин, Кобаери, Хневанк, Коши, Вахани и др. При грузинском царском дворе из шести главенствующих должностей вазиров¹⁷⁴ они занимают должности атабага¹⁷⁵, мандатуртухуцеси¹⁷⁶, амирспасалара¹⁷⁷, мсахуртухуцеси¹⁷⁸. Как отмечают историки род Мхаргрдзели характеризовался особой отвагой и поэтому удостоился высокого положения и почёта¹⁷⁹. Изначально Мхаргрдзели были вассалами князей

---

¹⁷³ Картлис Цховреба. Тбилиси, 1959. С. 137.

¹⁷⁴ Вазир-министр, крупный чиновник; от древнесемитского W-Z-R, помощник, чиновник.

¹⁷⁵ Воспитатель царевичей, дядька.

¹⁷⁶ Министр внутренних дел, также имеющий и другие функции.

¹⁷⁷ Военный министр, военачальник войска.

¹⁷⁸ Царский чиновник управляющий казной и вопросами непосредственно царского дома.

¹⁷⁹ *Вардан*. Мировая история. С. 76.

Орбели, и по этой причине в 1177 году они принимали участие в восстании царевича Демны, но через некоторое время Саргис Мхаргрдзели с сыном Захарией и племянниками вместе другими князьями оставили лагерь восставших, принесли покаяние перед царём Георгием III и присоединились к нему, что и было по достоинству оценено царём¹⁸⁰. После демарша Кутли-Арслана и его сторонников, начинается продвижение рода Мхаргрдзели ко многим высоким должностям государства. В то же время около 1190–1191 гг. после кончины амирспасалара Гамрекел-Торели, св. царица Тамара жалует Саргис Варамовичу Мхаргрдзели должность амирспасалара и крепость Тмогви¹⁸¹. Также Саргис владел Джавахети и вместе с разными ветвями рода Торели были приграничным хранителем этой области Грузинского царства¹⁸². В то же время, к 1191 году формируется Гагское пограничное сазриставо (воеводство) и им управляют Гагел-Мхаегрдзели¹⁸³. К концу XII века род Мхаргрдзели разделился на три ветви. Это основная ветвь Мхаргрдзели, а также, Мхаргрдзел-Гагели¹⁸⁴ и Мхаргрдзел-Тмогвели, ну а позже, основная ветвь в свою очередь также поделилась на дома Захарий и Иване Мхаргрдзели. Каждая из них была уважаема за заслуги и знатность, но в первой половине XIII века особенно почитались представители рода Саргиса I амирспасалара и Варама¹⁸⁵, а впоследствии и род Мхаргрдзел-Тмогвели, с которыми и связан монастырь Ваханских пещер и Типик этого монастыря. Чтобы лучше понимать вопросы, связанные с этой ветвью рода Мхаргрдзели, ниже, в приложении, мы приводим часть схемы, составленной академиком Ш. Месхия и посвященной генеалогии рода Мхаргрдзели.

При трёх царских дворах были удостоены особой чести сыновья Саргиса Мхаргрдзели — Захария и Иване (Иоанн). Род Мхаргрдзели преданно служил грузинским царям, что ещё раз подтвердилось во время восстаний Георгия Русского (Долгорукий). После изгнания Георгия царица Тамара передала во

---

¹⁸⁰ Броссе М. История Грузии (на груз. языке). Батуми, 1998. С. 124-125.

¹⁸¹ Картлис Цховреба (История Грузии) (на груз. языке). С. 55.

¹⁸² Василий Езосмодзгвари. Картлис Цховреба (на груз. языке). Тбилиси, 1959. С. 129.

¹⁸³ Ингороква П. Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. II. С. 68.

¹⁸⁴ Василий Езосмодзгвари. Картлис Цховреба (на груз. языке). С. 129.

¹⁸⁵ Там же. С. 39, 40, 54.

владение Иване Мхаргрдзели крепости Каен и Каетсон, а Захарии даровала титул амирспасалара и Рустави. С этих пор, Мхаргрдзели были в авангарде во всех сражениях, которые велись грузинским воинством. При Шамхорской битве (1195 г.)¹⁸⁶, Иване и Захария Мхаргрдзели вовремя подоспели к передовым силам грузинского войска, которые были опрокинуты противником, а вестником победы грузинского войска стал Саргис Мхаргрдзели-Тмогвели¹⁸⁷. При Шамхорской битве в 1195 году активное участие так же принимали гагские Мхаргрдзели.

В XII веке Грузия присоединила к себе Аниское, армянское царство, которое было отдано во владение роду Мхаргрдзели. Захария, как прежде его отец Саргис, был удостоен титула Шаханша, впоследствии это звание превратилось в собственное имя, в доме Захарии Мхаргрдзели.

После битв при Шамхоре и Басиани, в Грузинском царстве установился покой, так как соседние мусульманские правители не смели вести прямые военные действия против Грузии, но зато они нападали на южные вассальные земли. В 1208–1209 годах, при восстании армянского населения города Хлат против мусульманских завоевателей, грузинское войско выступило на помощь Хлатскому армянскому населению. Когда город уже был готов сдаться, при одном из боевых столкновений Иване Мхаргрдзели попал в руки защитников города. Захария Мхаргрдзели, заботясь о безопасности брата, пригрозил осаждённому, что имело положительное влияние на их отношение к Иване Мсахуртухуцесу, последовали переговоры, которые окончились мирным соглашением¹⁸⁸.

В скором времени, в период Великого Поста, в Великую Субботу, на Аниси напал султан Ардебиля, который убил 12000 жителей города, укрывшихся в церквах города. Во время нападения на Аниси братья Мхаргрдзели в городе отсутствовали и находились при царском дворе. Когда они узнали о случившемся, по их инициативе была организована военная кампания. В месяц рамадан

---

¹⁸⁶ Шамхорская битва — битва грузинского войска у крепости Шамхор в 1195 году с объединёнными силами войска азербайджанского амира Абу-Бакра.

¹⁸⁷ *Басилий Езосмодзгвари*. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. Под ред. С. Каукчушвили. С. 126.

¹⁸⁸ Кирякос Гандзекечи. История (на груз. языке). С. 87.

грузинское войско захватило Ардебиль и его правителя. Были казнены 12000 жителей города, по числу убитых в Аниси, таковой была цена отмщения.

По совету братьев Мхаргрдзели, св. царица Тамара приняла решение о посылке войска в Персию. Это был успешный рейд грузинских войск вглубь страны, при котором особенно отличился Такаидин Мхаргрдзел-Тмогвели, сын Саргиса¹⁸⁹. Вскоре после этого похода скончался Захария Мхаргрдзели. Иване продолжал своё успешное служение как царский полководец и придворный вельможа. Он вступил в бой с горцами, которые противились принятию у себя так называемых «равнинных» устоев и порядков, и усмирил их. Св. царица Тамара даровала Иване два высших титула — амирспасалара и атабага, и это сделало Иване Мхаргрдзела, самым влиятельным чиновником при дворе, первым после царя. Во всех исторических событиях тех лет особенно выделяются две ветви этого рода и — основных Мхаргрдзел, дома Захарии и Иване, и Мхаргрдел-Тмогвели.

При правлении детей св. Тамары — ее сына Лаша-Георгия и ее дочери Русудан — положение Иване Мхаргрдзели оставалось прежним. При царе Лаша-Георгии Иване был, как и другие царедворцы старшего возраста, недоволен тем, что молодой царь собрал вокруг себя сверстников и отдалился от «вазирей возжеланной царицы и матери закона учителей, и возлюбил сверстников, соучастников винопития и с беззаконными женами смешения»¹⁹⁰. Иване желал оставить «Дарбази»¹⁹¹ и все посты, но царь принёс покаяние и пообещал слушаться соратников матери своей¹⁹². Уже при Лаша-Георгии грузинские войска вступили в бой с монгольскими передовыми разведывательными войсками. Вскоре, после кончины царя на престол была возведена царица Русудан, и благодаря этому Иване Атабаг, бывший уже в преклонном возрасте, и вместе с ним дом Мхаргрдзели вновь обрели своё прежнее влияние. Но с этого периода уже наступает время сложных судеб грузинского царства. Иване Мхаргрдзели был первым среди тех, чьи владения пострадали при нашествии хварзмского султана Джалал ад-Дина,

---

¹⁸⁹ Картлис Цховреба (История Грузии) (на груз. языке). С. 144–145.

¹⁹⁰ Жамтаагмцерели. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. С. 155.

¹⁹¹ Дарбази – (палата, зал) царский совет, в который входили все первые чины двора.

¹⁹² Жамтаагмцерели. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. С. 155.

который с 140000 воинством и с челядью спасался бегством от монголов и с боями направлялся в Византию¹⁹³. К этому времени, Иване тайно принял монашеский постриг¹⁹⁴. В битве при Гарниси, несмотря на геройское сопротивление и успех в бою, грузинские войска окончательно потерпели сокрушительное поражение, и современники в этом винят Иване Атабага, подчинившегося греховным чувствам по меркантильным соображениям¹⁹⁵. Через два года после этих событий Иване Мхаргрдзели скончался и его место занял его сын Аваг¹⁹⁶. Местом упокоения Иване Мхаргрдзели стал Санаинский¹⁹⁷ монастырь, являвшийся вотчиной рода Мхаргрдзели.

Род Мхаргрдзели покрыл себя славой и вошёл в летопись исторических событий Грузии, как преданный служитель царской семье Багратионов, интересам грузинского царства и православию; десять представителей этого знатного рода в разные времена существования средневековой Грузии занимали высшие государственные должности¹⁹⁸.

Поскольку объектом нашего исследования является «Типик Ваханских Пещер», родового монастыря фамилии Мхаргрдзел-Тмогвели, для уточнения ответов на вопросы об авторе устава и времени его написания остановим наше внимание именно на этой ветви рода Мхаргрдзели и на некоторых его представителях.

Как было сказано выше, род Мхаргрдзел-Тмогвели берёт своё начало с 1191 года, когда округ Тмогви был выделен от Тор-Джаваheti и передан фамилии Мхаргрдзели, сыну Варама – Саргису, первому Тмогвели. В то время в этой части грузинского государства, в Месхет-Джаваheti, существовали следующие фамилии крупных феодалов: Торели, эриставт-эриставы Тор-Джаваheti; Цихисджварел-Джакели, эриставт-эриставы Самцхе; Панаскертели, эриставт-эриставы Шавшети и

---

¹⁹³ Там же. С. 169.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же. С. 170.

¹⁹⁶ Там же. С. 171.

¹⁹⁷ Монастырь в древнегрузинской провинции Лоре (ныне Армения), основан в X веке.

¹⁹⁸ *Ингорква П.* Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. II. С. 111.

Тао-Кларджети; род Мхаргрдзели владел на южных рубежах Картли пограничными воеводствами, а также Аниси и Двини в Араратской Армении¹⁹⁹.

По сведениям проф. Павле Ингорква, одного из замечательнейших исследователей истории Грузии (в частности, биографии эриставт-эристава и поэта Шота Руставели, жившего во второй половине XII и первой половине XIII века, написавшего бессмертную поэму «Витязь в Тигровой Шкуре» (груз. ვიწკვლიანთუფლებო), Саргис I Мхаргрдзел-Тмогвели был знаменитым поэтом эпохи св. Тамары. Его перу принадлежит поэма «Диларгетиани»²⁰⁰. Саргис родился между 1162–1168 годами, в исторических источниках упоминается с 1185 года, при военном походе на Двин. В 1191 году он получает во владение крепость Тмогви и ее окрестности. Кончина Саргиса I Тмогвели, вероятно могла последовать около 1205–1206 года, так как в 1206 г. уже упоминается его сын Такаедин Тмогвели.

Такаедин Мхаргрдзел-Тмогвели фигурирует в грузинской истории 1205/6–1230-х годах. Он прославил себя во время похода грузинского воинства в Персию. Его отряд, с малым количеством воинов, показал удивительное искусство владения боевым оружием и одолел превосходящие силы противника, не потеряв ни одного из воинов²⁰¹.

Сыном Такаедина был Саргис II (1230–1260/70-ые годы) — «человек учёный, философ и ритор»²⁰². Ему пришлось жить в период монгольского завоевания, он участвовал в заговоре грузинских эриставов против монголов, после смерти царицы Русудан (†1245). П. Ингорква считает, что именно, Саргис II упомянут в ТВП, как отец Мхаргрдзела²⁰³.

По мнению П. Ингорква, сын Саргиса II, Мхаргрдзел Тмогвели (1260/70-е — нач. XIV в.) и является автором ТВП, и там же упоминается его жена Хатута, мать Саргиса III²⁰⁴. Однако Л. Мусхелишвили и другие исследователи не согласны с

---

¹⁹⁹ Там же.

²⁰⁰ *Ингорква П.* Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. I. С. 49.

²⁰¹ Жамтаагмцереи. Картлис Цховреба (на груз. языке). Т. II. С. 100–110.

²⁰² Там же. С. 217.

²⁰³ *Ингорква П.* Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. II. С. 509.

²⁰⁴ Там же. С. 370.

мнением П. Ингороква, и мы также не разделяем это мнение глубокоуважаемого нами ученого, о чем будет сказано ниже.

И последним из именитого рода Мхаргрдзел-Тмогвели, согласно П. Ингороква, является Саргис III, живший в 1330–1340-х годах XIV века, после которого владельцами Тмогви, и также, как следует полагать, и Ваханского монастыря становится Мурван Китхас-дзе и его наследники, Гарибас-дзе. Приписка Гарибас-дзе Арслана, стоит на ТВЦ, она датируется 1393 годом²⁰⁵. Мхаргрдзел-Тмогвели переселяются в Шида Картли и Кахети. В Шида Картли они стали владельцами Никози, а в Кахетии владельцами Уджармы. Их называли Тмогвел-Уджармели, ну а позже Тмогвел-Уджармел-Павленишвили.

1.6.2. О вероисповеданиях рода Мхаргрдзели

Как видно из источников, род Мхаргрдзели конфессионально относились разным вероисповеданиям. Сначала следует выяснить к какому вероисповеданию принадлежали представители фамилий Мхаргрдзели до переселения из Персии в Ташир-Дзорагетское. Чтобы ответить на этот вопрос, надо хотя бы кратко напомнить историю христианства в среде курдского народа.

В книге Деяний Апостольских описывается, что после схождения Духа Святого на апостолов в день Пятидесятницы они обрели дар говорить на других языках, и в том числе их проповедь зазвучала и на мидийском языке, так что слышавшие изумлялись: «сии говорящие не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились. Парфяне, и Мидяне, и Еламиты, и жители Месопотамии» (Деян. 2. 7–9).

По мнению исследователя Дж. Вайда, уже к концу I века христианская проповедь зазвучала не только в курдских районах на севере Междуречья (Джезире и Адиабене), но даже в Фарсе и Хузистане. В свою очередь курдский историк Лятиф Мамад приводит исторические факты, указывающие на то, что уже с I века христианство начало проникать в курдскую среду, и часть курдских племен от

---

²⁰⁵ *Ингороква П.* Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. I. С. 50.

зороастризма перешла к христианскому исповеданию²⁰⁶. Древнее предание, записанное у Евсевия Кесарийского, свидетельствует о том, что среди парфян и мидян проповедовал апостол Фома²⁰⁷, а согласно коптским источникам, предкам современных курдов проповедовал и апостол Андрей. В Кавказской Албании (Красный Курдистан) христианство проповедовал апостол Фаддей.

Уже во II веке по Рождестве Христовом значимая христианская община существовала в Эдессе (совр. г. Урфа²⁰⁸ в северной части Курдистана). В конце II века Эдесское княжество стало первым в мире государством, где христианство было провозглашено официальной религией, но вскоре Эдесса вошла в состав языческой Римской империи. Есть сведения об активном распространении христианства на территории современного Иракского Курдистана в III веке. В то время православный проповедник Мар Мари из Эдессы проповедовал христианство среди правителей и жителей г. Шахргарта (Шарикерта), находившегося между Тауком и Эрбилем. На территории Курдистана центрами христианства были Эдесса, Нисибин, Диарбекир, Арбела, Карка де Бет Селох (ныне г. Киркук). Стоит отметить, что парфянином по национальному происхождению был знаменитый святой IV века Григорий Просветитель, распространивший и укрепивший христианство в Армении. В то время в состав армянского царства входила и часть Курдистана.

В V веке произошло отпадение от Православия в несторианскую ересь многих Церквей Азии. К сожалению, этот процесс затронул и значительную часть курдских христианских общин. Позднее миссионерской деятельностью среди курдов занимались другие еретики — монофизиты яковитского направления, которым удалось достичь определённых успехов. Впоследствии именно эти два еретических течения были свойственны многим курдам. Верность Православию сохранили, по видимому, только те курды, которые проживали на территории православной Византийской империи.

---

²⁰⁶ *Лятиф Мамад*. Курдское христианское государство в период династии Михранидов // Дружба. 2002. №. 18–19. С. 44.

²⁰⁷ *Евсевий Памфил*. Церковная история. М., 1993. С. 78.

²⁰⁸ Из г. Урфы происходил преп. Тадеоз (Фаддей) Степанциндели, один из сирийских отцов, пришедших в Грузию в начале VI века.

В VI–VII вв. в Южном Закавказье возникло мощное государство, созданное усилиями правителей из династии Михранидов, сумевших объединить под своим началом ирано- и кавказоязычные племена Албании. У проживавших в этих краях предков современных курдов в VI веке на смену зороастризму пришла христианская вера, так что уже к VII веку население центрального Курдистана было преимущественно христианским, но дальнейшему распространению и закреплению христианства в курдском народе помешал натиск ислама. С распространением ислама, принесенного уже в VII веке арабами в Месопотамию и страну Зауздан (от курдского слова «зозон» — пастбище), как назывались тогда курдские земли, началась борьба курдских племен против насаждаемой религии. Со временем часть курдов была исламизирована, но массового характера этот процесс не имел вплоть до X века, о чем свидетельствуют арабские источники. При халифатах династии Аббасидов устраивались войсковые экспедиции с целью заставить курдов принять ислам. После распространения ислама в Курдистане сократились христианские курдские общины, но курды, проживавшие в северном и западном Курдистане в Анатолии, будучи византийскими подданными, остались христианами. Впрочем, среди курдов Анатолии многие исповедовали нехристианские верования, а курды Понта все приняли христианство. Есть мнение, что к XII веку они полностью смешались с греческим населением и ассимилировались²⁰⁹.

В средние века имели место случаи обращения курдов в Православие из ислама. Так, например, в IX веке курд по имени Наср принял православную веру, крестившись с именем Феофоб, стал приближённым византийского императора Феофила и на протяжении многих лет командовал его армией²¹⁰. А в X веке Православие принял курдский князь Ибн-ад-Даххак, владевший крепостью ал-Джа'фари, и ему даже довелось пострадать за своё обращение ко Христу. Вот как об этом сообщает арабский историк Ибн-ал-Асир, указывая под 928 годом: «И встретился с ними [мусульманскими войсками] один человек, по имени Ибн-ад-Даххак, который был одним из начальников курдов; и была у него крепость,

---

²⁰⁹ Mehrdad R. Izady. The Kurds // <http://www.kurdistanica.com/?q=book/export/html/95>

²¹⁰ Sevckenko I. Review of New Cambridge History of the Byzantine Empire // Slavic Review. 1968. P. 111.

называемая ал-Джа'фари; он отрекся от ислама, отправился к греческому царю, который подарил ему участок земли и приказал вернуться в его крепость. И встретили его мусульмане, сразились с ним, взяли его в плен и убили всех, кто с ним был»²¹¹. Так на князе Ибн-ад-Даххаке и погибших православных курдах его окружения исполнились слова Господа Иисуса Христа: «наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу» (Ин. 16: 2), «радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах» (Мф. 5: 12); «Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Откр. 2: 10). Также известны примеры перехода курдов в Православие и в XV веке.

Однако значительное число курдов-христиан в средние века все-таки были несторианами или яковитами, о чём свидетельствует в X веке арабский историк и географ ал-Масуди, а в XIII веке известный венецианский путешественник Марко Поло: «В здешних горах живут карды; они — христиане-несториане и яковиты; но есть между ними и сарацины, Мухаммеду молятся»²¹².

В Курдистане всегда существовали крупные несторианские центры, из которых особую роль играли в XVI веке — Эрбиль, в XVII — Бакарда (Джезире), а в XIX веке постоянным центром несторианской патриархии стал город Кужан. Конечно, эти несторианские епархии включали в себя не только курдов, но и другие христианские народности, проживающие в Курдистане, в частности, айсоров.

Постепенно большая часть курдов-несториан и яковитов исламизировалась. Поскольку смертный грех ереси отлучает человека от Бога, то, видимо, несторианство и монофизитство не могли дать курдам достаточной внутренней силы в противостоянии исламизации. Однако у многих курдов центрального Курдистана сохранились обычаи их христианского прошлого. Некоторые из них до сих пор наносят знак креста на тесто, перед тем как печь хлеб, и совершают паломничества в старые заброшенные армянские или несторианские церкви²¹³. Не только письменные источники, но и археологические находки подтверждают

---

²¹¹ Mehrdad R. Izady. Op. cit.

²¹² Книга Марко Поло. М., 1956. С. 58.

²¹³ Васильев А. А. Византия и арабы. Т. II. СПб., 1902. С. 220.

богатую христианскую историю среди курдов. Например, об этом, в своей книге, сообщает азербайджанский ученый А. Алекперов: «...в горах нашего Курдистана сохранилось значительное количество христианских памятников материальной культуры... Памятники эти имеют военный характер — крепости и замки; религиозный — церкви, монастыри, часовни и кладбища; торговый — мосты и дороги» и многое другое. По его мнению, «художественные и архитектурные традиции господствовавших классов бывшего здесь христианского населения всецело были приняты новыми курдскими султанами». Таких сохранившихся памятников немало и в других частях курдских земель. Известна, например, старинная церковь Мор Додо, в селении Бсорино, монастырь в Мердине и др. Мало кто знает, что единственный в мире езидский храм Лалыш переделан из древнего несторианского монастыря в честь апостола Фомы. В предании у езидов сохранились даже имена трех последних монахов, живших в этом монастыре. Сохранились и текстуальные памятники древнего курдского христианства. Например, рукопись 7117 Матенадарана содержит отрывок христианской молитвы «Святой Боже» на диалекте курманджи курдского языка, записанный армянскими буквами. Рукопись датируется временем между 1430 и 1446 годами, но переписана с более раннего списка. Ещё в XIX веке в Курдистане существовало несколько христианских деревень, жители которых говорили только по-курдски, и были также мусульманские курдские племена, которые признавали, что когда-то были христианами»²¹⁴.

Очерк краткой истории христианства среди курдского народа приводится нами с использованием статьи монаха Мадея, студента Богословской школы Афинского Университета, православного курда²¹⁵.

Из вышесказанного можно предположить, что Мхаргрдзели были христианами до переселения из Вавилона и что гонения со стороны мусульман, как раз и стали главной причиной переселения всей семьи в приделы грузинского государства. Переселению, возможно, также способствовала давняя связь Грузии с Сирией, то есть Вавилонской

---

²¹⁴ John Joseph. The Modern Assyrians of the Middle East. Brill

²¹⁵ <https://mserafim.livejournal.com/tag/Православные%20курды#asset-mserafim-6827>

страной. Мхаргрдзели были монофизитами и часть их вскоре приняла православие, но главенствующая ветвь Мхаегрделов, в лице Захарии и Иване оставалась приверженцами монофизитства, однако после свершения чуда Католикос-Патриархом Иоанном, при возникшем споре из-за Захарии Мхаргрдзела между грузинами и армянами, Иване принял православие. Захария оставался монофизитом, сказав перед своей кончиной: «Пусть пред Богом ответит тот, кто сотворил разделение». Даже такое упрямое отношение к вере предков, показывает, насколько дорожили представители этой фамилий своим вероисповеданием²¹⁶.

Основные итоги первой главы диссертационной работы

Подведем краткие промежуточные итоги первой главы нашего диссертационного исследования. Итак, время создания Устава (Типика) Ваханского монастыря — первая треть XIII столетия (более точную вероятную дату мы предложим, с соответствующим научным обоснованием, во второй главе нашей работы) — это эпоха расцвета Грузинского государства. Уже приближалось время вражеских нашествий на Грузию, однако политическая, экономическая, культурная, церковная жизнь того времени — это все еще «золотой век» грузинской истории. Именно таково было время правления сына святой царицы Тамары царя Лаш-Георгия (1213–1223) и начало воцарения царицы Русудан (1223) до нападения на Грузию войск Джелал ад-Дина (1225). Если предположить, что Устав (Типик) Ваханского монастыря к этому времени был уже создан, можно утверждать, что этот текст, возникший как бы на «водоразделе» двух эпох, поистине увенчал собой завершавшуюся тогда великую эпоху. Созданный одним из представителей влиятельнейшего аристократического рода Мхаргрдзели, этот Устав как бы сфокусировал в себе все высокое и лучшее, чего достигла Грузия за предшествовавшие десятилетия еще в эпоху святой царицы Тамары. Возникший в Самцхе-Джавахеги, в регионе Грузии с очень богатой и непростой историей и в то же время с высочайшей культурой, искусством и, разумеется, глубокой духовной

---

²¹⁶ Карлис Цховреба (на груз. языке). Т. IV. С. 144–45.

монашеской жизнью, данный Типик оказался одним из наиболее ярких проявлений самобытной и в то же время верной древней традиции грузинской церковности, а также лучших достижений грузинской книжности той эпохи.

Глава 2. История и описание монастыря Ваханис Кваби и Ваханского Устава

2.1. История и описание монастыря Ваханис Кваби

Монастырский комплекс святой обители Ваханис Кваби (Ваханские пещеры) находится в южной части Грузии на территории исторической Джавахети, в нынешнем Аспиндзском районе. Он расположен на скалистом правом берегу реки Мтквари (Куры) между древнейшим городищем Цунда и Вардзийским монастырским ансамблем, в нескольких километрах от крепости Тмогви.

По поводу месторасположения Ваханских Пещер среди исследователей были различные мнения. Однако ныне по общепризнанному заключению Л. Мухелишвили: «руины на правом берегу Мтквари, известные под названием Вани, в районе города Ахалкалаки²¹⁷, чуть ниже Вардзийского монастыря, являются именно останками древних Ваханских пещер»²¹⁸. Монастырь расположен в ущелье, которое от берега реки Куры поднимается в восточном направлении и заканчивается удлиненной с северной стороны, полукруглой скалой песчаной породы, в которой выдолблены этажи пещер. Свою историю монастырь начинает с V–VII вв, во времена анахоретов (пустынников, отшельников); именно к этому периоду относят малую группу келий на южной стороне комплекса²¹⁹. По мнению ученых ранее монастырь состоял из 14–15 ярусов, на которых было расположено множество келий и семь церквей, но храмы, монастырские постройки вследствие землетрясений были разрушены²²⁰. С юго-запада размещался вход с большими и малыми воротами, которые были устроены в ограде и защищали монастырь в смутные времена²²¹. На северном склоне, немного левее от центра всей горной гряды, расположен главный храм монастыря, в честь святого великомученика Георгия. Кроме храма св. Георгия,

---

²¹⁷ Сейчас это Аспиндзский р-н; монастырь относится к Ахалцихской и Тао-Кларджетской епархии Грузинской Православной Церкви.

²¹⁸ Мухелишвили Л. Типик Ваханского Монастыря (на груз. языке). Тбилиси, 1939. С. 9–10.

²¹⁹ Талахадзе И. Типик монастыря Ванис Квабеби. (на груз. языке). С. 22.

²²⁰ Гаприндашвили Г. Друзья памятников культуры (сборник) (на груз. языке). Тбилиси, 1966. С. 7.

²²¹ Талахадзе И. Типик монастыря Ванис Квабеби. (на груз. языке). С. 22.

в монастырском комплексе еще пять храмов разной величины, три из них относятся к V–VII, один к XII, и последний к XIII веку²²². На последнем ярусе, к югу от храма св. Георгия, расположено еще одно строение, в виде малого храма или часовни, оно состоит из двух малых помещений, которые имеют вход с севера и юга. Хорошо сохранился его интерьер, на котором видны множество надписей и рисунков, доносящих до нас много важных сведений из эпохи средневековья²²³. Затруднительно точно определить функцию храма или часовни, здесь нет престола, жертвенника, нет ярко выраженной алтарной апсиды, может быть — это интересная и красивая архитектурная постройка XV–XVI веков, за которой располагаются несколько келий, была вратами, подчеркивающими важность и обособленность самого места или обитающих за ними людей. В монастыре так же было много других значимых для жизни обители помещений: винный погреб, сацнахели — каменная давилня для винограда, мастерская для обжига черепицы с глазурью, костницы, крипториумы, тайные ходы, системы водоснабжения и орошения²²⁴, и многое другое, что подтверждено археологическими раскопками²²⁵.

По мнению некоторых специалистов, обитель должна была быть основана во времена раннего пустынножизничества, но не позднее VIII века²²⁶.

Самцхе-Джавхети и монастырь Ваханские пещеры претерпел сильные повреждения во время землетрясений 1089 и 1283 годов, когда в этом районе были разрушены храмы, монастыри и крепости, погибли многие люди²²⁷. Монастырь пришлось восстанавливать. Передняя часть скалы была огорожена почти 100-метровой каменной стеной, построенной царским наставником и главой просвещения св. Тамары, Мцигнобартухуцеси епископом Антоном Чкондидели (Чкониридским) в 1204 году²²⁸. Он, как мцигнобартухуцеси, имел обязанность следить за царскими монастырями²²⁹ и радеть об их восстановлении, а также о

---

²²² Там же. С. 24.

²²³ Там же.

²²⁴ ГСЭ. Т. IV. С. 293–294.

²²⁵ *И. Талахадзе*. Типик монастыря Ванис квабеби (ТмВК) (на груз. языке). С. 25.

²²⁶ ГСЭ. Т. IV. С. 293–294.

²²⁷ *Силогава В.* Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). Тбилиси, 2013. С. 126.

²²⁸ *Л. Мухелшвили*. Типик Ваханского Монастыря (ТММ) (на груз. языке). С. 12.

²²⁹ *Силогава В.* Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). С. 126.

возведении в них новых построек, в том числе - новых монастырских стен: об этом в частности свидетельствует и сохранившаяся в Ваханских пещерах на монастырской стене надпись 1204 года: «Христос прославь в обоих царствах (мирском и небесном) царя и царицу Тамару. В двадцатый год её царствования построилась ограда сия; помилуй Господи, аминь»²³⁰. Кроме ограды епископ Антоний обеспечил монастырь водой, построив водостоки и оросительные каналы²³¹. У монастыря имелись два входа, обширный и малый. Один из них уже не определяем, из-за следов более поздних настроек. Также заметны следы вражеских нашествий и остальных тяжелых обстоятельств разных времен, которые привели святую обитель в то состояние руин, которое она являет собой на сегодняшний день.

К годам царского правления св. Тамары относится более ранняя группа строительных храмовых надписей, которая сделана ктиторм Ваханского монастыря Ичкитом Гургенис-дзе, из рода Гургенатов, в период, когда монастырь находился под его ктиторовской опекой: «Это обитель наша, Гургенатов. Я, Ичкит построил; прости (нас) Господи». Вторая надпись повествует о строительстве стены, без конкретизаций её предназначения, но эта надпись даёт и другие сведения о ктиторе: «Иисусе Христе, прославь в обоих царствах, земном и Небесном, царя и царицу Тамар, при которой Я, Ичкит Гургенис-дзе, построил стену сию, и положил иконы: Спасителя, Богородицы, Крестителя, и Креста святого Симеона; кто помолится, помяните и меня»²³². Профессор В. Силогава, который прочёл многие лапидарные надписи в Самцхе-Джавахе, а также надписи Ичкита Гургенис-дзе, определил хронологические границы: нижняя 1184, а верхняя 1204 год, указал на ошибки в прежнем их прочтении. В. Силогава полагал, что, так как Ичкит не оставил после себя наследников, то согласно существующему закону, владения, не имеющие наследников, переходили в царскую вотчину²³³. Работам проведённым Мцигнобартухуцеси Антонием Чкондидским, предшествовали труды Ичкита Гургенис-дзе по восстановлению

---

²³⁰ Там же.

²³¹ Гаприндашвили Г. Друзья памятников культуры (сборник) (на груз. языке). С. 7.

²³² Силогава В. Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). С. 128–129.

²³³ Там же. С. 130.

центрального купольного храма обители (греч. Καθολικόν, соборный) и монастырской молитвенной жизни²³⁴.

Здесь приведём отрывок из исследования молодого учёного И. Талахадзе, в котором отображены мнения учёных, ранее изучавших Ваханскую обитель: «Ваханские Пещеры являются одной из самых ранних пустыней (монастырских) среди других в Грузии. В северной части ансамбля, на уровне четвертого яруса, расположена отдельная группа пещер, несколько малых келий и церковь с молельней, высеченная почти в прямоугольной форме. Именно, эту часть датируют ранними V–VI веками. В руинах видны также фрагменты настенных фресок XIII века.

Рукотворные, так называемые спелеологические пещеры представлены в виде отдельных келий, иногда случайных, а также, овальных или прямоугольных форм. Они малых размеров, с плоскими, низкими и неровными потолками, которые овально сливаются со стенами. Некоторые кельи неким коридором выходят на террасы, а другие объединяются вместе внутренней коридорной системой.

После пустынноческого образа жизни обитель Ваханских Пещер продолжает функционировать как Пустынь/Монастырь. Появляются сложные надземные архитектурные комплексы: однокомнатные жилые помещения. Обнаруживаются многокомнатные скальные дома сложной планировки, связанные с террасами тоннельными проходами.

Указанные изменения должно быть, были произведены во времена интенсивного монастырского строительства в Грузии. С этого периода жилые скальные помещения располагаются глубоко внутри скальной породы и почти каждое из них имеет подсобные комнаты.

Первые надземные постройки Г. Гаприндашвили датирует IX–X веками. Таким строением считает он пещеру на 12-м ярусе, восстановленную в XII веке, в которой пол устлан кирпичом. Того же времени также и восстановленная скальная палатная церковь (сохранился только алтарь) на нижнем ярусе, к которой пристроили западную часть в X веке.

---

²³⁴ Гаприндашвили Г. Друзья памятников культуры (сборник) (на груз. языке). С. 9.

Центром комплекса является купольная церковь святого Георгия, XI века, необычной крестообразной формы. По останкам фресок видно, что она была расписана. Церковь имеет двухэтажную пристройку с южной стороны. Как видно, это родовой погребальный храм со склепами. Нижний притвор примыкает прямо к церкви. Он высечен непосредственно в скале, его овальный алтарь является одноступенчатым. С западной стороны палатное пространство замыкается стеной каменной кладки. Там же устроен вход из притвора. На ней есть надпись от имени Ичкита Гургенидзе: «это обитель наша, Гургенатов. Я, Ичкит построил, помилуй Господи»²³⁵. Как видно, Ичкит Гургенидзе первый раз восстановил церковь, разрушенную землетрясением 1089 года, пристроил притвор, украсил храм драгоценными иконами и крестом²³⁶. В церкви обнаружены фрагменты алтаря XII–XIII веков.

В комплексе также замечаются следы строительных действий феодального рода Тмогвийских (Тмогвели). Они пристроили к церкви западный портик и колокольню, которую Г. Гаприндашвили датирует второй половиной XIII века.

Кроме этого, в комплекс входят пять палатных церквей, из которых три являются постройками V–VII веков, одна XII века, а еще одна датируется 70-ым годом XIII века, исходя из строительной надписи. Этот последний храм расположен с северной стороны церкви св. Георгия, у подножья скалы и был богато украшен. Особенно значимой является малая купольная церковь (XIV–XV вв.), пристроенная к скале, на месте опавших скальных домов (XII–XIII вв.). Подход к ней достаточно труден, так как необходимо пройти много тайных троп, тоннелей и узких мест. Фасад и интерьер выштукатурены, на штукатурке интерьера находятся более 50 надписей и рисунков птиц и животных. Там же и сцены охоты, и порядок грузинского алфавита. Все надписи относятся к XV–XVI векам. Они составлены представительницами феодальных родов Месхет-Джаваheti (княжество Самцхе), которые в трудные времена укрывались в монастыре. Здесь представлен не один красивый поэтический пример, но особо привлекают внимание две строки из «Вепхисткаосани» («Витязя в тигровой шкуре»), древнейшие рукописания из дошедших до наших дней. Из жилых

---

²³⁵ Надпись прочтена ныне покойным профессором В. Силогави.

²³⁶ *Талахадзе И.* Типик монастыря Ванис Квабеби. Историко-источниковедческий анализ (на груз. языке). Тбилиси, 2009. С. 174.

и хозяйственных объектов выделяются три дома и башня XII–XIII веков, обнаруженные внутри ограды.

Как подтверждается, за оградой монастыря находилось малое село, не достигавшее ограды. Там же на противоположном берегу Мтквари, был поселок, высеченный в скале, где сохранился уникальный каменный зал»²³⁷.

Здесь же следует отметить, что в 1204 году епископ Антоний Чкондидели выстроил ограду для Ваханского монастыря длиной в сто метров и что в этот период времени монастырь находится под царским надзором²³⁸.

Существует мнение, что XV–XVI веках в Ваханских пещерах был женский монастырь. Об этом исследователи судят по сохранившимся настенным надписям и одной приписке на обратной стороне свитка Типика Ваханских Пещер²³⁹ (данной приписки мы коснёмся ниже в описании рукописи). Эти надписи представляют нам картину духовного упадка и той безнадёжности, которая царила в государстве после монгольско-персидского-оттоманского нашествия второй половины XIII и XVII веков²⁴⁰. С этой точкой зрения не согласна И. Талахадзе, аргументируя своё мнение тем, что, монахиням не дали бы права (да и сами они этого бы не сделали), писать о своих переживаниях в подобном виде²⁴¹.

«Типикон Ваханских Пещер» особенно ярко оттеняет архитектурно-археологическое значение этого комплекса. Он является единственным, почти полностью сохранившимся и уникальным, из типиконов монастырей Грузии»²⁴².

Итак, Ваханская монашеская пустынь начинает свою историю ещё со времён отшельников VI–VIII веков. В истории Грузии, а особенно в духовной жизни Самцхе-Джаваheti эта обитель имела весьма значимое место, как святыня и место особо напряженного и высокого христианского подвига. Монастырь всегда пользовался уважением и покровительством со стороны царской и местной феодальной власти, которая считала важным после каждого сложного периода в истории этой области

---

²³⁷ Талахадзе И. Типик монастыря Ванис Квабеби. Историко-источниковедческий анализ (на груз. языке). С. 21–24.

²³⁸ Там же. С. 174.

²³⁹ Жордания Т. Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и памятник Ваханских Пещер. Тифлис, 1896. С. 45–46.

²⁴⁰ Ахалцикская и Тао-Кларджетская епархия (на груз. языке). Тбилиси 2013. С. 75–76.

²⁴¹ Талахадзе И. Типик монастыря Ванис Квабеби. Историко-источниковедческий анализ (на груз. языке). С. 180.

²⁴² Там же. С. 26.

Грузии вновь восстанавливать монастырь и возрождать в нём монашеское делание. Цари и ктитеры монастыря из разных знатных родов Грузии не раз проявляли свою заботу о благолепии и украшении монастыря, а также свое желание о молитвенном поминовении представителей их рода в стенах этой святой обители.

Несмотря на все исторические катаклизмы, радуется, что Ваханский монастырь вновь переживает своё обновление и что ныне в нём подвизается небольшое монашеское братство.

2.2. Краткая характеристика сохранившихся древних грузинских монастырских правил и уставов (обзор)

По разъяснению епископа Никодима Милаша: «Самое слово *καὶὼν* означает некоторое прямое орудие, употреблявшееся при тесании и шлифовании камня или дерева. Это выражение (*καὶὼν*), применяемое в Церкви, на церковно-юридическом языке означает всякое постановление, которое издано подлежащею законодательною властью и высшею церковною властью утверждено для устройства церковных дел, с тем чтобы ничего неупорядоченного в церковной жизни не было, но все в ней правильно совершалось бы. С первых веков истории христианства у славянских народов²⁴³ слово *καὶὼν* переведено “правило”, так употребляется и доселе»²⁴⁴.

Приступая к краткому обзору сохранившихся грузинских монастырских типиков, мы хотим сначала привести слова знаменитого русского византиниста проф. А. Дмитриевского, нижеследующее мнение коего, мы полностью разделяем: «Церковный Устав или Типикон имеет весьма важное значение в церковно-богослужебной практике. Эту книгу не без основания “печатного дела мастер Анисам Михайлов сын Родошевский” в предисловии к злополучному Типикону 1610 года (*editio princeps*) называл “Оком церковным и вождем всем книгам, яже в божественней соборней апостольской церкви, добре предузаконися во всем”. И

---

²⁴³ Как и в грузинском языке: *καὶὼν* — *წესი* — правило.

²⁴⁴ *Никон, еп. Правила Православной Церкви. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1996. С. 7.*

действительно, наш Типикон не только главный регулятор современной церковно-богослужебной практики и “вождь всем книгам”, но сферу своего влияния он простирает гораздо дальше, стремится к упорядочению даже строя религиозно-бытовой жизни современного православного общества. Поэтому само собою понятно, что основательное и всестороннее изучение исторической судьбы этой книги составляет предмет насущной потребности. Знание истории Типикона, удовлетворяя любознательности пытливого ума серьезного ученого, важно и в практическом отношении для самой Церкви или, частнее, для ее пастырей, как вождей православно-христианского общества; оно открывает нам не только то, каким образом сложился этот кодекс разного рода требований от современного христианского общества и в частности от нашего духовенства, но и то, что в нем существует издавна и освящено, таким образом, авторитетом глубокой древности и что явилось в сравнительно недавнее время, отличается новизной, случайностью и, следовательно, вносит неустойчивость взглядов, производит в нашем церковном богослужении “не порядок и благообразие”, а качества совершенно противоположные и, таким образом, подлежат или исправлению, или даже совершенному уничтожению»²⁴⁵. Считаем, что это утверждение также распространяется на бытовую и дисциплинарную жизнь монашества и монастырских уставов.

Распространение христианства и поэтапное расширение монастырской жизни в Грузии, естественно обусловило совершение храмового богослужения на грузинском языке и определение правил монашеской жизни для монастырей. Общие указания относительно монастырского уклада, из древности по-грузински назывались *წესი* (греч. *τάξις*, правило, порядок), *გაბგება* (установление, определение) или *წეს-გაბგება* (правила и установления), также использовались греческие заимствования *კანონები* (греч. *κανόνες*), *კანონები მონაზობთათვის* —

---

²⁴⁵ *Дмитриевский А.* «Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви». Сочинение профессора И. Мансветова // Христианское чтение. 1888. № 9–10. С. 98.

каноны для монашествующих, ტობოკობო (греч. τύπος, τυπικά, типикон,), სამონასტრო ტობოკობო — монастырский типик.

Академик И. Джавахишвили в своём фундаментальном двухтомном труде «История грузинского права»²⁴⁶, рассматривая сохранившиеся юридические древнегрузинские письменные документы, объясняет термины, используемые в церковных и государственных правовых актах в Грузии. Воспользуемся разъяснениями глубокоуважаемого Иванэ по важным для нас некоторым терминам, используемым в церковных документах.

Итак, в древнегрузинской литературе, а также и сейчас, в значении права применялся термин «канон». Этот термин имел общее значение и тождественен слову «право», но при этом же он обозначал и отдельный пункт в юридической книге или документе. «Такое же значение это слово имело в греческом языке и в греческом “Номоканоне”, где в соответствующих местах этот термин использовался в таком значении. Думается, что слово “канон” в грузинском обозначал пункт правовой книги независимо от того, из гражданского или же духовного правового памятника он был взят. Это видно из того, что в актах Руис-Урбнийского Собора²⁴⁷ говорится “церковные каноны”. Если словом “канон” назывались только пункты церковного правового памятника, то слово “церковные” не было бы здесь добавлено»²⁴⁸. Также слово «канон» в грузинском языке приобрело значение, соответствующее греческому «ἐπίτιμον»²⁴⁹, и часто в значении «наказание» встречается слово «გაბჯაბობება [ганканонеба]», которое по своему смыслу идентично русскому «наложить епитимью», при этом оно указывает на такое наказание, которому соответствует определенный правовой пункт закона²⁵⁰. Так же «канонами» назывались сборники или правовые книги или другие письменные

²⁴⁶ *Джавахишвили И.* История грузинского права (на груз. языке). Кн. I и II. Тбилиси, 1928.

²⁴⁷ Грузинский Церковный собор, проведённый при св. царе Давиде Строителе в 1103–1104 гг. (дату приводим по принятому среди большинства историков мнению, хотя называется также и 1105 г.) название получил от места проведения. Акты Руис-Урбнийского Собора изданы: *Жордания Т.* Хроники. Т. II. Тифлис, 1897; *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. СПб., 1882; *Долидзе И.* Церковные законодательные памятники (на груз. языке). Т. III. Тбилиси, 1970; *Анания, митр.* Сборник Церковных Соборов. Тбилиси, 2017.

²⁴⁸ *Джавахишвили И.* История грузинского права (на груз. языке). Кн. I. Тбилиси, 1928 С. 2–3.

²⁴⁹ В русском своде правил греческое «ἐπίτιμον» чаще всего переводят словом «запрещение» (см.: *Заозерский Н., Хаханов А.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях грузинской, греческой и славянской. М., 1902. С. 19).

²⁵⁰ Там же. С. 3.

памятники, которые содержали законы. Грузинское слово «კანონი» — заимствование греческого «κανών»²⁵¹. წესი (правило) обозначало христианский или церковный порядок жизни и поведения, было ли оно дано в устной ли или же в письменной форме. В такой же форме существовали правила поведения для мирских. Итак, წესი назывался некий устав, упорядочивающий порядок общественной жизни и управление организацией, но не правовая книга²⁵². განგება (установления, определения) схоже с წესი, часто это слово употреблялось в связи с монастырским уставом: «საბაწმობდის განგება (Правила Саввы Освященного)», «სამონასტრო წეს-განგება (Монастырские правила-установления)». Хотя განგება схоже с წესი, но წესი назывался устав, упорядочивающий порядок общественной жизни и управление организацией, а განგება, кроме этого, включали в себя действия по управлению и упорядочиванию жизнедеятельности людей и организаций²⁵³.

Также следует отметить, что в памятниках церковного права Грузии и России греческое слово «канон» употребляется в одинаковых значениях и как общее наименование свода правил или книги, и как отдельно взятые пункты. Такие отдельные каноны имели существенное влияние на монашескую жизнь. К примеру, «Номоканон Иоанна Постника»²⁵⁴ по-грузински имеет следующее начало: «კანონნი შეცვდებულთანი აღწერილნი ნეტარისა მამისა ჩვენისა იოვანეს მიერ კონსტანტინეპოვლელ მთავარეპისკოპოსისა, რომელსა მმარხველ ეწოდებოდა (Каноны для грешников, написанные блаженным отцом нашим Иоанном, Константинопольским Архиепископом, который именуется Постником)»²⁵⁵. На русском языке для общего названия сборника, кроме слова «Кормчая» (греч. Κανονικόν), так же применялось слово «Канонарий» (греч. Κανονάριον)²⁵⁶, которое означает канонический устав, а в грузинском — «კანონნი (каноны)», в конкретном

---

²⁵¹ Там же. С. 4.

²⁵² Джавахишвили И. История грузинского права (на груз. языке). Кн. I. С. 15–16.

²⁵³ Там же. С. 17.

²⁵⁴ Заозерский Н., Хаханов А. Номоканон Иоанна Постника в его редакциях грузинской, греческой и славянской.

²⁵⁵ Там же. С. 98.

²⁵⁶ Там же. С. 17–19.

же смысле одного правила: «და ნეტართა ამას ზედაცა შეუძლონ დადგრომად და აღსრულებად კანონთა ამათ... (Пусть блаженные на этом постараются пребывать и исполнять каноны эти...)». Итак, греческое слово «κανών» в грузинских и славяно-русских церковных правовых документах использовалось в одинаковом значении и в почти одинаковой форме. Поскольку ниже нам придётся говорить о слове «წესი» (правило, порядок, определение) в связи с Ваханским Уставом, сразу же приведём небольшой пример из «Номоканона»: «უწყებულ იყვნით, ვითარმედ ესე ნეტარი იოვანე მმარხველი უკანადაცხელი იყო უფროის ყოველთა მათ, რომელთა რჩულისა კანონისა წესნი დაწერნეს... (Ведайте, что сей блаженный Иоанн Постник был самым последним из всех тех, которые установили определения канонов веры...)». Мы обратим внимание на слова «კანონისა წესნი», (определения канонов веры), так как в монастырской жизни, правила и определения установленные тем или иным святым отцом для монашеской братии, являлись крайне важной составляющей монашеского подвига, почти тождественной юридическому канону. К примеру, в «Номоканон Иоанна Постника» вошли епитимийные правила для монашествующих и мирян, которые не вошли в канонизованные каноны, но являются дошедшим до нас преданием или наставлением того или иного святого отца Церкви²⁵⁷.

«Греческое слово τύπος, в древнегреческом языке звучал как κτύπος (стук, биение, бой) или κτύπημα (удар, ушиб), но имело ещё и другое смысловое содержание: πρότυπον — образец, форма, модель (поведения), идол»²⁵⁸. С течением времени слово τύπος, сохранило старое, а также приобрело ещё и новые значения, в основном слово имело такой смысл, как образцовый, примерный, служащий образцом, примером и моделью²⁵⁹. Со словом τύπος, мы встречаемся в книгах

---

²⁵⁷ Там же. С. 17–23. Здесь хотим заметить, что, на наш взгляд, ощущается влияние на «Типик Ваханских Пещер» именно «Номоканона св. Иоанна Постника», который перевёл и обработал преп. Эвтимэ (Мтацминдели (Афонский)) и об этом мы выскажемся ниже, когда коснёмся вопроса о правовой, канонической и содержательной базе Типика Ваханского монастыря.

²⁵⁸ Иоаннидис А. Русско-новогреческий словарь. М., 1966. С. 650.

²⁵⁹ Хориков И., Малев М. Новогреческо-русский словарь. М., 1993. С. 661.

Ветхого и Нового Завета²⁶⁰. В Ветхом Завете оно имеет значение *πρότυπον* (образец)²⁶¹ или *μορφή*²⁶²: *И убо послания образ сице написан бысть* (3 Мак. 3: 22); *Виждь, да сотвориши по образу, показанному тебе на горе* (Исх. 25: 40). В Новом Завете слово *τύπος*, используется со смыслом *ἵχνος* (след)²⁶³ и *σημεῖον* знак²⁶⁴. В греческом тексте «Евангелия от Иоанна», в 25-ом стихе XX главы, стоит словосочетание: *τὸν τύπον τῶν ἡλῶν* (след от гвоздей). В церковнославянском переводе Нового Завета: *...άιще не віжду на руку́ Его́ я́звы гвоздѣ́нныя, и вложу́ пѣрста моего́ въ я́звы гвоздѣ́нныя...*, — для слова «*τὸν τύπον*» (следа) греческого текста использован перевод, полностью передающий смысл новозаветного фрагмента. Но в переводе епископа Кассиана (Безобразова), который за основу своего перевода взял Синодальный перевод, этот стих звучит так: *...если не увижу на руках Его следа от гвоздей и не вложу пальца моего в место гвоздей...*²⁶⁵. В «Деяниях святых апостолов» в стихах 7: 43 и 23: 25 слово «образ» используется с разными значениями, существуют и другие новозаветные примеры. В грузинском переводе Нового Завета, в редакции преподобных Евфимия и Георгия Афонских²⁶⁶, данный стих Евангелия от Иоанна схож по смыслу с переводом епископа Кассиана.

Академик К. Кекелидзе слово *τύπος* в значении «образ» относит к правилам богослужбной и монастырской жизни²⁶⁷.

В Византийский период слово *τύπος*, ещё более обогатилось разными значениями, и одно из них *πρότυπον*, *κανόνα διαβιώσεως* (образ жизни, условия жизни)²⁶⁸. Именно в таком значении слово *τύπος* используется в монастырских уставах и ктиторских завещаниях (груз. *ახდურბო*)²⁶⁹.

²⁶⁰ *Μανάφη Κ.* Μοναστηριακά Τυπικά — Διαθήκαι. Αθήνα: Τυπογραφείον Αδελφών Ροδί, 1970. («Αθήνα». Συγγράμμα περιοδικόν της εν Αθήναις ἐπιστημονικῆς ἐταιρείας. Σειρά διατριβῶν καὶ μελετημάτων; 7), 1970. Σ. 21.

²⁶¹ *Ibid.* Σ. 661.

²⁶² *Ibid.* Σ. 528.

²⁶³ *Ibid.* Σ. 399.

²⁶⁴ *Ibid.* Σ. 685.

²⁶⁵ Новый Завет на греческом и русском языках. Российское Библейское Общество. М., 2002.

²⁶⁶ Следует, отметить что, редакция св. Евангелия преподобных Эвтиме и Георгия Афонских, осуществлённая в конце X в. и в начале XI в., является самой распространённой версией Евангелия, которая и ныне применяется в литургическом служении Грузинской Православной Церкви и для народного чтения.

²⁶⁷ *Κεκελιδζε Κ.* История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 574.

²⁶⁸ *Μανάφη Κ.* Μοναστηριακά Τυπικά — διαθήκαι... Σ. 22.

²⁶⁹ *Ibid.* Σ. 22; *Дмитриевский А.* Святогорский (Афонский) Типикон // Руководство для сельских пастырей. Киевская Духовная Семинария, 1887. N 4. С. 85.

Также воспользуемся объяснением терминов устав, чин, порядок, начертание, которое приводит в своем труде «Церковный устав Типик, его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви» профессор И. Мансветов: «Как известно, VIII-я книга начинается статьёй о духовных дарованиях, которая составляет отрывок из потерянного сочинения Ипполита Римского «Περὶ χαρισμάτων» и служит введением к следующим главам, где дело идёт об обрядах рукоположения в епископа и о совершении литургии и таинств, посредством которых сохраняются в Церкви и передаются верующим эти духовные дарования. “Теперь слово приводит нас к главнейшему предмету (ἐπὶ τὸ κορυφαίωτάτων) — о церковном устройстве (διατύπωσις), чтобы наученные нами этому порядку (τὴν διάταξιν — чину) и поставленные нами, по мысли Христа, епископы всё совершали по преданным нам заповедям...” и вот (4-я глава) “мы, двенадцать Апостолов Господа заповедуем вам эти божественные распоряжения о всяком церковном чине (περὶ παντὸς ἐκκλησιαστικοῦ τύπου)”. Итак, мы имеем здесь выражения: “ἐκκλησιαστικὸς τύπος”, от которого в позднейшей форме происходит “τυρικὸν” или устав, “ἐκκλησιαστικὴ διατύπωσις” начертание, изображение, “διάταξις” чин, порядок отдельных служб. К числу тех же уставных терминов нужно отнести и слово “ἀργία” в значении свободы от трудов — праздника. В студийских уставах этим словом выражалось облегчение от службы и работ, которым пользовались монахи в известные праздники. Это называется “ἀργία τῶν ὥρων” или “ἔργων”, а по славянскому переводу — “порозь”»²⁷⁰.

По сохранившимся сведениям, уже в V–VI веках богослужение в Грузии совершалось на грузинском языке. Об этом упоминает в своем завещании св. Савва Освященный († ок. 532 г.)²⁷¹. В это время грузины уже имели на своем языке не только Евангелие и Апостолов, но и Псалтырь, Часы и Литургию²⁷², агиографические произведения и писания отцов Церкви, а также и такие оригинальные произведения,

²⁷⁰ Мансветов И. Церковный устав — Типик, его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. С. 8.

²⁷¹ См.: Дмитриевский А. Преподобный Савва Освященный и его Духовное Завещание монахам лавры // Руководство для сельских пастырей. Год XXX. 1889. Август. № 35. С. 519.

²⁷² Кекелидзе К., Барамидзе А. История древнегрузинской литературы V–XVIII вв (на груз. языке). Тбилиси, 1969. С. 37.

как «Мученичество св. Шушаник»²⁷³, написанное в 476–483 годах, где есть ясные указания на существование соответствующей литературы²⁷⁴. Из переписки VI века, между Католикосами Грузии и Армении по вопросам церковного разделения видно, что в 35-и епархиях Грузинской Церкви, кроме одной — Цуртавской, богослужение совершалось на грузинском языке²⁷⁵. Именно к концу V — началу VI веков относит академик К. Кекелидзе возникновение грузинской литургической письменности²⁷⁶.

Сведений о грузинских монастырских типиконах сохранилось, к сожалению, не много. Полагаем, что здесь также обязательно следует учитывать и сохранившиеся жития святых отцов, в особенности же, преподобных отцов ассирийских, которые пришли в Грузию в конце V — начале VI века²⁷⁷. Они были основателями киновиальных монастырей в Грузии. В этих житиях подробно говорится о том, что преподобные Иоанн, Давид, Шио, Антоний и соответственно другие отцы²⁷⁸ весьма обстоятельно наставляли монахов. И конечно же, нельзя предположить, что подобные наставления никак не касались образа повседневного поведения монахов в стенах их обители, личной ответственности перед братией и отношений с наставником-настоятелем. Примеры того, что в этот период уже существовали правила, которые впоследствии оказались письменно зафиксированы в качестве указаний в монастырских типиконах, присутствуют в житиях этих грузинских святых: о них также будет сказано далее в нашей диссертационной работе.

О церковной и монастырской богослужебной практике Грузинской Церкви можно судить по сохранившимся древним рукописям, которые в разное время были исследованы и изданы различными учёными. Что же касается общих свидетельств о существовании ранних монастырских правил, то, как уже было сказано, мы встречаемся с краткими свидетельствами о них в житиях святых: «Житие преп.

---

²⁷³ Мученичество св. Шушаник, Царицы // Мученичества Шушаник, Эвстати, Або. Пер. на рус. язык прот. Иосифа Зетеишвили. М., 2012. С. 46–47.

²⁷⁴ Кекелидзе К., Барамидзе А. История Древнегрузинской Литературы (на груз. языке). С. 37.

²⁷⁵ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 574.

²⁷⁶ Кекелидзе К., прот. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис, 1908. С. 10.

²⁷⁷ Григол Перадзе, *сцмч.* Начало монашества в Грузии. Варшава, 2000. С. 131.

²⁷⁸ Сабинин М. Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. СПб., 1882.

Иоанна Зедазнели»²⁷⁹, «Житие преп. Шио Мгвимели»²⁸⁰, «Житие преп. Иллариона Грузина»²⁸¹; что же касается таких агиографических памятников, как «Житие преп. отца нашего Григола Хадзтели»²⁸² и «Житие преп. Отцов Иоанна и Еквтимэ»²⁸³, то здесь достаточно обстоятельно приводятся и сами существовавшие в монастырях правила и определения, которые были установлены для братии этими преподобными отцами, а также говорится о том образе монашеской жизни, которому следовали сами преподобные отцы.

Первым из грузинских ученых в 1892 году к изданию исторических документов преступил Т. Жордания²⁸⁴. Интересно мнение Жордания по поводу богослужебного устава Грузинской Церкви, вот что он пишет: «До XII века Восточная Церковь не имела единого богослужебного правила. Поэтому-то и заметно отличались друг от друга в дни поминовения святых праздничные богослужебные последования Лавры св. Саввы, Иерусалимской, Антиохийской и Греческой Церкви, а каноны-стихиры-катавасии - различались даже в рамках одной и той же Церкви. Богатые Церкви имели большее количество песнопений и более великолепное богослужение, Церкви беднее - служили менее богато. И в XI веке ясно видны эти отличия не только в Иерусалимской и Антиохийской Патриархиях, но и в Константинопольском Патриархате, который превосходил всех своими знаниями и богатством. Прекрасным свидетелем этого является преп. Георгий Святогорец, который в XI столетии первым полностью перевёл на грузинский язык “Месяцеслов годичный и стихиры святых праздников”»²⁸⁵. Из приписки сделанной на крае грузинской рукописи „Великого Синаксаря” преп. Георгием, становится ясно, что “Великий Синаксарь” было сложно найти даже и по всей Греции, но он применялся в богослужении Святой Софий Константинопольской и в Лавре св. Саввы Освященного²⁸⁶. Далее Т. Жордания продолжает: «Основным

---

²⁷⁹ *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. С. 201.

²⁸⁰ Там же. С. 238, 246. Житие преп. Шио Мгвимели приводим по двум изданиям 1) *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых; 2) «Типик Шио-Мгвимского Монастыря» в котором собраны полные и краткие редакции жития преп. Шио. Тбилиси, 2005. С. 234, 256.

²⁸¹ *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. С. 374, 378.

²⁸² *Георгий Мерчуле, преп.* Житие Григола Хадзтели // Грузинская классическая литература (на груз. языке). Тбилиси, 1987. С. 548, 550–552, 620.

²⁸³ *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. С. 411–412, 417–422.

²⁸⁴ *Жордания Т.* Хроники (на груз. языке). Т. I. Тбилиси, 2004.

²⁸⁵ Там же. С. 120.

²⁸⁶ Там же.

подвигом (трудом) афонских отцов, было не то что, до них якобы среди нас (грузин) не было церковных и богословских книг, но то что они, оторвали Грузинскую Церковь от Антиохийско-Иерусалимского влияния и сблизили с Константинополем: ввели тамошние правила и сами книги Божественного Писания, переведённые с ассирийско-еврейского, исправили в соответствии с принятым в Греции (Византии) переводом Семидесяти»²⁸⁷.

Т. Жордания первым осуществил издание таких документов, как «Типик Шио-Мгвимского Монастыря», «Завещание царя Давида Возобновителя данное Шио-Мгвимской Лавре», «Правила Ваханского Монастыря», рукопись неизвестного монастыря периода св. Тамары и многие другие древние документы ²⁸⁸.

Академик К. Кекелидзе особо подчёркивает роль монастырей в развитии духовной и литургической жизни Грузинской Православной Церкви: «Богослужение Грузинской Церкви находилось во всецелой зависимости от грузинских монастырей вне Грузии, служивших связующим звеном между нею и важнейшими пунктами православного Востока. Основной характер богослужебной практики этой Церкви определялся тем, какой из этих монастырей в то или иное время имел первенствующее значение для Грузии в церковно-практическом и литературном отношении. Если с конца X и начала XI века взоры Грузинской Церкви стали обращаться к Афону, в частности к Афоно-Иверскому монастырю, то до этого времени они были прикованы к Палестине и существовавшим в ней грузинским монастырям. В св. Земле, в частности в Крестовом монастыре и в Лавре св. Саввы Освященного, под гостеприимным кровом которой грузинские монахи жили долгое время, кипела оживлённая книжная деятельность. Здесь были переведены, а на Синае и в Грузии списаны, почти все священно-богослужебные книги. Переводы эти впоследствии стали называться характерным именем «საბაძმინდური» ([Сабацминдури]; Саввы

---

²⁸⁷ Там же. С. 121.

²⁸⁸ Жордания Т. Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и «Памятник» Ваханских Пещер. Хроники. Т. I. Тифлис, 1892; Т. II. Тифлис, 1896; Кочламазашвили Е. Типик Шио-Мгвимского монастыря (на груз. языке). Тбилиси, 2005. С. 7–9.

Освященного), в отличии от более позднего перевода афонских отцов, известного под именем «მთაწმინდობა» ([Мтацминдури]; Святогорский)»²⁸⁹.

Здесь стоит отметить труд глубокоуважаемого академика Кекелидзе «Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах», в котором собраны материалы по богослужебной практике Грузинской Церкви с ранних времён. В фундаментальном исследовании учёного рассматриваются древние Минеи, Триоди праздничные, постные и ежедневные, литургии святых Иакова, Василия, Иоанна, Григория Двоеслова, Евхологии, чины и последования на совершение таинств и другие богослужения, архиератикон (древний архиерейский служебник), богослужебные типики Грузинской Церкви, с указаниями правил для монастырской братии, обсуждаются периоды влияния разных практик тех или иных восточных православных Церквей в общей истории грузинской богослужебной традиции²⁹⁰. Труд акад. К. Кекелидзе до сих пор является наиболее полным и тематическим трудом в сфере исследованием грузинских литургических уставов.

По интересующему нас вопросу о древнегрузинских монастырских уставах уважаемый учёный приводит общее суждение: «Часто, в христианских странах, знатные и богатые верующие люди, всё своё богатство использовали для строительства и обустройства монастырей, которым они давали определённые монастырские правила и каноны. Случалось так же, что сами они уставшие от житейских дел, принимали монашество и укрывались в своих монастырях. Это явление положило основание так называемым ктиторским» монастырям, число которых, особенно возрастает в IX веке. Такие монастыри имели место и в Грузии, что видно и из жизни преп. Иллариона Грузина... Ктиторов записывали правила, которые они устанавливали для своих монастырей и так возникли много ктиторских типиконов. Несомненно, что и среди нас (в Грузии) были ктиторские типиконы, но, к сожалению, сохранилась малая часть. Преп. Григол Хандзтели, построенному им монастырю дал свои правила, которые сохранились лишь как экскерпты, в его биографии. Ктиторский типикон в начале установил Евфимий Афонский Иверскому

---

²⁸⁹ Кекелидзе К., *прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. С. 473.

²⁹⁰ Там же.

монастырю. Этот типикон, который регламентирует внутреннюю монастырскую жизнь, составлен на основе общей монастырской, а более — на святогорской практике. Характер ктиторского типикона имеет “Завещание Давида Строителя”, которое он дал перед смертью Шио-Мгвимской Лавре, в котором определены внутренние положения данной Лавры и её независимость от Царя и Католикоса. Ктиторский типикон дал в 1084 году, Григол Бакурианисдзе, им же построенному Петрицонскому монастырю. Этот типикон был написан на грузинском и греческом языке, составлен по образу типика монастыря, называвшегося Μονή Παναγίου. Он включает историю постройки монастыря, его внутренние правила, монашеский быт и организацию семинарии при монастыре. Так же этот типик важен для характеристики грузинских монастырей за рубежом»²⁹¹.

Также К. Кекелидзе к грузинским ктиторским типиконам причисляет и «Типик Ваханских Пещер» и это мнение уважаемого учёного приведём ниже в обзоре истории изучения ТВП.

Академик А. Шанидзе в труде «Грузинский монастырь в Болгарии и его типик» отмечает: «Среди нас было много монастырей: Шио-Мгвиме, Гареджи, Шатберди, Гелати и другие. Грузинские монастыри были и за рубежом и каждый из них имел свои правила, но, к сожалению, до нас дошли лишь их незначительные фрагменты. Правила нужны были потому, что в общежительных монастырях подвизалось множество лиц. Каждый из них вовремя нуждался в пище и питье, обуви и одежде; монастырь имел угодья и скот, за которой был необходим уход, нужно было собирать урожай, выдавать труженикам плату и другое; вместе с этим: богослужения в церкви, поминовение ктиторов и жертвователей; нужно было принимать гостей и паломников, ухаживать за больными и стариками и многое другое — всё это было делом сложным и изначально должно было быть учтено, разграничено и прописано. Одним словом, нужен был Типикон, то есть свод правил, который в старину назывался “წესი” (правила) или “განგება” (порядки) или “წეს-განგება” (правила и порядки). В самой этой рукописи правила именуется “Типоконом”, “წესი განგებობა”

---

²⁹¹ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 576–578.

(Правила порядков), “გუჯარი განსაგებელისა, რომელ არს ტიპიკონი” (Гуджар²⁹² — Свиток порядков, который есть Типикон) и “განსაღვრება საკრებულო და მცნება კანონისა” (Определения соборное и заповеди канонов). В своде правил монастыря Панагии, который стал основанием Петрицонского Устава — “წესი განგებისა სამონაზვნოსა წიგნისა” (Правила порядков монашеской книги). Свод правил Ваханского монастыря именуется “განგება” (Порядки) или “ძეგლი და განგება” (Памятник и Порядки). Кратко такие книги (рукописи) по-старому можно называть “განგება” (Порядки), ну а по-новому — “წესდება” (Свод правил)»²⁹³. Далее уважаемый учёный уточняет: «Что мы знаем о грузинских сводах правил монастырей? К сожалению, слишком мало». Он кратко приводит сведения о нескольких сохранившихся монастырских правилах: 1. Правила, приведённые в житии преподобных Иоанна и Эвтиме Афонских, описанное преп. Георгием Афонским. 2. Краткий фрагмент определения Симеона Бедийско-Алавердского, писанный в Шио-Мгвимской Лавре и называемый «Чредой Настоятелей», впервые изданный Т. Жордания. 3. Сохранившийся отрывок из правил неизвестного монастыря основанного в 1191–1212 годах, данный монастырю в царствование св. Тамары, с упоминанием Иванэ Мхаргдзели. Впервые названный фрагмент издал С. Какабадзе. 4. Единственный типикон, написанный на свитке, который из множества монастырей, бывших в древней Грузии дошёл до наших дней в менее повреждённом состоянии, это Типик Ваханского монастыря, впервые изданный Т. Жордания. Несмотря на то, что, этот письменный памятник изначально состоял, как минимум, из 15 глав, а на сегодняшний день сохранилось только 12 глав, именно этот устав и даёт нам множество значимых сведений о монастырских правилах в Грузии в XIII веке. 5. Единственная рукопись, которая сохранилась в целостности — это Типик Петрицонского монастыря, написанный на грузинском и греческом языках. Как уже упоминалось во Введении к нашей диссертационной работе, впервые устав опубликовал М. Тархнишвили в 1954 году, со списка из Софийской библиотеки,

---

²⁹² Гуджари — τόμος, χάρτου; scroll; Roll, document; рукопись, свиток (см.: Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии. Тбилиси, 1971. С. 158).

²⁹³ Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. С. 17–18.

который не является полным. Издание, осуществлённое академиком Шанидзе, было подготовлено на основе рукописи, хранимой в библиотеке имени А. Кораиса, на греческом острове Хиос. Эта рукопись XIII века, список с рукописи XI века²⁹⁴.

В этом небольшом и общем обзоре относительно истории грузинских богослужебных-монастырских уставов, мы перейдём к краткому обзору сохранившихся фрагментов типиков монастырей, после же обратимся к сохранившимся текстам уставов и в конце охарактеризуем интересующий нас Типик Ваханских Пещер.

Преп. Георгий Мерчуле в своём прекрасном труде «Житие Св. Григола Ханцтели Ханцтского» (759–861) указывает что «Картли считается обширная страна, в которой на грузинском языке служится Литургия и совершается всякая молитва, “Кирие елейсон” же по-гречески говорится, что есть по-грузински: “Господи помилуй”²⁹⁵». Как видно из жития святого, имея уже некоторые установленные правила монашеского жития, преп. Григол Ханцтели возжелал дать своему монастырю подробный устав: «как монастыря моего отцы добродетелью превыше времени этого монахов, так и подобает чин Божественный церковный, в церкви мой установить, мудрецами неосуждаемый»²⁹⁶. Он совершил путешествие по Византии ради ознакомления с опытом и образом монашеского жития в различных местах - для последующего составления Правил своих монастырей²⁹⁷; также он в целом руководствовался и типиконом монастыря Св. Саввы Освященного: «Тогда из Иерусалима прибыл человек, который подал ему (Св. Григолу) устав и письмо (монастыря Св. Саввы). А блаженный же Григол в то время установил чин (типикон) для своей церкви и монастыря, мудростью определенный и познанием осиянный, и из всех мест святых избранно собранный, как богатство неисчерпаемых благ»²⁹⁸.

Указания на монашеские правила жития и то, что, они были записаны, есть в тексте преп. Георгия Мерчуле²⁹⁹. Приведём некоторые из них: «Ныне же от чинов

---

²⁹⁴ Там же. С. 19–21.

²⁹⁵ *Георгий Мерчуле, преп.* Житие св. Григола Ханцтели. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. С. 134.

²⁹⁶ Там же. С. 75.

²⁹⁷ Там же. С. 75–76.

²⁹⁸ Там же. С. 78.

²⁹⁹ Там же. С. 78–82.

их духовных малое нечто удерживаем, как из моря каплю воды некто взял бы, ибо таково было житие блаженных тех: в праведности своей вечно самообличение имели и любви твёрдый корень, терпение со смирением и кротостью, пост, молитвою огражденный, при вере правой утверждённую сердца чистоту и истинность языка и в непорочности внимание полное во всём. В церкви же святой при молитве их не имели беседы с друг другом, но со страхом стояли, как на небе перед Богом. И когда говорили Давида (Псалмы), даже до завершения, “Аллилуйа” клиросные не дерзали возглашать стих при умиротворённой той молитве их, ибо не имели обыкновения торопливо произносить при всяком пении их, но смиренна и медленна была молитва их. И к стене, кроме старцев, никто не прислонялся, спать же и неблагоговейно сидеть никогда не дерзали в церкви. И таковые многие добродетели благие и другие приняты были среди них, о которых нет ныне по одной обо всех речи, ибо сокращено время это и разум стремится, чтобы не было излишнего для слуха слушателей. Поэтому весь устав не мог быть написан в книге этой, но по одному слову из всего, какое до сих пор правило имела Хандзта и ныне какое имеет, таким образом: на всякой всенощной от сумерек до рассвета молитва, и накануне всенощной на всех часах (Часы) дня молитва и литургия во время девятого часа и ектений прибавление. На литургии же всякой перед “Святым Боже” ектения “О свышнем”, а на воскресных литургиях? “Святых Боже” — шесть; а при алтарном служении в бахромчатом облачении и коже не дерзали служить. За преставившихся же всех отмечали: от преставления, в какой день ни выпадет, три дня и семь, сорок и год. И тех дней литургии не причисляли к двумстам дням, установленным для погребенных в Хандзте. И разделение паксимада искони установлено. Свято-Георгиев (1/23 ноябрь) месяц как настанет, пост молочным до святого Георгия. Так же Христо-Рождественские посты и святых Апостолов церковно с великим подвигом и благоговением совершали. С началом же ноября месяца во все субботы на утрени даже до начала поста — кафизмы четыре. И в Великие посты даже до Вербной на всякой утрени — кафизмы четыре. Также чтений четыре, и Страстной седмицы чрезвычайное было последование. А от Исполнения ԿՅԵԵԾ (Пасха) даже до Новой Недели (Антипасха) скорбной кафизмы не

говорили, а на повечерии “Внегда призвати ми” произносили. На воспоминании же душ по Исполнении (Пасха) на утрени Блаженны и каноны произносили. Как вся написана в уставе церкви всего этого память, так всё совершали отцы в моё время. Но в прежние те дни блаженного отца нашего Григола сурово было весьма правило учеников его, ибо в кельях их было малое ложе и жалкая подстилка, и по одному кувшину для воды. Другого же утешения плотского не имели ни съестного, ни питейного вовсе, но что на трапезе вместе съедят, тем и было житие их. И многие из них не пили вина никогда, а которые принимали, мало употребляли. И в кельях своих дымохода не имели, ибо огонь не разводился, ни ночью светильника не возжигали, но было ночью псалмопение, а днём чтение книг и молитвословие постоянное, как говорит Давид: “днём заповедал Господь милость Свою, и ночью пение Своё”. Блаженный же отец Григол сами Великие посты проходил с небольшою цветной капустою невареной. Сугубым же питанием его было во все дни его: хлеба в недостатке единожды на дню поест, и воды же весом немного. Вина опять от отрочества не пил. А наибольшие добродетели его и учеников его Бог един ведает»³⁰⁰.

Интересный факт, что преп. Григорий Хандзтели, совершенно независимо поступал абсолютно схоже с преп. Феодором Студитом, который в уставе для своего монастыря объединил несколько типиков применительно к нуждам монастыря и к взглядам студийского игумена³⁰¹.

В конце X века, при формировании монастырской жизни Афона, относительно здешних правил и порядков Иверского монастыря свидетельствует св. Георгий Мтацминдели (Афонский) в жизнеописании преподобных Иоанна и Евтимэ³⁰². Приведём эти значимые для нашей работы сведения из жития преподобных отцов:

«И как сам был полон благодатью вышнею отец наш Евтимэ, таковые же правила и порядки установил в монастыре своём, во-первых правила церковные и

---

³⁰⁰ *Георгий Мерчуле, преп.* Житие св. Григола Хандзтели. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. С. 78–82.

³⁰¹ *Феодор Студит, преп.* Творения. Т. I. М., 2010. С. 95.

³⁰² *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. С. 417–426. *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. С. 478–483. Жития Иованэ, Эптвимэ и Гиорги Афонских. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. М., 2008. С. 151–163.

порядок годичный, как написано в “Великом Синаксаре”³⁰³ в полноте и неопустительно.

Блаженный отец наш Евтимэ, живя в высокой башне, раньше всех приходил к утрени и стоял в церкви со всяким благоговением, не опираясь на свой посох и не прислоняясь к стене. Если во время богослужения оказывалось нужным сделать распоряжение по какому-нибудь незначительному делу, он посылал ученика своего, который вызвав в притвор эконома или пар-эконома, сообщал им волю св. отца; при важном каком-нибудь деле, он сам выходил в притвор и распоряжался, в церкви же никто не смел разговаривать. Братии, стоявшей у стены, запрещалось прислоняться к ней. Молодые стояли по середине в два или три ряда, благоговейно, с опущенными вниз руками; когда полагалось, они садились на свои скамьи, которые стояли посредине церкви также в два или три ряда. Декан, равно и экклесиарх, желая вызвать их к чтению книги или какой-либо церковной службе, выходили на средину церкви и сообщали об этом тихо брату, который немедленно отправлялся на указанную ему службу.

Преп. Евтимэ назначал двух богобоязненных епитропов-надзирателей, одного старшего, второго младшего, подчиняющегося старшему. Младший епитроп посылался по кельям и приводил в церковь оставшегося в кельи брата. Непришедшаго к шестопсалмию брата он судил по правилам преподобного отца следующим образом: трудящегося днём много и не имеющего времени спать не наказывал, ему дневные работы вменялись в молитвенный подвиг. Имеющих досуг или отправляющих мелкие работы, а также священников, диаконов и чтецов он подвергал наказанию: молодых заставлял делать по сто поклонов перед алтарём, старых же и немощных лишал в тот день вина и пищи. Во время службы старший

---

³⁰³ Стоит отметить, что сам преп. Евтимэ перевёл «Краткий Годичный Синаксарь», полный же годичный богослужебный круг был переведён преп. Георгием Афонским, как на это указывает иеромонах Георгий, жизнеописатель преп. Георгия Афонского. А в жизнеописании преподобных Иоанна и Евтимэ, преп. Георгий отмечает, что, преп. Евтимэ «правила и порядки установил в монастыре своём, во-первых, правила церковные и порядок годичный, как написано в “Великом Синаксаре” в полноте и неопустительно». Перевод «Великого Синаксаря» преп. Георгия, в первую очередь предназначался для монастырей в Грузии. К сожалению, «Краткий Годичный Синаксарь» преп. Евтимэ Афонского пока не обнаружен. Это даёт нам право думать, что богослужение в Ивероне проводилось и по указаниям «Великого Синаксаря», который предположительно был в монастыре среди других греческих книг, и также, по указаниям «Краткого Годичного Синаксаря» преп. Эвтиме Мтацминдели, который обработал греческий текст и сделал это соответственно нуждам своего монастыря (см.: *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. С. 483–486).

епитроп стоял в дверях и спрашивал выходящего брата о причине выхода; если существенной нужды не оказывалось, он не выпускал его; при действительной надобности выпускал, но только под условием немедленно вернуться назад. В случае, если вышедший опаздывал, подвергался выговору и внушению - в другой раз не делай этого; если же он опаздывал и в другой раз, то в тот день не впускал его в трапезную, но оставлял на сухом хлебе или присуждал его к ста поклонам. Работающим неутомимо св. отец позволял уходить из церкви после шестопсалмия и отдыхать, но обязательно возвращаться назад ко второму звону. Слабым из братии он разрешал стоять в притворе и опираться на посох, больным же даже сидеть.

Поссорившихся братьев св. отец призывал к себе и употреблял все усилия к их примирению. Относительно упрямых он узаконил воспретить им вход в трапезу до примирения и давать им до этого времени хлеб и воду. В отсутствие Игумена ссорившихся судил экономом.

После повечерия, да и в какое бы то ни было время, братии не позволялось собираться для разговоров и пустословия ни в кельи, ни во вратах монастырских, ни во дворе. Нарушителей этого правила епитропы обличали и рассылали по своим кельям, непокорных судил сам св. отец. Молодых братьев разговаривающих, смеющихся или берущих друг друга за руки немедленно обличали, если же попадались вторично, докладывали св. отцу, который и судил их строго.

Братии ссорившимся или дравших друг друга за бороду или волосы, св. отец говорил: “Дети! Если я всем позволю подобные вещи, то, во-первых, вы погубите души ваши, во-вторых, в монастыре не будет никого порядка. Если я, по Божьему соизволению, поставленный игуменом и судьёй над вами, оставлю вас без наказания, знайте, что в следующей жизни будете строго наказаны; если же я вас подвергну незначительному наказанию и вы примете его с благодарностью, верю что, в той жизни избегнете наказания”. Убедивши в этом виновных, он подвергал их наказанию сообразно с виной - строго или легко. Виновного приводили в келью св. отца, и он приказывал ему лечь на землю; виновный, поклонившись, ложился, один из братии придерживал его за голову, дрогой за ноги, а третьи поперх рясы давал ему 30 или 40 или 60 ударов поясом. После окончания этого дела, наказанные становились на

колени, кланялись перед отцом и со слезами просили прощения. После этого они ложились на землю и оставались так две или три недели. Время от времени св. отец приходил к ним и утешал их словом и делом; к тому самому побуждал он их других должностных лиц; исполнитель наказания тоже утешал наказанного и дарил ему рясу или наплечник (мантию) или другую нужную вещь. Наказанные смотрели на понесённое ими наказание, как будто они потерпели его от рук Самого Христа.

Св. отец наш Эвтиме имел обыкновение в три дня седмицы - понедельник, среду и пятницу - после захождения солнца принимать хлеб и воду, за исключением больших праздников, а в остальные дни ходил на общую трапезу. Он положил за правило не беседовать за трапезой; а если бывали [гости] и расспрашивали о чём-нибудь, то монахи отвечали тихо. Если гость нуждался в воде или в чём-либо другом, то рядом сидящий монах подзывал послушника и тихо передавал ему поручение. Трапезарь и другие должностные лица переговаривались между собой тихонько; также и братия нуждаясь в чём-нибудь, сообщали об этом кому следовало тихо; Трапезарию вменено было в обязанность: „если увидишь, что кто-либо разговаривает, шутит или смеётся, передай ему: не делай этого, а то выведу тебя вон; если он не уймётся то выведи его из трапезной”.

Отец наш имел обыкновение дело важное, царское или судейское предлагать на обсуждение братии, а дела, касающиеся монастыря, обсуждать вместе с братией, понимающими это дело, а дела частные и мелкие обсуждал с экономом. И хотя во всяком деле знатоком был блаженный отец наш, но по великому смирению своему без спроса ничего не делал.

Отец наш заботился чтобы никто не давал ложного показания или свидетельства по какому-либо делу, не зная обстоятельств его; уличённого в этом он изгонял из монастыря. Преподобный отец обеспечил монахов во всём до иголки и ниток, и тем лишил братию повода продавать или покупать что-либо без его повеления; брат не мог передать своей собственности другому без согласия св. отца. Если кто преступал волю настоятеля и приобретал одежду или что-нибудь ценное, того он строго обличал и судил. Мы не раз видели, как он сжигал в ограде монастыря наплечник, одежду или куколь.

Часто говорил он братии: “Не следует искать съестного вне трапезы, ибо мы знаем, как жили святые люди, коих мир был недостоин. Они отказывали себе даже в воде. Неужели же нам недостаточно по два раза принимать пищу в день, и то в изобилии вместе с разными яствами и вином. Воистину, даже лишнее! Но поелику мы не желаем хоть немножко себя приневолить и изыскиваем всяческие оправдания, то если кто, не довольствуясь общей трапезой, получит от меня что-либо лишнее, пусть сам пользуется им и не делится с другими. Покупка вина или рыбы ни в коем случае не допускалась, можно было купить елей, да и только чтецам и писцам; остальным и это же запрещалось. Если кто без ведома св. отца покупал вино или елей, вся покупка немедленно выливалась в помойную яму. Св. отец, обходя кухню и видя на огне горшки, спрашивал повара- чьи это горшки? Если же они принадлежали больным - допускалось, если же нет, то немедленно выливалось во двор или вливалось в общую пищу.

Блаженный всяческий убеждал эконома не принимать в рабочие молодых - безбородых, ибо это вредно для братии: одни искушаются мысленно, другие прямо соблазняются. Не заботься о сбережении, говорил он, лучше потратить 10, 15 драхм, только бы братию сохранить от искушений. Если какой-либо монах приводил своего молодого родственника для приготовления к монашеской жизни, то св. отец не принимал его сразу в обитель, но отсылал его к какому-нибудь опытному и старейшему эконому за пределами монастыря и не допускал его в обитель, пока не обростёт бородой.

Вратарём монастыря он поставил человека бодрого, тщательного и духовного и вменил ему в обязанность: если придут под вечер монахи другого монастыря, дай им поужинать, потом отпустив их скажи, чтобы не вовремя не приходили. Если приходили гости, то на другой день после обеда, беспрекословно должны были удалиться из монастыря.

Аптека, огороды и мельницы были на попечении келаря, который управлял ими вместе с экономом; мулы, кузница, корабельщики, плотники, виноградники находились в ведении эконома и пар-эконома. Келарь не мог распоряжаться виноградом в винограднике, а эконом- фруктами. Внутри монастыря и в метохах

(подворье) маслинами, орехами и остальными плодами заведовал келарь. Некоторые вещи — обувь, кожу, верёвку, лён — отцы получали от эконома, которому полагалось семь красовуль вина. Таким образом всем полагалось в монастыре своё дело, чем и поддерживался порядок в монастыре.

В месяц два-три раза по воскресениям блаженный отец беседовал с братией поучениями духовными, и как был он полон благодати Божией, от Писаний Божественных учил их полезному душам ихним. И в такое умиление приходили многие, что слёзы проливали и благодарили Бога и слова его как за Христовы слова принимали. Учил же он их любви и смирению, послушанию и благоговению, кротости и бесстрастию, терпению и служению, об усердном хождении в церковь и ревностном исполнении всех других правил благочиния. И говорил им: „Так вот, порадеем братия, чтобы собрание наше в этом святом месте было не тщетно и не всуе был бы исход отсюда из мира”. И другие многие поучения, как Бог давал устам его, преподавал»³⁰⁴.

О существовании ктиторских монастырей и соответствующих монастырских правил, также повествует житие преп. Иллариона Грузина. Ещё в отрочестве отец преподобного построил монастырь для братии, в котором жили шестнадцать человек и где с малого возраста подвизался сам преп. отец при духовном отце своём³⁰⁵. Сам преп. Илларион, вернувшись из Иерусалима в своём имении построил женский монастырь, которому пожертвовал сёла по возможности своей и учинил правила и каноны молитвенные и постнические и всякого монашеского доброго жительствова³⁰⁶. Позднее, преп. Илларион отстроил монастырь мужской, в котором собралось братии числом семьдесят шесть, которым положил устав подвижнический соразмерно их силам, построил храм и украсил его, пожертвовал книги и даровал сёла³⁰⁷.

Также до нас дошел отрывок типикона неизвестного монастыря. Впервые этот документ издал С. Какабадзе, предположив, что он принадлежал или армянскому

---

³⁰⁴ *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. С. 417–426; *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. С. 478–483; *Жития Иованэ, Эптвимэ и Георги Афонских.* Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. С. 151–163.

³⁰⁵ *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. С. 373.

³⁰⁶ Там же. С. 378.

³⁰⁷ Там же. С. 379.

монастырю, или церкви Болниси (Болнисский Сиони?³⁰⁸), или монастырю Цугругашени³⁰⁹. И. Долидзе, принимая во внимание, что в тексте высказывается пожелание здоровья св. царице Тамаре, а Иоанн Мхаргрдзели назван Мандатуртухуцеси, относит основание монастыря к периоду правления знаменитой грузинской царицы, а составление документа к промежутку 1192–1212 годов, когда Иоанн Мхаргрдзели занимал этот пост³¹⁰. Важно отметить, что, к сожалению, этот фрагмент является очень краткой частью утерянного устава монастыря Пресвятой Богородицы, как об этом свидетельствует текст отрывка. Приведём его краткое содержание³¹¹. Первый и второй абзац приведённого текста, как видно из рукописи, повреждён, публикуется с пробелами и потому прочесть его полностью сложно, но как видно, здесь идёт речь о том, что не даётся право членам монастыря иметь в услужении (может в учениках?) никого, кроме одного человека, а если нарушит кто это правило, то должен быть изгнан из монастыря. Также монах не может иметь в подчинении диакона или же мирского человека. Маломощным что установлено, пусть так и будет. Какому брату прикажет настоятель отправиться на служение церкви или кладбищенскому храму³¹², далеко ли или близ, что не соизволено настоятелем, да не позволит себе. Для настоятеля как постановлено иметь места (село?) и крестьян, виноградник и луга, и другой урожай, пусть так и будет. И еще добавляется винодельня в Болниси, потому что (сейчас для угощения) недостаточно для патрона, дружины и множества гостей. Когда пшеница созреет и Болнисское вино надо будет забирать, один монастырский иеромонах - наместник настоятеля, монах и

---

³⁰⁸ Болнисский Сион является одним из древних храмов Грузии и епископской кафедрой. По древней традиции, при епископской кафедре действовали мужские монастыри и поэтому оказывается возможным обосновать выдвинутое предположение, что сохранившиеся фрагменты рукописи — это типик монастыря Болнисского Сиона-Успенского.

³⁰⁹ Цугругашени монастырь XI–XII веков в Болнисском р-не. Здесь, считаю нужным отметить: 1. По содержанию текст адресован к монастырской братии; 2. В сохранившемся отрывке ничто не указывает, что это не грузинский монастырь; 3. Иване Мхаргрдзели принял православие, хотя до принятия православия братия Захария и Иванэ Мхаргрдзели относились к Армянской Церкви. Но после грузино-армянского известного исторического спора, при котором на глазах множества присутствующих свершилось чудо с Агнцем св. Даров, Иванэ принял православие (об этом ниже в гл. о роде Мхаргрдзели; также существуют сведения, что Иванэ захоронен в монастыре Ахтала), а позже принял и монашеский постриг и был похоронен в монастыре Писаханги (см.: *Броссе М.* История Грузии. С. 141–142.) Также в то время произошло несколько споров между грузинами и армянами (см.: там же. С.132–133.). Суждение С. Какабадзе считаю недостаточно обоснованным.

³¹⁰ Издание церковных законодательных памятников см.: *Долидзе И.* Церковные законодательные памятники (на груз. языке). Т. III. Тбилиси, 1970. С. 132–134.

³¹¹ Содержание приводим по изданию: *Долидзе.* Церковные законодательные памятники... С. 132–134.

³¹² მცობრო — надгробный или кладбищенский малый храм.

один крестьянин пусть надсматривают за этим урожаем. Как в больших и полных монастырях, во-первых, наполняют ქვევრი³¹³ для богослужения³¹⁴, а потом остальные сосуды, как положено. Далее в рукописи говорится, в каком порядке и какое ქვევრი надо использовать, как принимать патროнов, угощать дружину и гостей, и при побитии урожая градом или неурожайном годе, сколько агап³¹⁵ служить в году, и чтобы братия возносила молитвы за царицу Тамару, которая многое сделала для жития монахов в достатке и без нужды, а также за Иване Мхаргрძელი и Мсахуртхусеси, который многим помог обители Пресвятой Богородицы. Полагается всё в достатке для приходящих гостей и паломников, для настоятеля и его дома, для дома священников и дома монахов³¹⁶. В конце фрагмента монастырского типика мы читаем: «а сейчас, как написал правила и порядки божественные и человеческие монастыря сего, в Типиконе этом, сполна и без недостатка, так да исполняется всё. Настоятеля, как Христа, да послушаются. Ничего да не дерзается без воли его. Настоятель же, как Христос для своих учеников сладок и благ есть, так да будет для каждого сладок, благ и кроток. От настоятеля да не будет так: если кто любил благословляться³¹⁷ (спрашивать) и советоваться, кого боялся, и стыдился и утешал, тех поил (кормил) и одевал; а тех монахов, кого не боялся и не стыдился, тех...» Следующие два слова понять невозможно, и далее текст обрывается.

Итак, данный фрагмент устава некоего монастыря Пресвятой Богородицы, демонстрирует, что он является частью некогда существовавшего полного и исчерпывающего типикона, который был дан обители неизвестным нам ктитором³¹⁸, вместе со многими материальными пожертвованиями, а также

---

³¹³ ქვევრი — глиняные сосуды разных размеров, в которых вино бродит, выстаивается, созревает и хранится. Практический каждый монастырь имел свою винодельню и винный погреб.

³¹⁴ В Грузии до сих пор сохранилось понятие «საზედაშო, სასებისკვერეკვევრი», то есть глиняный сосуд, в котором выделяли вино для литургий.

³¹⁵ ჯღაპი (греч. *ἀγάλα*) — поминальная трапеза после заупокойной службы.

³¹⁶ При чтении этого фрагмента может возникнуть некое недопонимание, о чём идет конкретно речь. В грузинском языке слова სახლი სახუცო может обозначать жилище и священническое, и старческое, а სახლი სამწობო — и монашеское, и странническое-паломническое. Мы придерживаемся мнения, что речь идёт именно о кельях для иеромонахов и монахов.

³¹⁷ Сокращение ჳ-ბ раскрыто как ჳობვჳ (читать, спрашивать), но, думаю, что вернее читать его как ჳურთხევა (благословление). В сокращении пишется схоже.

³¹⁸ Можно лишь предположить, что данный Устав монастырю, был дан неким Болнисским епископом или настоятелем, который хорошо знал историю обновления св. обители или же, кем-либо из рода Мхаргрძელი, также сведущего об ктиторском вкладе в деле возобновления монастыря.

особыми льготами, дарованными св. Тамаре и Иване Мхаргрдзели, ради вечного вознесения братией молитв о них, как за патронов монастыря, а также ради оказания гостеприимства многочисленным посетителям обители.

Также считаем полезным вкратце привести содержание завещания св. Давида Строителя монастырю Шио-Мгвиме, как пример ктиторского документа, в котором сказано и об установлении правил для монастыря. Св. царь Давид составил завещание Лавре преп. Шио в 1123 году.³¹⁹ После поклонения гробу преподобного Шио и знакомства с настоятелем Микаэлэм и братией лавры, царь возжелал выстроить в обители соборный храм во имя Успения Пресвятой Богородицы.

«Немедленно призвал Арсения Старца и поведал о благом мне (деле) и убедил на строительство церкви, посреди монастыря, во имя Пресвятой Богородицы и Её милостью узрел (храм) в полноте (строения).

И приказал, упование моё Старец Арсений³²⁰ и сам духовный старец, наставник мой Иоанн, чтобы правила (монастыря) свято-симеоновские³²¹ учредил в монастыре пещерном³²², которые самими ими писанные, узрел прекрасными, как неуклонный путь и правое жителство и равноангельское, и чтобы Богу лишь принадлежащие, Ему единому, без мгновенного (земного, проходящего), попечение несли и пред Богом дерзновение заступничества имели»³²³.

Далее св. царь возлагает дела строительства на Старца Арсена, а освящение церкви при соборном сослужении — на Католикоса Иоанна, обновляет правовое значение более ранних монастырских документов, освобождает обитель от податей, возвращает под опеку монастырского диакона монастырские земли и сёла, передаёт монастырю денежные средства, различные кадила и алтарную утварь, иконы и святые

---

³¹⁹ См.; *Долидзе И.* Церковные законодательные памятники... С. 12.

³²⁰ По поводу духовного наставника св. царя Давида Строителя Арсена Монаха существуют разные мнения, и на сегодняшний день более всех распространено мнение академика К. Кекелидзе, что упомянутый в завещании царя монах Арсен не является преп. Арсеном Икалтоели. Но в последнее время на основании изучения древних грузинских литературных памятников, учёные всё более склоняются к заключению, что в разных литературных источниках под именами Монах Арсен и Арсен Икалтоели, подразумевается одно и то же лицо (см.: Типик Шио-Мгвимского Монастыря (на груз. языке). Текст подг. Э. Кочламазашвили, Э. Гиунашвили. Тбилиси, 2005. С. 9).

³²¹ Монастырь св. Симеона Столпника (младшего) на Чёрной Горе, вблизи Антиохии (греч. Μαύρο Βουνό; груз. შავიბო). Чёрная Гора — монашеская колония вблизи древней Антиохии, с раннего периода населённая грузинскими подвижниками, сейчас на территории Сирии и Турции.

³²² Монастырь შიო-მგვიმე ([Шио-Мгвиме]; перев. Шио-Пещера, или Пещера Шио, или Пещеры Шио) получил название по образу жизни преп. Шио и других насельников, которые жили в кельях, высеченных в пещерах.

³²³ *Долидзе.* Церковные законодательные памятники... Т. II. С. 12.

мощи, назначает от купцов в качестве пожертвования воск, еду и вино для братии, передаёт пять тысяч овец с правом пастись на царских землях без всякой платы, а доход должен употребляться для покупки мулов, шерсть в одеяние монахов, сыр для еды им же³²⁴.

Для своего личного поминовения устанавливает особые дни - дни во время великого поста с раздачей хлебцов и вина, в воскресные дни и в день своей будущей кончины служение литургий, с трапезой, предписывает поминовение со словами: «Господи Боже, Давиду прости вины его юношества и согрешения»³²⁵. Мцигнобартухуцеси, митрополиту Бедииско-Алавердскому Симеону повелевает нести заботу о нуждах лавры, а после него и тем, кто будет на посту Мцигнобартухуцеси³²⁶. Царь делает Лавру преп. Шио свободной от власти царской, патриаршей, епископской, княжеской и всякой другой. Поставление настоятеля вверяет в Божий руки и преподобного отца Шио, посредством жребия на гробе св. Шио, которое проводится братством монастыря и закрепляется поставлением на игуменство царём, с церемонией вручения настоятельского посоха³²⁷. Ещё многое другое постановляет царь для возлюбленной Шио-Мгвимской Лавры и в конце всё это закрепляет проклятием на изменивших или упразддивших его завещание³²⁸.

Хотя профессор И. Долидзе помещает данную рукопись среди документов гражданского права, мы хотим выдвинуть мнение, что этот документ следует признать кратким ктиторским завещанием, данным одному конкретному монастырю его ктитором, с указаниями чина богослужения и порядка действий, хотя и в краткой форме, без подробностей.

Сохранился небольшой фрагмент текста, найденный Т. Жорданием в одной из Мцхетских рукописей, в котором неким отцом Симеоном говорится об учреждении порядка жизни в Шио-Мгвимском монастыре. Документ именуется «Череда настоятелей» или «Череда настоятелей пустыни, установленная отцом Симеоном».

---

³²⁴ Там же. С. 13–15.

³²⁵ Там же. С. 15.

³²⁶ Там же. С. 17. Вероятно, этим повелением св. царя надзор за царскими монастырями был отдан Мцигнобартухуцеси. Такое же явление мы видим и по отношению к Ваханскому монастырю со стороны св. Тамары.

³²⁷ Там же. С. 17.

³²⁸ Там же. С. 17–18.

По мнению Т. Жордания, первого его издателя, это епископ Симеон Бедийский и Алавердский, которому Давид Великий (Строитель) вверил управление Шио-Мгвимским монастырем³²⁹. Содержание этой рукописи таково³³⁰. «...Как от Бога и Пресвятой Царицы Богородицы избран для вас настоятелем посланный, и желает Бог, и настоятельское благословение в руки [его] предадите; и на седалище и в почести да воссядет он и будет неизменен (незаменим); ежели не будет в нём ереси, двоедушия к монастырю и измены царю и закону согрешения, если с ним такового нет, пусть каждый будет послушен ему как Христу Богу и как от Самого Бога да не позволит ничего не соизволенное им; кто дерзнёт [совершить самоволие] есть противник Бога, как Сам Он [Бог] речет: *Слушающий вас Меня слушает, и отвергающий вас Меня отвергается* (Лк. 10:16), и как говорит апостол: *Повинуйтесь наставникам вашим...* (Евр. 13: 17); также подобает настоятелям, Богом избранным пастырям и наставникам их. Если не станет декана, пусть соберутся братия пред настоятелем и наставником и выберут тем же порядком, как написано выше и его поставит [настоятель] и почёт ...[даст] декана, который служит церквам Божиим. В церковь и к стоянию [в церкви] призывает; или войдет [кто] в церковь и за молитву примется [самовольно] и говорит другим [или с другими], с противниками Бога и оскорбляющими [Его] — наказан будет; так говорит входящим в церковь: они думают, что есть молитва, а это не есть молитва: для мирского и плотского пришли и всякое думают и говорят; и бывает гнев Божий, от дум и бесчинного стояния в церкви; будет выгнан [таковой] и икониви³³¹ не даётся [ему] от братии три дня; у дверей церкви да будет три дня и просит прощения от божественного

---

³²⁹ 1) Но также можно предположить, что монашеские правила мог предложить преп. Арсен Икалтоели, которым были составлены предложенные правила для монастыря и богослужебный типикон, а отец Симеон уточнил права настоятеля и декана, обязанности братии и напомнил о хранении установленных порядков будущим поколениям; или же преп. Арсен предложил лишь богослужебный типик, а устав монастырю был дан о. Симеоном; 2) Является ли названный о. Симеон Симеоном Бедийско-Алавердским? По нашему убеждению, этот вопрос стоит уточнить, потому что при прочтении текста сразу же возникает следующий вопрос: «*᠔᠑᠔᠔~᠖᠖~᠖* (я, отец Симеон)» — так читает текст Т. Жордания; также читает текст И. Долидзе, но если это тот самый Симеон Бедийско-Алавердский, которому св. царь Давид Строитель вверил опеку Лавры Шио-Мгвиме, то он, митрополит, разве стал бы упоминать себя просто как «отец Симеон»?

³³⁰ Мы пользовались двумя изданиями данного документа, проводя их сравнительный анализ - 1) *Жордания Т.* Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря и памятник Ваханских Пещер. С.28–49. 2) Церковные законодательные памятники; тексты издал проф. И. Долидзе. Т. III. С. 135–153.

³³¹ Груз. *ოჯობო*, мы не нашли толкования данного слова, но по общему смыслу предложения в тексте рукописи высказываем предположение, что это слово может быть связано с «икономией», то есть облегчением наказания.

собрания братии; да дадут прощение, вечернию и иконив; кроме декана да не дерзает разговаривать кто, и он же если будет нужда; кто молитву сорвёт, наказан да будет наставником³³²; в руках настоятеля, наставника [духовника] и декана есть дела церкви и братии духовной; в руках этих трёх есть дела церкви и кто [из них] убавит [что либо], Бог с них спросит. Это указание, я, отец Симеон, учинил; кто, это вышесказанное исполнит и внемлет [ему], Бог молитву его да слышит; малый ли или великий, человек какой если расстроит: или знатный, или дворянин, или монах или кто из братии запросто расстроит [вышесказанное], в мире сем посрамлением и смертью да взыщется [от него] и вечной погибелью да взыщут с души его. Аминь».

При прочтении этого отрывка, у нас возникает вопрос: действительно ли этот текст является частью монастырского устава? По нашему мнению, данный фрагмент, похож на сохранившуюся часть от указаний или же письма, данного отцом Симеоном братии монастыря Шио-Мгвиме, о правах настоятеля, духовника и декана, а также о необходимости неукоснительно соблюдать установленные порядки будущими поколениями монашествующих³³³.

Единственный грузинский монашеский устав, дошедший до нас в полном объеме — это «Типикон Петрицонского монастыря», написанный на двух языках, грузинском и греческом. Петрицонский монастырь находится в Болгарии и сейчас известен под названием Бачково. Он основан в 1083 году византийским главнокомандующим, севастом и Великим доместиком Запада, грузином по происхождению Григолом Бакурианис-дзе³³⁴, который основал монастырь для иверов и составил типик для монастыря по образцу монастыря Панагии в Константинополе³³⁵. Исследователи ставят этот типик в ряд византийских ктиторских

---

³³² Слово «მძღვანლე» может быть переведено «наставник», «учитель», в современном грузинском языке оно приобрело значение «духовник».

³³³ В рукописи указаний Католикоса Арсена (1212–1225/27), данных Лавре Шио-Мгвиме, он напоминает, что Мцигнобартухуцеси из монахов является опекуном монастыря, а всеми духовными и внутренними делами управляет Отец-Пещерник, то есть настоятель, и что никто другой не имеет никаких прав на руководство монастырской братией. Всё утверждается проклятием и подписью Католикоса Арсена и в самом тексте несколько раз упоминается титул и имя «Католикос Арсен». Если в этой рукописи титулярно упоминается Католикос, то почему царский вазирь не назван ни как Мцигнобартухуцеси, ни как епископ (см.: *Жордания Т.* Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря... С. 50–52)?

³³⁴ *Шанидзе А.* Грузинский Монастырь в Болгарии и Его Типик... С. 279.

³³⁵ Там же. С. 281.

типикиков³³⁶. Самая древняя рукопись XIII века Петрицонского типикона сохранилась в библиотеке имени А. Кориаса на острове Хиос³³⁷. Уставу Петрицонского грузинского монастыря Григола Бакурианис-дзе, посвятил свой обширный и основательный труд на грузинском и русском языках академик А. Шанидзе.

Приведём краткие сведения о содержании Петрицонского Устава. Итак, за основу устава Петрицонского монастыря, по слову составителя устава севастоса Григолия, был взят устав честного монастыря Панагия в Константинополе. Устав изначально составлен на двух языках — грузинском и греческом. Из повествования самого Григолия узнаем, что устав был написан в трех экземплярах: один на грузинском языке, и два на греческом. Грузинский и один греческий экземпляры должны были храниться непосредственно в монастыре, а второй греческий должен был находиться в Константинополе в монастыре Панагия³³⁸. Это было обусловлено тем, что юридическую силу имел греческий текст устава, так как греческий язык являлся официальным государственным языком. Устав состоит из 37 глав, 7 подглав и 448 пунктов. Подглавы есть в главах 34 и 35. В 34 главе их четыре — а, в, с и d, а в главе 35 их 3 — а, в, и с. В уставе сообщается, что монастырь строился для 50 насельников и настоятеля, то есть для 51 монаха. В нем подробно описаны обязанности настоятеля и братии, которые займут управляющие должности в монастыре, а также описаны обязанности декана, как хорошо знающего святыне каноны православной церкви и святых отцов; и о священниках, архидиаконах, иподиаконах; скевофиликсе, хранителе украшений, святынь церкви, вещей и денег; о свечнике, келаре, виночерпии, трапезничем, заведующем гостиницей и богадельней.

---

³³⁶ *Безобразов П.* Неизданные монастырские уставы. Журнал МНП. СПб., 1887; *Дмитриевский А.* Та Тѣпка. Киев, 1895; *Соколов И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII в. СПб., 2003 г.; *Феодосий, архим.* Первоначальный Общежительный Устав Русских Монастырей. М., 2017; *Μανάρη Κ.* Μοναστηριακὰ τυπικὰ — διαθήκη. Αθήνα, 1970; *Αιάντος Κ.* Μικρά Θρακικά Μελετήματα, Β' Χειρόγραφα της Μονῆς του Γρηγορίου Πακουριανοῦ παρὰ τον Στεφῆμαχον Θρακικά, 1938; *Pitt L.* Monodie de Nicétas Eugénianos sur Théodore Prodrome // Византийский временник. Т. IX. Вып. 3–4. СПб., 1904. С. 446–463; *Tarchnisvili M.* Typicon Grigorii Pacuriani. Louvain, 1954. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 143–144; Scriptorum Iberici; 3–4); *Кахчишвили С.* Georgika. Т. V. Тбилиси, 1963; *Долидзе И.* Церковные законодательные памятники. Т. III. Тбилиси, 1970; *Арутюнова В.* Типик Григория Бакуриана: некоторые вопросы истории Византийской империи. Ереван, 1968; *Шанидзе А.* Грузинский монастырь в Болгарии...

³³⁷ В 2010 году была осуществлена малая научная экспедиция в составе митр. Андрея (Гвазава), сотрудника Национального Центра Рукописей, д-ра Е. Дугашвили и нескольких духовных лиц, которая смогла при содействии Хиосского митр. Преосвященного Марка и сотрудников музея им. Кораиса ознакомиться с рукописью Типика Петрицонского грузинского монастыря и составить небольшой отчет о его состоянии.

³³⁸ *Шанидзе А.* Грузинский монастырь в Болгарии и его типик. С. 327.

Самый наилучший и богобоязненный из братии должен был быть епитропом, то есть смотрителем над всей братией³³⁹. Настоятель являлся отцом и пастырем для всей братии. Монастырская братия поделена на три разряда: первый разряд — священники и должностные лица, всего 15 человек; второй разряд — также 15 человек; третий разряд — 20 человек; присутствие на богослужении и трапезе для всех обязательно; труд, еда, питье, одежда для всех едины; братия должна исповедоваться перед настоятелем-священником, так как связывание и разрешение грехов зависит от священника; помимо воли настоятеля никто из братьев не должен приниматься ни за какое-либо служение; послушание старшему, служение и уважение ко всем - есть обязательное делание для всей братии, как исполнение евангельских заповедей.

Типик состоит из вводной части, в которой ктитор коротко рассказывает о себе, передает историю основания монастыря, а также разделяет устав на главы так, чтобы любой, интересующийся каким-либо вопросом, мог легко и своевременно найти искомое³⁴⁰. Глава 1 — это вводное слово о построении монастыря. Главы 2 и 34 с пунктами а, в, с, d³⁴¹ повествуют о пожертвованиях, сделанных ктитором монастырю. В главе 35 с пунктами в, с рассказывается о хрисовулах и разных грамотах, то есть о юридических документах, в которых подтверждается свобода, независимость и собственность монастыря³⁴². В главах 20, 21, 22, 27 и 30³⁴³ ктитор монастыря устанавливает дни и образ поминовения усопших ктиторов, их родственников, настоятелей и братии и всех во блаженном успении упокоившихся, а особенно о поминовении первого настоятеля монастыря Григория Ванского. В главах 4, 6 и 7 говорится об общежительной форме монастыря, численности братьев, назначении на административные должности, избрании на священническое служение достойных лиц. В главах 8, 10, 11, 12, 28, 29³⁴⁴ рассматриваются вопросы о приготовлении трапезы в праздничные и будние дни, о соблюдении трехдневных и сорокадневных постов, о подавании милостыни нищим, о праздновании Господских и монастырских

---

³³⁹ Там же. С. 295.

³⁴⁰ Там же. С. 285.

³⁴¹ Там же. С. 286.

³⁴² Там же. С. 324–326.

³⁴³ Там же. С. 311–319.

³⁴⁴ Там же. С. 297–317.

праздников, об украшении церкви, об усердной молитве, о заботе о немощных и престарелых братиях и о странноприимстве. В главах 3, 18 и 25 указывается, что монастырь свободен от царских, патриарших, епископских налогов, независим от всех светских правителей, от каких-либо претензий родственников устроителей монастыря, а также говорится о родственниках, желающих поступить в монастырь³⁴⁵. В главах 5, 16, 19, 26 указывается на способ избрания настоятеля³⁴⁶ и о том, что следует делать, если настоятель или кто из заведующих обителью нарушит обет или растратит монастырское имущество, об епитропах и экономах³⁴⁷, об подотчетности экономов и служащих настоятелю, и о подотчетности самого настоятеля епитропам и остальной братии³⁴⁸. В главах 13, 14, 15 устанавливаются обязанности братии, их ежедневное исповедание помыслов, вожделений и дел перед духовником; здесь также говорится о молитве во время рукоделия, о труде, о том, чтобы братия не выходила без благословения настоятеля из монастыря³⁴⁹. В главах 17, 23 указывается на невозможность принятия в монастырь евнухов-скопцов, юношей-подростков, и говорится о том, чтобы в монастырь не входили женщины и поблизости от него не основывалась бы женская обитель. В главе 24 ктитором полагается закон о запрете принятия в монастырь греческих иноков, кроме одного писаря, хорошо владеющего греческим языком и письменностью.

«Написан и утверждён этот устав сего честнаго нашего монастыря Богородицы Петрицонской по моему повелению, севаста и великого доместика всей западной области Григория, сына Бакуриана, строителя вышесказанного сего монастыря и церкви, письмом греческим и грузинским, в декабре месяце, седьмого индикта, в лето от начала шесть тысяч пятьсот девяносто второе [= 1083 год] Все эти типики ниже подписаны моей, вышеназванного Григория, рукой»³⁵⁰.

Следует упомянуть, ещё об одном современном издании, осуществлённом учёным Тодадзе Х., где собраны тексты монастырских правил, заимствованные из

---

³⁴⁵ Там же. С. 290–314.

³⁴⁶ Там же. С. 292.

³⁴⁷ Там же. С. 306.

³⁴⁸ Там же. С. 309, 315.

³⁴⁹ Там же. С. 302–306.

³⁵⁰ Там же. С. 327.

агиографической литературы, в частности — жития преп. Григола Хандзтели и преподобных Иоанэ и Эвтимэ Мтацминдели, тексты типиков Петрицонского и Ваханского монастыря, сохранившиеся фрагменты рукописей «Чреда Настоятелей Пустыни» и «Неизвестного монастыря времён царицы Тамары» (текст перевода приведён выше), «Завещание царя Давида Строителя Шио-Мгвимскому монастырю», несколько документов с указаниями для братии Давидо-Гареджийской Лавры данные Католикосом и архиереями, «Краткие каноны монашеской жизни». Здесь собраны, сохранившиеся материалы VIII–XIX веков.

Это издание интересно тем, что Х. Тодадзе включает в ряд монастырских уставов «Завещание царя Давида Строителя Шио-Мгвимскому монастырю»; также в книге опубликована малоизвестная рукопись XIX века «Краткие каноны монашеской жизни» монаха Герасима, в двадцати главах. Приведём его содержание по главам: 1. Что есть наипервейшая обязанность монашества. 2. Что делает монах в келии. 3. Как должен вести [себя] монах вне келии. 4. Что должно присутствовать [внутренне] в монашеской молитве. 5. Что должен хранить монах на трапезе. 6. Что должен делать монах на рассвете. 7. Что должен делать монах при отшествии ко сну. 8. Что должен хранить [чувства] монах при исповеди. 9. При исследовании совести, к чему должен прислушиваться. 10. Что должен делать до и во время литургии, если он иеромонах. 11. Что должен делать иеромонах после литургии. 12. Что в общем должен хранить монах. 13. Каковы обязанности монаха ко всей братии. 14. Каковы обязанности монаха к настоятелю. 15. Какие имеются установленные средства для монаха для исполнения заповедей перед Богом и Церковью. 16. Какое есть лекарство, преграждающее грех, и средство, предохраняющее от него. 17. Что нужно для постоянного памятования бесстрашного высшего [небесного] жительствова. 18. Что делать монаху, чтобы приобрести покой и мир духовный. 19. Какие дела должен творить монах для достижения святости по данной человеку мере. 20. Какие дела приводят в монашеское совершенство.

Это рукопись, содержит духовно-нравственные поучения для монахов, без исполнения которых, невозможно приобрести спасающую благодать Святого Духа.

К данным рукописям, приведённым в этой главе, которые рассматриваются как

уставы и сохранившиеся фрагменты монастырских уставов, мы также добавили бы два письма преп. Эвтимэ Святогорца, как общие монашеские правила и порядки, которыми в целом руководствовались грузинские монахи. Эти письма являют собой веро- и нравоучительные наставления, обращенные к монахам и вообще ко всем христианам. Первое письмо — «Книга, написанная Великим Эвтимэ, Великому Георгию»³⁵¹, второе написано в форме вопросов и ответов — «Вопросы и ответы данные Феодору Сабацминдели (Савваиту) Эвтиме Мтацминдели»³⁵². Эти письма содержат поучения относительно правой веры, канонических книг, богослужения, праздников, поучения настоятелю, наставнику и ученику, относительно пострига в схиму, об епитимьях и другие главы. Считаем, что эти письма имели всеобщее влияние на монашеский подвиг братии грузинских монастырей и отражались в текстах типиков, как общемонашеское правило жизни и делания.

Также считаем важным для нашей диссертационной работы, в плане общего понимания традиции грузинского монашества и внешних церковных влияний на грузинские монастырские типики, присоединить к этому выше приведённому перечню «Номоканон Иоанна Постника», переведённый на грузинский язык преп. Евтимэ Мтацминдели и с того же времени (X в.) и до сих пор, вошедший в обиход Грузинской Церкви с наименованием «*ეკვთიმე მთაწმინდელის მცირე სჯულისკანონი* (Малый Номоканон Евтимэ Мтацминдели)»³⁵³. А. Хаханашвили в исследовании «Номоканон Иоанна Постника», изданном в сотрудничестве с Н. Заозерским, описывает одиннадцать грузинских редакций данного сочинения различного содержания, разных веков, написанных в разных местах и хранящихся в разных хранилищах. Переводы основной части рукописей осуществлены с греческого языка, кроме одной, которая была переведена с русского языка в 1774 году в Кизляре иеромонахом Трифилием, учеником Католикос-Патриарха Антония I³⁵⁴. Здесь, мы не ставим своей задачей детальное рассмотрение этого значимого труда двух уважаемых

---

³⁵¹ *Долидзе*. Церковные законодательные памятники... Т. III. С. 5–11.

³⁵² Там же. С. 12–18.

³⁵³ Именование «*მცირე ამა სჯულის კანონი* (этот небольшой канон веры)» было применено самим Эвтимэ Мтацминдели (см.: *Заозерский Н. Хаханов А.* Номоканон Иоанна Постника... С. 94).

³⁵⁴ Там же. С. 85–96.

учёных, но хотим лишь кратко отметить несколько, на наш взгляд, существенных для нас деталей данной работы, которые нам понадобятся для разъяснения некоторых нижеследующих вопросов в нашей работе.

Итак, как уже отмечалось выше, в труде приведены одиннадцать грузинских рукописей с разным содержанием с временным интервалом в несколько веков. А. Хаханашвили отмечает: «При печатании грузинского текста “Номоканона” я пользовался IV рукописями. В основание был положен писанный алфавитом хуцури, дефектный на пергаменте in 12° манускрипт Санкт-Петербургской Академии Наук; во время публикации в мое распоряжение поступили ещё два списка из Тифлисского Церковного Музея под NN 96 и 229; 4-я рукопись, принадлежащая мне, хуцури, in 12° дефектная, на пергаменте, XIII–XIV веков...; Помимо NN 96 и 229 в церковном музее имеются относительно данного предмета еще рукописи за NN 12, 242, 317, 449, 699 и 700, краткое содержание коих, а равно и выше показанных привожу»³⁵⁵, и продолжает: «Кроме указанных музейских рукописей, касательно данного предмета имеются ещё манускрипты в библиотеке Общества Распространения Грамотности среди грузин (в Тифлисе) за NN143и 144»³⁵⁶. Также уважаемый учёный, отдельно приводит сведения о рукописи «წმულობ კანონი» ([рчулис канони]; Правила веры), с которой он ознакомился в Иверской обители на св. горе Афон³⁵⁷.

Самым древним из рукописных свитков является свиток Афонского Иверского монастыря, с припиской прп. Эвтимэ (955–1028): «Молю ныне всех, кому доведётся [читать] эту книгу, помяните в молитвах убогого и многогрешного, недостойного Евфимия, дабы получить от Господа прощение в грехах и великую милость. Я провёл жизнь свою с юности до старости в любви к собрату и родине нашей Грузии; чтобы пополнить недостаток книг священно-духовных на пользу и просвещение народа верующего, Господь ниспослал мне благодать днём и ночью переводить с большим вниманием; в поминовение отца Иоанна и меня убогого творите молитву ради Христа»³⁵⁸. Второй, по древности пергамент N96, датируется 1031 годом,

---

³⁵⁵Там же. С. 90–91.

³⁵⁶Там же. С. 94.

³⁵⁷Там же. С. 95.

³⁵⁸Там же.

переписанный монахом Евстратием Малушидзе, в Константинополе, в монастыре грузин — Хора, по благословлению Григория Мтацминдели³⁵⁹. Ещё одна древняя рукопись 1031 года N143, схожая с рукописью из монастыря Хора³⁶⁰. Все остальные списки позднего времени, и самым поздним является список сделанный в Гареджиской Пустыни, в обители св. Иоанна Крестителя в 1797 году³⁶¹. Для нас, в этом случае, имеет значение, что несмотря на то, что разные редакции имеют различное содержание, все грузинские тексты «Номоканона Иоанна Постника» содержат несколько идентичных глав: 1) Каноны VI Вселенского Собора; 2) Правила св. Иоанна Постника; 3) Каноны св. Василия Великого. Два поздних списка: N242 1797 года из Иоанно-Крестительской Пустыни³⁶² и N144 начала XVII века (эта рукопись содержит лишь Правила VI вселенского Собора)³⁶³, имеют в содержании только правила VI Вселенского Собора и Иоанна Постника в переводе того же преп. Эвтиме Мтацминдели. Рукопись Афонского Иверского монастыря не содержит Правил VI Вселенского Собора, хотя этот сборник составлен самим преподобным Евтимэ Афонским.

Наш исследовательский интерес касается трёх редакций: 1) рукопись Афонского Иверского монастыря; 2) манускрипт N96 из монастыря Хора; 3) рукопись N143. Приведем содержание этих манускриптов по изданию Заозерского и Хаханашвили, начнем же с редакции самого преп. отца Евтимэ: «Содержание рукописи: 1) Каноны Иоанна Постника; 2) Каноны сказанные Василием Великим; 3) Слово Иоанна Липацминдели-грузина; 4) Вопросы и ответы на разные темы; 5) О столпничестве, определённом св. Евфимием; 6) Чин пострижения в монашество; 7) Молитва при пострижении в монашество; 8) О пострижений в схиму; 9) Молитва для инокинь; 10) Молитва дев-схимниц³⁶⁴.

Теперь приведём содержание рукописи N96, «писанной на хорошо выделанном

---

³⁵⁹ Там же. С. 92–93.

³⁶⁰ Там же. С. 94.

³⁶¹ Там же. С. 93. А. Хаханашвили сообщает, что список был сделан в Иоанно-Крестительской пустыни, но не указывает точно местоположение монастыря. Мы же предполагаем, что это монастырь св. Иоанна Крестителя в Гареджийской пустыни, который оставил после себя немало значительных письменных памятников того периода.

³⁶² Там же. С. 93.

³⁶³ Там же. С. 95.

³⁶⁴ Там же. С. 95–96.

пергаменте, превосходным строчным церковным почерком “хуцури” и датированной 1031 годом. Рукопись эта представляет из себя сборник разных трактатов: а) Постановления VI Вселенского Собора, б) Правила св. Иоанна Постника, в) Каноны св. Василия Великого о ежедневных прегрешениях, г) Постановления VII Вселенского Собора против иконоборцев. Далее молитвы на разные случаи: д) Молитва разрешительная на исповеди, е) Разрешительная молитва над связанным епископом, ж) Разрешительная молитва над бывшим тайным или явным отступником, з) Разрешительная молитва над добровольно перешедшим в язычество и возвратившимся в лоно св. Церкви, и) Правило о том, как принимать еретиков: ариан, македониан, савелиан, налатиан, катариян двенадцатиан, исповедующих четверичность аполлинариан и произносимая над ними молитва, i) Правило о принятии несториан и евтихиан и произносимая при этом молитва, к) Правила о принятии через крещение еретиков-симонитов и других симонитов, савелиан, фригийцев, исповедующих Отца и Сына под влиянием Павла Самосатского: манихеев, мананеев, маркионитов, валентиниан, пепозиан, фотиниан, павликиан, керинфиан, кердониан, менадриан, и молитва на этот случай, л) св. Василия, Кессарийского Архиепископа вечерня молитвы на св. Пятидесятницу и самый чин совершения вечерни. На страницах 360–362 заглавными буквами “асомтаврули” присутствует приписка переписчика “убогого и многогрешнаго раба Василия Евстратия (в монашестве) Малушидзе”, место монастырь Хора, царствование императора Романа и дата хроникона, указывающая на 1031 год³⁶⁵.

Теперь перейдем к рукописи N143: «Рукопись эта писана почерком “хуцури” на превосходном пергаменте в 1031 году. Рукопись эта, как и другие означенные, имеет характер сборника и включает в себе следующие переводы св. Евфимия Мтацминдели: 1) Постановления VI Вселенского Собора; 2) Правила св. Иоанна Постника, Патриарха Константинопольского; 3) Постановления VII Вселенского Собора; 4) Чин вечерни в день св. Пятидесятницы св. Василия, Архиепископа Кесарийского; 5) Летосчисление греческое от сотворения мира; 6) Чин освящения Церкви; 7) Чин посвящения псаломщика и певца; 8) Посвящение во диакона; 9)

---

³⁶⁵ Там же. С. 92–94.

Посвящение во пресвитера; 10) Хиротония епископа; 11) О принятии великой схимы. В конце рукописи недостаёт нескольких листов»³⁶⁶.

Остальные редакции также содержат «Канонические ответы св. Тимофея, Архиепископа Александрийского», «Правила св. и блаженного Мефодия, Архиепископа Константинопольского и мученика о принятии отступников», «О семи Вселенских Соборах», Книгу для исповеди», «О степенях родства», «Правила и молитвы о раскаявшихся и отступниках-еретиках, как их принимать обратно в лоно Православия».

Как видим, каждая из грузинских редакций «Номоканона Иоанна Постника» отличается одна от другой своим содержанием, но каждая из них несёт в себе тот или иной труд преподобного Евфимия Святогорца. Три ранние редакции осуществлены до написания Типика Ваханских Пещер, т. е. до XII–XIII веков. Очевидно, что они были хорошо знакомы грузинскому духовенству и образованной знати страны, и, как каноны святой Матери-Церкви, имели большое влияние на Церковь, на Соборы и христианскую жизнь всего общества. Каноны св. Иоанна Постника, св. Василия Великого для монашествующих и кающихся христиан были руководством для духовной жизни монахов, священников и прихожан, как на это указывают неоднократно делавшиеся на протяжении веков списки данного труда великого подвижника и просветителя грузин святого Эвтимэ Мтацминдели³⁶⁷. Такое влияние данного канонического сборника преп. Евтимэ Мтацминдели, обуславливалось также и тем, что «специальное изучение этого памятника выявило конкретные источники для “Малого Номоканона” и показало, что “Каноны и Правила Веры VI Вселенского Собора” содержат не только Правила Трулльского Собора, своеобразно переработанные и сложенные преп. Евтимэ, но и дополнительные необходимыми материалами из других канонических сборников, которые нужны были для канонического управления Грузинской Церковью»³⁶⁸.

Здесь обязателен к упоминанию вновь «Великий Синаксарь» преп. Георгия

---

³⁶⁶ Там же. С. 94.

³⁶⁷ Одно из последних изданий «Малого Номоканона» преп. Эвтимэ Мтацминдели осуществилось в 2003 г., под редакцией зав. кафедрой богословия и патрологии Тбилисской Духовной Академии и Семинарии г-на Е. Челидзе.

³⁶⁸ *Габидзаивили Э.* Труды (на груз. языке). Кн. III. Тбилиси, 2011. С. 271.

Афонского. «Основание Афоно-Иверской Лавры и труды первых её ктиторов — св. Иоанна Ивера и сына его св. Евфимия по урегулированию богослужения своего монастыря, приходится именно на период господства в богослужебной практике Византии и Афона кратких записей устава или ктиторских типиконов. Следовательно, и в Иверской Лавре не иной какой мог быть введён типикон, как только ктиторский. В нашем “Синаксаре” можно указать несколько мест, которые показывают нам, что он написан для известного монастыря и известных лиц. Итак, переведённый Георгием Мтацминдели “Великий Синаксарь” есть не что иное, как ктиторский типикон, данный Иверской Лавре св. Евфимием. Заключая в себе полный церковный устав с подробным изложением служб на каждый день года, т. е. по Синаксарю и Триодям Постной и Цветной, “Синаксарь” этот должен быть отнесен к той группе ктиторских типиконов, к которой принадлежит Евергетидский типикон и устав Патриарха Алексия. Таким образом, наука теперь приобретает третий источник для знакомства с этого рода памятниками целой эпохи, источник гораздо более древний, чем Евергетидский и Алексеевский уставы, а потому имеющий особенную ценность и исключительный интерес»³⁶⁹. Итак, «Великий Синаксарь» преп. Георгия Мтацминдели стоит в ряду ктиторских уставов. Приведём его краткое описание³⁷⁰, выделив его дисциплинарную часть, которая в свете нашей работы, особенно для нас значима. Памятник состоит из трёх основных частей: 1) Минея; 2) Триодь Постная и Цветная; 3) Дисциплинарная часть³⁷¹. Минея состоит из богослужебного и агиографического блоков; Триодь — из богослужебных указаний с начала великопостного периода до праздника Христова Воскресения и с Пасхи по праздник Сошествия Святого Духа (Пятидесятница). Дисциплинарная же часть имеет следующее содержание: 1) какова должна быть еда и её количество, о прядке в трапезной; 2) о святом Великом Посте; 3) какова должна быть мера работ и еды для

³⁶⁹ Кекелидзе К., *прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. С. 483–484.

³⁷⁰ К. Кекелидзе осуществил тщательный разбор «Великого Синаксаря» преп. Георгия Мтацминдели и провел сравнительный анализ со «Студийским уставом», «Ипотипосисом» преп. Феодора Студита, «Диатипосисом» преп. Афанасия Афонского, «Синаксарем Великой Церкви», «Минологию императора Василия (Болгаробойцы)», «Тактиконом» и «Пандектами» преп. Никона Черногорца, поэтому мы не будем подробно рассматривать этот памятник, а воспользуемся оценками исследователя. Новое издание «Великого Синаксаря» преп. Георгия Ивера было осуществлено в Национальном центре рукописей им. К. Кекелидзе: Великий Синаксарь Георгия Мтацминдели / Изд. и коммент. М. Долакидзе, Д. Читунашвили. Тбилиси, 2017. (на груз. языке).

³⁷¹ Великий Синаксарь Георгия Мтацминдели... С. 010–011.

находящихся в трудах (братия, прислуга, мастеровые); 4) О Благовещении (праздник); 5) об одеяниях³⁷². Во всех трёх частях «Синаксаря» находим разные богослужебные и дисциплинарные указания, список не будничных дней, списки царей и патриархов, апостолов от семидесяти, катавасии к двенадцатым праздникам, к праздникам святых, к постным периодам³⁷³.

Ниже в нашем труде мы озвучим наши предположения о влиянии на ТВП двух важных письменных источников: «Великого Синаксаря» и «Номоканона Иоанна Постника».

2.3. История изучения и датирования Устава (Типика) Ваханских Пещер

2.3.1. Описание рукописи Устава (Типика) Ваханских Пещер

ТВП был составлен в XIII веке и остается самым полным из известных сейчас грузинских уставов древних монастырей на территории Грузии. Древняя рукопись хранится в Грузинском Национальном Центре рукописей им. К. Кекелидзе, она была недавно отреставрирована, что позволило сохранить важнейший памятник монашеской письменности, но по-прежнему нуждается в продолжении реставрационных работ для полного своего восстановления.

Этот письменный памятник дошел до нас в манускрипте N933Ad, [у Мухелишвили такая нумерация], который представляет собой свиток пергамента 5,62 м в длину, а в ширину от 19 см до 27,5 см, накрученный на деревянную скалку, так называемый кубар (груз. ყუბარო). Текст написан церковным алфавитом «нусха-хуцури» (XIII–XIV вв.)³⁷⁴, красивым почерком, рукопись довольно сильно повреждена, начало пергамента оторвано и посередине не хватает нескольких страниц, края рукописи ветхие и истрёпанные, чернила местами выцвели, страницы пришиты к друг другу и на месте прошивки присутствует надпись самого Мхаргрдзели на грузинском алфавите «мхедрули»: «Я, Мхаргрдзели пометил»³⁷⁵. К сожалению,

---

³⁷² Там же. С. 011.

³⁷³ Там же. С. 421–462. Интересно, что в перечне Первоиерархов Церквей на первом месте здесь стоит Римская Церковь, затем Церкви Иерусалимская, Александрийская, Антиохийская и Константинопольская (см.: там же. С. 421–424).

³⁷⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского Монастыря... С. 19.

³⁷⁵ Жордания Т. Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря... С. 29.

некоторые части устава утрачены: из 15 глав сохранились лишь 12, которые пришиты одна к другой нитками разных цветов. Размеры этих частей неодинаковы. Самой пространной является глава 12[15], ее длина 57,5см, а самой короткой 7[10] — 7,36 см³⁷⁶. Местами текст утрачен или испорчен из-за механических повреждений пергамента и расплывшихся чернил.

На лицевой стороне пергамента расположены весь текст «Типика», который заканчивается подписью-утверждением Католикоса Георгия (1225–1230 гг.) и сразу под ним, в конце рукописи, есть одна из приписок Мурвана Гарибаисдзе, а также на местах сшива страниц, с лицевой и задней стороны, надписи, сделанные самим Мхаргрдзели, двух видов: 1) «Я, Мхаргрдзели пометил»³⁷⁷; 2) «Я, Мхаргрдзели утвердил»³⁷⁸. Также, в начале и в конце главы 6 [8], на лицевой стороне, стоит надпись Саргиса Мхаргрдзели: «Я, Саргис пометил»³⁷⁹. Ещё одна приписка, но на краю главы 6[8] сделана Саргисом Мхаргрдзели³⁸⁰, там же, на противоположном краю приписка XV века, на алфавите «мхедрули», сделанная затворником Химшиашвили: «*ბომბიაშვილმა დაყუდებულმა დავწერე* (Химшиашвили-затворник написал)»³⁸¹. На обратной же стороне свитка находятся приписки, сделанные разными людьми в разное время: Мхаргрдзели, Саргис, Гарибаисдзе, Угулашвили и другие. Количество приписок на обратной стороне 17³⁸² и эти записи исторического и юридического характера весьма важны для понимания социального, экономического и юридического положения монастыря в разные периоды его истории. Итак, на свитке текста Устава Ваханского монастыря присутствуют приписки разных лиц, числом 21, и мы о них упомянем ниже³⁸³.

---

³⁷⁶ Описание, в основном приводим по трудам: *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского Монастыря... С. 19–27; *Талахадзе И.* Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 26–30, как наиболее содержательным с научной точки зрения. Мы также воспользуемся исследованием *Жордания Т.* Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря...

³⁷⁷ *Жордания Т.* Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря... С. 33, 37–38, 40–42.

³⁷⁸ Там же. С. 35.

³⁷⁹ Там же. С. 40.

³⁸⁰ Там же. С. 39.

³⁸¹ Там же. С. 39–40. Эту приписку называют (по содержанию текста) припиской Угулашвили, мы же упомянули переписчика Химшиашвили Затворника.

³⁸² Там же. С. 44–49.

³⁸³ Следует отметить, что две приписки Саргиса Мхаргрдзели и Затворника Химшиашвили на разных краях в главе 6 [8], а также все пометки сделанные на сшивах страниц Мхаргрдзелом и Саргисом Мхаргрдзели, включены Т. Жорданием в общий текст типика, а остальные 17 приписок, сделанные на лицевой и задней стороне свитка, ученый поместил вместе, как общие приписки для данного текста. По-другому читает эти же приписки Л. Мухелишвили: он за приписку на лицевой стороне считает текст Мурвана Гарибаисдзе, в конце пергамента с лицевой стороны, а остальные приписки

Глава 1 [2]: размер страницы 39,5x21см, состоит из 39 строк. Края рукописи оборваны, много вырванных мест и разрывов, особенно сильно пострадало начало текста, от которого сохранилось только несколько букв. Изначально эта глава не была первой и следовала за утраченным прологом и первой главой, поэтому в квадратных скобках ей присваивается номер 2. Вверху свитка, виден след от сшива и есть свободное пространство шириной 4 см, но на этом месте нет следа от пометки Мхаргрдзели, так же пометки не стоят и ниже, на местах сшива в главах 11 [14] и 12 [15]. Видимо, на верху и в низу пергамента пометки ставить не сочли нужным, поэтому предположим, что в начале текста отсутствует лишь пролог и начало первой главы с оглавлением³⁸⁴.

Глава 2 [3]: размер 50x19см, состоит из 53 строк. Эта глава очень сильно повреждена, текст трудно прочесть полностью, но на верхнем и нижнем крае, с обеих сторон (лицевой и задней) рукописи, видна подпись-утверждение Мхаргрдзели, свидетельствующая, что вся эта глава сохранилась³⁸⁵.

Глава 3 [6]: размер 40x22см, состоит из 43 строк. На R и V сторонах видна подпись Мхаргрдзели, оборваны верхние края. Из анализа содержания данных глав становится понятным, что между сохранившимися главами 2 [3] и 3 [6], утрачены две главы, чем и объясняется цифра 6 в квадратных скобках. Taviḅ -Глава Б (II) (так стоит заглавие в тексте рукописи) типика, которая обрывается главою 2 [3], судя по содержанию оглавления должна быть длиннее и по смыслу сохранившегося текста видно, что в ней должна была быть еще одна (под)глава. За ней следовала Taviḡ-глава В (III) (по заглавию рукописи) типика, которая содержала ещё одну (под)главу и Tavid-глава Г (IV) расположена в главах 3 [6] и 4 [7], без разделения и заглавия, у неё не хватает оглавления и начальных строк. Исходя из вышесказанного,

---

читает вместе с текстами на задней стороне рукописи. Пометки Мхаргрдзела и Саргиса Мхаргрдзели, а также вставку в поздний текст главы 6 [8], Мухелишвили прочитывает как часть самого текста. Поэтому в исследовании Л. Мухелишвили на лицевой стороне вместе с текстом ТВП и утверждением Католикоса Георгия, читается одна приписка Мурвана Гарибаисдзе на конце свитка, сразу же за утверждением Католикоса, а остальные 20, вместе с пометками обоих Мхаргрдзелов, считаются приписками задней и боковых сторон пергамента. И. Талахадзе на лицевой стороне читает четыре приписки, а остальные на задней стороне пергамента (см.: *Талахадзе И.* Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 28–30).

³⁸⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 20.

³⁸⁵ Там же. С. 21.

предполагается, что не хватает двух подглав и Tavig- глава В (Ш) у Л. Мусхелишвили нумеруется в квадратных скобках за цифрой 6, то есть 3[6]³⁸⁶.

Глава 4 [7]; размер 47,5x22см; количество строк 50³⁸⁷.

Глава 5 [8]: размер 44,5x24см; 47 строк.

Глава 6 [9]: размер 40x23,7см; 41 строка.

Глава 7 [10]: 36x25см; 36 строк.

Все эти главы типика, сохранились полностью, хотя и с небольшими повреждениями по краям, справа и слева.

Глава 8 [11]: размер 19x27,5см, состоит из 18 строк³⁸⁸. Следует отметить, что Т. Жордания не смог прочесть весь текст этой страницы, он в своём труде приводит её часть и приписку Саргиса Мхаргрдзели³⁸⁹, а Л. Мусхелишвили прочёл недостающие места текста³⁹⁰. Оба учёных считают, что в этом месте вставили новый пергамент и по этому поводу Л. Мусхелишвили приводит следующие доводы: 1) На этой главе, с лицевой и с тыльной стороны стоят пометки Саргис Мхаргрдзели; 2) На нижнем краю страницы, видны обрезанные остатки от букв и знака «титло»; 3) Глава написана другими чернилами — красные чернила более светлого и яркого цвета, а чёрные, судя по выцветанию, другого состава; 4) Глава написана другой рукой и более мелким шрифтом, чем весь остальной текст ТПВ; 5) Весь текст со старого листа перенесли на новый пергамент, это видно из того, что из содержания заглавия главы 8 [11] и места связки вставки с остальным текстом свитка, где написание текста продолжено обычно. Из-за сильных повреждений Л. Мусхелишвили прочесть текст устава удалось только с помощью специального освещения, он высказал мнение, что эта вставка произошла после смерти Мхаргрдзела и её произвёл Саргис Мхаргрдзели³⁹¹. Об этом свидетельствуют не только вышеприведённые доводы, но и содержание приписки Саргиса, на краю страницы³⁹².

Глава 9 [12]: размер страницы 52x27, количество строк 47.

---

³⁸⁶ Там же. С. 22.

³⁸⁷ *Талахадзе И.* Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 26.

³⁸⁸ Жордания и Мусхелишвили насчитывают 18 строк этой главы, Талахадзе насчитывает 15 строк.

³⁸⁹ *Жордания Т.* Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря... С. 39–40.

³⁹⁰ *Мусхелишвили Л.* Типик Ваханского Монастыря... С. 81–82.

³⁹¹ Там же. С. 22–23.

³⁹² О приписках на тексте ТВП буде сказано ниже.

Глава 10 [13]: размер 44x27, строк 43.

Глава 11 [14]: размер 51x27, строк 52.

Глава 12 [15]: размер 57,5x28, строк 5³⁹³.

Эти главы сохранились полностью и хорошо, но у всех обрезаны края и предположительно, что на верхнем краю главы 9 [12] в месте сшива на стороне R, стерта подпись Мхаргрдзели и стоит пометка Саргиса, на сшивах глав 11 [14] и 12 [15] пометок нет ни с одной стороны³⁹⁴.

Между заключительной главой 12 [15] и 11 строками утверждения Католикоса Георгия стоит пробел в длину 12 см. Самая длинная — 57,5 см — глава 12 [15], а самая короткая — 36 см — глава 7 [10]³⁹⁵.

Анализ сохранившегося текста позволяет предположить, что ТПВ состоял из 15 глав, из которых, если отдельно не учитывать позднюю, вставленную часть в главу 8 [11], до нас дошло 12 глав первоначального текста. Утрачены следующие части памятника: 1) Пролог, в котором были указаны сведения об авторе, времени и обстоятельствах появления устава; 2) Оглавление первой главы (А) и ее начальная часть; 3) Существенная часть второй главы (Б); 4) Третья глава (Г) полностью; 5. Оглавление четвертой главы (Д) и ее начальные строки³⁹⁶.

Мы воспользовались исследованиями Л. Мухелишвили (в основном) и И. Талахадзе для описания Типика Ваханских Пещер и частично трудом Т. Жордания, по которому ниже привели надписи на пергаменте ТВП.

Как было упомянуто, в рукописи есть надписи, сделанные разными лицами. Количество надписей 21, бóльшая часть которых — 17, расположены на обратной стороне манускрипта. В отношении лицевой стороны (на основной части текста ТВП) при описании рукописи Л. Мухелишвили приводит лишь приписку сделанную в конце свитка, за утверждением Католикоса Георгия, по центру страницы — приписка Мурвана Гарибаисдзе и 20 приписок относят к припискам обратной стороны рукописи³⁹⁷. Но в параграфах 27–29 данного труда,

---

³⁹³ Талахадзе И. Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 26.

³⁹⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 24.

³⁹⁵ Талахадзе И. Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 23.

³⁹⁶ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 24.

³⁹⁷ Там же. С. 19.

посвящённых припискам на лицевой стороне свитка, он приводит содержание трёх надписей, но считает их сделанными по краям рукописи. Он насчитывает только три следующие надписи: приписки Мхаргрдзела, Саргиса Мхаргрдзели и Угулашвили, упуская приписку Мурвана Гарибаисдзе³⁹⁸, а остальные приводит как приписки сделанные на тыльной стороне рукописи³⁹⁹. И. Талахадзе, хотя она в большинстве вопросов следует за Л. Мухелишвили, четыре⁴⁰⁰ приписки относит к припискам лицевой стороны свитка, добавляя к припискам лицевой части свитка упомянутыми Л. Мухелишвили, ещё приписку Мурвана Гарибаисдзе. Л. Мухелишвили в своём исследовании останавливает внимание на двух приписках — Мхаргрдзела и Саргиса Мхаргрдзели как имеющих непосредственное отношение к ТВП, а приписку Угулашвили приводит по той причине, что она стоит на одном из краёв лицевой стороны рукописи и не имеет отношения к типам поминальных или ктиторских надписей ТВП, эта приписка является купчим документом⁴⁰¹. Т. Жордания приводит текст 15 надписей на тексте ТВП, добавляя, что ещё две надписи невозможно прочесть. (см. ссылку N 278 данного издания) И мы, остановимся только на тех надписях, которые имеют прямое отношения к разрабатываемой нами теме, то есть к монастырю, тексту устава и его автору.

Первая такая приписка, стоит на четвёртой странице свитка с правого края в главе 4 [7], это приписка самого Мхаргрдзели. Приведём текст приписки в том виде, как удалось прочесть её Л. Мухелишвили, она состояла из 16 строк, но и оставшиеся 9, читаются с трудом: «Повелением... написал (здесь не хватает 7 строк), пусть никто... Поручит или добавит или умалит...»⁴⁰² В этой же главе, количественные значения денежного пособия- прописью, в текст вписанный самим Мхаргрдзелом, каллиграфия приписки и количественного указания суммы идентичны, текст вписан алфавитом «мхедрули». Из сохранившегося содержания становится понятно, что речь в ней идет об изменении прежде установленных норм пособия. Вероятно, сам Мхаргрдзел,

---

³⁹⁸ Эту приписку он относит к поминальному виду приписок и не задерживается на них, считая, что они не имеют прямого отношения к тексту на пергаменте.

³⁹⁹ Там же. С. 56–59.

⁴⁰⁰ Талахадзе И. Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 23.

⁴⁰¹ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 56.

⁴⁰² Там же. С. 56.

написав текст приписки в главе 4 [7], одновременно выскоблил часть сумм и вписал туда новые количества (остались почернения).

Вторая приписка принадлежит Саргису Мхаргрдзели, сыну Мхаргрдзела Мхаргрдзели. Приводим содержание приписки Саргиса Мхаргрдзели: «Когда патрона и Господа моего отца моего, Бог на сына моего разгневался, по причине сиротства монастыря моего, это завещание и указ ихний, рукой положенный, иконивом данный, наущением беса постигло это и вспомнили сие и поусердствовали, от года в год принятие сих⁴⁰³, сели и вновь подтвердили то, что причиталось от нас и тот же указ, так же накрепко справили — Я, Саргис сын блаженного отца моего Мхаргрдзела и мать моя Хатута и братья мой, кто из людей указанное и услышанное порушить или изменить дерзнёт, этот канон и проклятие, (в конце) им же (Мхаргрдзели) повеленное и от нас (кто либо) в отчуждении немилостивом да будем дети и наследники наши»⁴⁰⁴. Т. Жордания данную приписку прочёл иным образом⁴⁰⁵, его исследование подвергнуто критике в труде Л. Мухелишвили⁴⁰⁶.

Также Л. Мухелишвили сделал попытку обозначить различия между подписями в зависимости от их расположения на разных сторонах рукописи и предложил следующее: подпись, сделанную на лицевой стороне R, считать отметкой того или иного лица, а подпись на тыльной стороне V, утверждением⁴⁰⁷. На сшивах глав, кроме 1–1 [2] и 11 [14]–12 [15] стоит подпись Мхаргрдзели. На лицевой стороне она

---

⁴⁰³ Трудно сказать, о чём идёт речь, о том ли, что Саргис отказал монастырю в установленных его отцом содержания и порядках, или же о том, что он вспомнил об этих нормах и теперь привносит их как бы задним числом, из года в год. П. Ингорюк отмечает, что Саргис Мхаргрдзели отнял у монастыря содержание по бесовскому искушению.

⁴⁰⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 57–58. Здесь видим, нарушения первого правила Двукратного Собора (IV всел. 4, 8, 24; трул. 49; VII всел. 12, 13, 14, 17) о том, что «...монастыри и монастырские имущества должны навсегда остаться неприкосновенными, то есть не могут быть обращены на какие-либо другие цели, или перейти в частную собственность» Может быть, учитывая именно это постановление, Саргис Мхаргрдзел-Тмогвели вновь восстановил пожертвования Ваханскому монастырю, данные его отцом Мхаргрдзелом Мхаргрдзели.

⁴⁰⁵ Т. Жордания эту приписку прочёл так: «Когда Господь патрона был разгневан из-за меня, ... и моей супруги, за несохранение написанного от руки покойного в завещании ...; так как, от иконивы, по лукавству беса...настигло, ...и вспомнили это и поусердствовали, от в года в год принятие сих, приносим обратно, что причиталось от нас. Тот же указ, так же накрепко справили - Я, Саргис сын блаженного отца моего Мхаргрдзела и мать моя Хатута и братья мои, кто из людей указанное и услышанное порушит или изменить дерзнёт эти каноны, проклятие в конце им же (Мхаргрдзели. — вл. А.) сказанное и от нас [кто-либо] да будут в отчуждении и немилости дети наши и наследники наши» (Жордания Т. Исторические документы Шю-Мгвимского монастыря. С. 39).

⁴⁰⁶ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 59–60.

⁴⁰⁷ Там же. С. 54–55.

выглядит так: «Я, Мхаргрдзели, пометил»⁴⁰⁸, а на обратной: «Я, Мхаргрдзели, удостоверяю», но между главами 9 и 10 на лицевой стороне стоит: «Мной, Мхаргрдзелом, и здесь помечено», а на тыльной: «Я, Мхаргрдзели утверждаю.» Между главами 10 и 11 на лицевой стороне стоит: «Это Мхаргрдзелом помечено», а на обратной стороне: «Я, Мхаргрдзели утверждаю.» Стыки в главе 8 [11]–8¹ [11¹]⁴⁰⁹ и 8¹ [11¹]–9 [12], которые, как отмечалось выше, признаются последующей вставкой нового листа в текст типика, помечены рукой Саргиса. Его подпись на лицевой стороне на сшиве главы 8–8¹ звучит так: «Я, Саргис, пометил», а на тыльной стороне соединения глав 8¹–9: «Я, Саргис, удостоверяю сын этих», то есть «Я, Саргис сын этого (Мхаргрдзела) утверждаю»⁴¹⁰. Отметки и утверждения обоих Мхаргрдзели, сделанный алфавитом «мхедрули».

Что мы можем сказать об остальных надписях ТПВ? Во-первых, это приписки тех людей, которые в разные периоды XIII–XVI веков проявляли заботу о монастыре, делали пожертвования, а также некоторые из них являлись патронами монастыря, поэтому их тоже можно назвать ктиторами. Во-вторых, приписки исполнены грузинскими алфавитами «нусха-хуцури» и «мхедрули». В-третьих, по припискам узнаём о существовании в Ваханском монастыре особо почитаемой, чудотворной иконы Спасителя. В-четвёртых, узнаём о некоторых духовных лицах обители, подвигающихся на разных административных должностях, о патронах и ктиторах монастыря, некоторые из этих личностей принимали активное участие в исторических процессах грузинского царства, Атабаги Иванэ Джакели (XIV в.), Кваркваре IV Джакели (XIV в.) и род Джакели. В-пятых, посредством этих надписей раскрывается картина имущественного положения монастыря в разные века. В-шестых, дается ясное представление о поминальной традиции и образе служб в грузинских монастырях. В-седьмых, среди приписок на пергаменте присутствует женская надпись, сделанная Гулшар Мхаргрдзел-Тмогвели, что даёт нам право

---

⁴⁰⁸ ღვზბოფბჟ — поставил знак, пометил.

⁴⁰⁹ В главе 8 [11], вставку в её часть, Мухелишвили помечает как 8¹ [11¹].

⁴¹⁰ *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского монастыря... С. 55.

высказать мнение о равном отношении монастырского священноначалия к обоим полам⁴¹¹.

Здесь же упомянем об одной из приписок Мурвана Гарибаисдзе, по содержанию которой Т. Жордания выдвинул мнение о существовании в Ваханской обители женской общины⁴¹². Приведём перевод, на наш взгляд, одних лишь значимых для освещения вопроса приписок: «Именем... и ходатайством Великомученика Георгия Ваханских Пещер, поручительством... покровительницы нашей иконы Спасителя, Ваханских Пещер и в нём поселённых божественного собора иереям и диаконам пожертвовал и донёс я, Мурван Гарибаисдзе, купленное мной», затем говорится о покупке и установлении чина поминания за членов семьи Мурвана, и далее «и если из нашего дома женщина или невестка, пожелает одеть рясу, то треть из сего ей предоставите» и дальше о неизменности этих указаний. Нельзя утверждать, что текст этой приписки на пергаменте устава, даёт однозначное свидетельство о существовании (хотя бы временно) в стенах монастыря Ваханских Пещер женской обители, так как из её содержания видно прямое обращение к братии обители. Быть может, следует сделать предположение, что где-то близ монастыря Ваханских Пещер существовала женская обитель? Или же что Мурван Гарибаисдзе говорит вообще о случае женского монашеского пострига кого-либо из его рода? Но тогда каким образом и кем на практике должны были оказаться поделены пожертвования, сделанные Ваханским Пещерам? Пока что ясных ответов на эти вопросы мы не находим.

Как было сказано выше, при описании Типика Ваханских Пещер мы в основном пользовались исследованиями Л. Мухелишвили и И. Талахадзе, упуская языковедческие детали труда Л. Мухелишвили; с ними возможно ознакомиться отдельно.

---

⁴¹¹ Жордания Т. Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря... С. 44–49.

⁴¹² Там же. С. 46.

2.3.2. История изучения Устава (Типика) Ваханских Пещер

Известно, что на ТВП первым обратил внимание Т. Жордания и, по благословлению преосвященного Александра, епископа Горийского и викария Картли-Кахетии, обработал документ вместе с рукописями монастыря Шио-Мгвиме и другими древними документами, касающихся монастырей Грузии. Первый раз устав был издан в книге «Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря и памятник Ваханских Пещер» в 1896 г.⁴¹³, а в 1903 г. Т. Жордания издал книгу «Исторические документы монастырей Картли и Кахети», в которой им были собраны документы и письменные памятники, значимые для изучения средневековой истории Грузинской Церкви⁴¹⁴. В данном издании Устава Ваханских Пещер ученый расширил публикуемый материал за счет ктиторских надписей, а также предпринял попытку идентификации имен, встречающихся в тексте устава: Мхаргрдзели, Саргис, Иванэ, Хатута, Кваркваре, Католикос Георгий. Так, учёный видит в Мхаргрдзели знаменитого Иванэ Мхаргрдзели, сына Саргиса Мхаргрдзели, первого патрона Тмогви; а в сыне Мхаргрдзела Саргисе — также знаменитого Авага Мхаргрдзели, в Хатуте, матери Саргиса Мхаргрдзели подразумевает первую жену Иване Мхаргрдзели⁴¹⁵, но затрудняется с отождествлением, для Т. Жордания неизвестного, Католикоса Георгия. Т. Жордания датировал памятник 1212–1227 годами⁴¹⁶.

Следующее издание текста принадлежит Л. Мухелишвили, который основательно изучил рукопись и исправил ошибки, допущенные Т. Жордания, снабдил устав комментариями и словарем. Исследователь расширил рамки датировки и определил их 1204–1234 годами. Основанием для нижнего предела послужил тот факт, что в 1204 году епископ Антон (Чкондидели) построил ограду монастыря, а это значит, что в это время монастырь находится под патронажем св. царицы Тамары и еще не вернул себе ктиторский статус. При определении верхней временной границы ученый обратил внимание на язык текста рукописи, который

---

⁴¹³ Жордания Т. Исторические документы Шио-Мгвимского монастыря и памятник Ваханских Пещер...

⁴¹⁴ Жордания Т. Исторические документы монастырей и церковей Картли и Кахети. Поти, 1903.

Такое же значение имеет изданные Т. Жорданием «Хроники», где собраны исторические письменные материалы от раннего до позднего средневековья: 1-й том был издан в 1892 году, 2-ой в 1897 году, 3-й том — после кончины учёного, лишь в 1967 году.

⁴¹⁵ Сейчас всеми принята научная версия, выдвинутая Л. Мухелишвили, что Мхаргрдзели это имя ктитора, а не фамилия.

⁴¹⁶ Жордания Т. Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и памятник Ваханских Пещер...

является так называемым классическим грузинским, сформированным великими преп. Евфимием и Георгием Афонскими в XI веке, на отсутствие в тексте монгольских варваризмов, экономическое благосостояние монастыря и таким образом отнес создание памятника к домонгольскому периоду, который начался в Грузии в 1235 г.⁴¹⁷ Л. Мухелишвили, основываясь на исторических данных, первым выдвинул предположение, что автором Устава Ваханских Пещер является Такаедин Мхаргрдзели, сын первого Саргиса Мхаргрдзели-Тмогмевели, а второй Саргис, упомянутый в тексте типика, это сын Такеадина⁴¹⁸. Л. Мухелишвили подтвердил, что в тексте рукописи устава- Мхаргрдзели — это имя, а не фамилия, и он же поставил вопрос: значит Мхаргрдзели носил два имени — Мхаргрдзел и Такаедин? Или же в промежутке между Такаедином Мхаргрдзели и Саргисом II Мхаргрдзели надо предположить существование ещё кого-либо из рода Мхаргрдзел-Тмогмевели?⁴¹⁹

С датировкой приведённой Л. Мухелишвили, позднее, также согласятся И. Долидзе⁴²⁰ и А. Маргарян⁴²¹.

Также ТВП был переиздан И. Долидзе⁴²². Ученый разбил текст на абзацы, привел свою интерпретацию некоторых плохо читаемых мест, окончательно проработал текст подписи Католикоса Георгия и отдельно выделил его вместе с завещанием Мхаргрдзели (русский перевод текстов так называемого завещания Мхаргрдзела и утверждения Католикоса будут приведены ниже в приложении, также текст утверждения Католикоса будет приведен далее в параграфе нашей работы «О Католикосе Георгие»).

Академик К. Кекелидзе также обращался к обстоятельствам создания ТВП. Он еще больше расширил период, в который мог быть написан устав, определив его 1191–1234 гг., и описал место существования Ваханского пещерного монастыря в Аспиндском районе Грузии. Он писал о том, что Устав для монастыря св. Георгия был

---

⁴¹⁷ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 14.

⁴¹⁸ Там же. С. 17–18.

⁴¹⁹ Там же. С. 18.

⁴²⁰ Памятники Грузинского Права. Т. III. Церковные Правовые Памятники XI–XIX вв. Тбилиси, 1970. С. 135–153.

⁴²¹ Маргарян А. К датировке и интерпретации Типика Ваханского Пещерного Монастыря // Кавказ и Византия. Вып. 2. Ереван, 1980. С. 81–86. (на арм. языке).

⁴²² Памятники Грузинского Права. Т. III. Церковные Правовые Памятники XI–XIX вв. С. 135–153.

положен неким Мхаргрдзели и «несмотря на поврежденность текста типика, его сохранившиеся фрагменты очень важны и характерны для грузинских ктиторских уставов и монастырской жизни»⁴²³.

Возникали разные гипотезы в отношении идентификации имени Мхаргрдзели, автора устава. Л. Мухелишвили предположил, что ктитором монастыря и установителем правил для братии Ваханских Пещер был Ериставт-Еристави (глава князей), сын Саргиса (Саргисис-дзе) и отец Саргиса. Ученый отталкивается от имени Католикоса Георгия, чья подпись завершает рукопись. Исходя из этого видно, что автором типикона и опекуном монастыря были Тмогвели (Тмогвийские князья). С 1190–1191 годов область Тмогви управлялась родом Мхаргрдзели, а до того была царской вотчиной и передавалась в пользование отличившимся царским служащим. После того, как Тмогви оказался передан наследникам рода Мхаргрдзели, Саргис уже именовался как Тмогвели (Тмогвийский). Таким образом, монастырь Ваханские Пещеры, который до 1204 года (в том году Антон Чкондидели построил ограду обители) был под царским надзором, после этого времени стал родовым монастырём рода Мхаргрдзел-Тмогвели. Однако проблема почему в рукописи «Мхаргрдзели» является именем, а не фамилией, до сих пор не нашла убедительного разрешения. В отношении автора устава И. Талахадзе разделяет мнение Л. Мухелишвили.

К ТВП с целью идентификации личности ктитора Мхаргрдзели, обращался также и М. Джанашвили, который предположил, что патроном Тмогви в рассматриваемый нами период был Саргис Мхаргрдзел-Тмогвели, известная историческая личность средневековой Грузии, который выделялся своей обширной учёностью, принимал участие в Карской битве в 1207 году и в анти-монгольском заговоре в 1245 году; в 1256 году он был ещё жив⁴²⁴. После же всего высказанного уважаемым историком С. Джанашвили, конечно же возможно предположить, что

---

⁴²³ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы... С. 578.

⁴²⁴ Джанашвили М. История Грузии. Тифлис, 1894. С. 157–158. Джанашвили предполагает, что это Саргис Мхаргрдзели, живший во время правления царицы Тамары, но если руководствоваться датировкой Джанашвили, то надо предположить, что в 1207 г. Саргис, принявший участие в Карской битве, был возрастом около 16 лет, как минимум. Это означает, что в 1256 г. ему было 72 года; но известно, что Саргис, которому св. Тамара передала во владение Тмогви, к 1205–1206 годам скончался и его владения были оставлены наследникам. К сожалению, по приводимым М. Джанашвили сведениям, нельзя определить о каком Саргисе из рода Мхаргрдзел-Тмогвели он говорит.

автором ТВП являлся именно этот самый Саргис Мхаргрдзел-Тмогвели (сведения о Мхаргрдзелах даются нами в параграфе диссертации, посвященном роду Мхаргрдзели, а также в главе об авторе ТВП). Но подобное решение этого вопроса, предложенное М. Джанашвили, не было принято грузинскими учёными и сейчас общепринятым в историографии мнением является, что в Ваханском Типике Мхаргрдзели является именем; поэтому и недопустимо относить его к другим Мхаргрдзели (тем более к Саргисам Мхаргрдзели, которых было три). Отметим также, что употребление Мхаргрдзели в качестве имени, а не фамилии, встречается в надписях монастыря Кобаери.

Н. Бердзенишвили считает, что ТВП был дан в XIII веке одним из представителей рода Тмогвели — Мхаргрделом, который обновил и расширил уже существовавший монастырь, сделав его родовой усыпальницей⁴²⁵.

В недавнее время вопроса датировки ТВП коснулась И. Талахадзе, автор обширной монографии «Типик монастыря Ваханис Квабеби». Исследовательница отмечает, что: «Служение Католикоса Георгия по времени относится к 20-м–30-м годам XIII века, а в календаре Грузинской Церкви имеется более точный период: 1225–1230 годы. Католикос Георгий IV следует за Католикосом Епифанием.» По мнению учёного, из-за этого датировка устава должна быть сужена и определяться 1225–1230 годами. Именно в эти временные рамки помещаются все те обстоятельства, которые по мнению Л. Мухелишвили, должны быть приняты к сведению: 1) служение Георгия Католикосом; 2) время деятельности Мхаргрдзели; 3) дата строительства ограды епископом Антонием Чкондидели; 4) язык текста; 5) отсутствие следов монголов⁴²⁶. Следует отметить, что Талахадзе пошла дальше остальных учёных и рассмотрела текст ТВП в соответствии с канонами Вселенских Соборов, некоторых монастырских правил грузинских монастырей и устоев общежительного монашеского братства⁴²⁷.

Следует упомянуть и о значимой работе современного учёного Х. Тодадзе «Грузинские монастырские типиконы». В этом сборнике текст ТВП представлен в

---

⁴²⁵ Бердзенишвили Н. Вопросы истории Грузии Кн. 1. Тбилиси, 1964. (на груз. языке). С. 118.

⁴²⁶ Талахадзе И. Типик Монастыря Ванис Квабеби... С. 35.

⁴²⁷ Там же. С. 43–85.

обработанном состоянии, расшифрованы многие трудные для интерпретации фрагменты, текст читается как единое целое. Текст типика содержит девять частей: семь глав устава, завещание Мхаргрдзели и утверждение Католикоса Георгия⁴²⁸.

Также необходимо назвать труд знаменитого историка, академика И. Джавахишвили. Ученый не занимался исследованием датировки, персоналий и текста, он рассмотрел данный письменный памятник как источник корпоративного права с точки зрения обязательств, ответственности и полномочий всего братства и отдельных лиц. Труд И. Джавахишвили важен для изучения истории грузинского правоведения. Также над исследованием истории монастыря, связанных с ним исторических личностей, его архитектуры, лапидарных надписей и других вопросов, в разное время потрудились такие учёные как С. Какабадзе, Г. Гаприндашвили, Н. Шошиашвили, В. Цискаришвили, В. Силогави, Г. Отхмезори и другие.

2.3.3. Об авторе и датировке Устава (Типика) Ваханских Пещер

Рассмотрев ранее мнения учёных по вопросам об авторстве устава и времени его создания, хотим теперь привести и наше суждение по вопросам о личности автора и времени написания ТВП. По нашему мнению, здесь следует принять во внимание все указанные факторы, перечисленные Л. Мухелишвили: 1) служение Георгия Католикосом; 2) время деятельности Мхаргрдзели; 3) в 1204 году Ваханский монастырь находится под опекой царского вазиря, мцигнобартухуцеси епископа Антония Чкондидели, дата строительства ограды; 4) характерные особенности языка текста устава; 5) отсутствие в нем следов нашествия монголов.

Также необходимо учесть и следующие обстоятельства. К 1206 году скончался Саргис I Тмогвели, а монастырь ещё в 1204 году находился под царским патронажем. Это означает, что, если в 1191 году Мхаргрдзели стали владеть Тмогви, то монастырь стал их усыпальницей намного позже, уже после 1204 года. Предполагаю, что именно смерть Саргиса I стала причиной того, что царской властью, Ваханский монастырь был передан Тмогвийцам, для фамильного погребения. Далее, как известно, первое «лёгкое» появление монголов в Грузии

---

⁴²⁸ *Тодадзе Х.* Грузинские монастырские типиконы. Тбилиси, 2013. (на груз. языке). С. 162–178.

произошло во времена царствования сына св. царицы Тамары, царе Георгии-Лаше (1213–1222 гг.), а начиная с августа 1225 года, царица Русудан (1223–1245 гг.) уже вступила в ожесточенные бой с Хоразмским султаном Джалал ад-Дином, который в течении пяти лет разорял нашу страну, в особенности же столицу и восточную, а также южную области Грузии. Ну а довольно скоро после этого — в 1235 году — появились монголы. В подобных условиях и в трудных обстоятельствах новое строительство и расширение монастыря, составление типика для 50 монахов, обеспечение обители экономическими и финансовыми ресурсами нам представляется невозможным. Строительство обители, решение целого ряда административных вопросов, таких как обеспечение престарелых живших в монастыре монахов необходимым для их жизни имуществом⁴²⁹, и вообще принятие решения по проведению столь обширной деятельности, по нашему мнению, должно было занять некоторый определенный отрезок времени - год или два, как минимум, а может и больше.

Исходя из всего вышесказанного, дата архитектурного расширения Ваханской обители и написания устава, нам представляется боле ранней, чем полагают многие другие исследователи устава: между эпохой св. царицы Тамары († 1213 г.)⁴³⁰, после кончины Саргиса I Тмогвели в 1206 году и первым годом восшествия на трон Католикоса всея Грузии Георгия IV, то есть 1225 годом. Н. Бердзенишвили, исследовавший Ваханскую обитель во время экспедиций 1933 года, отмечает, что написание типика и проведённые новые строительные работы, не преступают за черту первой четверти XIII века⁴³¹.

По поводу автора ТВП мы разделяем мнение уважаемых ученых Л. Мухелишвили, И. Долидзе, И. Талахадзе, что автором типика является сын Саргиса I Тмогвели, Такаедин или тот же Мхаргрдзели Мхаргрдзел-Тмогвели. Хотя это и общепринятое мнение в современной грузинской историографии, как отмечалось выше, однако мне бы хотелось высказать по этому вопросу некоторое особое суждение.

---

⁴²⁹ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 62.

⁴³⁰ Там же рассматриваются боле ранние даты кончины св. Тамары.

⁴³¹ Бердзенишвили Н. Вопросы Истории Грузии (на груз. языке). Кн. I. С. 116–127.

Л. Мухелишвили приводит две последовательности рода Мхаргрдзел-Тмогвали: по историческим данным, после смерти Саргиса I († 1206 г.) дом Тмогвели возглавил Такаедин, который скончался около 1235/36 года. После Такаедина в источниках фигурирует Саргис II, сын Такаедина и внук Саргиса I, который скончался в 60-х годах XIII века.

По тексту ТВП складывается такая последовательность: Саргис I Тмогвели-Мхаргрдзели — Саргис II. Л. Мухелишвили выражает следующее мнение: Такаедин и Мхаргрдзели одна и та же личность и в этом случае, Мхаргрдзели является именем, а не фамилией. Но также, предположительно, что Такаедин имел несколько имён или же что между Такаедином и Саргисом II были еще несколько Тмогвели, чьи имена история не сохранила⁴³². Последнее предположение глубоко уважаемого учёного, как лично мне кажется, было выражением его скромности и научного такта, так как Л. Мухелишвили был прекрасно знаком с «Картлис Цховреба», этим источником историй Грузии, где лаконично, но детально описывается период царствования св. Тамары, царя Лаша-Георгия, царицы Русудан, последующие исторические события и повествуется о деяниях родовых ветвей Мхаргрдзелов, а также других важных фамилиях и персонах грузинского царства.

Вновь вернусь к вопросу об авторстве типика и для сравнения приведу последовательность рода Тмогвели интересующего нас периода по версии П. Ингороква. П. Ингороква даёт такую схему: Саргис I Тмогвели (1191–1205/6 гг.) — Такаедин Тмогвели (1205/6–1230-ые гг.) — Саргис II Тмогвели (1230-ые–1260/70 гг.) — Мхаргрдзели Тмогвели (1260/70 — начало XIV в.) — Саргис III Тмогвели (начало XIV в.—1330/40 гг.). П. Ингороква, как и другие учёные, считает что упомянутое в ТВП Мхаргрдзели, это имя, а не фамилия, и что Мхаргрдзел является сыном Саргиса II, правнуком Саргиса I Великого. П. Ингороква логически доводит цепочку рода Мхаргрдзел-Тмогвели до даты, связанной с синодиком Иерусалимского грузинского Крестового монастыря и времени, когда Тмогвели покинули этот край. Конечно, здесь остаётся вопрос: кто же продолжил род Тмогвели на протяжении 60–70 лет с 1260/70 до 1330/40?

---

⁴³² Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 17–18.

В приложении к диссертационной работе нами приводится схема рода Мхаргрдзели с его ветвями, составленная академиком Ш. Месхия, из которой следует, что род Саргиса I Тмогвели, после его внука Саргиса II, продолжили правнуки его родного брата Захарии Мхаргрдзел-Гагели, Захария и Иване, ставшие уже Тмогвели. И, может быть, именно они и сделали пожертвования Иерусалимскому монастырю за поминовение душ прежних эриставов Тмогвели? Но остаётся ещё вопрос о добавленной части вступления «Вепхисткаосани», которую П. Ингороква приписывает Саргису III, и в которой упоминается, что Тмогвели оставили в сиротстве Тмогви⁴³³. Как видим вопросы, связанные с личностью автора, существуют, однако именно версию Л. Мухелишвили, мы считаем наиболее обоснованной и соответствующей историческим реалиям того времени.

В вышеприведенном описании рукописи ТВП было сказано, что в тексте присутствуют две приписки, относящиеся непосредственно к уставу: одна из них принадлежит Мхаргрдзелу, ктитору и автору текста типика, вторая — Саргису, сыну Мхаргрдзела. Из первой видно, что некоторые цифры четвертой главы выскоблены и новые цифры вставлены собственной рукой Мхаргрдзела, указанная приписка повреждена и читается плохо, но она относится к этому времени⁴³⁴. Во вписанной части приписки говорится о прибавлении и урезании (скорее всего установленных хозяйственно-финансовых норм). Вторая приписка сделана рукой Саргиса, где говорится о вновь утверждении и непоколебимом хранении ктиторских установлений для монастыря: «...и таковое, так же твёрдо наладил Я, Саргис, сын блаженного отца моего Мхаргрдзела, с матерью моей Хатутой, и братьями моими»⁴³⁵. Как видим, в приписке Саргиса указано, что он сын Мхаргрдзела и Хатуты, а в самом ТВП Мхаргрдзел передаёт, что он сын блаженного Саргиса. В обоих случаях сыновья рассказывают о своих покойных отцах. П. Ингороква автора второй приписки Саргиса, именует Саргис III, сын Мхаргрдзела, автор ТВП, который упомянут в синодике Иерусалимского Крестового монастыря, вместе со своей

---

⁴³³ *Ингороква П.* Руствелологические рассказы... Т. I. С. 51–53.

⁴³⁴ *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского монастыря... С. 56.

⁴³⁵ *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского монастыря... С. 57–58.

супругой Тамары и матерью Хатута⁴³⁶. В синодик внесены девять лиц, о которых есть исторические сведения и синодик датируется 1320/30-ми годами. Также выше было сказано, что П. Ингороква называет Саргиса I Мхаргрдзел-Тмогвели автором романа «Диларгетиани»; о его внуке Саргисе II говорит, что ему пришлось жить во времена монгольского владычества во второй половине XIII века и по слову Жамтаамгцерели, он был человеком «учёным, и философом, и ритором»⁴³⁷. Последним из рода Мхаргрдзел-Тмогвели был Саргис III, автор добавлений во вступление поэмы «Витязь в Тигровой Шкуре (груз. Вапхисткаосани)» и других рыцарских романтических произведений⁴³⁸. Он упоминается в ТВП (во второй приписке) и синодике Иерусалимского грузинского Крестового монастыря, при нём Мхаргрдзел-Тмогвели покинули Тмогви и оставили Ваханскую обитель⁴³⁹.

При всей огромной проделанной работе П. Ингороква есть несколько пунктов, не дающих возможности согласиться с его аргументами по отношению авторства и даты написания ТВП. Сам П. Инкороква временем написания поэмы «Вепхисткаосани» указывает эпоху св. Царицы Тамары, между 1196–1207 годами⁴⁴⁰ и указывает, что в лексиконе поэмы не встречается ни одного монгольского слова, что было бы невозможно, если бы поэма была бы написана во времена монгольского нашествия.⁴⁴¹ Он приводит текст одной грамоты периода конца XII и XIII века, где указывается, что Мхаргрдзели владеют погребальным монастырём и дворцовой церковью⁴⁴², указывает на данные синодика Иерусалимского грузинского монастыря, но нигде не упоминает о надписи епископа Антония Чкондидели 1204 года об ограде Ваханского монастыря, из которой ясно следует после какого периода обитель перешла во владение фамилии Тмогвели. По выше приведённой схеме Ш. Месхия род Мхаргрдзел-Тмогвели заканчивается на Саргисе II, внуке первого Тмогвели Саргиса I. Отрезок жизни Такаедина и Саргиса II Тмогвели приходится на период вторжения хоразмских, а

---

⁴³⁶ *Ингороква П.* Руствелологические рассказы... Т. II. С. 370.

⁴³⁷ *Жамтаамгцерели.* Картлис Цховреба... С. 217.

⁴³⁸ Там же. С. 51.

⁴³⁹ Там же. С. 50.

⁴⁴⁰ Там же. С. 116.

⁴⁴¹ Там же. С. 104.

⁴⁴² Там же. С. 130.

потом, монгольских войск. Выводы по разным текстам XIII века, между двумя грузинскими учёными Л. Мухелишвили и П. Ингорква, по оценке лексики текста «Вепхисткаосани» и «Типика Ваханских Пещер» совпадают. Также, П. Ингорква сам приводит пример того, как в исторических документах, эристав Эрети Сагир (საღობი) иногда упоминается по фамилии Колонкелисдзе, а иногда по имени отца Махателис-дзе, (груз. ძე [дзе] —сын). Приписка Саргиса в Типике Ваханских Пещер касательно восстановления прежних установлений для монастыря в рассмотрении П. Ингорква пока нам не встречалась. Выскажу следующее скромное суждение: по нашему мнению, исследователь древнегрузинской литературы и истории П. Ингорква не ставил перед собой задачу обработки текста типика и основывался исключительно на изданных работах других учёных. К выше высказанному нашему суждению по поводу датировки ТВП добавлю наше согласие с мнениями исследователей древностей Грузии Л. Мухелишвили и Н. Бердзенишвили об авторе типика. Доводы, приведённые Л. Мухелишви, ученым, который фундаментально исследовал текст устава, по поводу авторства Типика Ваханских Пещер Такаедина Тмогвели и его мнение, что упомянутый в уставе под именем Мхаргрдзели, сын Саргиса и Такаедин Мхаргрдзел-Тмогвели, являются одной и тоже личностью, разделяем так же и мы. Также можно сюда добавить и ещё один аргумент Н. Бердзенишвили, где он даёт пример, что по имени того или иного князя называлось его княжество или войско⁴⁴³ (груз. ქვეყანა — страна, отчизна), что мы и встречаем в Типике Ваханских Пещер: «...как господства моего...»⁴⁴⁴.

Итак, автором ТВП, скорее всего, является Такаедин Мхаргдзел-Тмогвели, сын Саргиса I, который от царской власти получил во владение Ваханский монастырь как фамильную усыпальницу и обитель, в связи с кончиной отца, последовавшей приблизительно в 1205/6 годах, и приступил к обустройству и расширению монастыря и созданию типика для святой обители, который подал на

---

⁴⁴³ Бердзенишвили Н. Вопросы Истории Грузии. Кн. II. С. 101.

⁴⁴⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 86; здесь слово «господство» соответствует грузинскому слову «სამეფოსა» [sameufosa].

утверждение Католикосу всея Грузии Георгию IV, не позднее 1225 или же начала 1226 года. Однако все же не следует полностью отрицать возможности того, что Типик был сначала в целом написан по поручению Такаедина Мхаргдзел-Тмогвели кем-то из его приближенных, а затем оказался дополнен и отредактирован им лично, тем самым сделавшись его соавтором и редактором. Однако подобная версия нам все же представляется маловероятной. Высказываем наше мнение, что Типик принадлежит именно одному автору — Такаедину Мхаргдзел-Тмогвели, сыну Саргиса I.

2.3.4. О Католикосе Георгии, утвердившем Устав (Типик) Ваханских Пещер

Принято мнение, что Католикос Георгий IV подвизался в 30-ых годах XIII века и должно быть взошёл на престол после того, как его предшественник, Арсений III (XIII в. 20/30 гг.) покинул Патриарший престол и удалился в монастырь Шио-Мгвиме. Позднее он упоминается в грамоте к Шио-Мгвимскому монастырю, написанной Григолом Сурамели (Сурамский)⁴⁴⁵. Что касается Католикоса Епифания, то он был современником Георгия IV и подвизался около 1210/1220 годов. Приведём список Католикосов конца XII и первой половины XIII века, в эпоху царствования св. Тамары, царя Лаша-Георгия и царицы Русудан, по труду группы грузинских учёных под редакцией академика Р. Метревели: Николоз I, Гулаберисдзе (вторая половина 1150 — 1178 год); выдающийся деятель своего времени; Микэл IV (1178–1187 годы); Теодоре II (1188–1204/05 (?) годы); Басил IV (1204–05 (?) годы); Иоанэ VII (1205/06–1210 годы); Эпифане (1210–1220 годы); Эквтиме (1220–1222 годы); Арсен III (1220/30-е (?) годы); Гиорги IV (1230-ые годы), утвердивший типик Ваханского монастыря; Николоз II (1230-ые годы); Микэл V, который соответственно грамоте 1241 года, экономически помог мсахуртухуцесу Ваче Гурамаисдзе и его брату, которые сильно пострадали сначала от хоразинцев, а потом и от татар⁴⁴⁶; Арсен IV, Булмаисимисдзе (1241/42–1249/50 годы),

---

⁴⁴⁵ Католикос-Патриархи Грузии / Ред. Р. Метревели. Тбилиси, 2000. С. 56–57.

⁴⁴⁶ Памятники Грузинского Права (на груз. языке). Т. 3. Церковные Правовые Памятники XI–XIX вв. С. 154–156.

знаменитый гимнописец того времени, который уже в 1241/42 утверждает одну грамоту Мгела Абулхатарисдзе в ранге Католикоса⁴⁴⁷; Николоз III (1250–1282 годы). Католикосам Арсену IV и Николозу III пришлось управлять Церковью в тяжёлые времена монгольского владычества, когда многие монастыри и церкви пришли в запустение и нравы знати переживали упадок⁴⁴⁸.

Сведения про Католикоса Георгия IV вошли в I-й том «Аннотированного Словаря Личных Имен»⁴⁴⁹; однако, здесь же отмечается: «Георгий V, в 1393–1398 годах Католикос Картли, утвердил „Устав Ваханских Пещер“⁴⁵⁰. Во время его служения царь Георгий пожертвовал (для Светицховели) землю в Метехи и на его имя (Георгия) постановили агапий в 1393⁴⁵¹ году. Тому же монастырю пожертвовал Ломи Сунгулисдзе⁴⁵² виноградник Акушаури»⁴⁵³. Как видно, здесь имеет место неточность — принято считать и это конечно же точнее, что ТВП утвержден современником его составителя, Католикосом Георгием IV (в 30-ых годах XIII века), а не в XIV веке. Что касается Католикоса Георгия V, то он является деятелем 80-ых–90-ых годов XIV века, современником царей Баграта и Георгия VII и его подпись никак не может стоять в качестве утверждения ТВП.

Однако в определении периода патриаршества и личности интересующего нас Католикоса Георгия есть и сложности. Остановимся на некоторых вышеизложенных деталях, которые, на наш взгляд, имеют значение для занимающего нас вопроса о времени написания ТВП и личности Католикоса, утвердившего устав. Как видно из приведённого перечня Католикосов Грузии второй половины XII и первой половины XIII веков, точные границы датировки их патриаршего служения определить невозможно; в некоторых случаях Патриархи находились на кафедре малое и очень малое время: Басил IV, надо предполагать, в 1204–1205; Иоанэ VII в 1205/06–1210; Эквтиме в 1220–1222; иногда приведенные

---

⁴⁴⁷ Там же. С. 158–159.

⁴⁴⁸ Католикос-Патриархи Грузии. Под ред. акад. Р. Метревели. С. 50–61.

⁴⁴⁹ Аннотированный Словарь Личных Имен по грузинским историческим документам XI–XVII вв. Издание подготовили Д. Клдишвили, М. Сургуладзе, Е. Цагаереишвили, Г. Джандиери. Тбилиси, 1991. (на груз. языке).

⁴⁵⁰ 1393 г. Ad-933

⁴⁵¹ VII, 6. Хроники. Т. II. С. 200–201.

⁴⁵² 1398 г. VII, 6, 1449–1652 гг.

⁴⁵³ Аннотированный Словарь Личных Имен... С. 646.

даты служения на патриаршем троне как бы перекрывают друг друга, так как не определим отрезок года: начало или конец, месяц, сезон. В грамоте Католикоса Микэла V от 1241 года упоминаются сведения о нашествии хорезмцев и монгол, которые последовали: с декабря 1225 по 1230 годы -хорезмцы, а монголы — с 1235 года. Текст ТВП не несёт ни в основном тексте, ни в приписках никаких упоминаний о нашествиях султана Джалал ад Дина или Чингиз-Хана. Исходя из доводов, которые были озвучены нами ранее в отношении автора ТВП Такаедина Мхаргрдзел-Тмогвели, а также и приведённых здесь суждений, мы предполагаем, что Католикос Георгий IV не с 1230-х г., а уже к 1226 году занимал трон Католикос-Патриархов Грузии и, соответственно, утвердил ТВП в период с 1225 г. до начала 1226 года.

О Католикосе Георгии IV сохранилось очень мало сведений. Т. Жордания в «Хрониках» приводит информацию, что Католикос Теодоре и архиепископ Георгий упоминаются в грамоте Синодальной Конторы под 1207 годом⁴⁵⁴. Молодой ученый М. Шаоршадзе в своей статье посвящённой архиепископам Картли XII–XIII веков⁴⁵⁵, приводит такую последовательность архиепископов Картли: Басили (1180-ые–1187/8 г.); Георгий (1189–1204⁴⁵⁶); Иоанн (1212–1222⁴⁵⁷); Георгий (вторая половина 1230-ых годов); Савва (1240-ые годы); Георгий (1245/47–1260) и ставит вопрос о том, что возможно именно архиепископ Георгий, будучи во второй половине 1230-ых годов архиепископом Картли, и стал впоследствии Католикосом Георгием IV. На этот вопрос трудно ответить в точности, но согласно нашей версии, третий архиепископ Картли Георгий никак не мог утвердить ТВП, относительно же первых двух архиепископов Георгиев, мы отдаём предпочтение Георгию, архиепископу Картли с 1189–1204/07 г., который мог бы занять престол Католикоса Грузии после Арсения III к началу второй половины 20-ых годов XIII в, с именем Католикос Георгий IV и вскоре после этого утвердить устав Ваханского монастыря — по просьбе ктитора и по его праву (об этом см. ниже).

---

⁴⁵⁴ Жордания Т. Хроники... Т. I. С. 81.

⁴⁵⁵ Шаоршадзе М. Хронологический ряд архиепископов Картли в XII-XIII в. // Труды. Институт истории Грузии. Т. XI. Тбилиси, 2016. С. 115–124.

⁴⁵⁶ Если учесть справку Т.Жордания, то 1207 год.

⁴⁵⁷ Или первая половина 30-х годов.

Хотим подытожить наши суждения: 1) После смерти Саргиса I Мхаргрдзел-Тмогвели, Ваханский монастырь передаётся роду Тмогвели и становится их фамильной усыпальницей. 2) Автором устава и новым ктитором монастыря является Такедин, он же Мхаргрдзел, Мхаргрдзел-Тмогвели, сын Саргиса I Тмогвели. 3) Типик монастыря Ваханских Пещер написан после кончины Саргиса I Тмогвели в 1205/06 года, до начала периода нашествия хорезмского султана Джалал ад-Дина в декабре 1225 года и его вторжения в столицу грузинского царства г. Тбилиси в начале марта 1226 года. 4) Католикос Георгий IV в начале второй половины 20-х годов XIII века занимал престол Католикос-Патриархов всея Грузии и как раз он и утвердил Типик монастыря Ваханских Пещер.

Здесь можно также задаться вопросом: почему же ТВП утвержден именно Католикосом, а не правящим архиереем или первенствующим в регионе Самцхе епископом Ацкурским?

«С XI до XIII века эта область (Самцхийская) подчинялась карталинскому царю»⁴⁵⁸. Традиция того, что Джавахетия находилась в царском распоряжении, а если конкретнее — под надзором царевичей, известна с X века⁴⁵⁹: сын св. Тамары, царевич Лаша-Георгий упоминается как Господин Джавахов⁴⁶⁰. В одном отрывке грамоты 1518 года, владетельный князь Самцхе, Кваркваре IV (Джакели) пишет Католикосу: «Настоятель Вардзийский и причт: священники и диаконы и прежде посвящались (рукополагались) во Мцхете и отныне пусть Католикосом посвящаются, и какие в нашем владении имелись пожертвования в пользу Мцхета — имения, или Пархальский монастырь, или иное имение, и крестьяне, как прежде было, так и теперь тем же порядком представляем Вам во спасение наше и прощение грехов наших»⁴⁶¹. Итак, из этого отрывка письма XVI века видно, что права рукоположения церковного причта в главных монастырях самцхийской области, таких как Вардзия и Пархальский монастырь, принадлежали Католикос-Патриарху Грузии, а не местному епископу; а если к этому прибавить и то, что в

---

⁴⁵⁸ *Toncmelis*. Правда об Автокефалии Грузинской Церкви. Кутаиси, 1905. С. 29.

⁴⁵⁹ *Бердзенишвили Н.* Вопросы Истории Грузии. Кн. I. С.52.

⁴⁶⁰ Там же. С. 118.

⁴⁶¹ *Toncmelis*. Правда об Автокефалии Грузинской Церкви. С. 29.

конце XII в. и в начале XIII века Ваханский монастырь периодически был под непосредственным царским надзором, то становится ясно, почему в конце текста ТВП стоит утверждение Католикоса Грузии, что также указывает и на высокий статус монастыря в тот период времени, и на нравственно-каноническое право Первоиерарха осуществлять вместе с патроном обители духовный и административный надзор над монастырём.

Утвердительная надпись Католикоса Георгия IV в. в свитке Типика Ваханских Пещер такова: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, Которым бывает совершенна всякая данная нам благодать, уповая на Тебя, пишу утверждение сего монастыря, Мы во Христе Католикос Георгий, что устав сей всем монастырям подходит; во славу Бога и в моление за эристава эриставов Мхаргрдзели; да не упразднятся правила вышеписанные, и да не внидет леность развращающая доброе; всякие угодия и земли обеспажитить⁴⁶² могущие [люди] неправедно, под проклятием есть; и всех бодрственно подвизающихся и исполняющих сей устав да благословит Бог и Святой Град⁴⁶³ (груз. წმინდადანი დედა-ქალაქი, святой Мать-Град)»⁴⁶⁴.

Основные итоги второй главы диссертационной работы

Монастырский комплекс обители Ваханис Кваби (Ваханские пещеры) находится в южной части Грузии на территории исторической Джавахети, в нынешнем Аспиндзском районе. Иноческая жизнь существовала здесь, вероятно, еще с V столетия, монастырь же был основан на позднее VIII века. Наиболее активное строительство в обители шло в XII — первой половине XIII столетий, во времена правления святой царицы Тамары, царя Лаши Георгия и царицы Русудан. Монастырь пришел в запустение вероятно в XVI столетии.

---

⁴⁶² Досл.: нанести вред.

⁴⁶³ Святой Град — Мцхета. Важно отметить, что образцы такой подписи и благословения есть и в других грамотах, например, в грамоте Шио-Мгвимского братства, направленной семье Тохайсдзе, подписанной Католикосом Тэодорэ и архиепископом картлийским Георгием, который, по нашему мнению, как раз и есть Католикос Георгий, утвердивший ТВП (см.: *Долидзе И.* Памятники Грузинского Права (на груз. языке). Т. 3. Церковные Правовые Памятники XI–XIX вв. С.128–132).

⁴⁶⁴ Там же. С.135–153.

Созданный для Ваханской обители Типик, дошедший до нас всего в одной рукописи (манускрипт N933Ad), является единственным, почти полностью сохранившимся (12 из 15 глав) и уникальным по своему содержанию — среди прочих известных нам типиконов монастырей Грузии на ее территории. Исследования данного Типика велись в грузинской науке с конца XIX столетия; наибольший вклад в указанную работу внесли Т. Жордания и Л. Мухелишвили.

В рукописи устава присутствует ряд позднейших приписок, в том числе принадлежащая Католикосу Георгию, утвердившему Устав, весьма важная, как для определения содержательных особенностей и духовного значения Типика, так и для наиболее точного выяснения времени его создания. Мы приходим к выводу, что это был Католикос Георгий IV, который в начале второй половины 20-х годов XIII века занимал престол Католикос-Патриархов всея Грузии.

В результате проведенного исследования, мы приходим к выводу, что автором Типика скорее всего являлся Такаедин Мхаргдзел-Тмогвели, сын Саргиса I, который в связи с кончиной отца, последовавшей приблизительно в 1205/6 годах, получил во владение от царской власти Ваханский монастырь как фамильную усыпальницу и обитель и приступил к обустройству и расширению монастыря и созданию Типика для святой обители; этот Устав он и подал затем на утверждение Католикосу всея Грузии Георгию IV не позднее 1225 или же начала 1226 года. Однако не следует полностью отрицать и возможности того, что Типик был сначала в целом написан по поручению Такаедина Мхаргдзел-Тмогвели кем-то из его приближенных, а затем оказался дополнен и отредактирован им лично; тем самым, он мог являться его соавтором и редактором. И все же подобная версия нам представляется маловероятной. Скорее всего, Типик принадлежал одному автору - Такаедину Мхаргдзел-Тмогвели, сыну Саргиса I. Как бы то ни было, по нашему убеждению, Типик мог быть составлен именно между 1205 и 1226 годами.

Также в данной главе мы делаем вывод, что Типик Ваханских Пещер по своему содержанию доносит до нас монашескую традицию святителя Василия Великого и преподобного Феодора Студита, а также, что данный Типик создавался под влиянием правил Иверского Афонского монастыря и соответственно «Ипотипосиса»

преподобного Феодора Студита и «Диатипосиса» преподобного Афанасия Афонского. Вместе с тем он унаследовал традиции известнейших грузинских преподобных – прп. Ефрема Мцире, прп. Григола Хандзтели, прпп. Иоанна и Евтимэ Афонских и других. В то же время следует особо подчеркнуть, что содержание устава Ваханского монастыря не заимствованно из какого-то конкретного труда или же списано с какого-либо прототипа, но является оригинальным трудом, составленным его автором — Мхаргдзели — на фундаменте названных выше аскетических и монашеских творений.

Глава 3. Каноническое и духовное содержание Устава (Типика) Ваханского монастыря

3.1. Общее содержание Устава (Типика) Ваханских Пещер в сравнении с другими древнецерковными монастырскими типиками

Чтобы лучше понять какое же духовное содержание несёт в себе Типик Ваханских Пещер, нам придётся ответить на вопрос, какая из монашеских аскетических традиций прослеживается в Уставе. По этому поводу приведём следующее суждение.

В своей работе «Μοναστηριακὰ Τυπικὰ — διαθήκαι» Константинос Манафи рассмотрел основные древние монашеские типиконы: преподобных Саввы Освященного, Феодора Студийского, Афанасия Афонского, Саввы Сербского; уставы для афонских монастырей, которые были созданы Византийскими императорами и вельможами: императором Иоанном Цимисхием («Трагос»; 972 г.), императором Константином Мономахом (1046 г.), императором Мануилом II Палеологом и Константинопольским Патриархом Антонием (1394 г.), императора Мануилом Палеологом (1406 г.) и другими.

К. Манафи приводит мнения других исследователей, которые по-разному разграничили уставы на несколько типов; эти мнения мы приведём в общем виде: 1. отшельнические уставы; 2. уставы лишь литургические и дисциплинарные; 3. ктиторские типиконы; 4. уставы, определяющие дни отдыха для монахов⁴⁶⁵.

Архимандрит Феодосий (Коротков) в своём прекрасном труде «Первоначальный общежительный устав русских монастырей» рассматривает 22 древних монашеских устава, в том числе славянские и западные уставы⁴⁶⁶. Архимандрит Феодосий в своих исследованиях при изучении славянского Устава Константинопольского Патриарха Алексия, приводит определение А. Дмитриевского, который много сделал «для изучения истории Церковного Устава, определил переходный период от

⁴⁶⁵ Μανάφη Κ. Μοναστηριακὰ Τυπικὰ — διαθήκαι. Σ. 34.

⁴⁶⁶ Феодосий (Коротков), архим. Первоначальный общежительный устав русских монастырей. М., 2017. С. 640–675.

кратких записей Устава к полным как период ктиторский, к полным относятся только иерусалимский устав, сформировавшийся к XIII веку в почти современном виде, и предполагая по аналогии с ним существование в XII веке «чистого студийского» Типикона. Ктиторские уставы, расцениваются с этой точки зрения, как компилятивные, предшествовавшие появлению собственно Студийского. Но что понимать под «полнотой» такого Устава? Ведь если иметь в виду «полные типики в составе трёх главных частей: общей (суточный круг), триодной и месящесловной» (определение священника И. Мансветова для богослужебного или литургического типикона.), то этому определению вполне соответствуют ктиторские уставы, например, Евергетидский. Так возникает противопоставление понятия «полный», относящегося к структуре письменного Устава, понятию «ктиторский»⁴⁶⁷.

К. Кекелидзе, который основательно исследовал древнегрузинские литургические памятники и среди них «Великий Синаксарь» преп. Георгия Мтацминдели, даёт следующую общую оценку типикам: «Что же представляет „Великий Синаксарь“ Георгия Мтацминдели? Новейшие работы по истории Типикона Православной Церкви показали, что в период времени с IX века по XIII-й единственными, можно сказать, регуляторами богослужения и внутреннего строя жизни в византийских монастырях, построенных в громадном количестве императорами, императрицами, патриархами и знатнейшими вельможами, были, так называемые „Ктиторские Типиконы (Τυπικὰ κτιτορικὰ)“. Эти богослужебные памятники составляют переход к полным записям церковного устава, которые появляются лишь в XIII веке. В монастырях и даже в кафедральных церквах они давались основателями, епископами и игуменами именно потому, что богослужебно-монашеский устав ещё не выработался, не получил того вполне законченного вида, в каком он становится известным к концу XII века. Типиконы эти, во главе которых нужно поставить «Υποτύλωσις» Феодора Студита и «Διατύλωσις» Афанасия Афонского, руководили братией не только в повседневной монастырской жизни, но и отправлений богослужения. Все известные ныне ктиторские типиконы можно подразделить на две группы. К первой надо отнести

---

⁴⁶⁷ Там же. С. 64–65.

те списки этих уставов, которые состоят из одной части, так называемого пролога, сообщающего о времени создания того или иного монастыря, о ктиторах и благотворителях, о внутреннем монастырском устройстве, жизни монахов и т. п. Что же касается изложения особенностей церковных служб, и при том на целый год, то в большинстве списков этой группы мы его не находим; всё дело в них, большей частью, ограничивается кратким указанием руководится в богослужебной практике уставами общеизвестных обителей Студийской и Саввинской, или же типиками каких-либо важных монастырей или храмов. Ко второй группе надо отнести такие списки, которые вместе со статьями дисциплинарного характера, содержат в себе полный церковный устав с подробным изложением служб на каждый день года. Представителями этого рода памятников в настоящее время признаются Евергетидский Типикон 1143–1158 гг., изданный профессором А. А. Дмитриевским в греческом оригинале и Алексеевский Устав XII века в славянском переводе»⁴⁶⁸.

Мы воспользуемся данными суждениями в нашем труде и для характеристики ТВП немного обобщим характеристику типиков, также выделим в них две части: литургическую и дисциплинарную части, и определим две группы типиконов: первая группа — монастырские уставы, имеющие богослужебную и дисциплинарную часть, и вторая группа — уставы лишь с дисциплинарной частью. Чтобы быть справедливыми в характеристиках по отношению к наиболее полным монастырским уставам, т. е. содержащим полные литургические и дисциплинарные правила и порядки, условно назовём наши группы следующим образом: полные, частично-полные или неполные и, наконец, краткие монастырские типики. У нас выявились три группы монастырских уставов: 1) полные монастырские уставы, содержащие полный (или основывающиеся на таком монастырском типиконе) богослужебный (суточный, триодный, месяцесловный) круг и обширную дисциплинарную часть; 2) уставы с частичным богослужебным (суточный или триодный или праздничные или поминальные или другие указания) кругом и дисциплинарной частью; 3) уставы содержащие краткие

---

⁴⁶⁸ Кекелидзе. К. прот. Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. С. 484485.

поучения и правила для монахов, без конкретных богослужебных указаниями, то есть, т. н. пролог. Конечно же, это разделение является весьма условным.

Для примера: Славяно-русский Устав Патриарха Алексия (1034 г.)⁴⁶⁹, Великий Синаксарь преп. Георгия Мтацминдели (1042–1044 гг.)⁴⁷⁰, особенно же Евергедитский Устав (1143–1152 гг.)⁴⁷¹ и устав Хиландарского монастыря (1199 г.)⁴⁷² можно отнести к полным уставам; типик Петрицонского Иверского монастыря Григола Бакуриани-дзе (1083 г.)⁴⁷³, устав Мамантовского монастыря Георгия Мистика (1159 г.)⁴⁷⁴, типика монастыря св. Иоанна Богослова на острове Патмос⁴⁷⁵, отнесём к частично-полным или к неполным уставам; типик Михаила Атталиота (1077 г.)⁴⁷⁶ типик Ваханских Пещер (1225–26 гг.) и типикон монастыря Архистратига Михаила императора Михаила I Палеолога (1282 г.)⁴⁷⁷ можно определить, как краткие уставы. Конечно же, можно и по другим характеристикам обозначить монастырские уставы, к примеру: уставы составленные ктиторами-монахами; составленные ктиторами-мирскими людьми, царственными особами или вельможами; составленные при жизни ктитора или же те, которые были составлены после кончины его; монастырские уставы-завещания или только лишь завещание ктитора и др. Интересно, что арх. Феодосий указывает, что в Петрицонском Уставе Григола Бакурианис-дзе отсутствуют богослужебные указания, а К. Манафи к богослужебным указаниям Типика Петрицонского монастыря причисляет ктиторские указания о богослужении в праздничные дни, дни заупокойного поминовения, службы надгробные и в усыпальнице для братии и ктиторов⁴⁷⁸.

По определению арх. Феодосия: «Ктиторские Типиконы выработались из тех духовных завещаний, которые оставляли монастырям их создатели или ктиторы. Этот Устав должен был после смерти ктитора руководить братией и в

---

⁴⁶⁹ Там же. С. 65.

⁴⁷⁰ Великий Синаксарь Георгия Мтацминдели ст.005. Под ред. М.Долакидзе, Д. Читунашвили. Тбилиси, 2017.

⁴⁷¹ *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный устав русских монастырей. С. 634–643.

⁴⁷² Там же. С. 644–656.

⁴⁷³ *Шанидзе А.* Грузинский Монастырь в Болгарии и Его Типик.

⁴⁷⁴ *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный устав русских монастырей. С. 657–664.

⁴⁷⁵ *Μανάφη Κ.* Μοναστηριακὰ Τυλικά — διαθήκαι... Σ.73.

⁴⁷⁶ *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный устав русских монастырей. С. 668.

⁴⁷⁷ Там же. С. 668–669.

⁴⁷⁸ *Μανάφη Κ.* Μοναστηριακὰ Τυλικά — διαθήκαι... Σ.74.

повседневной монастырской жизни, и при совершении богослужения»⁴⁷⁹. В период IX–XIII веков в Византии Ктиторские Типиконы стали почти единственными регуляторами богослужения и внутреннего строя монастырей⁴⁸⁰. При сравнительном изучении содержаний ктиторских типиконов Константинос Манафи сделал вывод, что: «все они испытывают воздействие „Аскетикона” т. е. канонов для монашествующих св. Василия Великого. Надо отметить, что типики св. Саввы Освященного и Феодора Студита основываются на труде св. Василия, и на этом же основании возникли разные редакции монастырских уставов. Исследуя содержания сохранившихся монастырских типиков, мы пришли к выводу, что руководством для всех является текст «Правила Подвижнические» для монашествующих св. Василия. Для сравнения мы взяли тексты уставов Григола Бакурианис-дзе, св. Иоанна Предтечи в Монахио, св. Иоанна Предтечи на горе Меникеос, монастыря Пресвятой Богородицы Вселенской Спасительницы (Θεοτοκοῦ Κοσμοσωτήρας). Конечно же, это не значит, что каждый устав принимает только лишь правила св. Василия Великого, многие из них дополнялись и другими монашескими правилами. Конкретно, правилами какого отца или же монастыря дополнялся монастырский типик, зависело от самого составителя (устава), его учёности, богословского мышления и личного монашеского опыта»⁴⁸¹.

Прежде чем продолжить наше рассуждение о возможном содержании отсутствующих глав Типика Ваханских Пещер и предложить мнение, к которому типу из вышеперечисленных видов типиков относится данный типик, следует обязательно, хотя бы и кратко, упомянуть о существовавших ко времени написания Типика Ваханских Пещер грузинских редакциях трудов св. Василия Великого. Может быть, по этому вопросу нам следовало бы высказаться ниже, в параграфе «Некоторые особенности ТВП», но так как об «Аскетиконе» св. Василия Великого мы первый раз упомянули именно в данной главе, поэтому и считаем, что и сведения по вопросу грузинских переводов и редакций труда святителя Василия, архиепископа Кесарии Каппадокийской, следует привести здесь же.

---

⁴⁷⁹ Феодосий (Коротков), арх. Первоначальный общежительный устав русских монастырей. С. 634.

⁴⁸⁰ Там же. С. 634.

⁴⁸¹ Μανάφη Κ. Μοναστηριακὰ Τυπικά — διαθήκαι... Σ. 83–84.

Труды свт. Василия Великого имеют особенное значение для монашеского подвига и всего церковного строя. Проф. Н. Сагарда, считает письма свт. Василия, имеющими высокое литературное достоинство и важное значение: «Как пастырь он (свт. Василий — м. А.) подаёт совет в нужде и сомнениях; как богослов он принимает деятельное участие в догматических спорах; как страж веры он настаивает на соблюдении Никейского Символа и признании Божества Святого Духа; как хранитель церковной дисциплины он стремится к устранению непорядков в жизни клира и к установлению церковного законодательства; наконец, как церковный политик, он, при поддержке святого Афанасия, заботится об оживлении отношений с западной Церковью в интересах поддержки Православия в восточной половине Империи. По содержанию письма св. Василия можно разделить на следующие группы: а) письма исторического значения, б) догматические, в) нравоучительные, г) относящиеся к церковной дисциплине, д) предлагающие утешение и ободрение, е) ходатайства за разных лиц и ж) письма личного характера»⁴⁸². Для нашего исследования особое значение имеют письма нравоучительного и дисциплинарного содержания, которые проф. Н. Сагарда, кратко характеризует так: «В посланиях нравственно-назидательных даются самые разнообразные и прекрасные наставления, касающиеся всех сторон жизни. Написанные по определённым, конкретным поводам, эти послания отличаются жизненностью и сердечностью. Письма аскетического содержания большей частью касаются монашеской жизни и заключают в себе наставления пустынноческого уединения, аскетических подвигов, монашеских обязанностей и т. п. Между посланиями, относящимися к церковной дисциплине, на первом месте должно назвать три канонических послания (188, 199 и 217) к Амфилохию Иконийскому, написанных около 375 г., в которых даются о дисциплине и управлении Церкви - из них, вместе с некоторыми другими посланиями, уже рано составлены были 92 правила, которые вошли в собрания святоотеческих правил. В других посланиях св. Василий разъясняет церковные правила и виды церковных наказаний за разные преступления»⁴⁸³. К этим определениям уважаемого учёного

---

⁴⁸² Сагарда Н. Лекции по патрологии I–IV века. М., 2004. С. 644.

⁴⁸³ Там же. С. 645.

добавим ещё одно — его же характеристику, сделанную к письмам догматического порядка: «Во всех же посланиях св. Василий настаивает на твёрдом соблюдении преданий церковной веры»⁴⁸⁴.

В грузинских рукописях сохранились несколько редакций аскетических произведений св. Василия Великого различных периодов. В научном исследовании «Грузинские редакции „Книги упражнений“ Василия Кесарийского»⁴⁸⁵ Э. Хинтибидзе, приводит шесть грузинских сборников содержащих аскетические, нравственные, канонические правила, правила в кратких и обширных вопросах и ответах, правила богоугодной жизни⁴⁸⁶, монастырские конституции⁴⁸⁷, которые вошли в греческие, латинские, сирийские, армянские, арабские и славянские сборники «Аскетикона» VI–XV веков: 1) Сборник «Аскетикон» (sin.-35) X век, перевод неизвестного автора, рукопись хранится в библиотеке Синайского монастыря. 2) «Аскетикон» в переводе преп. Ефрема Мцире (А-689,132), рукопись второй половины XI века. 3) Сборник «Аскетикон» (А-63) 4) Сборник «Аскетикон» (Кут.-61) содержит выдержки из перевода «Аскетикона» Ефрема Мцире, в 46 главах. 5) Иерус.-14, А:100, 181, 394. 6. А-60, часть «Аскетикона»⁴⁸⁸. Сборники заметно отличаются друг от друга, самым полным из них является «Аскетикон» преп. Ефрема Мцире, этого «учёного переводчика и образованного филолога»⁴⁸⁹. Преп. Ефрем изучил и обработал труды свт. Василия, создал новую редакцию сборника и назвал его «Подвижническая Книга»⁴⁹⁰. Она относится к типу Вульгата, содержащей 313 коротких и 55 обширных правил⁴⁹¹. Особыми отличительными чертами характеризуется рукопись Синайского монастыря. По замечаниям Ж. Грибомона, сборник переведен с греческого языка, но Синайская грузинская редакция «Аскетикона» отличается от схожих греческих сборников, и учёный выделяет эту рукопись отдельно⁴⁹². В сборнике преп. Ефрема Мцире сделана приписка: «Пусть

---

⁴⁸⁴ Там же.

⁴⁸⁵ Хинтибидзе Э. Литературные разыскания (на груз. языке). Сборник трудов XIV. Тбилиси, 1963. С. 192–193.

⁴⁸⁶ Некоторые названия книг мы приводим в соответствии с существующими русскими изданиями.

⁴⁸⁷ Хинтибидзе Э. Литературные разыскания (на груз. языке). Сборник трудов XIV. С. 192–193.

⁴⁸⁸ Там же. С. 192–194.

⁴⁸⁹ Джавахишвили И. Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси, 1945. С. 252.

⁴⁹⁰ Там же. С. 195.

⁴⁹¹ Там же.

⁴⁹² Там же. С. 197.

будет ведомо, что более двенадцати лет ожидали, сего сборника свт. Василия, переведённого священником Прокопием. Но по тяжести времён ли или по хладности людей, никто не доставил [грузинский текст] ни из верхних [краёв]⁴⁹³, ни из царства [Грузинского), ни со Святой Горы [Афон]»⁴⁹⁴. Эта приписка даёт сведения ещё об одной грузинской рукописи «Аскетикона», опережающей перевод преп. Ефрема Мцире. Э. Хинтибидзе подводит итог и определяет четыре редакции, которые лежат в основании остальных грузинских текстов «Аскетикона»: 1) Палестинская или Синайская редакция, выполненная не позднее X века, в переводе священника Прокопия; 2) Наиболее полная версия в переводе преп. Ефрема Мцире, сделанная во второй половине XI века. 3) Версия неизвестного переводчика, ближе всех стоящая по содержанию к редакции Ефрема Мцире, так же переведённая в XI, но немного позднее перевода преп. Ефрема. 4) Поздняя редакция, относящаяся к последнему периоду древнегрузинской литературы⁴⁹⁵.

Одним из известных исследователей грузинских рукописей трудов Великого архиерея являлась Н. Каджаия, которая, в своей работе, посвящённой эпистолярному наследию трудов Василия Великого и Григория Богослова на грузинском языке, называет пятерых авторов ныне известных грузинских переводов и редакций произведений святителя Василия, осуществлённых к первой четверти XIII века: 1) аноним VIII–X; 2) преп. Еквтиме Мтацминдели, конец X в.; 3) преп. Георги Мтацминдели XI в.; 4) преп. Ефрем Мцире, приблизительно третья четверть XI в.; 5) преп. Арсен Икалтоели, конец XI в.⁴⁹⁶.

О том, что монастыри в Грузии с раннего периода времени были знакомы с монашеской практикой св. Василия Великого рассказывает в своём обширном исследовании «История грузинского монашества» Ш. Матиташвили: «Мы должны особо обратить внимание на одно обстоятельство: царь Вахтанг Горгасали, который находился под живым впечатлением после пребывания в Византии, отдал приказ своему сводному брату построить монастырь по образцу греческих монастырей. Мы

---

⁴⁹³ С верхней стороны, то есть из грузинских монастырей Палестины и Синая (см.: там же. С. 205).

⁴⁹⁴ *Василий Кесарийский, свт.* Аскетикон / Изд. и коммент. К.Мамасахлиси. Тбилиси, 2015. (на груз. языке). С. 536.

⁴⁹⁵ *Хинтибидзе Э.* Литературные разыскания (на груз. языке). Сборник трудов XIV. С. 205–206.

⁴⁹⁶ *Василий Кесарийский, свт., Григорий Назианзин, свт.* Письма (на груз. языке). Текст к изданию подготовила, и снабдила исследованием, комментариями и лексиконом Н. Каджаия. Тбилиси, 2006.

ранее отметили, что развитие монастырской жизни в Палестине, связано с выходцами из Каппадокии, которые основоположенную Василием Великим в Понте и Каппадокии монастырскую традицию распространили по всей Палестине. Приведённые у Джуаншера сведения, что «царь Вахтанг указал Артавазу (сводный брат) учредить монастырь по греческому образцу, означает что монастырь Опиза был монастырём с василианскими правилами и его влияние проникло по всей Картли, как и в случае Армении, что не удивительно, так как Картли и Армения соседствовали непосредственно с Понтом и Каппадокией»⁴⁹⁷.

Здесь же следует отметить, что к XIII веку грузинскому образованному обществу были известны несколько редакций поучений преп. Феодора Студита⁴⁹⁸. Сегодня на грузинском языке сохранилась 21 рукопись омилий преп. отца, из них четыре пергамента написаны с XI по XIII вв. Исследователь текстов преп. Феодора Студита, Л. Ткебучава при описании сохранившихся рукописей приходит к выводу, что эти рукописи были различного содержания, но четыре из них А 500 (XI в.), А 1347 (XII в.), Н 368 (XVI в.) и К 52 (XIV-XV в.) содержат ныне известные на грузинском языке, труды преп. Феодора⁴⁹⁹. Рукописи имеют следующее содержание: 1) Завещание преп. отца Феодора Студита; 2) Эпиграмма; 3) послание монаха Навкратия о кончине Феодора Студийского; 4) Духовные поучения с сырной седмицы по среду Страстной седмицы; 5) Духовные поучения в период Пасхальной Триоди. Других поучений из обширного письменного наследия преп. Феодора Студита, на грузинском языке пока неизвестно. Но если учесть, на наш взгляд, немаловажную следующую деталь, что в агиографическом труде преп. Георгия Мерчуле (IX в.) «Житие святого Григола Хандзтели» рассказано, что преп. Григол «вознамерился идти в Христово сосудохранилище, второй Иерусалим, который есть Константинополь и все замечательные Греции святыя места посетить и помолиться»⁵⁰⁰, и «с собою взял Сабу, сына сестры матери своей и отправился в Грецию и прибыл в Константинополь и

---

⁴⁹⁷ *Матиташвили Ш.* История грузинского монашества (на груз. языке). Т. I. Тбилиси, 2017. С. 205–206.

⁴⁹⁸ *Ткебучава Л.* «სტუდიერო - „Студиери“». Перевод преп. Георгия Мтацминдели» (на груз. языке) // *Theological-ScientificWorks X–XI* ст. Тбилиси, 2020. С. 417–571.

⁴⁹⁹ В личной беседе со мной уважаемый Лаша Ткебучава отметил, что кроме тех рукописей, которые он переработал, больше пергаментов содержащих труды преп. отца, на грузинском языке пока не обнаружено.

⁵⁰⁰ *Георгий Мерчуле, преп.* Житие св. Григола Хандзтели. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. С. 75-82.

поклонился Древу Жизни и мощам всех святых. И с радостью обошел все святые места богомольные, ибо многим языкам был научен он и многоучен был рукою благочестия. И некоторые зрелища для него бывали учителем добра, а некоторые — предостережением от зла. И так преисполнилось сердце его богатством незапечатанным нового закона и духом благодати возвеселившись, отправились [они] к жилищу своему»⁵⁰¹; следует также особо выделить и такое свидетельство: «Разумение же учения [преп. Григола] было весьма удивительным, ибо так скоро выучил Давида [Псалмы] и голосом изучаемое учение церковное [восьмигласное чтение и песнопение], наставления [отцов] на грузинском языке выучил все и грамоте научился на многих языках и божественные книги постиг наизусть»⁵⁰². Итак, если принять во внимание следующие обстоятельства: 1) оба этих великих святых отца, преп. Феодор Студит (759–826 гг.) и преп. Григол Хандзтели (760–862 гг.), жили в одно время; 2) прп. Феодор — общепризнанный авторитет византийского монашества своей эпохи: «Феодор в IX в. являл собою... образец строгой монашеской жизни... Столь же значимым оказалось его воздействие и на исторические пути монашества»⁵⁰³; 3) совпадающие правила у Феодора и Григола, то мы, конечно же, имеем все основания высказать предположение: что во время своего путешествия по святыням Византии и в Константинополь преп. Григол посетил очень знаменитый в то время Студийский монастырь, познакомился с его правилами монашеской жизни и собственное желание — «чин Божественный церковный в церкви моей установить, мудрецами неосуждаемый»⁵⁰⁴ — во многом исполнил, принеся в Грузию силой и средствами своей Богоосвящённой памяти предания студийских монахов и привнёс во свой монастырь им самим адаптированные правила монашеской жизни. По моему мнению, можно предположить, что с середины IX века, в грузинских монастырях были хорошо знакомы с монастырским учением и с правилами студийского игумена и эти наставления хранились в виде важного монашеского предания.

---

⁵⁰¹ Там же. С. 76.

⁵⁰² Там же. С. 46.

⁵⁰³ *Феодор Студит, преп.* Т. И. М., 2010. С. 60.

⁵⁰⁴ *Георгий Мерчуле, преп.* Житие св. Григола Хандзтели. Пер. прот. Иосифа Зетеишвили. С. 75.

Наша цель состоит в том, чтобы показать, что к периоду написания Типика Ваханского монастыря, грузинское общество было хорошо знакомо с письменным наследием Великого Кесарийского архиерея и преп. Феодора Студита, этих двух отцов-наставников восточного монашества. И основываясь на том, что «святитель Василий много сделал для становления монашества, преподобный же Феодор Студит возвратил восточно-христианское монашество к первоначальным принципам общежития, то есть на путь, заданный святителем Василием Великим. Поэтому и святой Василий, и преподобный Феодор именуется законодателями для монахов. Преподобный Феодор был горячим поклонником и вдумчивым читателем сочинений святителя Василия, старался воплотить их положения в практической жизни своих монастырей. Всего, по подсчетам Ж. Лероя, преподобный Феодор упоминает свт. Василия в своих произведениях 78 раз. Влияние святого Василия на преподобного Феодора проявляется прежде всего в определении сути монашества как «благоугождения Богу», неопустительной «жизни по заповедям Господним»⁵⁰⁵. В лице преподобного Феодора и студийской традиции произошло возрождение принципов аскетического наследия святого Василия в Византии VIII–IX веков.

Исходя из всего сказанного, можно смело утверждать, что ТВП по своему содержанию несёт в себе учение святителя Василия Великого и преп. Феодора Студита, обращённое к монахам, а также, что типик, по нашему мнению, находится под влиянием правил Иверского монастыря на Афоне и соответственно «Ипотипосиса» преп. Феодора Студита и «Диатипосиса» преп. Афанасия Афонского⁵⁰⁶. В то же время, следует особо подчеркнуть, что содержание устава Ваханского монастыря не заимствованно из какого-то конкретного труда или же списано с какого-либо прототипа, но является оригинальным трудом (как и устав самого Иверского монастыря, данный преп. Еквтимэ Мтацминдели), составленным автором на основе выше названных аскетических и монашеских творений. Затронуть вопрос о том, почему же ТВП является именно оригинальным авторским трудом, а также продемонстрировать его аскетическое содержание, мы собираемся на

---

⁵⁰⁵ *Феодор Студит, преп.* Т.І. С. 59–60.

⁵⁰⁶ Великий Синаксарь Георгия Мтацминдели. ст.016–018 Под ред. М. Долакидзе, Д. Читунашвили. Тбилиси, 2017. (на груз. языке).

основании его анализа-сравнения грузинской редакции «Аскетикона», «Ипотипосиса» преп.Феодора Студита, «Номоканона» св. Иоанна Постника и преподобного Евфимия Святогорца, «Великого Синаксаря» преп. Георгия Афонского, Устава Патриарха Алексия, Устава Петрицонского монастыря Григола Бакурианис-дзе и другой, доступной нам литературы.

3.2. Структура и содержание Устава (Типика) Ваханских Пещер.

Реконструкция монастырской жизни в Ваханских Пещерах

в согласии с их Уставом

Итак, Такаедин Мхаргдзел-Тмогвели берётся за масштабную перестройку древнего монастыря и обустройство монашеской жизни братии. Он «монастырь малый выстроил в монастырь обширный»⁵⁰⁷ и со многим «тщанием и исследованием положил устав сей для образа прекраснейшего подвига»⁵⁰⁸(монашества. — *м. А.*). Мхаргдзел-Тмогвели обустроивает и украшает монастырь, передает ему земли и сады, полагает ему денежное содержание и оказывает другую экономическую помощь, чтобы монахи занимались духовным деланием, в соответствии с евангельскими заповедями и наставлениями святых отцов, несли бы монашеский подвиг, не имея забот в материальном плане и не теряя время в поисках телесных нужд⁵⁰⁹. Он является патроном для монастыря, и эта обитель есть фамильная усыпальница для его потомков. Устав гласит, что число братии монастыря, «по апостольскому установлению и учению св. отцов» должно быть следующим: 24 священника, 7 дьяконов, 20 монахов и 10 человек прислуги⁵¹⁰. Чтобы, у всей братии был один пастырь и отец духовный - настоятель и никого более, и братии не быть учеником у другого наставника, и самим не брать никого в ученики»⁵¹¹. Настоятель должен избираться единодушно всей братией из числа священников, как делом и словом превосходящий остальных, должен прожить в монастыре многие годы и о

---

⁵⁰⁷ Мухелишвили Л. Типик Ваханского Монастыря (на груз. языке). Текст устава. С. 61.

⁵⁰⁸ Там же. С. 64.

⁵⁰⁹ Там же.

⁵¹⁰ Там же. С. 63.

⁵¹¹ Там же.

чистоте его жизни должны свидетельствовать все. Который сможет добродетелью духовной и плотской, понести труды для спасения душ братьев, будучи лекарем и поучая их более примером, а потом, словом.⁵¹² Братия монастыря поделена на три степени: 1) начальствующие; 2) священство; 3) монахи и прислуга. В число начальствующих входили: настоятель; эконо́м; декан-старший священник, ответственный за порядок богослужения; келарь-ри́зничий; трапезничий - заведующий складами; свечник - ответственный за освещение храма и возжигание лампад; ипитроп - надзирающий за благочинием братьев; седмичный священник; регент; Вторую группу составляли: священники; диаконы; Третья группа состояла из обычных монахов и прислуги монастыря. Из 8-го пункта IV главы видно, что среди начальствующих степеней особое положение занимают настоятель, эконо́м и декан, и в последующем, содержание устава выявляет, что именно им вверено основное административное управление в монастыре, о чём ещё будет сказано ниже.

Приведём оглавление содержания ТВП, а утерянные фрагменты реконструируем⁵¹³ по содержанию; в таком случае, они могут выглядеть так:

Гл. 1 (нет оглавления, поэтому реконструируем — *м. А.*)

- а) О преобразовании малого монастыря в монастырь большой.
- б) о положении правил монастырской братии.
- г) о недопущении богопротивного скверноприбытчества, мшелоимства, торговли и о единодушии братии, нестяжательстве и общности во всем;

Гл. 2

- а) О количестве священников и архидиаконов и монахов;
- б) о поставлении духовного пастыря и начальствующих — как оно бывает, и каким надлежит быть каждому из таковых;
- г) и что ни одному из братии невозможно быть учеником иного пастыря или

---

⁵¹² Там же. С. 65.

⁵¹³ В нашей реконструкции текста ТВП мы руководствовались известными монастырскими типикам: Типиком Петрицонского монастыря; Алексеевским уставом; дисциплинарными пунктами «Великого Синаксаря»; описаниями уставов, приведёнными в трудах арх. Феодосия (Короткова) и К. Манафи (об этом ниже; книги указаны в нашей работе).

приобретать учеников ни внутри монастыря, ни вне его;

д) и дабы ни разделялась всякая полнота братии;

в) и дабы насельники монастыря почитали патрона его.

(Глава не содержит никаких указаний об особой и какой-либо литургической форме почитания патрона и ктитора. — *м. А.*)

Гл. 3 (нет оглавления, поэтому реконструируем. — *м. А.*)

а) О чтении назидательных книг на братской трапезе;

б) о благопристойном поведении во время трапезы;

в) о равном распределении еды среди всей братии;

г) О гостеприимстве на трапезе и принятии гостей, исключая женщин;

д) о гостях знатных и простых;

е) о больничнике и немоществующих;

ж) об учреждении денежного и вещественного подаяния от патрона и его количестве (руга. — *м. А.*);

Гл. 4 (5–ТВП. — *м. А.*)

а) О том, что никто из братии не в праве продавать и торговать вином или чем-либо другим, а также для прибыли отдавать [или ссуживать] кому-либо что-то нужное;

б) чтобы без спроса у наставника никто не был в праве выходить за пределы монастыря;

в) и о том, чтобы не было сеющих смуту (досл.: смутьянов. — *м. А.*);

г) и о не вхождении жен, кроме лишь царственных;

д) и о том, чтобы не было диаконов [юношей];

е) и по какой причине заменяется настоятель от своего чина или же брат изгоняется из монастыря.

Гл. 5 (6–ТВП. — *м. А.*)

а) О том, чтобы монахи не поставлялись ради руководства [делами] в миру;

б) и что никто не в праве получить келью по наследству, ни виноградник, и ничего подобного;

в) и о том, чтобы воспитанные как сыновья [или усыновлённые] не принимались в братию;

г) и что никто не вправе предаваться явному [бесчинному] винопитию;

Гл. 6 (7–ТВП. — м. А.)

а) О пожертвованиях, как надобно делить оные;

в) и что, ежели брат упокоится, то не вправе оставить своим родственникам имущества своего;

г) и чтобы одна агапа [заупокойная] с трапезою служилась за новопреставленного брата;

д) и в день тот все священники и диаконы безвозмездно облачались для него;

Гл. 7 (8–ТВП. — м. А.) Заключение-Завещание

а) О положении устава;

б) завещание о хранении указаний устава;

в) завещание об изменении указаний устава;

г) завещание об изменении устава монастыря;

е) к тем, кто будет хранить устав монастыря;

ж) об ежегодном троекратном прочтении текста типика;

з) об ознакомлении с уставом пришедшего монаха;

и) об отверзании врат монастыря;

к) об ответственности последующих начальствующих обители, при изменении порядка жития в обители по какой-либо причине неукоснительном восстановлении жизни по типику.

Окончание: Утверждение ТВП Католикосом.

Как было отмечено выше, отсутствуют следующие части типика: 1) введение, с

упоминанием основателя устава, дата и обоснование; 2) содержание первой главы с первыми строками; 3) важнейшая часть второй главы; 4) третья глава полностью; 5) состав четвертой главы с первыми строками.

В сохранившихся главах ТВП ктитор выражает положения, соответствующие монашеским устоям, и они имеют такое содержание:

Гл. 1. Об устройении и расширении малого монастыря в обширную обитель; об усердии в написании и положения типика монастыря по канонам Богоглаголевых и Богоносных отцов, для образа монашеского жития; о том, что были монахи, которые получили монастырские угодыя и ктитор удовлетворил каждого из старых монахов монастыря всем житейски необходимым; о том, что такая практика есть нарушение правил Богомудрых апостолов и Вселенских Соборов, как причина мшелоимства и скверноприбытчества, торговли и лавочничества, которые разрушают подвижнические каноны и отнимают время, нужное для молитвы и поста и вредят единодушию братии; чтобы впредь никто не смел позариться на монастырское добро.

Гл. 2. О том, что служащих священников и архидиаконов в Ваханском монастыре должно быть в количестве 31; богобоязненных священников 24 и диаконов 7, по установлению апостолов и святых отцов; монахов, удалившихся от мирской суеты и Богу принесших своё житие, которые посвятили себя служению монастырю и братии, безропотно пребывающих в послушании пастырю и отцу духовному, должно быть в количестве 20; служек, которые исполняют работы в трапезной, кухне и пекарне — 10; и было бы лучше иметь большее количество священников и монахов, но так как ктитор желает, чтобы братия монастыря занималась постом, молитвой, подвижничеством и чтением священного писания, всегда имела устремление к высшему, а поэтому он [Мхаргрдзел-Тмогвели] обеспечил, всем нужным для житейских нужд, сие количество, и хочет, чтобы из названной численности никогда не убывало число ни священников, ни диаконов, ни монахов; из этого числа, по единодушию братии, пусть будет избран человек

много лет проживший в монастыре, о праведной жизни которого свидетельствуют все. Который может понести все трудности братии, и для остальных быть примером подражания, своими делами; такой монах, пусть будет поставлен настоятелем и духовным наставником братии и одному ему предадутся души всех, и он да будет пастырь и отец духовный всем, и никто да не пос[меет поучать ни в храме], ни в трапезной, [ни каком другом месте, и смущать единокорные братии].

Гл. 3. О том, чтобы за братской трапезой всегда читались назидательные книги, братом исполняющим кананаршию череду; и соблюдалась благоговейная тишина, а если кто не прекратит беседу после нескольких вразумлений столового (трапезничий — *м. А.*), пусть будет подвержен наказанию, но если и после этого продолжит своё бесчинство, пусть будет изгнан из монастыря, как гнилой член; пусть на трапезе всем братьям, ни смотря на их степени, подаётся одинаковая еда, и пусть каждый довольствуется общей евлогией (греч. *εὐλογία*), и старшие и младшие пусть получают равное количество еды и вина; если пребудет для молитвы редкий посетитель, без сопровождения женщины, упокойте его два дня, а на третий пусть покинет монастырь; если пребудет почтенный гость, то пусть его уважают трапезой, если будет который, из менее почитаемых, пусть их встретят настоятель и декан, и уважают его из мною учинённого, для такого случая запаса (продуктового. — *м. А.*), а если к кому-то придёт родственник или знакомый, такового пусть примет оный брат, ну а странствующих⁵¹⁴ и просящих милостыню пусть принимает привратник; для служения больным пусть будет поставлен Богобоязненный монах и да подаётся болящим всё нужное в достатке; о том, что имея желание, чтобы братия ни в чём не испытывала нужды, ктитора монастыря учинил им денежное пособие, для соответствующего одеяния, всем в соответствии со своим чином; а также обеспечил вином и хлебом, каждого в соответствии с монастырским чином.

---

⁵¹⁴ Груз. *მრავალმრობიბე, მრავალმრობიბე*; предполагаю, что здесь речь идёт о странствующих монахах.

Гл. 4. Никто из братии не вправе заниматься торговлей, ростовщичеством и наживаться на крови неимущих, потому что это есть крайнее бесчинство; если кто из братии будет уличён в торговле вином или в ростовщичестве, да изгоняется из монастыря; ничто так не вредит единодушию братии, как человек сеющий смуту, если кто из братьев позволит оскорблять и бранить кого-либо из братии, пусть немедленно изгоняется из монастыря, а тот кто вступится за него, должен подвергнуться соответствующему наказанию от пастыря, после того, как будет проведено разбирательство дела по отношению к обоим; никто из монахов не имеет права своевольно отлучаться из монастыря, ни по какому вопросу, и если кому-то придётся покинуть обитель на некоторое время, ни в коем случае не должен оставаться в миру более данного ему срока, а нарушитель сего правила, пусть будет строго наказан; ничто так не вредит душе, как раны нанесённые очами, потому-то ктитор повелел, чтобы в монастырь не входила женщина, кроме как царствующая особа, и в случае крайних обстоятельств лицо из ктиторского дома, и то - только в дневную часть времени, и никак не оставаться в нём; чтобы в монастыре не рос юнец, ни диакон (юный. — *м. А.*), и никто не вправе нарушать этого правила, а если кто позволит отступить от данного положения устава, да будет проклят; поучение настоятелю, чтобы он не отступал от правил устава, ни по какой-либо причине, а если же это произойдёт, то должен быть извергнут из своего чина, вплоть до положения послушника; если кто из монахов, не будет сохранять преданность ктитора [ими установленным правилам] и покусится на монастырское имущество, либо по скверноприбытчеству и ростовщичеству, либо по мзде или другой какой страстной причине, пусть изгоняется из монастыря; если настоятель, или декан, или эконо́м, по причине пьянства, или лени или всякому другому ненужному делу, будет отсутствовать на общей молитве или трапезе, да будут низвергнуты со своего положения; пусть настоятель крепко содержит правила сего устава, вразумляет к сему же и братию, и сам будет примером для остальных; не должен посметь настоятель по мзде принять в обитель или поставить кого-либо на должности монастырские, а если будет уличён в этом, пусть будет извергнут из своего чина; поучение настоятелю и монахам о послушании духовному пастырю, а нарушающие эту заповедь пусть

подвергаются наказанию.

Гл. 5. Для управления монастырских угодий, по приказу пастыря и братии, пусть будет поставлен некто из мирских, а при безотлагательном случае, когда мирскому человеку невозможно разрешить вопрос, и великий (груз. ღოფო ჯზბმდმბო — старший эконо́м) эконо́м не сможет идти на разбирательство дела, пусть пошлётся праведный монах умудренных лет, а священникам и диаконам нужно хранить свой ум, для святого и непорочного служения Великой и Бескровной Господней Жертве; ктитор, потому упразднил права собственности среди монашествующих, чтобы сие не было бы причиной скверноприбытчества, ростовщичества, мшелоимства и торговли; чтобы в монастырь не принимались усыновлённые⁵¹⁵, и никому не передавались по наследству ни келья, ни земельный участок; после повечерия никто не должен входить в келью к другому брату, не должно происходить распития вина, ни бесчинного собрания, да не дерзнёт кто либо распевать катавасий в пьяном виде⁵¹⁶; т. к. многоедение есть мать всякой скверны, но пусть каждый в своей келье исполняет монашеский канон (молитвенный. — *м. А.*) и в тишине душевной принося славословие.

Гл. 6. Если кто, пожертвует в монастырь что-либо, как это положено, пусть священники отслужат за него литургию и поделят пожертвование меж собой, а если кто, сделает общее пожертвование, тогда половину его пусть положат в церковную казну, а остальное, равно поделится между братией, да молятся за него, и для поминовения в синодике, пожертвование пусть разделится поровну; никто из братии не в праве взять обратно от монастыря принадлежащую [монаху] собственность, для домашних или сродников, так как при постриге он удалился от них; при упокоении (смерти. — *м. А.*) монаха монастыря, священники и диаконы в третий день пусть отслужат по нему литургию и сотвориться агапа; если по кончине брата, останется

---

⁵¹⁵Думаю, что этот пункт относится к усыновлённым кем-либо из братии, в период монашества, а также к правам передачи наследства монахами.

⁵¹⁶Предполагаю, что здесь имеется в виду совершенная недопустимость богослужения в нетрезвом состоянии.

завещание, то пусть по нему распорядится оставшееся от него, если не будет завещания, тогда половина пусть разделится между монахами, а вторая половина да положится в казну для поминовения его души; если из ктиторского дома, кто станет монахом в сем монастыре, если он человек уважаемый и почётный, то от нашего рода пусть ему всё предоставится согласно священникам, если будет человек меньшего почёта или из слуг, пусть всё имеет наравне с простыми монахами.

Гл. 7. С большим усердием и упованием на Господа нашего Иисуса Христа, составил этот устав [я,] Мхаргрдзели, для монастыря, указав в нём о великом желании видеть монахов монастыря всегда соответствующими монашескому блаженному подвигу и определил разумное количество братии; просьба ктитора к братии, чтобы всегда хранили указания этого устава и охраняли пустынь сею от духа мирского; проклятие тем, кто нарушит или изменит устав; благословение тем, кто будет сохранять правила устава; о ежегодном троекратном прочтении устава; об ознакомлении с правилами монахов, желающих поступить в этот монастырь; указания о растворении монастырских врат; проклятие, если после трёхкратного прочтения устава, начальствующие в монастыре не позаботятся об восстановлении сих правил/

Утверждение Католикоса. Правила этого устава хороши и могут быть приняты другими монастырями, и да не войдёт в пустынь эту нерадение, развращающее всё доброе.

Возникает вопрос: какое содержание могли нести в себе утерянные главы и части текста устава? Постараемся привести по этому вопросу некоторые суждения.

Как было сказано выше, монастырские Уставы имеют разное содержание и относятся к разным видам, но при этой разности, у всех них есть всем присущие общие черты, т. е., они имеют схожее содержания. Приведём приблизительную общую схему монастырских типиков по К. Манафи, характерную для очень многих из них, хотя последовательность пунктов может сильно различаться:

А) О всеобщей и личной жизни:

- 1) Пролог (история монастыря и составителя устава);
- 2) О трапезе и правилах монашеской жизни;
- 3) О посте и днях Великого Поста;
- 4) О душеспасительной исповеди;
- 5) Об одеянии;
- 6) Об рукоделии и празднословии;
- 7) О бане;
- 8) О том, что никто не должен иметь личной собственности.

Б) Литургические указания

- 1) Богослужебный монастырский распорядок;
- 2) Указания о пении псалмов и утрени, 1-ом, 3-ем, 6-ом, 9-ом часе, вечерне, полунощнице;
- 3) О Божественной Литургии;
- 4) Об агрипиниях;
- 5) Как следует праздновать праздники;
- 6) Как следует хоронить отошедших ко Господу;
- 7) О поминовении усопших.

Г) О собраниях, управлении и порядках, о монастырской прислуге

- 1) О самодержии (греч. *περὶ αὐτοδεσπότης*) и свободе монастыря (греч. *περὶ ἀδουλώτου*);
- 2) О хранении общежительного образа жизни;
- 3) О избрании настоятеля;
- 4) О трудящихся (прислуге? наёмных?)
- 5) О том, как надо поставлять экономов, ектлесииархов и других служителей;
- 6) О количестве монахов;
- 7) О количестве священнослужителей;
- 8) О том, как выходить монаху в мир;
- 9) Об экономической деятельности;

- 10) Об имениях;
- 11) О том, чтобы в монастырь не входили женщины – α'βατος
- 12) О пострижении;
- 13) О безбородых юнцах и о скопцах;
- 14) Об отречении от мира;
- 15) О национальности монахов;
- 16) О немощных;
- 17) О милостыне;
- 18) О монастырской прислуге;
- 19) О пришедших монахах;
- 20) О бодрствовании монахов и духовном подвиге;
- 21) О сношении с внешним миром;
- 22) О келлиях и живущих в отдельности;
- 23) О том, как принимать гостей;
- 24) О чтении типика и хранении установленных правил.

Д) О монастырских учреждениях

- 1) О богадельне для престарелых;
- 2) О лепрозории;
- 3) О больнице;
- 4) О странноприимном доме;
- 5) О богадельне для нищих.

Е) Нравственные порядки

- 1) К царствующим особам;
- 2) К служащим, прислуге? (греч. διακονητής);
- 3) К ктиторах;
- 4) К патриархам и митрополитам;
- 5) К монахам;

б) К предстоятелям⁵¹⁷.

3.3. Функции должностных лиц по Уставу (Типику) Ваханского монастыря

Следует коснуться вопроса о функциях монастырских должностных лиц по Ваханскому типику.

В Ваханском Типике число проживающих в монастыре определяется числом шестьдесят один человек: пятьдесят один монах и десять человек прислуги⁵¹⁸. В число монашествующих входит: 24 священника, 7 диаконов, 20 монахов⁵¹⁹. Монастырская братия разделена на три чина. Первый чин составляют монастырские должностные лица: настоятель, эконо́м, декан, скевофилакс или сосудохранитель, трапезничий, канделапт, эпитирит-надзиратель (епистимонарх. — м. А.)⁵²⁰, литургисающие священники умеющие читать и канонаршить, клиросные; чин второй: священники, диаконы; и третий чин: монахи, к третьему чину также причислялась монастырская прислуга⁵²¹. Первый должностной чин имел преимущество по отношению к последующим чинам в денежном довольствии, определенном ктитором монастыря.

Из текста Типика прямо следует, что в Ваханском монастыре должен был существовать еще целый ряд — помимо перечисленных нами — дополнительных должностей. Может быть их исполняли и не сами монашествующие, так как еще десять человек было приставлено к братии в качестве монастырской прислуги. Они не были монахами, но проживали в монастыре. И если в других монастырях, например, должность пекаря исполнял монах из числа братии, то в Ваханском монастыре пекарем мог оказаться человек и из числа прислуги. Здесь должен был

---

⁵¹⁷ *Μανάφη Κ.* Μοναστηριακὰ Τυλικά — διαθήκαι... Σ.73–74.

⁵¹⁸ *Μυσηλιшвили Л.* Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 63–64.

⁵¹⁹ Там же.

⁵²⁰ Хитроначалник — то же, что епистимонарх, то есть следящий за благочинием и назначающий епитимьи (см.: *Феодосий (Коротков), арх.* Первоначальный общежительный устав русских монастырей. С. 470).

⁵²¹ *Μυσηλιшвили Л.* Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 70–71.

присутствовать монах-больничник⁵²², монах-привратник⁵²³. Также, в монастыре могла существовать библиотека, так как практически во всех древних грузинских монастырях их насельники занимались переписыванием книг, а в Типике Ваханских Пещер указано, что во время братской трапезы, являлось обязательным чтение духовной литературы⁵²⁴. Исходя из этого можно предположить, что в Ваханском монастыре также существовали послушания библиотекаря и каллиграфа (греч. *καλλιγράφος*), хотя эти труды могли исполнять и те братья, которые занимали другие должности, например эконоом или декан или кто-либо из священников и диаконов, но монахи, по нашему убеждению. То есть из контекста Ваханского устава следует, что в Ваханском монастыре должны были присутствовать не только перечисленные общим списком должностные лица, но и еще некоторые другие. Также, в Ваханском монастыре безусловно существовали те послушания, к которым были приставлены монастырские слуги для нужд «трапезной, кухни и пекарни», они могли быть помощниками повара, помощниками столового, пекаря, садовниками, виноградарями, пахарями, скотниками, водоносами, заготовителями дров. Ещё следует отметить, что поскольку ктитор установил для монастырской братии некоторую сумму, необходимую для приобретения соответствующей ткани для изготовления монашеского одеяния⁵²⁵, то можно предположить, что одеяния шились самими монахами (как это и было распространено в древних монастырях), и поэтому в монастыре также существовали послушания портного и сапожника.

Постараемся, исходя из содержания текста Типика, описать обязанности некоторых вышеупомянутых монастырских должностных лиц и исполняемые ими послушания; при этом нам бы хотелось предложить некоторые наши суждения по этому поводу. Мы делаем это потому, что, во-первых, считаем необходимым прояснить подлинное смысловое содержание названных должностей, перечисленных в грузинском древнем тексте Ваханского Типика и выяснить чему они соответствуют в других древних — как в грузинских, так и в греческих —

---

⁵²² Там же. С. 70.

⁵²³ Там же. С. 69.

⁵²⁴ Там же. С. 67.

⁵²⁵ Там же. С. 70.

типиках. Во-вторых, до последнего времени в грузинских монастырях использовались русскоязычные соответствия некоторых монастырских должностей, что естественным образом вошло в обиход нашей Церкви с Синодального периода, но мы заинтересованы в том, чтобы вновь оживить именно традиционную лексику древних грузинских монастырей и тем самым способствовать её возрождению в обиходе Грузинской Церкви. Эта работа частично проделана нашими учёными К. Кекелидзе, Л. Мухелишвили, А. Шанидзе и другими, но в их работах, к сожалению, не всегда оказывается прояснена точная функция исполнителя того или иного послушания.

В Ваханском Типике указываются три присутствующие в монастыре чина: монашествующие разделены на три категории. Первый чин — это собственно должностные лица, второй — литургисающие священники и диаконы, и третий чин — это простые монахи и прислуга. Ктитор своим уставом устанавливает для всех ругу (груз. რეგო; греч. ῥόγα) — денежную оплату, необходимую для приобретения и пошива одежды; он также обеспечивает для братии озимые и чистую муку, и еще дает братии вино, чтобы у них имелась необходимая пища, и чтобы они смогли принять гостя, если гость приходил в монастырь. При этом всё полученное от ктитора запрещалось продавать.

Итак, среди монастырских должностей в Ваханском Типике упоминаются: настоятель, эконо́м, декан, сквевофилакс, трапезничий, канделапт, эпитирит, литургисающий священник, умеющий читать и канонаршить, клиросные (груз. მემხრე — хоровые, певчие).

Главными управленческими функциями в Ваханском монастыре были наделены настоятель, эконо́м и декан. Ктитор возлагает ответственность за благочиние и поддержание устоев, порядка в монастыре, в житии братии именно на них. Они должны были являться образцом и примером для братии. Они были обязаны присутствовать на трапезе, присматривать за благочинием в монастыре и не позволять себе никаких излишеств.

Настоятель (груз. მოძღვარი [модзгвари], წინამძღვარი [цинамдзгвари]). Он обладает непререкаемым авторитетом среди братии. Настоятель является отцом и

наставником всех братьев, он управляет монастырем, следит за духовной и нравственной жизнью братии, кормит братию, следит за обязательным исполнением монастырского устава. Он обязан и научать, и обличать, и наказывать в прегрешениях, при ошибках и проступках братии, которые не соответствуют монашеской жизни и требованиям типика, монастырского устава. По уставу Ваханского монастыря настоятель избирался самой братией из ее числа, затем, вероятно, одобрялся ктитором, и, наконец, как следует из сохранившейся в Ваханском уставе позднейшей приписки, утверждался Католикосом.

Эконом (груз. იკონომოსი [икономоси]). Следует обратить внимание на то, что в одном из разделов Ваханского Типика он именуется не просто экономом, но великим экономом: «если великий эконом будет занят...» Тем самым в Ваханском уставе наряду с обычным понятием «эконом» присутствует еще и термин «великий эконом». Нужно заметить, что этот же термин «великий эконом» применен и в уставе Петриционского монастыря. Там фигурируют великий (груз. უფროსი — старший) эконом и эконом⁵²⁶. В Ваханском монастыре, как можно предположить, существовал только один эконом, которому в то же время усваивалось именно это именование - великий эконом, старший эконом. Но параллельно в Ваханском монастыре присутствовал еще и помощник эконома. В круг обязанностей эконома входили хозяйственные и финансовые вопросы монастырской жизни. В уставе не обозначен отдельно келарь, так что возможно в обязанности эконома также входило и обеспечение братии всем необходимым для ее жизни: обыкновенно это забота келаря. Также эконом, вероятно, мог исполнять и обязанности казначея. Фактически он являлся заведующим всей хозяйственной частью монастыря.

Декан (груз. დეკანოზი [деканози]). Вот как характеризует эту должность Кекелидзе: «Декан, деканос — დეკანოზი, δέκανός — в древности в грузинских монастырях этим именем назывались особые должностные лица в священническом сане. Эти лица занимали второе место после игумена в монастырской братии и стояли во главе иереев, по всей вероятности, во главе десятка иереев»⁵²⁷ (именование декан

⁵²⁶ Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция Типика. С. 315.

⁵²⁷ Цит. по: Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция Типика. С. 331.

от лат. *decem*, десять. — м. А.). В Ваханском монастыре декан частично исполнял функции благочинного.

Скевофилакс или сосудохрани́тель (груз. მეჭურჭლე [мечурчле]). Скевофилакс переодевал храмовый престол, отвечал за богослужебные сосуды и предметы, за иконы и кресты, за мощевики, за священнические облачения, за ризы на престоле, за дарохранильницу с частицами Святых Тайн. Фактически он исполнял функции ризничьего. На нем лежало обеспечение всего необходимого для богослужения. Им проводилась подготовка богослужения, подготовка алтаря, храма. На нем было также благоукрашение храма и алтаря.

Трапезничий (груз. მეტრაპეზე [метрапезе]). Трапезничий, по определению Шанидзе, «тот, кто заведует делами трапезы, то есть заведующий монастырской столовой»⁵²⁸.

Канделапт (груз. კანდელაპი [канделаки]). Канделапт, то есть кандиловозжигатель, возжигатель лампад, паникадил и светильников, по определению Шанидзе, «осветитель»⁵²⁹. Он отвечал за освещение храма во время богослужения.

Эпитирит (груз. იპითირიტისი [ипитиритиси]). Эпитирит — надзиратель над братьями. Он следил, чтобы братия неукоснительно посещала богослужения, надзирал, чтобы в монастыре не было праздных собраний среди монашествующих. Фактически исполнял большую часть функций существующей сегодня в наших современных монастырях должности благочинного.

Должность эпитирита упоминается в «Ипотипосисе» преподобного Феодора Студита. Обращаясь к ним, он говорит: «Вы, которые поставлены быть глазами для братии, смотрите и наблюдайте за всеми острым взглядом. Днем, ночью и в полдень, — чтобы нигде не было вместе двух молодых людей, чтобы не возникало братаний, сообществ, пагубной свободы речи, дел темноты, излишеств, смеха, дерзостных бесчинств и всего [остального] зла, уводящего прочь от Бога. Если вы будете постоянно сообщать об этом начальникам, бесстрашно, в духе истины, вы

---

⁵²⁸ Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция Типика. С. 182.

⁵²⁹ Там же. С. 333.

наверняка войдете в круг Божественного смотрения и получите вознаграждение за добрые дела»⁵³⁰.

Литургисающий священник, умеющий читать и канонаршить. Очевидно, что литургисающих священников как таковых к монастырским должностям отнести нельзя: это не должность, а именно служение. Но Ваханский Типик упоминает в качестве должности именно литургисающих священников, которые могут быть псаломщиками (чтецами) и канонархами. Должностные функции канонарха вполне понятны. Вот как, например, определяет и обобщает функции монастырского канонарха А. Шанидзе: «Канонарх — распорядитель церковного пения, точнее — начинатель канона, то есть лицо, возглашавшее первый стих песнопения, который должны были петь певцы. Он же указывал и глас. Это вроде уставщика»⁵³¹. Чтецу, как и канонарху, были также необходимы особые знания и качества, в соответствии с которыми ради исполнения этих должностных функций избирался тот или иной конкретный священник, чтобы те в дни, когда он свободен от череды служения в алтаре, он мог бы приходить на клирос и исполнять послушание чтеца.

Но здесь по-прежнему остается не ясным: что же в целом должно означать это именование - литургисающий священник, который может быть чтецом и канонархом? Как можно понять из текста Ваханского Типика, литургисающий священник (груз. мцирвели), священник, несущий череду богослужения, умеющий читать и канонаршить, исполнял именно должностные функции. Можно предположить, что тот или иной священник, не служивший в определенный день Божественную Литургию, не совершавший сегодня храмовое богослужение в алтаре, и при этом обладавший необходимой квалификацией, хорошим знанием устава, красивым голосом, умением четко и ясно читать на клиросе, по особому благословению настоятеля исполнял в этот день обязанности и функции монастырского уставщика, а также регента хора, или же читал на клиросе псалтырь и иные богослужебные тексты. При этом следует иметь в виду, что отдельной,

---

⁵³⁰ *Феодор Студит, преп. К эпитиритам // Феодор Студит, преп. Творения. Т. 3. М., 2012. С. 645.*

⁵³¹ *Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция Типика. С. 333.*

самостоятельной, специально выделенной в уставе должности уставщика в Ваханском монастыре не было.

Клиросные, певчие, (груз. ღვბვრე [мемхре]). В ТВП среди первого чина, после настоятеля, эконома и декана, вместе с литургисающими, которые могут быть чтецом и кананархом, упоминаются певчие, которым выделено по три дуката⁵³². Также возникает недоуменный вопрос, связанный еще с одной должностью, обозначенной в Типике Ваханского монастыря: клиросный, певчий, хоровой, мемхре. Шанидзе переводит на русский язык это слово именно как «хоровой»⁵³³.

Следует обратить внимание, что Ваханский типик относит клиросных к первой категории монашествующих, то есть к числу монастырских должностей. При этом из текста устава прямо следует, что клиросный получал от ктитора денежное содержание по три дуката⁵³⁴, которое у всех лиц первой категории было выше, чем у лиц из второй категории, то есть даже чем у священников и диаконов. Но каким образом денежное содержание у певчих могло оказаться большим, чем у священников или диаконов? Исходя из этого недоуменного вопроса, мы можем предположить, что «мемхре» это не просто клиросный, не просто обычный певчий. Возможно, что в этом случае смысл данного термина двоится. Клиросные — это также и обычные певчие, но не только. Мемхре — это возможно еще и особое должностное лицо. Мы предполагаем это исходя из содержания «Ипотипосиса», устава преподобного Феодора Студита. Вот что говорит его автор: «Должно знать, что [в монастыре]... [есть] два таксиарха по хорам, от которых братия получают напоминание благопристойно стоять на хорах»⁵³⁵. Правда следует признать, что преподобный Феодор их называет именно таксиархами. Однако мы можем предположить, что раз функции мемхре в Ваханском монастыре относились именно к должностной категории, то именно он в качестве должностного лица мог следить за порядком на клиросе; при этом следует иметь в виду, что должность

---

⁵³² Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 70.

⁵³³ Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция Типика. С. 381.

⁵³⁴ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 70.

⁵³⁵ Феодор Студит, преп. Ипотипосис // Феодор Студит, преп. Творения. Т. 2. М., 2011. С.523.

таксиарха-мемхре была достаточно непростой и ответственной: церковные службы в ту эпоху были весьма продолжительными, и потому нагрузка на это должностное лицо, связанная с поддержанием дисциплины на клиросе в среде утомленных монахов, приходилась достаточно большая. Тем самым, как мы полагаем, мемхре выполнял в Ваханском монастыре функции старшего певчего, который следил за порядком: здесь присутствовала некая дополнительная должностная нагрузка для одного из монашествующих. Но, как уже оговаривалось, вместе с тем мемхре — это, конечно, же еще и общий термин, обозначающий собственно клиросных, всех певчих.

3.4. О настоятеле и пастыре духовном в Ваханском монастыре и в древнецерковной монастырской традиции

Присутствие на богослужении и трапезе обязательно для всех, в том числе и для настоятеля; труд еда, питье, одежда для всех едины; братия должна исповедоваться перед настоятелем-священником, так как связывание и разрешение грехов зависит от священника; помимо воли настоятеля никто из братьев не должен приниматься на какое-либо служение; послушание старшему, служение и уважение ко всем есть обязательное делание для всей братии, как исполнение евангельских заповедей. Устав гласит: «Утвердил, чтобы в основанном нами монастыре, в Ваханском затворе, приносящие Безкровную Жертву священники и диаконы были святы и чисты, числом 31, отсюда 24 священника и 7 диаконов, по апостольскому установлению и учению св. отцов. А монахи, без сомнения Богобоязненные и предавшие Господу всю свою жизнь, по воле своей оставившие волнение и мятеж мирской, с великим желанием послужить монастырю и братии, безропотно слушающие мановению пастыря и духовного наставника, числом 20; работников же — 10, учрежденных при трапезной и кухне, в пекарне и другое какое дело исполняющих»⁵³⁶. Число 24-х священников соответствует числу старцев, поклоняющихся Агнцу-Христу в Откровении св. апостола Иоанна Богослова (см.:

---

⁵³⁶ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 63.

Откр. 5: 14), так же 7 диаконов в монастыре — это образ семи первых диаконов, избранных учениками для служения верующим. По толкованию св. Андрея Кессарийского, под 24-мя старцами надо понимать 12 патриархов-родоначальников, просиявших в Ветхом Завете, а вторые — 12 апостолов Нового Завета⁵³⁷, 7 диаконов — семь начальствующих ангелов или же семь даров Святого Духа⁵³⁸. В «Откровении» старцы облачены в белые одежды, как знак их чистой жизни⁵³⁹ и в «Деяниях св. апостолов» говорится: «Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости; их поставим на эту службу» (Деян. 6: 3). Чистота и святость, подаваемые подвизающемуся человеку Духом Святым, являются основой для служения престолу Божьему. На это же указывает «Ваханский устав»: «чтобы в основанном нами монастыре, в Ваханском затворе, приносящие Безкровную Жертву священники и диаконы были святы и чисты». Число 24 присутствует и в правилах, данных св. Ангелом преп. Пахомию: «Братию Он повелел разделить на 24 чина, по числу 24 греческих букв, так чтобы каждый чин означался особой буквой от альфы до омега. Чтобы, когда архимандриту (авва монастыря. — м. А.) нужно будет спросить или узнать о каком-либо чине, он спрашивал бы «в каком состоянии находится чин альфы или чин виты или другие чины»⁵⁴⁰. В Ваханском монастыре все управлялось настоятелем. Вот, что гласит III-й пункт II-ой главы устава Ваханского затвора: «Из ряда священников, братии должен быть выбран единодушным порядком человек, возвышенный словом и делом, целомудренный, украшенный духовными и плотскими добродетелями, который уже пробыл в монастыре много лет и может понести тяготы братии. Он должен, меньше словом, а более делом, воспитывать, поучать и лечить язвы людей и своим житием быть образом всякого добра, потому что, Иисус творил и поучал, и так как глаголет апостол: *ибо, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пецись о Церкви Божией?* (1 Тим. 3: 5) Ежели будет противное творить, как сможет доброму научить остальных, ибо праведно сказано: *Лекарь, излечи самого себя* (Лк.

---

⁵³⁷ Андрей Кесарийский, св. Толкование на Апокалипсис. Джорданвиль, 1992. С. 53.

⁵³⁸ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 54.

⁵³⁹ Там же. С. 53.

⁵⁴⁰ Паладий Елеополский. Лавсаик (груз. ლავსაიკობი) (на груз. языке). Тбилиси, 2010. С. 102.

4: 23). И братия на него смотрит, как на собственное отражение в зеркале. Человек, который стремится к приобретению добродетели, сможет предстать пред Господом со своей паствой и на Страшном Судище Христа и сказать: *вот я и чада мои, которых дал мне Господь* (Ис. 8: 18) и должен сохранять слова сии, чтобы не впасть в руки дьявольские, а сотворить по повелению Божьему: *всяк пастырь добрый, душу свою положит за овец своих* (Ин. 10: 11). Такой человек, который всего себя представил Господу, поставится настоятелем монастыря, духовным и телесным наставником, ему одному доверятся души всей монастырской братии и для всей братии он будет пастырь и наставник, отец духовный и никому другому не дерзнуть сие»⁵⁴¹. *Истинно, истинно говорю вам: кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник; а входящий дверью есть пастырь овцам. Ему придворник отворяет, и овцы слушаются голоса его, и он зовет своих овец по имени и выводит их. И когда выведет своих овец, идет перед ними; а овцы за ним идут, потому что знают голос его* (Ин. 10: 1–4). Древние монашеские общежительные обители имели одного главного духовного наставника, был ли это устроитель обители, или же впоследствии поставленный из братии монах, выделяющийся своими добродетелями и духовной мудростью. Из жития преп. Пахомия известно, что Преподобный устроил девять монастырей, к ним преп. Феодором Освященным было прибавлено еще четыре, все мужские, и было еще два женских монастыря. Каждый монастырь состоял из 30 или 40 отдельных домов, по 12–13 келий, в которых помещалось по три брата, как повелел Ангел. Для молитвенных собраний была церковь (Католикон или Соборный. — м. А.), для трапезы — общая трапезная, для приготовления пищи и хлеба — кухня и пекарня, для больных — больница, для принятия паломников — гостиница. Были и другие хозяйственные здания, монастыри владели садами, огородами, полями для возделывания хлеба⁵⁴². Иноки всех монастырей составляли одно братство, всеми заведовал один главный Авва. Но каждый монастырь имел своего настоятеля, который, во всем завися от главного Аввы, в своей обители все держал в руках. Под

---

⁵⁴¹ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 63.

⁵⁴² Феофан, епископ. Древние иноческие уставы. М., 1892. С. 90.

ним состояли смотрители домов с помощниками, экономы и все другие лица, исправляющие какие-либо службы, будь то постоянно или временно⁵⁴³. Главной функцией главного Аввы было неусыпно бодрствовать над всеми обителями, чтобы всюду строго соблюдались заведенные порядки, и братия беспрепятственно преуспевала в духовной жизни⁵⁴⁴. Для этого он обходил монастыри, вникал во все подробности, узнавал сам в каком состоянии обители, получал сообщения от Авв монастырей, писал послания, дважды в год собирал всех Авв, экономов и начальствующих, так же вызывал по какому-либо делу и принимал всех, кто имел в этом нужду⁵⁴⁵. По отношению к Авве монастыря, главный Авва избирал сам и посылал в монастырь настоятеля. Посылая Феодора Александрийского, преп. Пахомий наказывал ему, чтобы, во-первых, он сам был строгим исполнителем устава, чтобы и других располагать и научать тому же; во-вторых, особенное внимание обращать на ослабевающих в иночестве, чтобы возбуждать в них ревность и этим снова направлять их на путь спасения. В сем последнем отношении монастырь есть нравственная лечебница, а Авва монастыря - первый лекарь⁵⁴⁶. Авва монастыря всем заведовал в монастыре и все подчинялось ему, в руководстве к духовной жизни он вел все к созиданию в духе. Он проводил каждую неделю общие беседы с братией, проводил собеседования для разрешения всякого рода недоумений в отношении правил или общих понятий. Кроме этого, проводились для того или иного брата частные, необходимые именно ему самому беседы, или же по усмотрению самого Аввы. Таковая беседа была наиважнейшим способом для руководства духовной жизнью братии. Преп. Пахомий учил преп. Феодора делать это внушение с большой осторожностью, чтобы крайней настойчивостью не привести к худшему и советовал выждать удобное время, ну а больше же молиться о таковых немощных, как сам он и делал⁵⁴⁷.

Как видим, в приведенных выше примерах из устава и поучений преп. Пахомия Великого, наблюдаются многие сходные черты в отношении к

---

⁵⁴³ Там же. С. 91.

⁵⁴⁴ Там же. С. 92.

⁵⁴⁵ Там же. С. 92–93.

⁵⁴⁶ Там же. С. 94.

⁵⁴⁷ Там же. С. 95.

настоятелю монастыря с уставом «Ваханского затвора»; из приведенной здесь малой части пунктов касательно настоятеля Ваханской обители – также следует, что он много лет прожив в этой обители, благодаря своей духовной жизни, также есть делом и словом признанный всеми священник, что он есть подлинный пастырь и духовный отец для всей монастырской братии, является лекарем и наставником всем, образцом для каждого из монахов, что ему подчиняются все и что он управляет всем в монастыре. В уставе «Ваханского монастыря» есть та же и другие пункты, определяющие действия настоятеля по отношению к братии как собрата, сомолитвенника, учителя и судии для братии, а также пункты, налагающие на него тяжёлые наказания в случае невыполнения им своих обязанностей в качестве пастыря и настоятеля, несоблюдения им устава монастыря и при согрешении тяжким грехом.

Мы привели небольшие и краткие примеры из древних правил отцов основоположников монашества, сейчас же хотим также дать примеры и из «Завещания» преп. Феодора Студита в отношении настоятеля, которые на наш взгляд, находят свое отражение и в общем содержании, и смысле пунктов ТВП, обращённых к настоятелю и братии Ваханской обители.

Приведём несколько фрагментов из ТВП, обращённых к начальствующим в монастыре⁵⁴⁸:

Типик Ваханских Пещер	Завещание преп. Феодора Студита
<p>«Сильную опасность и скорое падение приносят язвы от зрения, от которых находим павшим и праотца (Адама), яко «прекрасно было» сказано, «взирать» (ср. Быт. 3: 6) и последующее. Если возможно, что конь без узды множество раз сбросит в бездну, то и к</p>	<p>«Ты не должен водить дружбу с монахиней, посещать женский монастырь, беседовать наедине с монахиней или мирской женщиной, если только не встретится необходимость, но и тогда – в присутствии двух лиц с той и другой</p>

⁵⁴⁸Мы приведём параграфы из ТВП, объединив их в группу, после которой приведём параграфы из завещания преп. Феодора Студита, которые, на наш взгляд, соответствуют данным установлениям ТВП.

<p>злу привыкшие и безудержные (досл.: безуздечные. — м. А.) очи принесут имеющим (досл.: носящим. — м. А.) их многообразные и смертные болезни и злые язвы. Как и пророк глаголет: „Идите враты моими и камение еже на пути разместите” (Ис. 62: 10; в сокращении. — м. А.). Ничего иного не желаю, лишь [того], чтобы причина всякого соблазна да уничтожилась и не сделалась наблюдаема в кругу братии. Потому-то, учреждаю сие, чтобы полностью безвходен был для жены монастырь и ни по какой причине да не входит вовнутрь, кроме лишь царствующих; и от дома нашего по необходимой причине и по силе всякого обязательства; и тогда же никто [из них] и не останется внутри [монастыря] никогда, как бы это ни было нужно; и ни в чью келью да не входит жена, если будет и его мать. Ну, а без этих причин, [даже] и от нашего дома, да [не] будет жене входа внутрь монастыря»⁵⁴⁹./</p>	<p>стороны, потому что одно, как говорят, легко склонно к соблазну. Ты не должен без великой необходимости открывать двери монастыря для входа какой бы то ни было женщины; если же ты можешь принять ее так, чтобы не видеть ее, то это не неприемлемо. Ты не должен делать местопребыванием для себя или для духовных твоих чад мирской дом, в котором имеются женщины, и часто ходить туда, но должен избрать благочестивых мужей для исполнения случающихся и необходимых дел»⁵⁵⁰.</p>
<p>«Пусть и диакон не возрастает в нем, ни безбородый отрок. Никто же не дерзнет своего родича, или брата, или дитя без возраста и безбородое ввести вовнутрь монастыря, [даже] и какую-</p>	<p>«Ты не должен с пристрастным расположением приглашать учеником в келью свою юношу, но обязан устроить прислуживание тебе со</p>

⁵⁴⁹ Мусхелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 75.

⁵⁵⁰ Там же. С. 510.

либо причину приведя. Но если кто не послушен и разрушает правило монастырское и начинает (досл.: рукой касаясь. — м. А.) растлевать монастырь и разрушать типикон и введет отрока безвозрастного и на одну ночь оставит, безо всякого поручительства и наблюдения (досл.: посредничества. — м. А.), тотчас вместе с ним же да изгонится из монастыря и отсечется как гнилой член. Вновь утверждаю это, что ни почему-либо, никак и никто не вправе безбородого отрока, ни диакона ввести в монастырь сей, чтобы внутри [ему] пребывать, будь то дитя вельможи или дворянина, ни из дома моего будет ли. Ни из-за почтения к кому-либо да уничтожится правило сие, ни по силе угождения человеческого, [ибо] проклятие найдет на главу свою. И разъяснительно сказано, как и для женского пола установил, так и для безбородых постановляю, чтобы монастырь был полностью недоступен для сих лиц. Но если некий человек из каких-либо [имеющих власть] постарается упразднить доброе сие правило и канон этого монастыря, да уничтожит же его всевышним гневом

стороны лица неподозрительного и от различных братьев»⁵⁵².

⁵⁵² Там же. С. 455.

<p>Господь в месте тления, безотрадном и бесконечном, и да обрушатся на него, как на пятиградие содомлян, и низвергнутся врата гнева. Аминь. Ну, а кто твердо удержит и утвердит [сие, да] унаследует неколеблемое Царство и невечерний свет»⁵⁵¹.</p>	
<p>«Вы есть соль земли (Мф. 5: 13) глаголет Господь в Святом Евангелии, в отношении настоятелей и пастырей, которым доверено председательство в Церкви. Так как признак праведного есть то, что первым сам пастырь будет для всех образом всякого добра, ну а непослушных и наглецов сильно обличает; и тех, которые лечение приемлют, сих приемлет, а неизлеченными оставшихся, отсекает и исторгает вон, чтобы гниль не сорастворилась всему телу. Кто из пастырей или дикеев, ежели по угождению кому-либо и из-за чувства неловкости, или по причине родства, или по дружеской привязанности, зрели бы безчинно шествующих и презревших эти установления и не воспитывали бы, и не обличали бы, чтобы или излечились (они), если пожелают, а если нет, пусть</p>	<p>«Без настоятельной необходимости ты не должен изменять устав и правило, которые ты во всем принял от моего смирения. Ты не должен иметь частых выходов [из монастыря] и частого обращения [в миру] и без необходимости оставлять собственное стадо. Ведь желательно то, чтобы ты, проводя время среди стада, мог спасти самых изворотливых и хитрых разумом овец. Ты не должен преступать законов и канонов святых отцов, прежде всего божественного и великого Василия. Но всё, что бы ты ни делал или говорил, ты должен делать как имеющий свидетельство от Писания или из отеческого обычая, без нарушения заповеди Бога»⁵⁵⁷.</p>

⁵⁵¹ Там же. С. 76.

⁵⁵⁷ Там же. С. 509-510.

изгонятся; то сами они [начальствующие] да умалятся от своего [нынешнего] достоинства и да пребывают среди послушников»⁵⁵³.

«А если двуличие проявит кто [по отношению] к патронам монастыря, или присвоит монастырское и церковное имущество, или за мзду [сотворит] искажение истины, или какой-либо вид скверноприбытчества и лихвы, полностью да извержется из монастыря»⁵⁵⁴.

«Если пастырь или дикей, или эконом по небрежению к своим обязанностям и предаваясь в кельях винопитию, пренебрегают делами монастыря и безпричинно часто оставляют молитву церковную, или ленятся приходить на трапезу, этим сгубив душу свою, то как же [им] по силам спасение других? Такие же немедля да изменятся в своем достоинстве, и если и после так же поступают, да изгоняться и из монастыря»⁵⁵⁵. «Надобно пастырю с большой почтительностью содержать эти установления и делом совершать описанное в них и чтобы беспристрастно

⁵⁵³ Там же. С. 77.

⁵⁵⁴ Там же.

⁵⁵⁵ Там же. С. 78.

<p>обличал всех нарушителей и самого себя представлял всем образом добра»⁵⁵⁶./</p>	
<p>4. «Постановляем, чтобы никакая плата ни с кого не бралась за поставление [кого-то] в число братии: ни с клиросных, ни с литургисающих, ни с монахов. Если позволит [себе] пастырь, или эконоом, или дикей по безмерному сребролюбию взять мзду какую-либо в тайне или явно и будет обличен, да ниспадет из своего достоинства. Так как, там, где утверждён <i>корень всех зол... сребролюбие</i> (1 Тим. 6: 10), излишне ожидать когда-либо чего-то доброго. Потому что, у <i>злого семени</i>, сказано, <i>злые плоды</i> (3 Ездр. 4: 31)»⁵⁵⁸. «На землях и полях монастырских вовек да никогда не поставляется монах, но пусть поставляются мирские, по велению пастыря и сонма братий. И ежели когда приключится дело такое, с которым не справится мирской человек, и великий эконоом не окажется свободен, по причине какого-либо иного дела и заботы, и приключится монаху идти, да пошлются монахи [простые], во всяком [деле] опытные и от всех засвидетельствованные в честности и</p>	<p>«Во всяком деле относительно душевных и телесных [нужд] ты ничего не должен делать или предпринимать по собственному решению, во-первых, без воли и молитвы господина и отца твоего, потом - превосходящих [тебя] в звании относительно подлежащего предмета и в благочестии, ибо иногда бывает нужда в одном [советнике], иногда в двух или трех и более, как отечески нам заповедано и как мы постоянно делали. „Дела о нуждах ты должен вручить эконоомам, келарям и [вообще] как полагается относительно каждого [монастырского] служения”»⁵⁶⁵.</p> <p>«Ты должен наблюдать, чтобы в братстве всё и всецело было общим, а не раздельным, и ничто, даже в части своей, не было у кого-либо в отдельности собственностью, даже до иголки. А твое тело и душа — и ничто другое — да будут разделены в равенстве любви всем духовным твоим чадам и братиям.»⁵⁶⁶</p>

⁵⁵⁶ Там же. С. 79.

⁵⁵⁸ Там же.

⁵⁶⁵ *Феодор Студит, преп.* Творения. Т. II. С. 510–511; *Феодор Студит, преп.* Theological-Scientific Works (на груз. языке). С. 457.

⁵⁶⁶ *Феодор Студит, преп.* Творения. Т. II. С. 509.

подвижническом их житии, зрелые возрастом и разумом. Таковые да идут, ежели надобно послужить для нужд монастыря. Но надобно, чтобы священники и архиереи были свободны ради Божественного славословия и благоговейны ради порядка церковной службы, святы и преподобны; и [так] к Богоприближающему священнослужению, как подобает и приличествует всегда во святая святых входящим и к святыне приближаясь очищенными, по Божественному повелению да сияют делами угодными Богу, каковыми [делами да] возбуждают зрящих к славословию Господа»⁵⁵⁹.

«Поэтому упразднил наследственное приобретение земель, виноградников и пашней, чтобы образ ангельского жития не разрушился и избавились бы от этого, как отринутого святыми апостольскими канонами и... Вселенскими соборами, и как причины мшелоимства и скверноприбытчества, торгового и торгашества»⁵⁶⁰.

«Так постановил в монастыре сем нашем, чтобы усыновленные в братию не

«Ты не должен ничего приобретать от мира сего и не собирать для себя лично никакого сокровища, до одного сребреника включительно. Ты не должен разделять души своей и сердца в отношении и заботе [к кому-либо иному], кроме вверенных [тебе] от Бога и мною переданных и сделавшихся духовными чадами и братьями, - ни на близких по плоти, ни на родственников, или друзей, или товарищей. Ты никогда не должен употреблять имущества своего монастыря ни при жизни своей, ни после смерти в виде милостыни или наследства для указанных уже выше лиц. Ведь ты не от мира, чтобы принимать участие в делах тех, кто от мира, - за исключением тех случаев, когда некоторые перейдут из общественной [мирской] жизни в наш [иноческий] чин: тогда ты будешь заботиться по подражанию святым отцам»⁵⁶⁷. «Ты не должен допускать роскошь ни в издержках на самого себя, ни в приеме гостей и не

⁵⁵⁹ Там же. С. 80.

⁵⁶⁰ Там же. С. 81.

⁵⁶⁷ *Феодор Студит, преп.* Theological-Scientific Works (на груз. языке). С. 453.

поставлялись... Никто же да не позволит по наследству приобрести келий, земли, виноградников или пашен, но да будут удалены от всякого мирского и земного дела, как от дела корыстного или сребролюбивого, чтобы и это было искоренено, как причина многого зла»⁵⁶¹. «Никто из братьев не в праве из монастыря оставить принадлежащее ему, при упокоении своем, своим [домашним] ли или родственникам завещать оное, от которых единожды отрекся во время монашеского пострига (досл.: մոնախնաճշտութեանս — монашеское благословение, освящение)»⁵⁶² «Брат, когда почует, ежели завещание написано, по завещанию его да исправятся все дела души его. Если без завещания почует, все найденное у него, поровну да поделится и половину сразу же употребят ради души его, как то пастырь повелит и учинит, и половина да положится в церковную ризницу, за его же душу»⁵⁶³.

«Если от нашего дома, будь то вельможа или даже слуга примет монашество и почтётся от нас и

увлекаться в этом отношении, так как это есть удел жизни распущенной»⁵⁶⁸.

«Ты не должен собирать золото в монастыре своем, но излишек всякого рода должен раздавать нуждающимся — при входе во двор твой, как [делали] святые отцы. Ты не должен принимать на себя хранение казны и заботу о хозяйстве, но да будет твоим ключом величайшая забота о душах — решить и вязать, по Писанию (см.: Мф. 18: 18; Ин. 20: 23). Золото же и дела о нуждах ты должен вручить экономам, келарям и [вообще] как полагается относительно каждого [монастырского] служения, тогда как ты имеешь очевидно власть над всеми и, когда посоветуешься с первенствующими [братьями] по поводу того или другого [должностного монастырского] лица, можешь переменить его, получая отчет от каждой службы. Пользе братства ты не должен предпочитать личные интересы всякого другого человека, имеющего преимущество и власть в настоящем веке, и не уклоняйся даже

⁵⁶¹ Там же. С. 82.

⁵⁶² Там же. С. 84.

⁵⁶³ Там же. С. 85.

⁵⁶⁸ Там же. С. 455.

<p>представителя дома вселением в монастырь и пребыванием в нем, пусть так учинится от патронов монастыря: ежели служил и почтенного рода, то вместе со служащими [священниками] да поставится в отношении хлеба, золота и достоинства сидения во всем. По сем сие скажем: ежели не велик почётом и не служил, да не позволится [ему] со служащими пребывать. И низайший от сих слуга, который почтётся вхождением и пребыванием в монастырь, с монахами да поставится одеждой, хлебом и золотом»⁵⁶⁴.</p>	<p>до крови положить душу свою ради сохранения Божественных законов и заповедей»⁵⁶⁹.</p> <p>«Ты не должен иметь братания или кумовства с мирянами, как беглец от мира и брака; ведь этого не было у отцов, а если и обреталось, то редко, и это не закон»⁵⁷⁰.</p>
--	---

Здесь же следует привести тексты из ТВП и «Завещания», в которых братии указывается на одну из фундаментальных обязанностей монахов, без которой невозможно действие общежительного монастыря. ТВП: «Послушание и смирение взыщем соединенными с добродетельным житьем, без коего невозможно восхождение монашеского делания. Надобно всем братьям послушание пастырю и отцу духовному, с доброй совестью и страхом Божиим, во всяком служении монастырском, какое прикажет; и не впадать в вину ослушания, потому что *ослушания плод есть смерть* (Рим. 6: 23), сказано. Если кто, по безмерной наглости, непослушлив будет настоятельскому приказу, одержимый страстью надменности, да отстранится от входа в трапезу и да удержится положенное ему; ну, а если утвердится в ослушании своем неисцельно, да извержется из монастыря».

Слово к братии студийского монастыря из «Завещания» преп. Феодора:

⁵⁶⁴ Феодор Студит, преп. Theological-Scientific Works (на груз. языке). Тбилиси, 2020. С. 454.

⁵⁶⁹ Феодор Студит, преп. Творения. Т. II. С. 510–511; Феодор Студит, преп. Theological-Scientific Works (на груз. языке). С. 456.

⁵⁷⁰ Феодор Студит, преп. Творения. Т. II. С. 510–511; Феодор Студит, преп. Theological-Scientific Works (на груз. языке). С. 454.

«Отрекшись от всех прелестей и суеты настоящей жизни, не уклонитесь по малодушию своему от подвижнического вашего послушания, сделавшись предметом радости демонов. На поприще послушания оставайтесь твердыми до конца, дабы получить вам неувядаемый венец правды. Руководясь смиренномудрием, окажитесь отрицателями собственной воли, сообразуясь только с тем, что одобрено вашим игуменом. *Если это знаете, блаженны вы* (Ин. 13: 17), если сохраните это до конца, ибо лик мучеников встретит вас и, нося венцы в Царстве Небесном, вы насладитесь вечных благ»⁵⁷¹.

Мы считаем, что приведённые сравнения текстов ТВП и «Завещания» преп. Феодора Студита, в достаточной мере указывают на то, что в своем смысловом значении пункты ТВП проникнуты духом поучениями одного из главнейших наставников монашества преп. Феодора, игумена Студийского.

Обязательно следует добавить, что наставления приведённые в «Завещании»⁵⁷² преп. Феодора Студита, в свою очередь отражают в себе поучения и правила св. Василия Великого, данные в «Правилах, пространно изложенных в вопросах и ответах», в «Правилах, кратко изложенных в вопросах и ответах», которые собраны в сборнике «Аскетикон» и также имеют свое ясное отражение в правилах ТВП. И здесь мы также приведём лишь несколько примеров, не распространяясь слишком на каждом тождественном пункте, так как эти поучения святителя Василия хорошо известны и не являются основным предметом нашего диссертационного исследования.

«Аскетикон», св. Василий Великий	ТВП
Вопрос: «Кто клеветет на брата или кто слушает клеветника и терпит сие, чего тот достоин?» Ответ: «Оба достойны отлучения. Ибо сказано:	«Глаголет божественный апостол ясно: <i>ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы,</i>

⁵⁷¹ Феодор Студит, преп. Творения. Т. II. С. 511-512; Феодор Студит, преп. Theological-Scientific Works (на груз. языке). С. 458.

⁵⁷² А также, вместе с этим, и все поучения обращённые к монашествующим и правила преп. Феодора Студита.

оклеветающего тай искренняго своего, сего изгонях (Пс. 100: 5), и в другом месте: не слушай с приятностью клеветущего, да не вознесешия (Притч. 20: 13)»⁵⁷³.

Вопрос: «А если будет говорить худо о настоятеле, как поступить с ним?» Ответ: «Суд на сие ясно виден в гнев Божием на Мариам, когда говорила она худо о Моисее. Греха ее Бог не оставил ненаказанным, хотя

ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царствия Небесного не наследуют (1 Кор. 6: 9-10). Да не будет, чтобы нашел кто такое творящего в монастыре сем. Но если обличится кто, из малых или великих, в одном из перечисленных обвинений, без прощения да изгонится из монастыря. Но, пусть это не делается с легкостью, но такие обвинения да рассматриваются с большим исследованием, ибо некие часто возмущаемые дьяволом, облакаясь дьявольской завистливо-враждующей силой, клеветуют. И если по клевете обвинен кто будет, которую [обвинитель] доказать не сможет, клеветник тот, большим поношением устыженный, да изгонится из монастыря и принадлежащее ему да поделят братья».

«Если кто, по безмерной наглости, непослушлив будет настоятельскому приказу, одержимый страстью надменности, да отстранится от входа в трапезу и да удержится положенное ему; ну, а если утвердится в

⁵⁷³ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 233; Василий Кесарийский, свт. Аскетикон (на груз. языке). С. 219.

молился за нее сам Моисей (см.: Чис. 12)»⁵⁷⁴.

Вопрос: «Если кто отвечает другому дерзким голосом и дерзкими словами, а когда напомнят ему о сем, скажет: «У меня нет ничего худого в сердце», то должно ли ему верить?»

Ответ: «Не все душевные недуги, так же, как и телесные, явны не только всякому, но даже и самому страждущему. Посему как в рассуждении тела знающие имеют некоторые признаки недугов сокровенных и неощутительных страждущему, так и в рассуждении души, хотя грешник не чувствует собственного недуга, должно верить Господу, Который ему и тем, кто с ним, утвердительно сказал, что *злый человек от злаго сокровища сердца своего износит злое*" (Лк. 6: 45); потому что хотя злой человек нередко притворно говорит или делает нечто доброе, но доброму невозможно притворяться в чем-нибудь худом. Ибо сказано: *промышляюще добрая* не только пред Господом, но и *пред*

ослушании своем неисцельно, да извержется из монастыря».

«Ничто [так] не волнует и не будоражит и наполняет горечью безмолвие единодушной братии, как человек вносящий смущение и корявый (досл.: ლულარქბილო-მრუდო, ხუჭუჭო, корявый. — м. А.), как глаголет же и апостол, что *всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да удалены будут от вас* (Еф. 4: 31), как подобает святым. В чем же ином наставляет, кроме как в удалении нашем от таковых людей, ибо одного такового окажется довольно для восстания и возмущения крепкого и многолюдного града (см.: Притч.11:11). [Если] кто из братьев посмеет поносить и оскорблять в чем-то меньшего из братьев и ссориться и творить мятеж, таковой немедля да извергнется и изгонится из монастыря».

⁵⁷⁴ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 233; Василий Кесарийский, свят. „Аскетикон“ (на груз. языке). С. 219.

всеми человеки (Рим. 12:17)»⁵⁷⁵.

Вопрос: «О торговле при церковных собраниях». Ответ: «Но закон показывает, что нам несвойственны торги, бывающие в местах, где чествуются мученики. Ибо не для иного чего обязаны христиане приходить в мученические храмы или на места, близ оных лежащие, как для молитвы и для того, чтобы, вспоминая твердость святых, подвизавшихся за благочестие до смерти, самим возбуждаться к подобной ревности, памятуя самый страшный гнев Господа, Который всегда и везде, как написано, был *кроток и смирен сердцем* (Мф. 11: 29), но поднял бич на тех одних, которые продавали и покупали около храма, потому что торговля превращает *храм молитвы в вертеп разбойником* (Мф. 21: 13). Если другие прежде нас нарушили обычай, имевший силу у святых, и, вместо того чтобы молиться друг за друга, вместе со многими поклоняться Богу, проливать пред Ним слезы, умиловать Его за содеянные нами

«Итак обнаружилось в нем [в монастыре] монахи, которым были даны от монастыря уделы, земли и виноградники в собственность. Таковым, от богатств моих отдал [цену] каждому по желанию и просьбе его, и все то к трапезе приложил. Потому что, все это есть полное бесчинство и отвергается канонами святых и богомудрых апостолов и Вселенских соборов как причина мшелоимства и скверноприбытчества, купли и торговли (см.: Мф. 21: 12-13) и чуждое, и противное, и разрушительное для всякого подвижнического правила и отчуждающее от богоприближающей молитвы и поста и единства братьев. Написано *невозможно служить двум господам, Богу и мамоне* (Мф. 6: 24; Лк. 16: 13) и в другом месте сказано *Обратитесь и узрите, яко Я есмь Бог* (Ис. 45: 22) и вновь *всякий..., кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14:

⁵⁷⁵ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 233; Василий Кесарийский, свят. „Аскетикон“ (на груз. языке). С. 219-220.

грехи, благодарить Его за благодеяния и назидаться словом утешения, что, как известно, и в наше время еще соблюдалось, если взамен этого и место и время обращают в торг, игрища и общий рынок, то неприлично нам следовать сим людям и участием в деле утверждать нелепое нововведение. Напротив того, должны мы подражать собраниям, какие описывают в Евангелиях при Господе нашем Иисусе Христе, и исполнять то, что предписано апостолом как близко подходящее к такому примеру. Пишет же так: *егда сходитесь, кийждо вас псалом имать, учение имать, откровение имать, язык имать, сказание имать, вся к созиданию да бывают* (1 Кор. 14: 26)»⁵⁷⁶.

«Поскольку же нравы людей различны и не все одинаково рассуждают о полезном, то, чтобы не было какого-либо расстройства, если каждый будет жить по своей собственной воле, надобно поставить в руководители другим такого человека, о котором засвидетельствовано, что он

33), и далее написано: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4: 32), но пусть ни один из вас не дерзнет с сего времени каким-либо бесчинным делом заняться в сем монастыре моем, приобретением чего-либо в отвергаемую [монахами] собственность, дабы он проклятие, уничтожившее Ананию и Сапфиру, (см.: Деян. 5: 1–5) и проказу Гиезеву (см. 4 Цар. 5: 26–27) не унаследовал бы».

«Из сонма священников, братией в единомушнии должен быть выбран человек, словом и делом возвышенный над всеми остальными, о котором единогласно все свидетельствуют, и который пробыл в монастыре много лет и беспорочному житию которого всякий [из них] есть свидетель.

⁵⁷⁶ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 208; Василий Кесарийский, свт. Аскетикон (на груз. языке). С. 168.

пред всеми отличен благоразумием, постоянством и строгостью жизни, чтобы доброе в нем сделалось общим для всех ему подражающих. Если многие живописцы будут списывать черты одного лица, то все изображения будут сходны между собою, потому что сходны с одним лицом. Так, если многие нравы будут устремлены к подражанию нравам одного, во всех равно будет сиять добрый образ жизни»⁵⁷⁷.

«Но поскольку все непременно обязаны любить друг друга с равномерным расположением, то оскорбительно для общества, когда находятся в нем отдельные какие-нибудь собратства и сотоварищества. Ибо любящий одного пред другими обличает себя в том, что не имеет совершенной любви к другим. Посему равно должны быть изгнаны из общества и непристойная ссора, и частная расположенность, потому что от ссоры происходит вражда, а от частной дружбы и близости происходят подозрения и зависть. Ибо

Украшенный духовными и плотскими добродетелями, и может понести тяготы всех духовных братьев».

«Кто из пастырей или дикеев, ежели по угождению кому-либо и из-за чувства неловкости, или по причине родства, или по дружеской привязанности, зрели бы безчинно шествующих и презревших эти установления и не воспитывали бы, и не обличали бы, чтобы или излечились (они), если пожелают, а если нет, пусть изгонятся; то сами они [начальствующие] да умалятся от своего [нынешнего] достоинства и да пребывают среди послушников».

⁵⁷⁷ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 145; Василий Кесарийский, свт. Аскетикон (на груз. языке). С. 76.

нарушение равенства везде бывает в унижаемых началом и предлогом зависти и неприязни. Поэтому и заповедь приняли мы от Господа подражать благости Его, *сияющего солнце Свое* одинаково на праведных и на неправедных (Мф. 5: 45). Как Бог всем дает возможность равно приобщаться света, так и подражатели Божии да изливают на всех общий и равночестный луч любви. Ибо где оскудевает любовь, там непременно на место ее входит ненависть. А если, как говорит Иоанн, *Бог любви есть* (1 Ин. 4: 16), то по всей необходимости ненависть есть диавол.»⁵⁷⁸

Свт. Василий Великий о развращающем нерадении:

«И, напротив, должны знать опасность нерадения, памятуя сказавшего: *проклят всякий, творяй дело Господне с небрежением* (Иер. 48: 10), потому что не только изринуты будут из Царствия, но еще услышат тот грозный и страшный приговор Господень на таковых людей: *идите от Мене, проклятии, во*

«Утверждение» Католикоса Георгия: «Господи Иисусе Христе, Боже наш, Которым бывает совершенна всякая данная нам благодать, уповая на Тебя, пишу утверждение сего монастыря, Мы во Христе Католикос Георгий, что памятник (устав) сей всем монастырям подходит; во славу Бога и в моление за эристава эриставов Мхаргрдзели; да не упразднятся правила вышеписанные, и да не

⁵⁷⁸ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 146–147; Василий Кесарийский, свят. Аскетикон (на груз. языке). С. 77–78.

<p><i>огнь вечный, уготованный диаволу и ангелом его</i> (Мф. 25: 41). Если же те, на кого возложена попечительность и обязанность прислуживать, в тщании своем находят столько выгод, а за нерадение подвергаются такому суду, то принявшим на себя сию обязанность какой потребен подвиг, чтобы показать себя достойными наименования братьев Господних, по учению Господа, сказавшего: <i>иже аще сотворит волю Отца Моего, Иже есть на небесех, той брат Мой, и сестра, и мати есть</i> (Мф. 12: 50)»⁵⁷⁹</p>	<p>внидет нерадение (леность) развращающая всё доброе»;</p>
---	---

Возможно привести ещё множество примеров из творений святителя Василия, которые в смысловом значении соответствуют пунктам ТВП, а в некоторых случаях и очень схожи по формулировкам и звучанию, но считаем, что данные примеры вполне достаточны для того, чтобы вновь подтвердить наше убеждение о том, что дух монашеского подвига, а также и правила Типика Ваханских Пещер в значительной степени заимствованы из наставлений и учений отцов-учителей монашеского подвижничества. Стоит также упомянуть, что в X–XII на грузинском языке, в разных редакциях, были поучения таких подвижников-монахов какими были преподобные отцы Антоний Великий, Авва Амон, Арсений Великий, Симеон Столпник, Иоанн Лествичник, Иоанн Мосх⁵⁸⁰.

Ниже еще раз подтвердим эту мысль на примере юридических правил, распространённых в грузинской Церкви в данный исторический период.

⁵⁷⁹ Василий Великий, свят. Творения. Т. II, М., 2009. С. 199; Василий Кесарийский, свт. Аскетикон (на груз. языке). С. 154.

⁵⁸⁰ См. подробнее: Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 545–558.

3.5. Вопрос о канонической и юридической базе Устава (Типика) Ваханских Пещер

Ранее уже отмечалось, что среди существующих научных грузинских исследований Типика Ваханского монастыря положительным образом выделяется анализ этого памятника древнегрузинской монашеской письменности, содержащийся в книге И. Талахадзе «Типик монастыря “Ванис квабеби”»⁵⁸¹. Именно в здесь делается достаточно успешная попытка предложить читателю не только источниковедческий, филологический и исторический, но также и содержательный, концептуальный анализ Устава, выявить его место в монашеской жизни средневекового Грузинского царства, указать на правовые и канонические источники памятника.

Как справедливо отмечает И. Талахадзе, «правовая база Типика указывает на то, что у его составителя под рукой был юридический законодательный источник. На существование этого источника указывают первая и вторая глава Ваханского устава»⁵⁸². Вместе с тем нельзя целиком согласиться со следующим утверждением И. Талахадзе: «Автор Типика Мхардзели постановил количество священников и диаконов по чину и по образу собрания (братства) святых апостолов и святых отцов. И каноны Типика он заимствовал из правил святых апостолов и Вселенских соборов. Ставится вопрос: какие правила Вселенских соборов использовал Мхардзели? И существовал ли в то время в Грузии этот правовой источник? Известно, что задолго до XIII века на грузинский язык уже был переведен Великий Номоканон»⁵⁸³. Здесь И. Талахадзе ссылается на существовавший в ту эпоху в Грузии перевод важнейшего византийского церковно-правового и канонического памятника - Великого Номоканона, как известно сначала частично переведенного на грузинский язык преподобным Евфимием Афонским вместе с «Номоканон св. Иоанна Постника», а затем уже в полноте - преподобным Арсением Икалтоели (вероятно, в нач. XII в.)⁵⁸⁴,

---

⁵⁸¹ Талахадзе И. Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). Тбилиси, 2009.

⁵⁸² Талахадзе И. Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). С. 78.

⁵⁸³ Там же.

⁵⁸⁴ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 283–284.

что по основательному доказательству академика И. Джавахишвили является ошибкой, так как письменные своды Вселенских Соборов на грузинском языке существовали гораздо ранее⁵⁸⁵. По убеждению И. Талахадзе, именно Великий Номоканон и являлся основным, почти единственным источником в части сформулированных в Типике Ваханского монастыря правил монашеского жития. Тем самым, как настаивает И. Талахадзе, именно Великий Номоканон «являлся руководством в церковной практике. Великий Номоканон - памятник византийского средневековья. Он известен в редакции 883 года, где собраны вместе и мирские, и общехристианские обязательные церковные каноны, которые были приняты на церковных соборах. В 920 году на Константинопольском соборе он был принят как официальный канонический кодекс. На грузинский язык Великий Номоканон был переведен в конце XI или в начале XII века»⁵⁸⁶. И. Талахадзе, настаивает и на том, что «из истории Ваханского монастыря, из его историко-источниковедческого анализа мы как раз убеждаемся, что Великий Номоканон является фундаментом тех ценностей, которые провозглашаются в Ваханском Типике. Как видно, Мхардзели специально изучил Великий Номоканон и в соответствии с ним в полноте сформировал дисциплинарный Типик Ваханского монастыря»⁵⁸⁷. «Параллелей между Номоканонам и Ваханским уставом очень много. Предположительно, что ктитор Мхардзели-Тмогвели хорошо знал православную церковную канонику и при составлении устава для своего монастыря он руководствовался этими нормативными актами»⁵⁸⁸.

При этом, как полагает И. Талахадзе, при составлении Ваханского Типика «ктитор, дарователь Ваханского устава использует ту церковную канонику (монастырскую канонику) Великого Номоканона (Великая Кормчая), те главы и пункты Номоканона, которые были им заимствованы из правил Халкидонского (451 г.), Второго Никейского (787 г.), Первого (381 г.) и Второго Константинопольского (680), Карфагенских (345–348 и 387-396 гг.), Гангрского

---

⁵⁸⁵ *Джавахишвили И.* История Грузинского Права (на груз. языке). Кн. 1. Тбилиси, 1928. С. 20–30.

⁵⁸⁶ *Талахадзе И.* Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). С. 78.

⁵⁸⁷ Там же. С. 79.

⁵⁸⁸ Там же. С. 82.

(ок. 340 г.), Лаодикийского (после 345 г.), других соборов, а также иных церковных постановлений и правил. Вместе с тем, мы не можем определенно утверждать, что абсолютно все важнейшее каноническое содержание Ваханского Типика заимствовано исключительно из Номоканона; многое, вероятно, происходит из грузинской реальности, из особенностей грузинского монастырского жития. Но основным стержнем для Типика мы должны считать Номоканон, на котором были как бы “нанизаны” и основываются приведенные таким образом в окончательный вид правила Ваханского монастыря»⁵⁸⁹.

Тем самым, И. Талахадзе считает, что Великий Номоканон являлся практически единственным (не считая тех или иных особенностей, реалий и специфики собственно грузинской монастырской жизни той эпохи) основным правовым и каноническим источником в отношении норм монашеского жития, закрепленных в Типике Ваханского монастыря. Однако данное мнение И. Талахадзе необходимо оспорить.

Итак, И. Талахадзе полагает, что именно Великий Номоканон по отношению к средневековой практике монашеского жития грузинских обителей следует «воспринимать как некую конституцию монастырской жизни»⁵⁹⁰.

Следует возразить: хотя и можно предположить, что Мхардзели был безусловно хорошо знаком с содержанием Великого Номоканона, вероятнее всего, основным источником, использованным ктиторм при составлении им правил и установлений Типика Ваханского монастыря, был отнюдь не Номоканон. Можно быть уверенным, что Мхардзели использовал здесь в первую очередь именно древние монашеские уставы первых столетий – от монашеских «Правил» святителя Василия Великого до «Ипотипосиса» преподобного Феодора Студита и «Диатипосиса» преп. Афанасия Афонского и «Синаксаря» преп. Георгия Ивера. В своей работе И. Талахадзе не критично не различает, с одной стороны, древние монастырские правила и каноны, а с другой, собственно соборные каноны и определения Вселенских и поместных соборов, которые в отличие от монашеских правил, безусловно, имели более

---

⁵⁸⁹ Там же. С. 84–85.

⁵⁹⁰ Там же. С. 78.

обобщенный, менее конкретный характер, не входя в частные и многообразные вопросы монастырской жизни, регулировавшиеся именно древними монашескими установлениями. В отличие от содержания Номоканона, Типик Ваханского монастыря в целом затрагивает значительно более широкий круг вопросов монашеской жизни. Вместе с тем, если внимательно обратиться к содержанию Типика Ваханского монастыря, можно легко увидеть: его установления очень конкретны, рассчитаны на практическую монашескую деятельность. Здесь также легко обнаружить многочисленные заимствования из числа понятий, терминов, идей и канонов, присутствующих именно в древнейших монашеских правилах и уставах (тех же творениях святителя Василия и преподобного Феодора), но которые при этом никак не отражены, собственно, в содержании и в тексте «Великого Номоканона». Безусловно, в «Номоканоне» есть также правила, относящиеся к монашествующим. Например, в правилах, по которым монах не может покидать свой монастырь, монах не может действовать без епископа, монах не имеет права на собственность, конечно, же прослеживаются параллели в том числе и с содержанием Ваханского Типика. Однако следует иметь в виду, что и эти правила включены в «Номоканон» лишь в качестве заимствований из более древних монашеских уставов и правил. Кроме того, в «Номоканоне» все эти правила и требования имеют достаточно обобщенный характер, в то время как в конкретных древних уставах эти нормы более конкретизированы, здесь в связи с ними уже ясно формулируются многочисленные частные требования, определяются конкретные прещения за их нарушение. Строго говоря, любой древний монастырь жил не по «Номоканону», а по собственному уставу, который хотя «Номоканону» конечно же и не противоречил; но в то же время этот монастырский устав всякий раз формулировался исходя из нужд и специфики каждой конкретной обители. При этом монашествующие во многом следовали здесь древней практике того или иного святого отца, той или иной сложившейся конкретной традиции иноческого жития: студийской, афонитской, иерусалимской и т. д.

Тем самым, по нашему убеждению, «конституцией монастырской жизни» следует считать отнюдь не Номоканон, а пусть и разнообразную в своих конкретных проявлениях и памятниках древнехристианской письменности, но в то же время

единую в своей универсальной устремленности к совершенному иноческому житию, совместную древнюю традицию монашеских уставов и правил, являющую в этом своем многообразии общий монашеский путь ко спасению, к высотам аскетического духовного делания.

Хотя в тексте ТВП в гл. 1, в пункте 3, мы видим некую, более выраженную схожесть с шестым правилом Константинопольского Двухкратного Собора: «Монахи не должны имети ничего собственного, но все им принадлежащее да утверждается за монастырем. Ибо блаженный Лука о верующих во Христа, и представляющих собою образ монашеского общежития, глаголет, *яко ни един что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. 4: 32). Посему желающим монашествовать предоставляется свобода завещевати о имении своем прежде, и передавати оное, каким восхотят лицам, которым, то есть, закон не возбраняет. Ибо по вступлении в монашество, монастырь имеет власть над всем их имуществом, и им не предоставлено распоряжати ничем собственным, ни завещевати. Аще же кто обрящется усвояющий себе некое стяжание, не предоставив оного монастырю, и порабощенный страсти любостяжания: у такового игумен, или епископ да возмет оное стяжание, и, в присутствии многих продав, да раздаст нищим и нуждающимся. А того, кто положил в сердце своем, подобно древнему оному Анании, утаити сие стяжание, святыи собор определил вразумити приличною епитимией. Явно же есть, яко постановленные святым собором правила о монахах, праведным признал он соблюдатьи и о женах монашествующих»⁵⁹¹.

ТВП: «Итак обнаружились в нем [в монастыре] монахи, которым были даны от монастыря уделы, земли и виноградники в собственность. Таковым, от богатств моих отдал [цену] каждому по желанию и просьбе его, и все то к трапезе приложил. Потому что, все это есть полное бесчинство и отвергается канонами святых и богомудрых апостолов и Вселенских соборов как причина мшелоимства и скверноприбытчества, купли и торговли (см.: Мф. 21: 12–13) и чуждое, и противное, и разрушительное для всякого подвижнического правила и отчуждающее от богоприближающей молитвы и поста, и единства братий. Написано: *Невозможно*

---

⁵⁹¹ Правило 6-е Константинопольского Двухкратного собора.

служить двум господам, Богу и мамоне (Мф. 6: 24; Лк. 16: 13), и в другом месте сказано: *Обратитесь и узрите, яко Я есмь Бог* (Ис. 45: 22) и опять же: *Всякий... кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14: 33) и далее написано: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4: 32), но пусть ни один из вас не дерзнет с сего времени каким-либо бесчинным делом заняться в сем монастыре моем, приобретением чего-либо в отвергаемую [монахами] собственность, дабы он проклятие, уничтожившее Ананию и Сапфиру (см.: Деян. 5: 1–5), и проказу Гиезеву (см.: 4 Цар. 5: 26–27) не унаследовал бы». Однако несмотря на очевидное сходство содержания двух приведенных фрагментов, мы не можем согласиться с мнением, что именно Великий Номоканон фактически является главнейшей основой для текста Ваханского Устава, так как даже и этот отрывок не позволяет привести некие положительные аргументы именно в пользу своего происхождения от Великой Кормчей.

В связи с этим здесь безусловно следует привести и некоторые конкретные примеры из Ваханского типика, доказывающие его содержательное преемство именно от древних монашеских уставов, а не от Великого Номоканона. Например, в Ваханском типике приводится ветхозаветный пример Гиезия и охватившей его проказы, ниспосланной Богом за сребролюбие (см.: 4 Цар. 5: 27): «пусть ни один из вас не дерзнет с сего времени каким-либо бесчинным делом заняться в сем монастыре моем, приобретением чего-либо в отвергаемую [монахами] собственность, дабы он... уничтожившее Ананию и Сапфиру (см.: Деян. 5: 1–5) и проказу Гиезеву (см.: 4 Цар. 5: 26–27) не унаследовал бы»⁵⁹². Нигде в Великом Номоканоне мы не находим этого ветхозаветного образа. Зато он обнаруживается в Посланиях к монашествующим преподобного Феодора Студита⁵⁹³, а также в уставе Петриционского монастыря (Гл. 21. 6)⁵⁹⁴ и в постановлениях Руис-Урбнийского Собора⁵⁹⁵. Также в Номоканоне отсутствуют разделы, посвященные, например, таким

---

⁵⁹² Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 62–63.

⁵⁹³ См., например, «Послание к братьям, находящимся в городе»: «...Горе Гиезию, который, приобретши поля и виноградники, наследовал проказу Неемана (см.: 4 Цар. 5: 27)!» Феодор Студит, преп. Творения. Т. 3. С. 385.

⁵⁹⁴ См.: Шанидзе А. Грузинский монастырь в Болгарии и его Типик. Грузинская редакция текста Типика. С. 312.

⁵⁹⁵ Примеры сравнения мы покажем ниже.

важным аскетическим темам, как борьба с тщеславием, многоглаголением, с распрями в среде братии. Но они, как правило, присутствуют в древних монастырских уставах и заимствуются как раз оттуда Уставом Ваханского монастыря.

Итак, хотя И. Талахадзе и полагает, что Номоканон являлся важнейшей, более того, практически единственной канонической основой для монастырской жизни той эпохи в Грузии, что нашло отражение в Ваханском типике, можно постулировать обратное: именно в Номоканон при его создании были включены те правила, что ранее уже вошли в сложившуюся монастырскую жизнь, в том числе и в древнейших грузинских обителях. Именно на эти древние монашеские правила и ориентировалась грузинская монастырская традиция, пользовавшаяся при этом не столько обобщенными определениями Номоканона, сколько обращавшаяся к их более древним источникам — к конкретным монастырским уставам святых отцов первого тысячелетия бытия Христианской Церкви.

Вероятно, единственное, что прибавил к древним принципам монастырской жизни Номоканон — это обязательное подчинение монашествующих епископу. Впрочем, в Ваханском монастыре, если судить по его уставу, прямого подчинения епископу все же не было. Однако сам факт утверждения Ваханского Типика Католикосом все же указывает на то, что монастырь находился, именно под его общим духовно-дисциплинарным надзором. Причем, следует подчеркнуть, что таковой архипастырский надзор принадлежал отнюдь не местному епископу, а именно Католикосу.

При этом, в принадлежащей Католикосу Георгию приписке к уставу обнаруживается интересная подробность: Католикос Георгий определяет, что Ваханский Типик должен был послужить образцом и многих других монастырей: «устав сей всем монастырям подходит»⁵⁹⁶. О каких «всех» монастырях здесь идет речь, неясно. О монастырях ли этой епархии или же всей Грузии или ставропигиальных? Ответить на этот вопрос возможности нет, так как до нас практически не дошли остальные древнегрузинские монастырские уставы. Но в

---

⁵⁹⁶ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 90–91.

любом случае, как мы видим, Католикос Георгий высоко оценил устав Ваханского монастыря. Возможно, что именно этот Типик, пусть и в несколько модифицированном виде, так или иначе применялся и в других древнегрузинских монастырях, при составлении их братией собственных уставов. Он мог являться образцовым для других обителей Грузинской Церкви, и можно лишь предполагать и догадываться в каком регионе, ареале, но в любом случае целый ряд грузинских монастырей той эпохи мог пользоваться этим Типиком, приспособленным для их конкретных обстоятельств жизни, например, при определении числа братии, экономических и имущественных возможностей и т. д. Именно Ваханский Типик мог лежать в основании целого ряда древних грузинских монастырских типиконов, которые до нас не дошли по тем или иным причинам (вероятнее всего историческим, в связи с тем, что в последующие несколько столетий Грузия и Грузинская Церковь переживали тяжелые времена, связанные с внешней военной экспансией).

Возвращаясь к вопросу о соотношении Ваханского Типика, Великого Номоканона и древних монашеских уставов, следует отметить, что И. Талахадзе все же справедливо приводит и принципиальные отличия, существовавшие между установлениями Номоканона и правилами Ваханского Типика. Так, И. Талахадзе отмечает, что «по Номоканону настоятель монастыря поставляется епископом, а по уставу Ваханского монастыря настоятеля избирает братия»⁵⁹⁷. При этом далее И. Талахадзе приводит самую соответствующую каноническую норму из Номоканона, в согласии с которой «епископ должен ставить настоятелем в монастыре человека честного, совестливого, опытного, пребывающего в монашеском доброделии, живущего по Евангелию, а не поставлять по дружбе или по иной подобной причине, который будет защищать монашеское делание»⁵⁹⁸. Далее И. Талахадзе отмечает: Избрание настоятеля в Ваханском монастыре «это пример демократичности и открытости монастырского братства. И в Грузии настоятель назначается не епископом, не ктитором монастыря. В Грузии с 30-х гг. XI века устанавливается принцип соборного управления монастырем. И монастырским

---

⁵⁹⁷ Талахадзе И. Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). С. 82.

⁵⁹⁸ Номоканон. С. 194. Здесь даны указания на два правила: 4-е правило IV Вселенского Собора и 3-е правило Гангрского Собора.

имуществом распоряжается братия монастыря и на иерархические должности поставляются путем избрания»⁵⁹⁹. Впрочем, и это суждение И. Талахадзе следует несколько скорректировать: принцип избрания игумена самой братией упоминается еще в житии святого Шио Мгвимского, а это рубеж VI–VII вв. И в Уставе преподобного Григория Хандзтели (IX в.) также встречаются и допускаются оба принципа: и поставление настоятеля епископом, и его избрание самой братией. К этому нужно добавить еще два варианта: следующего настоятеля называл прежний игумен, или настоятелем нарекался тот, кого предлагал ктитор монастыря⁶⁰⁰. Так что данный принцип избрания настоятеля в грузинских монастырях имеет очень древнюю и богатую историю, насчитывающую многие столетия еще до составления Ваханского устава, вплоть до начала II-го тысячелетия церковной истории. Следует также подчеркнуть и то, что в любом случае настоятель не присылался в грузинские обители со стороны, он или же поставлялся епископом, или назывался прежним настоятелем, или же избирался самой братией именно из её числа и, возможно, лишь после этого утверждался епископом.

Здесь также возможно поставить и еще ряд взаимосвязанных друг с другом вопросов. Учитывая, что устав составлялся Мхардзели именно как не монашествующим, но лишь как ктитором монастыря, который являлся мирянином, нельзя ли допустить, что основным фундаментом для составления им Ваханского Типика все же должен был послужить именно Великий Номоканон, так как Мхардзели мог быть знаком, скорее, с ним, чем со специфическими по содержанию и по своему адресату (то есть иночествующим) древними монашескими правилами и уставами? Не руководствовался ли автор Ваханского типика, будучи мирянином, именно Номоканоном, а не различными известными в монашеской среде древними монастырскими уставами, которые он мог и не знать, не принадлежа к данной среде? И мог ли он, мирянин-аристократ, быть знаком, например, с «Правилами» святителя Василия Великого или же «Ипотипосисом» преподобного Феодора

---

⁵⁹⁹ Талахадзе И. Типик монастыря «Ванис квабеби» (на груз. языке). С. 83.

⁶⁰⁰ Преп. Иоанн Ивер, после себя оставил преп. Евфимия Мтацминдели, а в Петрицонском уставе первого настоятеля братии называет сам Григол Бакурианис-дзе. С.115–116.

Студита или с «Диаптипосисом» преподобного Афанасия? На эти вопросы следует ответить так. С одной стороны, в Ваханском уставе действительно наблюдаются неоднократные содержательные и концептуальные совпадения с Номоканоном, так как Номоканон безусловно включил в себя обобщенные принципы многочисленных и разнообразных древних монашеских традиций, их в себе суммировав и зафиксировав; однако, с другой стороны, следует констатировать, что в Ваханском уставе присутствуют те некоторые специфические элементы и стороны, которые характерны именно для древних и традиционных монашеских правил и уставов, но в то же время в Номоканоне не фиксируются, отсутствуют. Сюда можно отнести, например, вопрос о числе среди братии священников и диаконов, который оказывался отражен именно в конкретных древних уставах, но вообще не рассматривается в Номоканоне, формулирующем именно обобщенные и универсальные правила монастырской жизни, но естественным для себя образом не вдававшимся в частные вопросы и проблемы. В связи с этим можно констатировать, что автор Ваханского типика, безусловно, хорошо знал целый ряд конкретных древнейших монашеских уставов, исходя из которых он и формулировал свои определения, каноны, причем, учитывая традицию своих предшественников, в то же время подходя к ней глубоко творчески и оригинально, предлагая свое уникальное видение образа монашеского жития и его принципов, правил. При этом автор Ваханского типика руководствовался в избрании принципов монашеского жития в Ваханской обители возвышенными духовными идеалами, имеющими основание и в Церковном Предании, и в Священном Писании: так число священников и диаконов в обители он формулирует исходя из текстов Апокалипсиса, из существующей здесь символики чисел 24 и 7: двадцать четыре старца (см.: Откр. 4: 4) и семь духов Божиих (см.: Откр. 4: 5), иначе говоря — семь ангелов (см.: Откр. 8: 2).

Тем самым, Мхардзели был безусловно знаком именно с конкретными древними монастырскими уставами, а не с некими обобщенными принципами монашеского жития Номоканона, при этом придавая основополагающим и фундаментальным принципам своего устава именно духовное, молитвенное,

подвижническое измерение, что также лежит в основном русле важнейших идеалов древних монашеских уставов святителя Василия Великого, святого Феодора Студита, других древних великих аскетов и подвижников, являвшихся не только авторами древнехристианских уставных памятников, но также и аскетических, богословских по своему содержанию текстов. Более того, можно смело утверждать, что Мхардзели при составлении Ваханского типика также ориентировался и на свой личный духовный молитвенный опыт, руководствовался собственным духовно-мистическим пониманием, которое открывает его перед нами не просто как некоего «ординарного» средневекового интеллектуала-аристократа, но и как человека, явным образом причастного высокому аскетическому деланию, дарам богопричастности и богообщения.

Итак, мы постарались здесь доказать, что не Великая Кормчая, а именно древние монашеские уставы стали стержнем для текста ТВП. Однако на наш взгляд, автор текста ТВП в то же время мог пользоваться одним из самых распространённых и авторитетных в Православной Церкви сборников «Номоканоном св. Иоанна Постника» (груз. მცობრე სჯულის კანონი [Мцире Сджулис-канони] или «Малым Канонем Веры». Выше мы уже говорили о грузинских редакциях этого труда. Как раз этот юридический письменный памятник и несёт в себе покаянные, епитимийные и монашеские древние правила, что и подчёркивают составители и переводчики этого важного для всей церкви древнего документа.

В этом смысле автор устава предстает перед нами как разносторонний и разноплановый человек, являвшийся не только князем, аристократом, и даже не только человеком высокой средневековой грузинской культуры, знатоком ее книжности, хорошо юридически образованным (а значит и знатоком церковных канонов, так как в ту эпоху церковная каноника и светское законодательство были друг с другом тесно связаны, друг от друга неотделимы), но и подлинным знатоком православной духовной жизни, очевидным образом к таковой жизни лично причастным. Вспомним яркий фрагмент из текста Ваханского устава, демонстрирующий причастность его автора к традиции православной мистической апофазы: «каждый в своей келии да молится с благоговением, по данному ему

правилу посредством безгласного славословия, коим един приступает к Тому Единому Неприступному, и вожделеет и желает Вожденного Его и Желанного, Сущей Жизни и зрит очищенным разумным оком, Невидимого и Непостижимого [даже и] для превосходящего высоту разума⁶⁰¹, глаголя: *Прильне душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя* (Пс. 62: 9)».

Тем самым, хотя автор Типика Ваханского монастыря и мог быть хорошо знаком с правилами Номоканона, с его текстом, и даже в значительной степени мог на него ориентироваться при составлении своего устава, он в то же время, конечно же, ориентироваться далеко не только на него. Действительно, Мхардзели мог что-то позаимствовать непосредственно из «Великого Номоканона»; но в первую очередь он, конечно же, пользовался монашескими правилами и уставами различных древнейших монастырских традиций и «Номоканоном Иоанна Постника». «Великий Номоканон», возможно, в какой-то степени и повлиял на составителя Ваханского Типика, на содержание его устава, но при этом взгляд, кругозор составителя Типика был гораздо шире: он безусловно обращался к собственно монашеским источникам, уставам и правилами, а значит прекрасно знал саму изначальную монашескую традицию, иноческую жизнь. Итак, не следует утверждать, как это делает И. Талахадзе, что Мхардзели при создании Ваханского типика исходил лишь из содержания «Великого Номоканона». И. Талахадзе, как уже указывалось выше, предполагает всего лишь два источника для Ваханского Типика: «Великий Номоканон» и реалии грузинской монашеской жизни той эпохи. Однако к ним следует прибавить еще и третью, безусловно важнейшую, составляющую: традицию древнейших монашеских уставов. Это именно общеправославная, древняя монашеская традиция. Мы можем утверждать это потому, что тот «Аскетикон», свод, основной корпус правил и уставов монашеского жития, в отношении содержания которого тот же преподобный Феодор Студит свидетельствует, что он при составлении своего «Ипотипосиса» руководствовался именно правилами святителя Василия Великого, был также

---

⁶⁰¹ То есть постигшего созерцания очищенного разума.

широко известен и в Грузии, в грузинских монастырях. Он приходит сюда из Понта и Каппадокии, из Синая, из Иерусалима, из Антиохии, со Святой горы Афон.

Также следует отметить, что к моменту создания Ваханского типика уже был проведен Руис-Урбнийский собор, вдохновителем которого являлся преподобный Арсений Икалтойский: как известно преподобный Арсений был представителем монашества и при этом являлся наставником царя Давида. Именно он рекомендовал царю Давиду правила и устав для Шио-Мгвимского монастыря, а также сам составил эти правила. При этом следует иметь в виду, что в ту эпоху монашествующие вообще являлись духовными лидерами в жизни Грузии: здесь тогда царил именно дух монашеского подвига. Конечно, велика была духовная роль епископов, католикосов в ту эпоху (многие из них были самими достойными представителями монашества), но на правителей страны, на аристократию, на народ, в первую очередь, оказывали духовное влияние именно монашествующие. Тем самым, вся жизнь грузинского общества, особенно аристократии, тогда была проникнута духом монашеских идеалов и монашеского жития, что лишний раз способствовало знакомству в этой среде с текстами монашеской традиции, в том числе с древними иноческими уставами.

3.5.1. О правилах канонических сборников постановлений Грузинской Церкви, отобразившихся в Уставе (Типике) Ваханских Пещер

Продолжая рассуждение о содержательном контексте ТВП, мы хотим привести примеры из ТВП и «Малого Номоканона» в переводе и редакции преподобного Эвтиме Мтацминдели, которые, по нашему мнению, имеют между собой смысловое и во многом тождественное сходство, а также коснутся правил Руис-Урбнийского Собора 1103–1104 гг., созванного при св. царе Давиде Строителе, которые на наш взгляд повлияли на составление ТВП или же даже отобразились в тексте устава. В некоторых случаях нам придётся повторяться по несколько раз, цитируя пункты ТВП, которые были также приведены и выше, но это проистекает из того, что текст ТВП обращён ко всей братии Ваханского Затвора и лишь в контексте некоторых пунктов

выделены обращения к настоятелю и начальствующим монастыря; кроме того главы носят обобщённый характер и их различные пункты касаются разных вопросов.

„Малого Номоканона” преп. Эвтиме Мтацминдели ⁶⁰²	ТВП
<p>«В монастыре все да будет в порядке. Монах, который клялся именем Господа, в течение одной недели не может причащаться и в эту седмицу 40 земных поклонов соверши!»</p> <p>«Оскорбит кто одного из братьев своих, в особенности из священников, не причащаться, пока не будет прощен оскорбленным. Кто хулит и осуждает брата, налагается канон [каноническое прещение. — м. А.] на одну седмицу».</p>	<p>«Надобно пастырю с большой почтительностью содержать эти установления и делом совершать описанное в них и чтобы беспристрастно обличал всех нарушителей и самого себя представлял всем образом добра».</p> <p>«Ничто [так] не волнует и не будоражит и наполняет горечью безмолвие единодушной братии, как человек, вносящий смущение и корявый (досл.: ღულარქბილი-მრუდო, ხუჭუჭი; корявый), как глаголет же и апостол, что <i>всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да удалены будут от вас</i> (Еф. 4: 31), как подобает святым. В чем же ином наставляет, кроме как в удалении нашем от таковых людей, ибо одного такового окажется довольно для восстания и возмущения крепкого и</p>

⁶⁰² „Номоканон Иоанна Постника” обозначим, согласно преп. Евфимию Иверу, как Малый Номоканон или М. Номоканон.

<p>«Кто пустословит и смех поднимает, налагается канон не причащаться три дня и земных поклонов 50».</p> <p>«Если кто подвергается канону настоятелем по справедливости, а другой выступит защитником, тому дается тот же канон».</p> <p>«Кто ропщет на обременение службой, подвергается канону в тот</p>	<p>многолюдного града; ничто так не вредит единодушию братии, как человек сеющий смуту, если кто из братьев позволит оскорблять и бранить кого-либо из братии, пусть немедленно изгоняется из монастыря». «[Если] кто из братьев посмеет поносить и оскорблять в чем-то меньшего из братьев и ссориться и мятежничать, таковой немедля да извергнется и изгонится из монастыря. И пусть никто не явится помощником смутьяну и пьянствующему, дабы не сказать и о нем же: <i>когда видишь вора, сходишься с ним</i> (Пс. 49: 18) и прочее. И если же, кто посмеет помощником быть таковому, таковое же наказание да претерпит [и] он, так как есть наглец и непокоен. И смутьяну и бранящему и пьянствующему нет места и прибывания в монастыре сем, и как бы ни необходимы были таковые, сии, да изгонятся из монастыря, но более ноги молчаливых и мирных да топчут [ступают по монастырю]».</p> <p>«Поэтому прошу, чтобы полностью был истреблен</p>
--	--

же день». «Кто пренебрежёт службой своей, пусть хлеб и воду в тот день и земных поклонов 40».

«Кто уйдёт из монастыря и придет к отцу и матери или к другому помимо приказания настоятеля, подвергается канону 7 дней сухоядения и воды и ежедневно 100 земных поклонов».

«Кто напьется, 8 дней вина да не пьёт». «Кто винопитием нарушает пристойность, 40 дней не причащаться и ежедневно Помилуй мя, Отче Наш, Святый Боже скажет и совершись земных поклонов 50». «Кто оставит келью или служение оное и ходить из кельи в келью и пустословием занимаясь, и вразумят его, так не делать. Если не послушается, то отлучить в одну келью, из которой 8 дней ему не выходить».

многоглавый сей дракон из сего сонма, и чтобы не было пустословия и страстной дружбы и явного [по мирскому обычаю] винопития, но каждый в своей келии да молится с благоговением».

«И пусть никто не явится помощником смутьяну и пьянствующему, дабы не сказать и о нем же: *когда видишь вора, сходишься с ним* (Пс. 49: 18) и прочее. И если же, кто посмеет помощником быть таковому, таковое же наказание да претерпит [и] он, так как есть наглец и непокоен. И пусть сие разбираемо будет пастырем и если обоих будет вина и двухстороннее явлено будет смутьянство, равен да будет канон и наказание, *яко рабу же Господа, не подобает свариться* (2 Тим. 2: 24), сказано. И смутьяну и бранящему и пьянствующему нет места и прибывания в монастыре сем, и как бы ни необходимы были таковые, сии, да изгонятся из монастыря, но более ноги молчаливых и мирных да топчут [ступают по монастырю]».

«Кто, будучи подвергнут канону духовником, начнет роптать, а не с радостью примет, вдвойне даётся ему канон».

«Кто знает тайный грех какого-либо брата и не объявит настоятелю, подлежит той же вине, как написано: *если видишь вора, то грабишь вместе с ним* (Пс. 49: 18)».

«Если настоятель, или декан, или эконо́м, по причине пьянства, или лености или всякому другому ненужному делу, будет отсутствовать на общей молитве или трапезе, да будут низвергнуты со своего положения»; «Надобно всем братьям послушание пастырю и отцу духовному, с доброй совестью и страхом Божиим, во всяком служении монастырском, какое прикажет; и не впадать в вину ослушания, потому что *ослушания плод есть смерть*, сказано (ср. Рим. 6: 23). Если кто, по безмерной наглости, непослушлив будет настоятельскому приказу, одержимый страстью надменности, да отстранится от входа в трапезу и да удержится положенное ему; ну, а если утвердится в ослушании своем неисцельно, да извержется из монастыря».

«Никто из монахов не имеет права, своевольно отлучаться из монастыря, ни по какому вопросу, и если кому-то придётся покинуть обитель на некоторое время, ни в коем случае не должен оставаться в миру

«Кто беседует за трапезой и, по напоминании о молчании, не усмирится, пусть есть стоя хлеб; если и потом не замолчит, удалить его из-за трапезы». «Кто тайно ест вне трапезы, да постится два дня дабы научиться пристойности». «Кто в братии ищет пищи или питья лучших и изысканных, кроме положенного за трапезой, да будет лишен и этого, пока не научится довольствоваться положенным».

«Кто приобретёт для себя одежду или какое-либо имение, такой не отрекся от мира и мирских дел, пусть его увещевают настоятели, что у него никакого стяжания своего нет, но все есть общее. Если же онъ

более данного ему срока, а нарушитель сего правила, пусть будет строго наказан»;

«И пусть никто не явится помощником смутьяну и пьянствующему, дабы не сказать и о нем же: *когда видишь вора, сходишься с ним* (Пс. 49, 18) и прочее. И если же, кто посмеет помощником быть таковому, подобное же наказание да претерпит [и] он, так как есть наглец и непокоен... И смутьяну и бранящему и пьянствующему нет места и прибывания в монастыре сем, и как бы не необходимы были таковые, сии, да изгонятся из монастыря, но более ноги молчаливых и мирных да топчут [ступают по монастырю]». «После повечерия, никто не должен входить в келью к другому брату, не должно происходить распития вина, ни бесчинного собрания, не дерзнёт кто либо распевать катавасии в пьяном виде»; «после повечерия, никто не должен входить в келью к другому брату, так как многоядение есть мать всякой скверны, но пусть каждый в своей келье исполняет

будеть упорствовать, да будет удален от братьев, ибо, будучи среди братии, не может стяжать никакого приобретения или имущества». «Кто также ищет одежды лучшей, чем у других, да примет канон, чтобы исправить его гордость и страсть к излишеству». «Кто наряжается в красивые одеяния, отец начнёт увещевать, чтобы он не был таков, а он после будет таким же, подвергается канону сухоядения и воды и земных поклонов 50».

монашеский канон (молитвенный. — м. А.) и в тишине душевной принося славословие»;

«Надобно всем братьям послушание пастырю и отцу духовному, с доброй совестью и страхом Божиим, во всяком служении монастырском, какое прикажет; и не впадать в вину ослушания, потому что *ослушания плод есть смерть*, сказано (Рим. 6: 23). Если кто, по безмерной наглости, непослушлив будет настоятельскому приказу, одержимый страстью надменности, да отстранится от входа в трапезу и да удержится положенное ему; ну, а если утвердится в ослушании своем неисцельно, да извержется из монастыря». «Такой муж, отдавший Богу самого себя, да будет поставлен настоятелем и наставником духовным и телесным, и да ему единому доверятся души всей братии, прибывающей в монастыре, и да будет он всем пастырь, и наставник, и отец духовный, и да не дерзнет кто другой [наставлять] ни в монастыре, и ни в трапезной, чтобы не нарушить единокровия братии».

«Не по времени суди и определяй канон кающемуся, но по ревности, пристойности и усердию их разума и по мере раскаяния их. Если же упорствуют в своих грехах и злобе ума своего, оспаривают твое попечение, считай себя, о, настоятель, невиновным, отпусти и спаси душу свою благодатью Господа, и сами да ответят вместо тебя Создателю, Его же есть слава и ныне и присно и во веки веков. Аминь».

«Разгневавшийся и до вечера не примирившийся не может приобщаться, пока не примирятся». «Кто разговаривает в церкви (с посторонними) кроме как с служителями церкви и по напоминании о молчании, не

«И пусть никто не явится помощником смутьяну и пьянствующему, дабы не сказать и о нем же: *когда видишь вора, сходишься с ним* (Пс. 49: 18) и прочее». «И если же, кто посмеет помощником быть таковому, подобное же наказание да претерпит [и] он, так как есть наглец и непокоен. И пусть сие разбираемо будет пастырем и если будет вина обоих и двухстороннее явлено будет смутьянство, равен да будет канон и наказание, *яко рабу же Господа, не подобает свариться* (2 Тим. 2: 24), сказано. И смутьяну и бранящему и пьянствующему нет места и прибывания в монастыре сем, и как бы не необходимы были таковые, сии, да изгонятся из монастыря, но более ноги молчаливых и мирных да топчут [ступают по монастырю]».

«О том, что бы за братской трапезой всегда читались назидательные книги, братом исполняющим кананаршую череду; и соблюдалась благоговейная тишина, а если кто не прекратит беседу, после

успокоится, 50 земных поклонов да примет, ест сухой хлеб и воду». «Кто тайно уйдёт из монастыря, но обращенный в раскаяние, да стоит у ворот церкви, выходящим делая поклоны и прося молитвы и прощения».

нескольких вразумлений столового (трапезничий. — м. А.), пусть будет подвержен наказанию, но если и после этого продолжит своё бесчинство, пусть будет изгнан из монастыря». «И пусть никогда не дерзается на трапезе отдельное положение сочива, вносящее различия и разделения в единую плоть братии». «Должно, чтоб, не было при собрании братии для принятия пищи, различия, но чтобы одинаково полагались всей братии на трапезе хлеб и вино, и сочиво, и для певчих, для служащих, и для монахов. И никто из старшей братии, по причине страстного сластолюбия и объядения своего, да не станет основанием и образом недобрым для других, [как] соблазняющий всех, но каждый довольствуйся общей эвлогией».

«О том, что такая практика есть нарушение правил Богомудрых апостолов и Вселенских Соборов, как причина мшелоимства и скверноприбытчества, торговли и лавочничества, которые разрушают

подвижнические каноны и отнимают время нужное для молитвы и поста и вредят единодушию братии». «Так как ищю, чтобы братия были безпечительны и вне иных [мирских] дел, и чтобы ни в чем не имели нужды, [то] учинил им для одеяния: настоятелю, как и пастырю духовному и непогрешительному предстоятелю, да подается шесть дукатов; дикею и экономам — по четыре дуката, и братии, которая удостоена служению делам монастырским и которая от патронов монастыря почитаема, — по три дуката; также литургисающим, умеющим кананаршить и псаломщикам с певчими вместе — по три дуката; келарю и трапезничему и свечнику и ипитиритису⁶⁰³ также — по три дуката; из второго сонма, те, кто занят лишь богослужением, [не занятым другими монастырскими делами], да имеют по два дуката; а третьему сонму, то есть монахам (груз. ძვობო — монах, бедный гость, неимущий странник) вотинат и дукат да подается. Ну, а прислужники на

⁶⁰³ Ипитиритиси (греч. ἐπιτηρητής) — надсмотрщик во время трапезы (так в типиконе).

одежду, наравне с монахами, да имеют вотинат и дукат». «Написано: невозможно служить двум господам, Богу и мамоне (Мф. 6: 24 ; Лк. 16: 13) и в другом месте сказано: Обратитесь и узрите, яко Я есмь Бог (Ис. 45: 22) и вновь: всякий..., кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14: 33), и далее написано: У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее (Деян. 4: 32), но пусть ни один из вас не дерзнет с сего времени каким-либо бесчинным делом заняться в сем монастыре моем, приобретением чего-либо в отвергаемую [монахами] собственность, дабы он проклятие, уничтожившее Ананию и Сапфиру, (см.: Деян. 5: 1–5) и проказу Гиезеву (см.: 4 Цар. 5: 26–27) не унаследовал бы».

«Поучение настоятелю и монахам о послушании духовному пастырю, а нарушающие эту заповедь пусть подвергаются наказанию». «Надобно пастырю с большой

	<p>почтительностью держать сии установления и делом совершать описанное в них и чтобы безпристрастно обличал всех нарушителей и самого себя представлял всем образом добра. Так как признак праведного есть то, что первым сам пастырь будет для всех образом всякого добра, ну а непослушных и наглецов сильно обличает; и тех, которые лечение приемлют, сих приемлет, а неизлеченными оставшихся, отсекает и исторгает вон, чтобы гниль не сорастворилась всему телу». «Кто из пастырей или дикеев, ежели по угождению кому-либо и из-за чувства неловкости, или по причине родства, или по дружеской привязанности, зрели бы безчинно шествующих и презревших эти установления и не воспитывали бы, и не обличали бы, чтобы или излечились (они), если пожелают, а если нет, пусть изгонятся; то сами они [начальствующие] да умалятся от своего [нынешнего] достоинства и да пребывают среди послушников».</p>
--	---

Итак, благодаря сравнительному анализу, мы обнаруживаем явные и очевидные параллели между отдельными главами «Малого Номоканона» в переводе и редакции преп. Эвтиме Мтацминдели и отдельными параграфами ТВП. Иногда совпадения абсолютно очевидны: так, в сходных канонических и дисциплинарных случаях в обоих памятниках цитируются одни и те же тексты Священного Писания: например, Пс. 49: 18. При этом, определения «Малого Номоканона» явным образом более конкретны, чем содержание соответствующих параграфов ТВП; в «Малом Номоканоне» формулируются более четкие меры наказания за проступки, например, число поклонов и т. д. Содержание же ТВП при своей большей обобщенности и меньшей конкретности, в то же время приводит гораздо более развернутое духовное обоснование необходимости тех строгих мер, что должны быть применены к провинившимся.

Теперь нам следует привести примеры постановлений Руис-Урбнийского Великого Собора, который на многие последующие века определил неизменность правил и традиций Грузинской Православной Церкви для ее верующего народа. По словам, академика К. Кекелидзе текст Постановлений Собора написан по образцу Вселенских и Поместных Соборов Церкви; постановления разделены на три части: Пролог, Постановления и Синодик⁶⁰⁴. В труде митрополита Анании (Джапаридзе) «Церковные Соборы Грузии» Постановления Руис-Урбнийского Собора выделены в 19 пунктов⁶⁰⁵, из них приведём те, которые в первую очередь должны интересовать нас. В 5 пункте постановлений сказано о низвержении не только из священного сана, но даже из церкви, любого кто будет уличён в грехе симонии⁶⁰⁶; в 6 пункте сказано, что не только богослужebная утварь, но и любая вещь пожертвованная храму должна быть определена в ризницу и их нельзя употреблять на другие нужды, даже и ради выкупа человека, попавшего в плен к врагу. Если кто нарушит это постановление, да будет под наказанием царя вавилонского Валтасара, и казнью Сапфиры и Анании (в этом предложении мы видим явное

---

⁶⁰⁴ Кекелидзе К. История древнегрузинской литературы (на груз. языке). Т. I. С. 311.

⁶⁰⁵ Анания (Джапаридзе), митр. Церковные Соборы Грузии. Тбилиси, 2017. С. 195–215.

⁶⁰⁶ Там же. С. 208–209.

сходство с текстом ТВП, гл. 1, 3)⁶⁰⁷; в пункте 12 приводится постановление, чтобы впредь в монастырях наставником (духовником. — м. А.) был монах имеющий священный сан и что таковых, даже и при большом количестве братии, здесь должно быть не более двух⁶⁰⁸; 13 пункт определяет, что в монастырях не должно дозволяться никакое торговое собрание (рынок, базар. — м. А.), так как место молитвы не должно превратится в разбойничий вертеп (и здесь мы видим очевидное сходство с ТВП гл.5,1)⁶⁰⁹; в пункте 18, осуждаются тяжелые грехи вражды, зависти, ненависти, убийства, блуда, лжесвидетельства, идолопоклонства, но особенно губящий царства и народы противоестественный грех содомии⁶¹⁰.

Итак выявлены следующие соответствия: 5-му пункту Руис-Урбнийского Собора соответствует 11 пункт 5-ой главы ТВП; 6-му пункту Собора соответствует 3-й пункт главы 1 в ТВП; 12-му пункту Собора, как мы считаем, соответствует пункт 4 главы 2 ТВП; 13-му пункту соответствует глава 5-я ТВП, пункт 1; 18-му пункту Руис-Урбнийского Собора соответствуют пункты 5-й и 9-й главы 5-ой текста ТВП. В двух главах текста ТВП выявлены одинаково звучащие предложения в пункте 3-м гл. 1-ой и в пункте 1-м гл. 5-ой. Озвучим их на грузинском и русском языках: ТВП 1 (3) «ვინაითგან იპოვნეს მას შინა ვიეთნიმე მონაზონთაგანი, რომელთა მიეცა მონასტრისაგან ორნატნი, აგარაკნი და ვენახნი, რათა აქუნდეს. ამათ საფასეთაგან ჩემთა მივეც ს(აფასე)ი თითოეულსა რაოდენიცა ენება და ითხოვა და ყოველი იგი მიუდგინე. ესე ვითარცა ყოვლადუწესო და განგდებული კანონთაგან წმიდათა და ღმრთივგანბრძნობილთა მოციქულთა და ყოვლად მსოფლიოთა კრებათაგან და ვითარცა მიზეზი ნივთმოყვარებისა და საძაგლისშემძინებისა, ვაჭრობისა და მოფარდულობისა და ვითარცა უცხოწინააღმდგომი და დამარღვეველი სამოღვაწეოსა კანონისა და უცალო-მყოფელი ღმრთის მიმახლებელისა ლოცვისა მიმართ და მარხვისა მო...უვალობისაგან ერთსულთა ძმათასა. რამეთუ წერილ-არს: „შეუძლებელ არს

---

⁶⁰⁷ Там же. С. 209.

⁶⁰⁸ Там же. С. 210.

⁶⁰⁹ Там же.

⁶¹⁰ Там же. С. 211–213.

ორთა უფალთა მონება, ესე იგი არს ღმრთისა და მომონისაი“, და სხვთ იტყვის: „მოიცალეთ და გულისჰხმაცავთ, რამეთუ მე ვარ ღმერთი“, და კვალად „რომელმან არა იჯმნას ყოვლისაგანვე მონაგებისათვისისა, ვერ შემძლებელ-არს მოწაფე ყოფად ჩემდა“, და სხვით წერილ არს: „ხოლო სიმრავლისა მართლმორწმუნეთასა იყო გული და გონება ერთ და არავინ თქვის მონაგები მისი თვისად, არამედ ყოველივე აქუნდა საზოგადოდ“. ხოლო ნუმცა ვის თქვენგანსა უკადრებიეს ამიერითგან რაითურთით უწესოსა საქმესა ჰელყოფად მონასტერსა ამას შინა ჩემსა სამკვიდრებელსა, მოგებად რასამე განგდებულთაგანსა თვისაგან, რათა არა წყევა იგი მოსასპოლველი ანანისი და საპფიასი და კეთრი გეეზისი დაიმკვიდროთ”⁶¹¹.

«Итак, обнаружили в нем [в монастыре] монахи, которым были даны от монастыря уделы, земли и виноградники в собственность. Таковым от богатств моих отдал [цену] каждому по желанию и просьбе его, и все то к трапезе приложил. Потому что все это есть полное бесчинство и отвергается канонами святых и богомудрых апостолов и Вселенских соборов как причина мшелоимства и скверноприбытчества, купли и торговли (см.: Мф. 21: 12–13) и чуждое, и противное, и разрушительное для всякого подвижнического правила и отчуждающее от Богоприближающей молитвы и поста, и единства братий. Написано: *невозможно служить двум господам, Богу и мамоне* (Мф. 6: 24; Лк. 16: 13), и в другом месте сказано: *Обратитесь и узрите, яко Я есмь Бог* (Ис. 45: 22), и вновь: *всякий... кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14: 33), и далее написано: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4: 32), но пусть ни один из вас не дерзнет с сего времени каким-либо бесчинным делом заняться в сем монастыре моем, приобретением чего-либо уже отверженным [монахами] от себя, дабы он проклятие, уничтожившее Ананию и Сапфиру (см.: Деян. 5: 1–5) и проказу Гиезеву (см.: 4 Цар. 5: 26–27) не унаследовал бы».

⁶¹¹ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 62–63.

6-ой пункт постановления Руис-Урбнийского Собора: «О священных сосудах и Богу пожертвованных святынь, которые есть потир, дискос, рипиды и всё что пожертвовано церкви и единожды Богу отдано: золото, серебро, камни, жемчуг, ставр, тканное, блюда, мед, железо, древо, глиняное, каменное, устанавливаем по образу святых канонов, что никто не может использовать их ни во что, ни в выкупе пленных, даже если они лежат плохо и без применения, и ногами попираемы в церквах и в ризницах. Если кто дерзнёт вне церкви или без её ведома использовать то, что изготовлено для служения в храме или алтаре, по-другому использовать, пусть ожидает наказания вавилонского царя Валтасара и казни Анании и Сапфиры, а в той (жизни) огонь вечный, уготовленный сатане и его ангелам».

Мы считаем, что в тексте ТВП для ограничения незаконного приобретения или присвоения в собственность чего-либо принадлежащему монастырю бывшими монахами Ваханской обители, использован этот пункт канонов Руис-Урбнийского Собора.

Второй пример: ТВП 5 (1) «არავის ძმათაგანსა ჰელეწიფების მონასტერსა ამას შინა ვაჭრობად და თავნობად ანუ მოფარდულობად ღვინისა, გინა რაისაცა სხვისა; არცა ვახშად და აღნადგინებად გაცემა საჰმართა მსოფლიოთა, გინა დაჭირებულთა ზედა და სისხლითა გლახაკთათა განმდიდრება, რომელი ესე დიდისა უწესობისა არს საზღვარ და დასასრულ ანგარებითისა სიბოროტისა და ვაჭრობისა უძვირეს-არს. ნანდვილვე სამართლად ითქვა ამისსა მიმართ: „სახლსა მამისა ჩემისასა სახლ სალოცველ ეწოდების, ხოლო თქვენ გიყოფიეს იგი ქვაბ ავაზაკთა“. რომელი არცა თუ ერისკაცთაგან ჯერ-არს ყოფად. უეჭველად მყოფი ამისი დაიმკვიდრებს კეთრს გიესისსა და შიშთვილსა იუდაისსა. ვინაიცა რომელსაცა ძმათაგანსა ემხილოს ღვინის მოფარდულება, გინა მევახშეობა მყის განიდევნოს მონასტრით და მოიკვეთოს ყოვლითურთ და მისსა ადგილსა სხვა დაიდგინოს».

«Никто из братьев не в праве в монастыре сем торговать и продавать или вести торг вином или же чем-либо другим; ни ростовщицеством заниматься и с выгодой

суживать что либо необходимое мирским, либо беднякам и кровью нищих обогащаться, так как это есть предел великого бесчинства и конец лютости сребролюбия и более, чем грех торгашества. Воистину справедливо сказано о таковом: *...дом Отца Моего домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников»* (Мф. 21: 13; Мк. 11: 17; Ин. 2: 16), которое же и мирскими не должно совершаться. Без сомнения совершитель сего унаследует проказу Гиезеву и удушение Иудино. Ежели, каковой из братии обличится в виноторговле или в ростовщичестве, немедля да изгонится из монастыря и отвержется полностью и на место его поставится другой».

В гл. 6-й в пункте 2-м повторяется установление о неприемлемости для монахов собственности. Итак, продемонстрировав эти примеры, мы видим, что ТВП несёт в себе отдельные текстовые заимствования из постановлений Руис-Урбийского Собора.

Перед тем как подвести итог, наших суждений и чтобы ответить на сформулированный вопрос: почему же мы не согласны с утверждением уважаемой г-жи И. Талахадзе о том, что именно Великий Номоканон являлся практически единственным основным правовым и каноническим источником в отношении норм монашеского жития, закрепленных в Типике Ваханского монастыря, будет справедливо, привести те правила из «Великой Кормчей» на которые ссылается уважаемая учёная⁶¹². Приведём данные правила Вселенских Соборов⁶¹³. Для удобства и наглядности мы будем приводить ссылки на соборные правила, на текст книги Талахадзе и на текст издания «Великого Номоканона» прямо в основном тексте нашей диссертационной работы в скобках после цитируемых соборных правил.

Правило 6-е Константинопольского Двукратного Собора.

---

⁶¹² Стоит отметить, что г-жа И. Талахадзе в своей работе только в малом числе случаев указывает в точности какое правило того или иного Вселенского Собора она сопоставляет с текстами ТВП, но называет имя Вселенского Собора, в некоторых же случаях приводит текст канонов и в сноске указывает на страницу грузинского издания «Великого Номоканона», а поэтому иногда нам приходилось находить и указывать правила Вселенских Соборов, опираясь на сходство их смыслового содержания и сопоставляя их с параграфами ТВП и с разделами и страницами работы И. Талахадзе.

⁶¹³ Мы, прямо в нашем тексте, дадим указание на правила приведённые в книге епископа Никодима (Милаша) с указанием страниц в работе И. Талахадзе и грузинской редакции «Великого Номоканона». Великий Номоканон сокращённо обозначим как ВНК.

Монахи не должны иметь ничего собственного, но все им принадлежащее да утверждается за монастырем. Ибо блаженный Лука о верующих во Христа, и представляющих собою образ монашеского общежития, глаголет: *яко ни един что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. 4: 32). Посему желающим монашествовать предоставляется свобода завещавати о имении своем прежде, и передавати оное, каким восхотят лицам, которым, то есть, закон не возбраняет. Ибо по вступлении в монашество, монастырь имеет власть над всем их имуществом, и им не предоставлено распоряжати ничем собственным, ни завещавати. Аще же кто обряцется усвояющий себе некое стяжание, не предоставив оного монастырю, и порабощенный страсти любостяжания: у такового игумен, или епископ да возмет оное стяжание, и, в присутствии многих продав, да раздаст нищим и нуждающимся. А того, кто положил в сердце своем, подобно древнему оному Анании, утаити сие стяжание, святой собор определил вразумити приличною епитимией. Явно же есть, яко постановленные святым собором правила о монахах, праведным признал он соблюдатьи и о женах монашествующих. (Правила: Ап. 40; IV Всел. 22; Трул. 35; VII Всел. 19; Антиох. 24; Карф. 22, 26, 81; Двукр. 4)⁶¹⁴. (Талахадзе. С. 79; ВНК. С. 440)⁶¹⁵.

Правило 10-е Двухкратного Собора

Явно предавшиися страстям своим не токмо не ужасаются наказания, определяемого священными правилами, но дерзнули даже ругаться над оными. Ибо они превращают оные, и, ради страстные воли своя, искажают смысл их, дабы, по избытку страстного обольщения, как речено Григорием Богословом, зло казалось у них не только не осудительным, но даже божественным. Апостольское правило глаголет: *сосуд златой или серебряный освященный, или завесу, никто уже да не возмет на свое употребление: незаконно бо есть*. Аще же кто в сем усмотрен будет: таковой да навяжется отлучением. Сие правило, излагая к своему оправданию в беззакониях, они глаголют, яко не должно судити достойными извержения тех, кои досточтимое облачение святыя трапезы претворяют в

---

⁶¹⁴ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима еп. Далматинско-Истрийского. Т. II. М., 1996. С. 296.

⁶¹⁵ Великий Номоканон (на груз. языке) к изданию подготовили Габидзашвили Э. Гиунашвили Э. Долакидзе М. Нинуа Г. Тбилиси, 1975.

собственный хитон, или в некую иную одежду, ни даже тех, кои святую чашу — о нечестие! — или священный дискос, или подобное сему, иждивают на свою потребу, или оскверняют. Ибо, глаголют они, правило справедливым признает впадающих в сие преступление подвергали отлучению, а не извержению. Но кто может снести столь великое кощунство и нечестие? Ибо правило подвергает отлучению взимающих освященное токмо для употребления, а не совершенно похищающих: а они и расхищающих святая святых, и святотатствующих освобождают от извержения, также оскверняющих досточтимые дискосы или святые чаши, употреблением для обыкновенных брашен по своему разсуждению, признают не подлежащими извержению, тогда как сие есть явное осквернение, и очевидно, что сие делающие подлежат не токмо извержению, но и вине крайнего нечестия. Того ради святой собор определил: те, кои святую чашу, или дискос, или лжицу, или досточтимое облачение трапезы, или глагольный воздух, или какой бы то ни было из находящихся в олтаре священных и святых сосудов или одежд, восхитят для собственной корысти, или обратят в употребление не священное, да подвергнутся совершенному извержению из своего чина. Ибо едино из сих есть осквернение святыни, а другое святотатство. А взимающих для себя или для других, на не священное употребление, сосуды или одежды, вне олтаря употребляемые, и правило отлучает, и мы купно отлучаем: совершенно же похищающих оные подвергаем осуждению святотатцев⁶¹⁶. (Правила: Ап. 25, 38, 72, 73; Антиох. 25; Григория Нисск. 8; Кирилла Алекс. 2). (Талахадзе. С. 79; ВНК. С. 442.)

Правило 49-е Шестого Вселенского Собора, Трулльского иначе Пято-Шестого Собора.

Возобновляя и сие священное правило, определяем, дабы единожды освященные, по изволению епископа, монастыри пребывали навсегда монастырями, и принадлежащее оным имение соблюдалось монастырю, и дабы оные уже не могли быти мирскими обиталищами, и никем не могли быти преданы мирским человекам. Аще же доныне сие и случалось с некими из оных, то

---

⁶¹⁶ Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима еп. Далматинско-Истрийского. Т. II. С. 302–303.

определяем, да отнюдь не будут удерживаемы: дерзающие же от настоящего времени творити сие, да подлежат епитимии по правилам⁶¹⁷. (Правила: IV Всел. 4, 24; VII Всел. 13). (Талахадзе. С.79; ВНК. С. 390.)

Правило 13-е Седьмого Вселенского Собора, Никейского

При случившемся, по грехам нашим, бедствия в церквах, некоторые святые храмы епископии и монастыри некими людьми расхищены, и соделались обыкновенными жилищами. Аще завладевшие оными восхотят отдати их, да будут восстановлены по-прежнему, то добро и благо есть: аще же не тако: то, сущих от священническаго чина, повелеваем извергати, а монахов, или мирян отлучити, яко осужденных от Отца, и Сына, и Святаго Духа, и да вчинятся, *идеже червь не умирает, и огонь не угасает* (Мк. 9: 44). Понеже они гласу Господню противятся, глаголющему: *не творите дому Отца моего домом купли* (Ин. 2: 16)⁶¹⁸. (Правила: IV Всел. 4, 24; Трул. 49; Двукр. 1; Кирилла Алекс. 2). (Талахадзе. С. 80; ВНК. С. 426). Здесь возможно также дать ссылку и на правило 12-е того же собора).

Правило 24-е Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского

Единожды освященным, по изволению епископа, монастырям пребывати монастырями навсегда: принадлежащие им вещи сохраните, и впредь не быти оным мирскими жилищами. Попускающие же сему быти, да подлежат наказаниям по правилам⁶¹⁹. (Правила: IV Всел. 4; Трул. 49; VII Всел. 13, 17; Двукр. 1; Кирилла Алекс. 2). (Талахадзе. С. 80; ВНК. С. 274)

Правило 2-е Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского

Аще который епископ за деньги рукоположение учинит, и непродаемую благодать обратит в продажу, и за деньги поставит епископа, или хорепископа, или пресвитера, или диакона, или иного коего от числящихся в клире, или произведет за деньги во иконома, или екдика, или парамонариа, или вообще в какую либо

---

⁶¹⁷ Там же. С. 535.

⁶¹⁸ Там же. С. 624.

⁶¹⁹ Там же. С. 384.

церковную должность ради гнусного прибытия своего: таковой быв обличен, яко на сие покусился, да будет подвержен лишению собственного степени: и поставленный им отнюдь да не пользуется купленным рукоположением, или производством: но да будет чужд достоинства, или должности, которые получил за деньги. Аще же явится кто и посредствующим в толико гнусном и незаконном мздопрятии: то и сей, аще есть из клира, да будет низвержен со своего степени: аще же мирянин, или монашествующий, да будет предан анафеме⁶²⁰. (Правила: Ап. 29; Трул. 22, 23; VII Всел. 4, 5, 15, 19; Лаод. 12; Сердик. 2; Василия Вел. 90; Геннадия посл.; Тарасия посл.). (Талахадзе. С. 81; ВНК. С. 269)

Правило 3-е Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского

Дошло до святого собора, что некоторые из принадлежащих к клиру, ради гнусного прибытия, берут на откуп чужие имения, и устрояют мирские дела, о Божием служении небрегут, а по домам мирских людей скитаются, и поручения по имениям приемлют, из сребролюбия. Посему определил святой и великий собор, чтобы впредь никто, ни епископ, ни клирик, ни монашествующий не брал на откуп имений, и в распоряжение мирскими делами не вступал: разве токмо по законам призван будет к неизбежному попечительству над малолетними, или епископ града поручит кому иметь попечение о церковных делах, или о сиротах и вдовах беспомощных и о лицах, которым особенно нужно оказать церковную помощь, ради страха Божия. Аще же кто впредь дерзнете преступити сие определение: таковой да будет подвергнут церковному наказанию.⁶²¹ (Правила: Ап. 20, 81, 88; IV Всел. 7; VII Всел. 10; Карф. 16; Двукр. 11). (Талахадзе. С. 81; ВНК. С. 269).

Правило 11-е Седьмого Вселенского Собора, Никейского

Будучи обязаны хранить все божественные правила, мы должны также охранить всеконечно неизменным и то, которое повелевает быти иконому в каждой церкви. И аще каждый митрополит, во своей церкви поставляет иконома, благо

---

⁶²⁰ Там же. С. 332.

⁶²¹ Там же. С. 333–334.

есть: ащеже не поставит, предоставляется константинопольскому епископу, собственно властью определить иконома в той церкви. То же предоставляется и митрополитам, аще подчиненные им епископы не восхотят икономов поставити в церквах своих. То же самое наблюдать и по монастырям⁶²². (Правила: Ап. 38, 41; IV Всел. 25, 26; Трул. 35; VII Всел. 12; Анкир. 15; Гангр. 7, 8; Антиох. 24, 25; Карф. 26, 33; Двукр. 7; Феофила Алекс. 10; Кирилла Алекс. 2). (Талахадзе. С. 81; ВНК. С. 425).

Правило 22-е Седьмого Вселенского Собора, Никейского

Все приносить Богу, и не поработаться своими желаниями, есть великое дело. *Ибо аще ясте, аще ли пиете*, глаголет божественный апостол, *вся в славу Божию творите* (1 Кор. 10: 31). И Христос Бог наш, в Своем Евангелии, повелел отсекасти начала грехов. Ибо не токмо прелюбодеяние наказуется от него, но и движение мысли к покушению на прелюбодеяние осуждено, по глаголу его: *воззревый на жену, ко еже вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своем* (Мф. 5: 28). Отсюда убо научася, мы должны очищати помыслы. Ибо, *аще и вся леть суть, но не вся на пользу* (1 Кор. 10: 23), как учит апостольское слово. Всякому человеку необходимо ясти, дабы жити, и живущим в браке и с детьми, в мирском состоянии, не предосудительно ясти мужам и женам вместе: токмо дающему пищу да приносят благодарение: но ясти не с какими либо позорищными вымыслами, или с сатанинскими песнями, и с певницами и блудническими гласованиями, на кои падает пророческое укорение, глаголющее тако: горе с гусльми и певницами вино пьющем, на дела же Господня не взирающим, и о делах рук Его не помышляющим (см.: Ис. 5: 12). И аще будут где таковые в христианах, да исправляются: аще же не исправятся, да будет в отношении к ним соблюдаемо канонически постановленное бывшими прежде нас. А которых жизнь есть тихая и единообразная, яко давших обет Господу Богу взяти на себя иго монашества: те да сядут наедине и умолкнут (см.: Плач. 3: 28). Но и священническое житие избравшим, не совсем позволительно ясти наедине с женами, а разве купно с некоторыми богобоязненными и

---

⁶²² Там же. С. 619–620.

благоговейными мужами и женами, дабы и сие общение трапезы вело к назиданию духовному. То же соблюдати должно и в рассуждении сродников. Аще же случится монаху, или мужу священнаго чина в путешествии не имети потребнаго, и по нужде восхощет он препочити в гостинице, или в чьем-либо доме: разрешается таковому сие творити, поелику нужда требует⁶²³. (Правила: Ап. 42, 43, 54; I Всел. 3; Трул. 5, 9, 47, 48, 62; VII Всел. 18, 20; Анкир. 19; Лаод. 24; Карф. 40, 60; Василия Вел. 88). (Талахадзе. С. 82; ВНК. С. 430).

Правило 4-е Четвертого Вселенского Собора, Халкидонского

Истинно и искренне проходящие монашеское житие да удостаиваются приличной чести. Но поелику некоторые, для вида употребляя одежду монашескую, расстраивают церкви и гражданские дела, по произволу ходя по градам, и даже монастыри сами для себя составляти покушаются: то рассуждено, чтобы никто нигде не созидал, и не основывал монастыря, или молитвенного дома, без соизволения епископа града. Монашествующие же, в каждом граде и стране, да будут в подчинении у епископа, да соблюдают безмолвие, да прилежат токмо посту и молитве, безотлучно пребывая в тех местах, в которых отреклись от мира, да не вмешиваются ни в церковные, ни в житейские дела, и да не приемлют в них участия, оставляя свои монастыри: разве токмо когда будет сие позволено епископом града, по необходимой надобности. Да не приемлется также в монастырях в монашество никакой раб, без воли господина его. Преступающему же сие наше определение, определили мы быти чуждым общения церковного, да не хулится имя Божие. Впрочем, епископу града надлежит имети о монастырях должное попечение⁶²⁴. (Правила: Ап. 82; IV Всел. 24; Трул. 40–49, 85; VII Всел. 17–21; Гангр. 3; Карф. 63; Двукр. 1–7). (Талахадзе. С. 82; ВНК. С. 194).

---

⁶²³ Там же. С. 635.

⁶²⁴ Там же. С. 337–338.

Правило 3-е Гангрского Собора

Аще кто учит раба, под предлогом благочестия, презирати господина, уклонятися от служения, и не с усердием и всякою честью служити господину своему: да будет под клятвою⁶²⁵. (Правила: Ап. 82; IV Всел. 4; Трул. 85; Карф. 64, 82; Василия Вел. 40, 42). (Талахадзе. С. 82; ВНК. С. 194).

Правило 41-е Шестого Вселенского Собора, Трулльского (иначе Пято-Шестого Собора)

Желающие во градах, или селениях удалитися в затворы, и себе в уединении внимати, должны первее входить в монастырь, приобучатися к житию отшельническому, повиноватися в течении трех лет начальнику обители в страхе Божиим, и во всем, якоже подобает, послушание исполняти, и тако изъявляти свое произволение на таковую жизнь, и испытыватися от местнаго настоятеля, от всего ли сердца добровольно прилепляются к оной. Посем и еще в продолжении года должны терпеливо пребыти вне затвора, дабы паче намерение их открылось. Ибо тогда они подадут совершенное удостоверение в том, яко не ради искания тщетных славы, но ради самага истиннаго блага, стремятся к сему безмолвию. По исполнении же толикаго времени, аще пребудут в том же намерении, да вступают в затворничество; но им уже не позволяется исходити, по произволению, из таковаго пребывания: разве когда сего потребует общественное служение, или польза, или иная нужда, претящая даже смертию, и то с благословением местнаго епископа. Дерзающих же, без реченных причин, исходити из своих обитаний, во-первых, заключати в упомянутом затворе и противу желания их; потом постами и иными строгостями их исправляти: понеже ведаем, яко по реченному в Писании, *никто же возложь руку свою на рало и обратись вспять, управлен есть в Царствие Небесное* (Лк. 9: 62)⁶²⁶. (Правила: IV Всел. 4; Двукр. 4). (Талахадзе. С. 83; ВНК. С. 388).

---

⁶²⁵ Там же. С. 39.

⁶²⁶ Там же. С. 527–528.

Правило 43-е Шестого Вселенского Собора, Трулльского иначе Пято-Шестого Собора

Позволительно христианину избрати подвижническое житие, и, по оставлении многмятежной бури житейских дел, вступить в монастырь, и постричься по образу монашескому, аще бы и обличен был в каком-либо грехопадении. Ибо Спаситель наш Бог рек: *грядущаго ко Мне не изжгнут вон* (Ин. 6: 37). Понеже убо монашеское житие изображает нам жизнь покаяния: то искренно прилепляющагося к оному одобряем, и никакой прежний образ жизни не воспрепятствует ему исполнити свое намерение⁶²⁷. (Правила: IV Всел. 4; Двукр. 2, 4). (Талахадзе. С. 84; ВНК. С. 389)

Также, И. Талахадзе ссылается, без точного указания, на каноны Константинопольского Двукратного Собора и, по всей видимости, на каноны Халкидонского Собора относящиеся к монастырям и монашеству с 40-го по 49.

Следует также обратить еще особое внимание и на Правило 6-е Двухкратного собора в его соотношении с содержанием Типика Ваханских Пещер:

Правило 6-е Двухкратного Собора

Монахи не должны имети ничего собственного, но все им принадлежащее да утверждается за монастырем. Ибо блаженный Лука о верующих во Христа, и представляющих собою образ монашеского общежития, глаголет, *яко ни един что от имений своих глаголаше свое быти, но бяху им вся обща* (Деян. 4: 32). Посему желающим монашествовать предоставляется свобода завещавати о имении своем прежде, и передавати оное, каким восхотят лицам, которым, то есть, закон не возбраняет. Ибо по вступлении в монашество, монастырь имеет власть над всем их имуществом, и им не предоставлено распорядити ничем собственным, ни завещавати. Аще же кто обрящется усвояющий себе некое стяжание, не предоставив оного монастырю, и порабощенный страсти любостяжания: у такового игумен, или

---

⁶²⁷ Там же. С. 529–530.

епископ да возмет оное стяжание, и, в присутствии многих продав, да раздаст нищим и нуждающимся. А того, кто положил в сердце своем, подобно древнему оному Анании, утаити сие стяжание, святой собор определил вразумити приличною епитимией. Явно же есть, яко постановленные святым собором правила о монахах, праведным признал он соблюдатьи и о женах монашествующих⁶²⁸. (Правила: Ап. 40; IV Всел. 22; Трул. 35; VII Всел. 19; Антиох. 24; Карф. 22, 26, 81; Двукр. 4) (ТВП. С. 62–63; ВНК. С.440–441).

По нашему мнению, именно данное правило Константинопольского Собора, в наибольшей степени по своему смысловому содержанию и по близости формулировок отображается в тексте Типика Ваханских Пещер.

Подводя промежуточный итог нашего обзора, предлагаемого в пунктах 3. 1.–3. 5. 1. данной главы, выскажем следующее мнение. В тексте ТВП прежде всего в наибольшей степени отобразились те пункты правил для монашествующих, которые вошли в «Малый Номоканон» преп. Евфимия Святогорца и постановления Руис-Урбнийского Собора, который в свою очередь, руководствовался канонами святых Вселенских Соборов и древнейшими канонами, вошедшими в Великую Кормчую. Поэтому впечатление некоторых учёных о том, что «конституцией» текста ТВП является Великий Номоканон, хотя оно и вполне естественно, однако же в то же время помещает ТВП в слишком узкие рамки заимствований его канонических определений лишь из одного Великого Номоканона, что в принципе не может быть верным; кругозор автора ТВП был безусловно гораздо шире, чем просто его знакомство всего лишь с одним сводом канонических правил. Это как раз и было нами продемонстрировано при помощи достаточно обширного набора примеров явных заимствований автором ТВП и из «Малого Номоканона», и из постановлений Руис-Урбнийского собора.

И конечно здесь также следует вновь настойчиво подчеркнуть, что составитель Ваханского Типика руководствуется в своём труде наследием святых

---

⁶²⁸ Там же. С. 296.

отцов-монахов и древними преданиями монашества: как и в случае преп. Феодора Студита, который в своих правилах и уставе руководствовался творениями св. Василия Великого, который, в свою очередь, безусловно основывался на предшествовавшем ему древнем предании отцов; исходя из сказанного, выскажем наше глубокое убеждение, что автор ТВП также основывал свой письменный памятник: 1) На поучениях и трудах св.Василия Великого, преп. Феодора Студита, преп. Евфимия и Георгия Иверских и других отцов подвижников; 2) Ему были хорошо известны канонические правила Восточной Православной Церкви и Грузинской Церкви для монашествующих; 3) Также он был прекрасно знаком с монастырскими уставами и монашеской традицией Грузии и за её пределами.

3.6. Экзегетические, духовно-нравственные и богословские содержательные особенности Устава (Типика) Ваханских пещер

Для выяснения главных духовно-нравственных личных мотивов автора ТВП, нашедших свое отражение в основном содержании монастырского устава, важно указать не те фундаментальные основы, на которых в ту эпоху выстраивалась духовная жизнь образованного общества. Ранее уже было отмечено, что данный исторический отрезок существования Грузии характеризовался высоким нравственным, духовным и образовательным состоянием ее населения, в особенности же, знати Грузинского царства.

Грузия в период XII–XIII вв. представляла собой тот перекрёсток, на котором встречались и синхронизовались лучшие культурные традиции Запада и Востока. Следует отметить, что указанный период даже начался существенно ранее. Художественная и историческая литература на персидском, арабском, греческом, армянских языках с V–VI вв. постоянно переводилась на грузинский язык и делалась очень популярной среди населения Грузии: Фирдоуси, Фахр ад-Дин Гурганский, Низами, Хакан, Гомер, Платон, Аристотель, греческая мифология, история Александра Македонского, «Хронограф» Георгия Монаха и многое другое. Поэмы, повести, сказания, исторические, философские, богословские произведения были в ту

эпоху обязательными при получении образования в Грузии. Грузинские цари Давид Строитель, Димитрий, Тамара и представители знати сами создавали поэтические произведения, как гимнографического, так же художественного характера⁶²⁹. Пишутся «Висрамиани», «Амиран — Дареджаниани», «Абдул — Мессия», «Тамариани» и бессмертное «Вепхистхаосани», но всё это лишь малая часть сохранившихся до нашего времени созданных в ту эпоху памятников древнегрузинской художественной литературы. В свою очередь, грузинская культура вносила свой вклад в культурную сферу и нравственную атмосферу соседних государств. Также с грузинского на армянский переводились философские трактаты, грузинскими литературными материалами пользовались исламские поэты Низами и Хакан, грузинский просветительский элемент в течение целого ряда столетий весьма заметно влиял на жизнь народов Кавказа.⁶³⁰

В церковной сфере данное грузинское влияние было еще на целый порядок выше, так как грузинская церковная и духовная литература здесь повлияла на формирование целых независимых жанров художественной литературы. К этому времени в грузинской церкви вполне сформировались такие сферы, формы и жанры литературного творчества, как: Библейская экзегеза и апокрифические произведения, богословие и философия, апологетика и своды канонических определений, духовно-нравственные поучения, агиография, аскетические и пастырские наставления, исторические летописи, литургические книги, духовная и литургическая поэзия⁶³¹. Монастыри сделались подлинными центрами просвещения, книгописания, переводов текстов, а также воспитания новых поколений. Духовные лица получали образование как в академиях и монастырях за рубежом, так и в Грузии. К тому времени в Грузии уже действовали две академии в Гелати и Икалто, в которых по образцу Константинополя и Афин, изучались риторика, грамматика, арифметика, геометрия, астрономия, музыка, поэзия, медицина, юриспруденция. Мы сознательно не упомянули в перечне богословие и философию, которые были обязательной частью

---

⁶²⁹ *Ингороква П.* Руствелологические рассказы (на груз. языке). Т. II. С. 259–265.

⁶³⁰ *Кекелидзе К., Барамидзе Е.* История Древней Грузинской Литературы, V–XVIII вв. (на груз. языке). Тбилиси, 1969. С. 183–186.

⁶³¹ *Тамарашвили М.* История Грузинской Церкви от истоков до сегодняшних дней (на груз. языке). Тбилиси, 1995. С. 376–384.

образовательной программы, так как курс философии одновременно являлся также и курсом богословия, то есть богословие вмещало в себя и философию. К сожалению, обмирщение современного нам общества, в отличие от той эпохи, резко разграничило эти сферы, настойчиво и разрушительно стремясь превратить их в антагонистичные друг по отношению ко другу области научной мысли.

На духовное состояние всего грузинского народа в тот исторический период повлияли такие знаменитые подвижники благочестия, какими были: Евфимий и Георгий Афонские, Ефрем Мцире, Арсен Икалтвели, Иоанн Петрици, Иоанн Таричидзе, Иоанн Чимчимели, Иоанн Шавтели, Тбел Абусеридзе, Католикосы Николай I, Арсений IV, Иоанн и другие. За пределами Грузии это влияние хорошо ощущалось в монастырской и духовной традициях Афона, Синая, Иерусалима, Сирии, в Петриционском монастыре, в Черногорской обители святого Саввы, многие святые обители начиная с V столетия и позднее несли дух благодати Божественного слова и образованность в грузинское общество. Внутри страны такая же деятельность была развёрнута в монастырях Тао-Кларджети, Гареджийской пустыни, Шио-Мгвиме, Зарзма и во многих других обителях Грузии⁶³².

Вполне соответствующее возвышенному духу своего времени образование получил и автор Типика Ваханских Пещер. О том что, представители рода Мхаргдзели были людьми глубоко просвещёнными, повествует и сам Летописец. В пример он приводит Иване Атабага, которому предоставляется право быть наставником царевича, что было бы невозможно без соответствующих глубоких познаний и высокой образованности⁶³³, а не только опытности в воинском деле; Саргиса II же Тмогвели называет «человеком учёным, философом и ритором»⁶³⁴.

Итак, автор типика Ваханского монастыря был человеком высоко образованным, хорошо знающим содержание Библейских книг, прекрасно знакомым с канонами святой Церкви, с трудами святых отцов как богословского, так и аскетического содержания, с правилами и с традицией монашества Востока, с

---

⁶³² Там же. С. 35, 181.

⁶³³ *Жамтаагмцерели*. Картлис Цховреба (на груз. языке). С. 111.

⁶³⁴ Там же. С. 217.

содержанием монашеских уставов того времени. Причем всё это являлось для него не просто внешней по отношению к нему самому учёностью или же поводом для пустых мудрствований, но именно личным и собственным призванием к богоугодному жителству в молитве, радением о монашеском подвиге, устремленностью к достижению тех христианских добродетелей, которые он сам возлюбил и желал приобрести всей душой; это хорошо заметно в различных местах текста Типика: «Совершенным упованием на милости Господа и Спаса и Спасителя нашего Христа и надеждою на помощь святого великомученика Его [Георгия], земля и раб Мхаргрдзели с великим усердием сей устав описал для монастыря моего, ...и которые к мирским вещам не пригвождены будучи в монастыре, те кто пустыню возлюбили и всячески удалены от мира, теми [монахами] разумом чистыми да рассмотрится с полнейшим упованием и усердием описанное мною сие завещание Божественного устава сей пустыни и в ней Божественный подвиг исполняющих, посредством которого владение наше сделалось [монашеской] пустыней, и все по Божественному установил, в [должную] меру и приличествующе, сколько служащих и монахов в монастыре сем нашем учинил. Желая подвига Богу принадлежащих, их благодатью, так как никто из вельмож нашего царства не уповает на свой монастырь и на пустынножизненное житие, для своего монастыря ни положил таковое упование на пустынножизненный устав и [не имел] желания и пожелания руководства всеми [моими] мыслями, так как я».

Целью автора «Типика Ваханских пещер» является поучение братии монастыря, которая должна следовать установлениям. Для укрепления и утверждения братии в богоспасаемом подвиге, он применяет цитаты из Священного Писания. Текст памятника по своей сути несет монастырской братии библейский дух подвижничества ради Христа, которым наполнен сам смысл монашеского делания и исполнения иноческих обетов; причем этот смысл основывается, по твердому убеждению автора Типика, именно на заповедях и поучениях Ветхого и Нового Завета. Автор Типика часто приводит выдержки из Св. Писания; именно эти выдержки более всего и помогают передать основные идеи автора, донести их до читателя или слушателя. Тексты Св. Писания чаще всего

приводятся в тексте Типика в качестве аргументации по отношению к тем или иным уставным определениям в качестве духовных к ним разъяснений.

В тексте Типика цитаты из Священного Писания приводятся около 30 раз. Учитывая параллельные места, они здесь приводятся с той или иной степенью точности и дословности. Перечислим их: Быт. 3: 6; 4 Цар. 5: 26–27; Пс. 49: 18; Пс. 62: 9; Притч. 11:11; Ис. 8: 18; Ис. 45: 22; Ис. 62: 10; 3 Езд. 4: 31; Мф. 5: 13; Мф. 6: 24; Мф. 21: 13; Мк. 6: 2; Мк. 11: 17; Лк. 4: 23; Лк. 14: 33; Лк. 16: 13; Ин. 2: 16; Ин. 10: 11; Деян. 4: 32; Деян. 5: 1–5; Деян. 8: 24; Рим. 6: 23; Рим. 11: 25; 1 Кор. 6: 9–10; Еф. 4: 29; Еф. 4: 31; Еф. 5: 18; Фил. 3: 19; 1 Тим. 3: 5; 1 Тим. 6: 10; 2 Тим. 2: 24; Евр. 2: 13.

Иногда Библейская цитата предлагается читателю в качестве духовного подтверждения уставных определений с указанием на конкретного библейского автора, например: «...по глаголу апостола, чтобы не приключилось с ним худшего и не низирнуться [ему] к сатане (см.: Деян. 8: 24); «И по повелению Господа... надлежит положить душу свою за паству свою (Ин. 10: 11)»⁶³⁵. Иногда отсылка дается к тексту Писания в целом: «по Писанию, всякий пастырь добрый душу свою полагает за овец своих (Ин. 10: 11)»⁶³⁶. Порой указывается, что та или иная мысль не принадлежит автору типика, но имеет своим источником именно речение Библии: «Право будет сказать о нем: *Врач, исцели самого себя* (Лк. 4: 23)»⁶³⁷. При упоминании источника зачастую далее следует сама развернутая цитата, или же приводится конкретный библейский эпизод, сюжет. Порой автором высказывается то или иное мнение, которое затем подтверждается библейским фрагментом с указанием на связь содержания текста Типика со Священным Писанием.

Вероятно, приводимые автором библейские, зачастую довольно обширные, фрагменты относятся к одной и той же переводческой и рукописной редакции Священного Писания, хотя здесь возможно также допустить и некоторые заимствования из различных переводческих грузинских редакций библейского текста. В тексте Типика приведённые здесь цитаты из Священного Писания относятся в абсолютном большинстве к каноническим книгам Библии. К новозаветным

⁶³⁵ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря... С. 66. (Гл. 2. 3).

⁶³⁶ Там же.

⁶³⁷ Там же.

относятся Четвероевангелие, Деяния Апостолов, Послание к Римлянам, Первое послание к Коринфянам, Послание к Ефесянам, Послание к Филиппийцам, Первое и Второе послание к Тимофею и Послание к Евреям; к ветхозаветным — Бытие, Четвертая книга Царств, Псалтырь, Притчи, Книга пророка Исаии и, наконец, из числа неканонических встречается только Третья книга Ездры.

Следует вновь отметить, что мы, к сожалению, не можем абсолютно точно и окончательно определить, идентифицировать личность автора ТВП, но без сомнения вправе утверждать, — повторим это вновь — что рассматриваемый нами в диссертационной работе текст безусловно принадлежит перу человека умного, образованного, искусного писателя, не только хорошо знакомого с Библией, но и знающего многие из ее фрагментов наизусть. В то же время хорошее знакомство автора Типика с текстом Священного Писания позволяло ему не только дословно цитировать на страницах созданного им устава Библию, но и давало возможность с большим искусством, со свободой и красотой, привносить в свой текст библейские слова и мысли в виде парафраза. Вряд ли при составлении своего Типика его автор мог постоянно иметь перед глазами библейский текст, поэтому он цитировал многое приблизительно и по памяти, однако, безусловно не искажая при этом самого смысла священных текстов. Кроме того, рассуждая здесь о той или иной степени точности цитирования библейских текстах в Типике, мы все же не можем до конца определенно утверждать, какими современными ему редакциями библейских переводов на грузинский язык и их рукописями, в которых могли присутствовать те или иные разночтения, пользовался автор устава, и, соответственно, насколько дословно и точно он мог их воспроизводить. В целом же можно предположить, что автор типика был прекрасно знаком с основными современными ему грузинскими редакциями Священного Писания; это могли быть и общепринятая редакция, составленная преподобным Георгием Афонским, чье влияние на образованность тогдашнего грузинского общества была огромна, и редакция преподобного Эвтиме Мтацминдели, и преафонская редакция. Однако здесь следует обязательно подчеркнуть, что язык Ваханского Устава — это язык преподобных Евфимия и Георгия Афонских.

Итак, как было отмечено, автор Типика Ваханских пещер часто приводит библейские цитаты. Приведённые им цитаты, можно разделить на три следующие группы:

1) точная передача текста Священного Писания является прямым цитированием;

2) максимально близкий к тексту Священного Писания пересказ с сохранением его лексики следует назвать парафразом;

3) содержательное резюме библейского отрывка, далеко отстоящее от точной передачи текста, а также явная или скрытая отсылка к идеям, событиям и образам Св. Писания следует назвать ассоциативным парафразом.

Приведу примеры прямой цитации Священного Писания сразу оговорю, что стихи из Псалмов в точности соответствуют переводу преп. Георгия Афонита.

- 1) მოიცალეთ და გულისკმა-ყავთ, რამეთუ მე ვარ ღმერთი [*Остановитесь и познайте, что Я — Бог: буду превознесен в народах, превознесен на земле*] (Пс. 45: 11; ТВП. 62. 19).
- 2) იხილის თუ მპარავი, თანაურბიოდეს მას [*Когда видишь вора, сходишься с ним, и с прелюбодеями общаешься*] (Пс. 49: 18; ТВП. 73.15).
- 3) აჰა, მე და ყრმანი, რომელნი მომცნა მე ღმერთმა [*Вот я и дети, которых дал мне Господь*] (Ис. 8: 18; ТВП. 66.14)

Мы обнаруживаем целый ряд библейских парафразов в тексте ТВП⁶³⁸. Проанализируем несколько из них, вначале давая точную библейскую цитату⁶³⁹, а потом текст, засвидетельствованный в ТВП с пояснениями.

- 1) რომელმან თვისის სახლის კეთილად განგებად არა უწყოდესო, მას ეკლესია დმრთისად ვითარ ერწმუნოს? [იბო, кто не умеет управлять собственным домом, тот будет ли пещись о Церкви Божией? (1 Тим. 3: 5). «... по слову апостола, коим сказано: который не знает, как править своим домом, как такому вверить Церковь Божию» (ТВП. 65. 23). В тексте Типика слова даются как косвенная, а не прямая речь.

⁶³⁸Ассоциативные парафразы текста ТВП:

„რომელმან თვისის სახლის კეთილად განგებად არაუწყოდესო, მას ეკლესია დმრთისად ვითარ ერწმუნოს?(განგება, 65, 23)ეს ფრაზა პერიფრაზია ტიმოთეს მიმართ ეპისტოლის შემდეგი მუხლის:

ხოლო უკუეთუ ვინმე თვისის სახლის განგებად არა იცის, ვითარ-მე ეკლესიათა დმრთისათა მოლუაწებად აგოს? (1.ტიმ 3.5).

განგების ტექსტში სიტყვაში უწყოდეს-ო სავრცობიო-თი ირიბი ნათქვამის ანუ თხრობის მოტივია გამოკვეთილი, ცხადია, რომ განგების ავტორი პავლე მოციქულის ეპისტოლის მისეულ პერიფრაზს იძლევა.

„მწყემსმან კეთილმან სული თვის დადვის ცხოვართა თვსთათვს(განგება 66, 21)

წმ. იოანეს სახარების ციტატის პერიფრაზია: მწყემსმან კეთილმან სული თვის დადვის ცხოვართათვს.(ინ. 10.11).

„ხოლო სიმრავლ[ისა მართლმორწმუნეთაჲსა იყო გული და გონებად ერთ და არავინ თქვს[მონაგები] მისი თვსად, არამედ ყოველივე აქუნდა საზოგადოდ” (ТВМ. 62. 23). ეს საქმე მოციქულთაგან შემდეგი ციტატის პერიფრაზია: „ხოლო სიმრავლისა მის მორწმუნეთაჲსა იყო გული და გონებად ერთ, და არცა ერთმან ვინ თქვს მონაგები მისი თვსად, არამედ იყო ყოველივე მათდა ზოგად (საქმ. 4.32) ცხადია , რომ განგების ავტორი ზეპირი ცოდნის საფუძველზე იყენებს ამ ციტატასაც, სადაც კანონიკური ტექსტის რედაქციის სიტყვა „ზოგად”, შეცვლილა სიტყვით „ საზოგადოთი“.

„სახლსა ჩემსა სახლ სალოცველ ეწოდოს, ხოლო თქუენ გიყოფიეს იგი ქუაბ ავაზაკთა”(მთ.21,13) (ТВМ 72,17) განგების ტესტში სახარების ამ ციტატის სახეცვლილ ვარინტს ვხვდებით:

„სახლსა მამისა ჩემისასა სახლ სალოცველ ეწოდების, ხოლო თქუენ გიყოფიეს[ს იგი ქუაბ]ავაზაკთა”

„სახლსა ჩემსა-ს“ ნაცვლად გვაქვს „სახლსა მამისა ჩემისასა“-ამ უკანასკნელი ციტატის წაკითხვა სხვაგან არ გვხვდება,მხოლოდ ადიშის ოთხთავში, მაგრამ ნაკლებად საფიქრებელია განგების ავტორი სარგებლობდეს ადიშის ოთხთავის რედაქციით, არამედ ვფიქრობთ, რომ სახარების ტექსტი მას მოჰყავს ზეპირად და საკუთარი პერიფრაზით. ასევე, „ეწოდოს“ მაგივრად, გვაქვს „ეწოდების“.

⁶³⁹Библейские цитаты приводим по следующим грузинским изданиям: 1) წიგნი ძუელისა აღთქმისანი, ნაკვეთი I შესაქმისა, გამოსლვათა, ყველა არსებული ხელნაწერის მიხედვით გამოსაცემად მოამზადეს ბ. გიგინეიშვილმა და ც.კვიციანი. გამოკვლევა ბ.გიგინეიშვილისა, „მეცნიერება“, თბილისი 1989; 2) წიგნი ძუელისა აღთქმისანი, ნაკვეთი II ლევიტელთა, რიცხუთა, მეორისა სჯულისა, ყველა არსებული ხელნაწერის მიხედვით გამოსაცემად მოამზადეს ი.აბულაძემ, ბ.გიგინეიშვილმა, ნ.გოგუაძემ და ც.ქურციკიძემ, „მეცნიერება“, თბილისი, 1990. 3) მცხეთური ხელნაწერი (მოსეს ხუთწიგნეული, ისო ნავე, მსაჯულთა, რუთი), ტექსტი გამოსაცემად მოამზადა და გამოკვლევა დაურთო ელ. დოჩანაშვილმა, „მეცნიერება“, თბილისი, 1981; 4) მცხეთური ხელნაწერი (მეფეთა I, II, III, IV; ნუმტთა I, II, ეზრას I, II, III წიგნები), „მეცნიერება“, თბილისი, 1982. 5) მცხეთური ხელნაწერი (ეკლესიასტე, სიბრძნე სოლომონისა, ქებაქებათა სოლომონისა, წინასწარმეტყველთა წიგნები ესაია, იერემია, ბარუქი, ეზეკიელი), „მეცნიერება“, თბილისი, 1985; 6) ქართული ოთხთავის ორი ძველი რედაქცია სამი შატბერდული ხელნაწერის მიხედვით, გამოსცა აკ. შანიძემ, საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამომცემლობა, თბილისი, 1945. 7) ქართული ოთხთავის ორი ბოლო რედაქცია, ტექსტი გამოსცა და გამოკვლევა დაურთო ივ.იმნაიშვილმა, თსუ გამომცემლობა, თბილისი, 1979. 8) ფსალმუნის ძველი ქართული რედაქციები X–XIII საუკუნეთა ხელნაწერების მიხედვით, გამოსცა მ.შანიძემ, საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამომცემლობა, თბილისი, 1960.

2) მწყემსმან კეთილმან სული თვისი დადვის ცხოვართათჳს [пастырь добрый полагает жизнь свою за овец] (Ин. 10: 11). «იოანეს სახარებოს ციტატის პერიფრაზია მწყემსმან კეთილმან სული თვისი დადვის ცხოვართა თვსთათჳს [всякий пастырь добрый душу свою полагает за овец своих]» (ТВМ. 66. 21). Здесь добавлены отсутствующие в оригинале определения.

3) ...дом Мой домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников (Мф. 21: 13; см.: Мк. 11: 17; Лк. 19: 46). «...дом Отца Моего зовётся домом молитвы, а вы сделали его вертепом разбойников» (ТВП. 72. 17). Эта фраза Спасителя схожим образом звучит в так называемой Адышской редакции грузинского Четвероевангелия)⁶⁴⁰. Нельзя с точностью ни утверждать, ни опровергать версию, что автор цитирует евангельский текст по этому переводу. Возможно, это речение является авторским парафразом, но также не исключено, что в ту эпоху оно именно в такой форме было распространено в устном предании.

Наконец, приведем ассоциативные парафразы из ТВП:

- 1) В отрывке «...как он должен быть образом всякого добра течением своей жизни, как написано: начал Иисус творить и поучать» (ТВП. 2. 3.) речь идёт о добром примере подвига, который должен давать настоятель своим житием, основывающемся на Священном Писании, причем автор ассоциативно ссылается на образ Христа в Евангелии.
- 2) «Яко произошло в Израиле, отчасти Израилю сказано, и в другом сказано, что малое то не есть малое» (ТВП. 5. 3). Л. Мусхелишвили видит здесь ассоциативное воспроизведение текста апостола Павла: *ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, пока войдет полное число язычников* (Рим. 11: 25).
- 3) «...ибо одного такового окажется довольно для восстания и возмущения крепкого и многолюдного града» (ТВП. 5. 2). По нашему мнению, это ассоциативный парафраз: *Благословением праведных вовышается город, а устами нечестивых разрушается* (Притч. 11: 11), подчеркивающий прямую зависимость благополучия

---

⁶⁴⁰ Адышское Четвероевангелие 897 г. Издание подготовили Э.Гиунашвили, Д.Твалтвადзе, М.Мачханели, З.Сарджвеладзе, С.Сарджвеладзе. Тбилиси, 2008.

в монастыре от его насельников сравнением с городом, чье благополучие тоже определяется его жителями.

Очевидно, что в данную эпоху подобное парафразы текстов Святого Писания и других произведений не представляло сложности для авторов церковных сочинений и было распространено среди них. Примеры этого можно привести в достаточном количестве. Вот один из них. Жамтаагмцерели, летописец эпохи св. Тамары, так передаёт беседу эриставов с царём Георгием III: «...после этого Иване Амирспасалар и другие вельможи как заключённого перевезли [царя], говоря ему: не сейчас Государь, есть время войны и время отступать, так как всякое дело имеет свой час. Потому что, Александр был побеждён женщиной⁶⁴¹, и Самсон Далилой⁶⁴², и Давид Сибилой⁶⁴³ <...> так как он [Давид] от Саула был преследуем, царь и пророк, будучи прежде отцом [праотцом] Господу⁶⁴⁴ избран»⁶⁴⁵. Насыщенность речи эриставов множеством, не только библейских, образов и аллюзий ясно показывает, насколько широко были образованны люди того времени. А это лишь один пример из литературных произведений того времени.

Как известно, ценность и значение любому тексту придаёт читатель, он же ведёт диалог и укрепляет связи между основными идеями, темами, ценностями и взглядами, которые предлагаются нам автором в тексте его произведения. При этом, каждый человек, при прочтении какого-либо текста, опирается в его интерпретации на свой жизненный опыт, на систему мировоззрения, на личные знания и собственное восприятие окружающей его реальности; и насколько уникален каждый человек, настолько и отличается восприятие и отношение к прочитываемому тексту каждого из людей.

---

⁶⁴¹ Подразумеваются Александр Македонский и его женщины. История Александра Великого широко была известна в Грузии средних веков.

⁶⁴² Книга Судей Израилевых.

⁶⁴³ Ср.: «Древние упоминают также о еврейской дохристианской Сивилле по имени Сабба или Самбета, которая отождествлялась с вавилонской (халдейской) и также с египетской. Еще теперь существуют 12 книг сивиллиных предсказаний на греческом языке (Χρηστοί Σιβυλλακοί) очень разнообразного содержания, которые относятся к разным временам и включают в себе смешение христианских, еврейских и языческих воззрений; эти предсказания большей частью состоят из облеченного в форму пророчества рассказа исторических событий, предсказаний о храмах, городах, народах и государствах, наряду с нравоучительными изречениями и поэтическими описаниями» (см.: *Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей. СПб., 1885. С. 1246). Можно предположить, что в XII–XIII вв. истории о Сивилле продолжали пользоваться популярностью в образованном грузинском обществе.

⁶⁴⁴ I Книга Царств.

⁶⁴⁵ *Жамтаагмцерели.* Картлис Цховреба (на груз. языке). С. 13–14.

Когда читатель начинает анализировать прочитанное и критически подходит к нему, тогда он становится на новый уровень в восприятии и личном отношении к написанному, он вчитывается в текст, выявляет цитаты, внутренне комментирует конкретные фрагменты, анализирует структуру произведения, язык автора, выделяя ключевые фразы и значимые слова, и т. д. Можно сказать, что критический анализ текста — это читательская интеракция с идеями текста, его сутью, не ограничивающаяся одной фактологической информацией. Также следует отметить, что умением глубокого осмысления прочитанного является читательская способность обобщения основной идей, важнейших вопросов и проблематики познаваемого текста. Исходя из всего вышесказанного, высказываем положение, что автор ТВП являлся человеком не просто верующим, но и духовным, для которого особенно значимы все главнейшие вопросы монашеского внутреннего и внешнего устройства, искусным писателем, с христианской любовью и с особым горением духа обращающимся к своим монашествующим читателям.

Здесь следует кратко коснуться интерпретации тех цитат из Священного Писания, которые приводит на страницах Типика его автор и свою экзегезу которых он предлагает здесь братии Ваханского монастыря.

Прежде всего, следует указать, что среди данных фрагментов присутствуют такие библейские слова, посредством которых автор Типика настойчиво призывает братию обители к подлинному духовному единству с Богом, как с их Творцом и Промыслителем, как со Спасающим их Своей благодатью по дару Божественной любви, и как с Призывающим их к ответной любви в их подвижнической, аскетической, молитвенной и деятельной устремленности, в их следовании Его заповедям и в достижении ими высоких нравственных христианских совершенств. Они должны познать в Нем единого и единственного Бога: *обратитесь и узрите, яко Я есмь Бог* (Ис. 45: 22). И тогда, благодаря такому совершенному их духовному познанию они смогут по праву повторить за псалмопевцем Давидом: *Прильпе душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя* (Пс. 62: 9).

Каждый из монастырской братии, обретающий подобную любовь к Богу и духовные совершенства в Нем, в то же время призывается и к любви к ближнему,

теснейшим образом связанной с любовью к Богу. Такая его любовь к ближнему должна быть прежде всего обращена на находящихся здесь, рядом с ним, прочих насельников Ваханских пещер. При этом, в качестве идеала такой взаимной христианской любви, вводящей любящих в состояние подлинного общего единства и совместной устремленности к единению с Богом, как к достижению Богопознания и Богообщения, автор Типика предлагает тот образ жизни и духовного единства раннехристианских общин, о котором повествуется в книге Деяний апостолов: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее* (Деян. 4: 32). Если у братии монастыря существует подлинное и совершенное единство друг с другом в христианской любви, то у них конечно же не должно быть ничего, что их отделяло бы друг от друга, противопоставляло бы их друг другу, будь то разномыслие или обособленное личное имущество. И это одна из краеугольных мыслей автора Ваханского Типика, целиком основанная на духовных новозаветных идеалах.

Монаху не следует приобретать в монастыре какую-либо собственность, заниматься личным зарабатыванием денежных средств, приобретением накоплений, за что их неизбежно постигнет Божие наказание, Божественное проклятие, подобное наказанию ветхозаветного Гиезия проказой, когда он обманом получил деньги за совершённое пророком Елисеем исцеление Неемана и затем солгал и Елисею (см.: 4 Царст. 5: 20–27). Автор Типика также сравнивает подобных монахов-стяжателей и с новозаветными Ананией и Сапфирой, которых постигло Божие наказание — гибель — за попытку скрыть часть своего имущества от апостолов (см.: Деян. 5: 1–10).

В связи с этой важнейшей темой — необходимостью отказа монашествующих от их прежней привязанности к земным благам, к имуществу и принятия ими на себя состояния добровольной нищеты — автор Типика приводит и другие библейские цитаты: *невозможно служить двум господам, Богу и мамоне* (Мф. 6: 24; Лк. 16: 13); *всякий... кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником* (Лк. 14: 33); дом Отца Моего домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников (см.: Мф. 21: 13; Мк. 11: 17; Ин. 2: 16); *корень всех зол... сребролюбие* (1 Тим. 6: 10). Последнюю цитату автор Типика тесно увязывает по смыслу с другими,

уже ветхозаветными библейскими словами, у злого семени злые плоды (3 Езд. 4: 31), имея в виду, что если сребролюбие есть *корень* и *семя* при нарушении монашествующими своих обетов, то и плоды этого сеяния и произрастания окажутся соответствующими — неизбежная духовная гибель.

Напротив, всякий монашествующий, желающий подвизаться в Ваханском монастыре, ищущий здесь святой жизни и иноческого делания, стремящийся достигнуть здесь спасения и благодатного единства с Богом, приходящий сюда ради Богопознания и Богообщения, должен входить сюда узкими вратами аскетического подвига и отказа от всех прежних земных привязанностей, материального стяжательства, прошлых мирских устремлений, отбрасывая их подобно лежащим на его пути к спасению и мешающим ему следовать по этой трудной дороге камням, о которые можно легко споткнуться и упасть. Здесь автор Типика припоминает библейские слова пророка Исаии, который от Лица Самого Господа ясно провозглашает: *Идите враты Мои и камень еже на пути разместите* (Ис. 62: 10).

Братии в монастырской жизни надлежит избегать и многих других греховных соблазнов, духовных опасностей. Рассуждая на эту тему, автор Типика также приводит целый ряд цитат из Священного Писания. Очень опасны для монастырской братии гнев, ссоры, взаимная вражда, смутьянство: *всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да удалены будут от вас* (Еф. 4: 31); *рабу же Господа, не подобает свариться* (2 Тим. 2: 24); *Благословением правых возвысится город, устами же нечестивых разрушится* (Притч. 11: 11; в Типике парафраза стиха. — м. А.). Воровство, чревоугодие, пьянство и сквернословие также страшные грехи, особенно опасные для монастырской братии: *когда видишь вора, сходишься с ним* (Пс. 49: 18); *их бог — чрево, и слава их — в сраме* (Флп. 3: 19); *не упивайтесь вином, в нем же есть блуд* (Еф. 5: 18); *пьяницы... Царства Божия не наследуют* (1 Кор. 6: 10); *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, ...как подобает святым* (Еф. 4: 29). Величайшая опасность для монашествующих — нескромные взгляды, в том числе на красивые лица, женские или же мужские, ибо через это также лежит путь к плотскому падению: к греховным помыслам, к телесным грехам, к блуду, к страшным духовным преступлениям. Здесь автор Типика

припоминает, что и самый первый грех в людской истории также был совершён через искушение человека посредством зрения: ведь Адам и Ева тогда именно увидели, что запретный плод с древа познания добра и зла был приятен для глаз и на него прекрасно было взирать (см.: Быт. 3: 6), откуда и родилось преступное желание его вкусить. В связи с такими грехами плоти, губительными для монашествующих, автор Типика также приводит и очень строгие слова апостола Павла: *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царствия Небесного не наследуют* (1 Кор. 6: 9–10).

Особая тема для автора Типика, которая также сопровождается целым рядом цитат из Священного Писания, — роль настоятеля монастыря и начальствующих в нем в деле управления обителью, в наблюдении за монастырской дисциплиной, а также в духовном окормлении и наставлении братии. Здесь главнейшим образцом и примером для настоятеля должен быть Сам Христос, делам и образу духовного наставления Которого он и должен уподобляться, подражать. Как Иисус в Своем земном служении, при выходе на проповедь, начал творить и поучать (см.: Мк. 6: 2), так и настоятель монастыря, сделавшись начальствующим в обители, призван совершать дела Христовой любви по отношению к монастырской братии и возводить ее посредством евангельской истины и призывания к исполнению заповедей Спасителя к духовному совершенству, как это делал и Сам Господь в отношении Своих учеников.

Служение начальствующих в монастыре предельно высоко и ответственно. В связи с этим, автор Типика, обращаясь к будущим настоятелям и пастырям Ваханского монастыря, прилагает к ним те высокие, которые Господь Иисус Христос провозгласил в Своей Нагорной проповеди в адрес всех христиан (в том числе христианских пастырей и учителей, осуществляющих свое высокое служение), называя их при этом блаженными (см.: Мф. 5: 3–11): *Вы есть соль земли* (Мф. 5: 13).

Настоятель и начальствующие в обители должны жертвенно и целиком — даже до смерти — отдавать себя служению братии, своей пастве, духовному стаду,

подобно Пастыреначальнику Христу. В связи с этим автор Типика вспоминает и следующие евангельские слова Господа: им надлежит «положить душу свою за паству свою, по Писанию, всякий пастырь добрый душу свою полагает за овец своих» (см.: Ин. 10: 11). Такая жертвенность начальствующих в отношении монахов вверенной им обители есть их долг и святая обязанность именно потому, что монастырь для настоятеля есть его собственный дом, во главе которого он поставлен Самим Богом как глава семьи, монашествующие же в этой обители есть его дети, хотя и не по плоти, а духовные. И в прямой связи с этой мыслью автор Типика вспоминает и приводит отчасти перефразируемые им библейские слова: ...который не знает как править своим домом, как такому вверить Церковь Божию (см.: 1 Тим. 3: 5) и *вот я и дети, которых дал мне Господь* (Ис. 8: 18; Евр. 2:13).

Если же начальствующий в монастыре не справляется со своими обязанностями, дарованными ему Самим Христом в качестве его личного призвания к служению Богу и ближним, он через посредство этого впадает в бездны греха, в духовный недуг. Вместо того, чтобы исцелять других, он сам потребует для себя исцеления от собственной греховной болезни. Поэтому автор Типика обращается к таковым не справляющимся со своими обязанностями начальствующим словами Самого Христа: *Врач, исцели самого себя* (Лк. 4: 23).

Вообще говоря, автор Типика на страницах своего устава постоянно возвращается к теме высоты монашеского призвания, уникальных особенностей иноческого духовного подвига и молитвенного делания. Главнейшую цель и собственной заботы о монастыре и написания им данного устава он видит в том, чтобы подвигающиеся в его монастыре смогли беспечально пройти путем спасения, Богопознания и совершенного Богообщения. Автор устава пишет: «Я желал, чтобы они были всячески беспопечительны по плоти и [пребывали] в духовном покое, и чтобы полностью имели все необходимое для плоти, без недостатка, не имея попечения, дабы беспрепятственно отдаваться посту, молитве, подвижничеству, чтению Божественного Писания, и тому, что содержится в нем» (ТВП. 2. 2). И в «Завещании» (Эпилоге к Типику. — м. А.) он добавляет: «И всем беспопечителен есть монастырь сей мой, для подвижнически и Божественно

принимающих со сладостью монашество... Желая подвига Богу принадлежащих, их благодатью...» (ТВП. 8. 1). Мхаргрдзели, безусловно прекрасно зная монашескую традицию, подвижническую аскетическую литературу, тонко чувствуя и прекрасно понимая все своеобразие и особенности монашеского подвига, иноческой жизни, стремится создать в Ваханском монастыре все условия для того, чтобы иноческая деятельная жизнь здесь подлинно процвела, чтобы молитва живущих здесь под его покровительством христиан, посвятивших всю свою жизнь Богу, поистине оказалась для них их путем в Небесные обители. Он, мирянин, постоянно говорит о том, что надлежит делать и как следует поступать монаху - причем, за этими его рассуждениями хорошо ощущается основательное знакомство Мхаргрдзели со всем богатством и разнообразием иноческой подвижнической традиции предшествующих веков, со всеми ее своеобразными чертами и особенностями. Так, говоря о том, как же монахам надлежит совершать свой иноческий подвиг и без исполнения чего он не реализуем, автор Типика с убежденностью и настойчиво пишет, как бы напоминая иночеству их деятельное призвание: «...без сомнения же первую степень подвижнического жития, без поста и хранения [себя] обрести невозможно... Каждый в своей келии да молится с благоговением, по данному ему правилу» (ТВП. 6. 4).

Автор Типика Ваханских Пещер уделяет особое внимание теме богослужебной жизни. Для него жизнь в монастыре — это конечно же не просто существование единомысленных в вере и объединившихся в некое социально-экономическое сообщество православных христиан, но прежде всего их духовное единство во Христе и в Его Церкви, которое невозможно без совместной соединяющей их в Боге молитвенной жизни, без богослужения, без общего участия в таинствах, и, прежде всего в таинстве Евхаристии. К теме Евхаристии автор Типика возвращается на страницах созданного им устава несколько раз. Так, он особо подчеркивает, что «священники и архиidiaконы, всечестное (досл.: «всеугодное». — м. А.) Бескровное Таинство совершающие [должны быть] святы и честны» (ТВП. 2. 1). И далее он с особой настойчивостью предписывает: «...надобно, чтобы священники и архиidiaконы были свободны ради Божественного славословия и благоговейны

ради порядка церковной службы, святы и преподобны; и [так] к Богоприближающему священнослужению, как подобает и приличествует всегда во святая святых входящим и к святыне приближаясь очищенными, по Божественному повелению да сияют делами угодными Богу, каковыми [делами да] возбудят зрящих к славословию Господа» (ТВП. 6. 1).

То, что Типик рассматривается его автором не только как сборник дисциплинарных, канонических и социально-экономических требований для всех проживающих в монастыре, но также — причем, может быть, даже в первую очередь, — как практическое руководство и духовное основание на деятельном пути их спасительного иноческого подвига, как нам кажется, подтверждается и теми тремя датами на протяжении церковного года, которые Мхаргрдзели избирает для совместного повторного выслушивания братией обители данного ей устава: «Сей памятник и устав в году трижды [да] читается за трапезой: единожды в начале святого [Великого] поста, в Феодоров день; другой — в Святого Духа сошествие (досл.: пришествие. — *м. А.*); третий — в Крестовоздвижение» (ТВП. 8. 6). Безусловно выбор этих дат не случаен. Как нам представляется, в его основании могут лежать именно богословские и духовные основания, хотя о причинах выбора Мхаргрдзели этих дней церковного года можно лишь догадываться. Однако всё же можно предположить, что начало поста и день памяти святого мученика Феодора Тирона — пятък 1-й седмицы⁶⁴⁶ — несут в себе образы тех добровольного самоограничения и деятельного смиренного самоотречения, что надлежит положить в основание подвига всякому монашествующему; кроме того, память самого святого Феодора тесно связана с образом христианской верности Христу даже до смерти через отказ от телесных благ, от вкушения идоложертвенного, и, в конечном счете, через избрание пищи не земной и насыщающей чрево, а духовной и благодатной. Как раз к теме Божественной благодати, а также церковного единства верующих во Христе в Его Церкви подводит вторая дата общего слушания Типика Ваханских Пещер, определенная для насельников обители

---

⁶⁴⁶ Святой мученик Феодор Тирон пострадал за Христа в 306 году; переходящий день памяти: пятък 1-й седмицы Великого поста; также прославляется 17 февраля ст. ст.

Мхаргрдзели — в день Сошествия Святого Духа на апостолов. Как раз к совместному и единому пребыванию в благодати Святого Духа, к спасительному к ней приобщению и призывал братию автор Типика в этот день, когда в Ваханской обители должны были звучать его определения и наставления. Наконец, третий день совместного чтения и слушания Типика за монастырской трапезой — праздник Крестовоздвижения — мог напомнить ваханским инокам о кресте христианского подвига, о жертвенности и самоотречении монашеского жития, а также о том, что каждый монах должен распять и умертвить на Кресте Христовом собственную самость и свои прежние греховные страсти, по слову апостола: *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями* (Гал. 5: 24). Там самым таковые приобретают ту душевную чистоту и совершенство духовной жизни, о которой, например, свидетельствует святитель Кирилл Александрийский, комментируя эти слова апостола Павла: «ибо у тех, которые во Христе, жизнь святолепна и стоит превыше плотских страстей и земной нечистоты»⁶⁴⁷.

Следует также особо отметить и то, что автор Типика демонстрирует на страницах созданного им устава свое прекрасное знакомство с догматическим учением Православной Церкви. Это касается прежде всего фундамента церковного учения — богословия Пресвятой Троицы. Соответствующие фрагменты текста Типика, относящиеся к православной триадологии, мы обнаруживаем в тексте завершающего Типик «Завещания». Автор здесь ясно исповедует Бога в Трех Лицах — Отца, Сына и Святого Духа; провозглашает Рождение Бога Сына от Бога Отца и исхождение Бога Святого Духа от Бога Отца; говорит о единстве и в то же время троичности Бога, причем именно о Его единстве по Божественной сущности; также он говорит о совместной творческой деятельности Лиц Пресвятой Троицы при создании мира. Вот что пишет на эти темы Мхаргрдзели в «Завещании»: «Истинный Бог Отец, который есть Причина Рождения Сына и Исхождения Духа... Бог Сын, Слово Божие, Которым созданы небесные и земные, видимые и невидимые... Богочальник Дух Святой, Которым совершенно соделались

---

⁶⁴⁷ Кирилл Александрийский, святитель. Глафиры. Об Адаме // Кирилл Александрийский, святитель. Творения. Кн. 2. М., 2001. С. 9. Греч. оригинальный текст см.: *Cyrrillus Alexandrinus. Glaphyra. De Adam // Patrologiae cursus completus. Series Graeca / Ed. J. P. Migne. Paris, 1864. Vol. 69. Col. 16 D.*

совершенными и разумом увенчались небесные силы и души всех святых... [Бог есть] ...сущностью Единый поклоняемый... [Он] триедино исповедуемый и едино проповедуемый Бог...» (ТВП. 8. 4)

В том же самом «Завещании» также присутствует и еще один догматический элемент — перечень небесных чинов ангельской иерархии: «...святыми и славнейшими, воспевающими трисвятую песнь, непрестанно приносимую херувимами, серафимами, престолами, господствами, властями, силами, началами, архангелами» (ТВП. 8. 4). Здесь следует хотя бы вкратце отметить, что в перечне ангельских чинов автор Типика называются только восемь из девяти чинов, не упоминаются просто ангелы. Кроме того, порядок чинов здесь несколько изменен по отношению к уже общепринятому ко времени создания Типика, то есть к XIII-му столетию, перечню ангельской иерархии. Если, например, в трактате «О Небесной иерархии», входящему в «Ареопагитский корпус» псевдо-Дионисия, приводится следующий порядок, сделавшийся затем образцовым: 1) серафимы; 2) херувимы; 3) престолы; 4) господства; 5) силы; 6) власти; 7) начала; 8) архангелы; 9) ангелы⁶⁴⁸, то автор Типика меняет местами серафимов и херувимов, а также силы и власти, и, кроме того, как уже было сказано, опускает девятый чин — ангелов. Однако подобные перемены никоим образом не должны считаться какой-либо догматической ошибкой: ведь Мхаргрдзели здесь просто приводит по памяти — причем вполне верно — открытые людям Богом именованья ангельских чинов, чем вновь нам являет свою высокую богословскую образованность.

Говоря о богословских особенностях содержания Типика Ваханских пещер (при чем в некоторой взаимосвязи с только что упомянутым нами «Ареопагитским корпусом»), необходимо вновь обратить особое внимание и на один его фрагмент, где неожиданно вдруг с особой силой проявляют себя черты, очень характерные для традиции православного мистического богословия. Тематика мистического Богопознания, апофатического богословия очевидным образом присутствует и очень ярко раскрывает себя в этом небольшом отрывке: «...но каждый в своей келии да

---

⁶⁴⁸ См.: *Dionysius Areopagita. De caelesti hierarchia.* 6. 1-2 // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / Ed. J. P. Migne. Paris, 1857. Vol. 3. Col. 200C–201A.

молится с благоговением, по данному ему правилу, посредством безгласного славословия, коим един приступает к Тому Единому Неприступному, и вожделеет и желает Вожденного Его и Желанного, Сущей Жизни и зрит очищенным разумным оком Невидимого и Непостижимого [даже и] для превосходящего высоту разума, глаголя: *Прильпе душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя* (Пс. 62: 9)» (ТВП. 6. 4).

Известно, что мистическая апофатическая богословская и молитвенная духовная традиция была издревле присуща грузинскому монашеству. На эту традицию оказали заметное влияние в том числе и переводы на грузинский язык такого важнейшего памятника древнецерковной святоотеческой мысли, как «Ареопагитский корпус», сделавшегося очень известным и популярными в Грузии. Мы знаем, что полный перевод данного корпуса был осуществлен преподобным Ефремом Мцире (вторая половина XI столетия). Особое влияние данные богословские тексты оказали на духовную монашескую традицию, восходящую к Гелатской школе.

Указанный фрагмент Типика Ваханских пещер безусловно лежит в русле данной мистической апофатической традиции, провозглашающей абсолютную непознаваемость Бога по Его сущности, Его совершенную неприступность и непостижимость; вместе с тем, здесь говорится и о вожденной для всякого духоносного подвижника возможности соединения с Богом, открывающаяся для молящегося и подвижающегося через посредство Его энергий, Божественных сил и даров. Безусловно, все это оказывается весьма созвучным основному богословскому содержанию «Ареопагитского корпуса», указывающего на два главнейших пути мистического и аскетического восхождения к Богу, как Богопознания апофатического и катафатического.

В данном отрывке также присутствует тема «безгласного славословия» Бога, по-сути — исихии, что ясно указывает нам на монашеский характер описываемого здесь духовного опыта. В сочетании с указанием Типика на то, что такое «безгласное славословие» должно совершаться монахами Ваханского монастыря «каждым в свой келии» именно как «молитва с благоговением, по данному ему

правилу», можно предположить, что речь здесь идет о практике умной молитвы и общей для братии Ваханских пещер традиции совершения молитвы Иисусовой как «безгласного славословия» и непрерывного «правила», что и было главным основанием православного исихазма. Указанная древняя традиция, получившая особенно широкое распространение в Византии начиная с XII столетия, как известно, была хорошо знакома и грузинскому монашеству еще со времен святого Григория Хандзтели (759–861).

В то же время можно указать и на еще одну параллель между данным богословским фрагментом Типика Ваханских пещер и древнецерковной мистической традицией, нашедшей свое отражение в святоотеческих писаниях. Хорошо известно, какое огромное влияние на православное монашество в целом имело наследие святителя Василия Великого как в части принадлежащих ему и составленных им монашеских правил, так и в части его богословских сочинений. Интересно, что именно в наследии святителя Василия обнаруживается один весьма характерный фрагмент, весьма напоминающий по своему содержанию, богословским и мистическим образам и даже по выражениям и формулировкам, анализируемый нами отрывок из Ваханского Типика. Речь здесь идет о фрагменте принадлежащего святителю Василию «Слова 15-го. О Вере». Говоря об образе мистического восхождения познающих Господа в деле христианского духовного Богопознания, святитель Василий учит: «Миновав все сие [земное], оставив ниже своих помышлений всю тварь, возведя ум за пределы сего, представь в мысли Божие естество неподвижное, непревратное, неизменное, бесстрастное, простое, несложное, нераздельное, свет неприступный, силу неизреченную, величину беспредельную, славу лучезарную, доброту вожделенную, красоту неизмеримую, которая сильно поражает уязвленную душу, но не может по достоинству изображена быть словом»⁶⁴⁹. Мы видим: и здесь, подобно сказанному автором Ваханского Типика, речь также идет о превосходящем всякий разум сверхразумном опыте встречи с Богом, как с Невидимым и Непостижимым для ока

---

⁶⁴⁹ *Василий Великий, свят.* Слово 15-е. О Вере // *Василий Великий, свят.* Творения. Т. II. СПб., 1911. С. 212. Греч. оригинальный текст см.: *Basiliius Magnus.* Homilia XV. De fide. 1 // *Patrologiae cursus completus. Series Graeca* / Ed. J. P. Migne. Paris, 1885. Vol. 31. Col. 465BC.

по Его естеству, но в то же время зримым духовными очами по Его благодати, с Единым Непреступным Светом.

Основные итоги третьей главы диссертационной работы

Прежде всего, в третьей главе выявляются те основные монашеские аскетические традиции, что непосредственно повлияли на духовное содержание Устава (Типика) Ваханского монастыря.

Данный ктиторский Устав был предназначен сделаться для братии по смерти ктитора обители руководством в ее повседневной монастырской жизни, а также регулировать (хотя и в самом общем виде) порядок и характер совершения в монастыре богослужений. В основание данного Типика легла аскетическая и каноническая традиция, заложенная еще в IV столетии святителем Василием Великим. Известно, что творения святителя Василия были хорошо известны в средневековой Грузии и оказали огромное влияние на грузинскую монашескую, богословскую и аскетическую традицию, в первую очередь, благодаря переводам преподобного Ефрема Мцире. К XIII столетию грузинская монашеская традиция пребывала также и под заметным влиянием наследия и аскетического опыта преподобного Феодора Студита, тем более, что один из основоположников грузинской иноческой традиции преподобный Григол Хандзтели, посетил Константинополь в IX столетии, то есть во время жизни преподобного Феодора, и даже мог с ним лично встречаться. Исходя из сказанного, можно утверждать, что Типик Ваханского монастыря по своему духовному содержанию хранит в себе учение святителя Василия Великого и преподобного Феодора Студита, обращенное к монахам. Также, благодаря сравнительному анализу, можно в целом констатировать, что Типик Ваханского монастыря находится под очевидным духовным влиянием правил Иверского-Афонского монастыря и, соответственно, «Ипотипосиса» преподобного Феодора Студита и «Диатипосиса» преподобного Афанасия Афонского. И еще автор Типика безусловно основывается на наследии и традиции преподобных Евфимия и Георгия Иверских, а также других грузинских отцов-

подвижников. Вместе с тем, вновь особо подчеркнем, что именно древние монашеские уставы и сделались подлинным основанием и даже как бы неким смысловым стержнем для Типика Ваханского монастыря.

В этом смысле, на наш взгляд, автор устава, который как известно был мирянином, в одно и то же время предстает перед нами не только как разносторонний и разноплановый человек, являвшийся не только князем, аристократом, носителем высокой средневековой грузинской культуры, но также и как носитель высокой православной духовной жизни, будучи очевидным образом к ней лично причастным.

Помимо того, что Устав (Типик) Ваханского монастыря предельно четко определяет обязанности административных лиц в обители, описывает различные чины (разряды) братии, порядок служения в монастырских храмах духовенства, а также правила проживания братии, регулирует различные социальные и экономические вопросы, нормирует порядок наказаний и прещений за различные проступки и нарушения действующих уставных и нравственно-практических норм, он также является и духовным, аскетическим руководством для всех совершающих здесь свой иноческий подвиг, стремящихся к достижению спасения во Христе. Важнейшими темами типика являются пастырское духовное руководство, высота священнического служения у престола Божия, а также спасительное значение Таинства Евхаристии.

Что касается происхождения и особенностей канонических особенностей и требований, постулируемых в Типике, то они в значительной степени имеют каноническую юридическую базу в правилах древних Вселенских и Поместных соборов Православной Церкви, в решениях Руисско-Урбнисского собора, в «Малом Номоканоне» или, иначе, «Номоканоне святого Иоанна Постника» (в редакции и в переводе преподобного Эвтиме Мтацминдели) (в данном случае смысловая связь и даже текстуальные совпадения здесь наиболее очевидны) а также, в гораздо меньшей степени, в «Великом Номоканоне».

Автор Устава (Типика) Ваханского монастыря постоянно демонстрирует свое прекрасное знакомство с текстами и духовным содержанием Священного Писания. В

достаточно ограниченном по своему объему Типике мы встречаем около 30 прямых или косвенных (в форме парафраза) цитат из Ветхого и Нового Завета. Это: Быт. 3: 6; 4 Цар. 5: 26–27; Пс. 49: 18; Пс. 62: 9; Притч.11:11; Ис. 8: 18; Ис. 45: 22; Ис. 62: 10; 3 Езд. 4: 31; Мф. 5: 13; Мф. 6: 24; Мф. 21: 13; Мк. 6: 2; Мк. 11: 17; Лк. 4: 23; Лк. 14: 33; Лк. 16: 13; Ин. 2: 16; Ин.10: 11; Деян. 4: 32; Деян. 5: 1–5; Деян. 8: 24; Рим. 6: 23; Рим. 11: 25; 1 Кор. 6: 9–10; Еф. 4: 29; Еф. 4: 31; Еф. 5: 18; Фил. 3: 19; 1 Тим. 3: 5; 1 Тим. 6: 10; 2 Тим. 2: 24; Евр. 2: 13. Большинство из данных цитат из Четвероевангелия и посланий апостола Павла. Как правило, автор Устава умело вплетает все эти библейские тексты в свои наставления и определения, предлагая своим читателям их простое и доступное истолкование, имеющее по преимуществу аскетический и нравственно-практический характер. Прежде всего следует подчеркнуть, что среди данных библейских фрагментов по преимуществу присутствуют тексты призывающие братию к опытному Богопознанию, Богообщению, к святой жизни, к молитвенному деланию, имеющие сотериологический характер, а также призывающие монашествующих к исполнению заповедей и хранению себя от греха. Среди наиболее опасных грехов здесь в первую очередь фигурируют губительная гордыня, гнев, вражда, непослушание, а также грехи плоти. Важной темой здесь также является любовь к Богу и между братией обители, а также ко всем, ради духовной необходимости приходящим в монастырь.

В тексте Устава (Типика) Ваханского монастыря представлен и ряд значимых догматических тем. Это прежде всего учение о Пресвятой Троице. Автор Типика ясно исповедует Бога в Трех Лицах — Отца, Сына и Святого Духа; провозглашает Рождение Бога Сына от Бога Отца и Исхождение Святого Духа от Бога Отца; говорит о Единстве и в то же время Троичности Бога, причем именно о Единстве по Божественной сущности; также он говорит о совместной творческой деятельности Лиц Пресвятой Троицы при создании мира. В Типике также присутствует и другой догматический аспект: развернутый перечень небесных чинов ангельской иерархии. Кроме того, нами анализируется в третьей главе работы и еще один очень важный фрагмент текста Устава, представляющий собой яркий и глубокий, хотя и небольшой по объему, исихастский текст, очевидным

образом восходящий к мистической апофатической богословской традиции. Здесь ясно постулируется непознаваемость Бога по Его сущности, и, вместе с тем, говорится о возможности соединения христианского подвижника с Богом, открывающейся через Божественные энергии, силы и дары посредством совершения аскетом его молитвенного правила, причем, именно как постоянной и «безгласной молитвы». В связи с этим, нами выявляется и прослеживается сходство духовного содержания Устава (Типика) Ваханского монастыря с богословской и мистической традициями святителя Василия Великого и «Ареопагитского корпуса».

Заключение

Прежде всего коснемся того, как нами были решены конкретные задачи, поставленные в начале нашего диссертационного исследования.

1. В соответствии с **1-ой задачей**, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — *Описать исторический контекст событий, охарактеризовать политический и церковный аспекты существования Грузии в XII–XIII вв. — в эпоху создания Устава (Типика) Ваханского монастыря, а также дать краткий очерк истории Ваханского монастыря* — мы достигаем следующих результатов:

Временем создания Устава (Типика) Ваханского монастыря была первая треть XIII столетия (между 1205/6 и 1226 годами), которая приходилась на эпоху расцвета Грузинского государства. Приближалось время вражеских нашествий на Грузию, однако политическая, экономическая, культурная, церковная жизнь того времени все еще «золотой век» грузинской истории. Именно таково было время правления сына святой царицы Тамары царя Лаши Георгия (1213–1223) и момент воцарения царицы Русудан (1223) до нападения на Грузию войск Джелал ад-Дина (1225). Если предположить, что Устав (Типик) Ваханского монастыря к этому моменту был уже создан, можно утверждать, что данный текст, возникший как бы на «водоразделе» двух эпох, поистине увенчал собой завершавшуюся тогда великую эпоху. Созданный одним из представителей влиятельнейшего аристократического рода Мхаргрдзели, этот Устав как бы сфокусировал в себе все то высокое и лучшее, чего достигла Грузия за предшествовавшие десятилетия еще в эпоху святой царицы Тамары. Возникший в регионе Грузии с очень богатой и непростой историей и в то же время с высочайшей культурой, искусством и, разумеется, глубокой духовной монашеской жизнью в Самцхе-Джавахетии, данный Типик оказался одним из наиболее ярких проявлений самобытной и в то же время верной древней традиции грузинской церковности, а также лучших достижений грузинской книжности той эпохи.

Что касается самой Ваханской обители, до здесь следует прежде всего кратко отметить. Монастырский комплекс обители Ваханис Кваби (Ваханские пещеры) находится в южной части Грузии на территории исторической Джавахетии, в нынешнем Аспиндзском районе. Иноческая жизнь существовала здесь, вероятно, еще с V столетия, монастырь же был основан на позднее VIII века. Наиболее активное строительство в обители шло в XII — первой половине XIII столетий, во времена правления святой царицы Тамары, царя Лаша-Георгия и царицы Русудан. Монастырь пришел в запустение вероятно в XVI столетии.

2. В соответствии со *2-ой задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — ***Определить личность автора Устава (Типика) Ваханского монастыря*** — мы достигаем следующих результатов:

В результате проведенного исследования, мы приходим к выводу, что автором Типика, с большой долей вероятности, являлся Такаедин Мхаргдзел-Тмогвели, сын Саргиса I, который получил во владение от царской власти Ваханский монастырь как фамильную усыпальницу и обитель, в связи с кончиной отца, последовавшей приблизительно в 1205/6 годах, и затем приступил к обустройству и расширению монастыря и созданию Типика для святой обители; этот Устав он и подал затем на утверждение Католикосу всея Грузии Георгию IV не позднее 1225 или же начала 1226 года. Однако не следует полностью отрицать и возможности того, что Типик был сначала в целом написан по поручению Такаедина Мхаргдзел-Тмогвели кем-то из его приближенных, а затем оказался дополнен и отредактирован им лично; тем самым, он мог являться его соавтором и редактором. И все же подобная версия нам представляется маловероятной. Скорее всего, Типик принадлежал одному автору — Такаедину Мхаргдзел-Тмогвели, сыну Саргиса I.

Здесь следует также особо подчеркнуть: автор устава, который как известно был мирянином, в одно и то же время предстает перед нами на страницах Устава не только как разносторонний и разноплановый человек, являвшийся не только князем, аристократом, носителем высокой средневековой грузинской культуры, но

также и как носитель высокой православной духовной жизни, будучи очевидным образом к ней лично причастным.

3. В соответствии с *3-ей задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — ***Выявить наиболее вероятные хронологические границы времени создания Устава (Типика) Ваханского монастыря*** — мы достигаем следующих результатов:

Исходя из только что сказанного нами: учитывая что, Такаедин Мхаргдзел-Тмогвели, получив во владение Ваханский монастырь в связи со смертью своего отца, случившейся около 1205–1206 годов, затем подал Устав на утверждение Католикосу Георгию IV не позднее начала 1226 года, мы можем утверждать, что Типик мог быть составлен именно между 1205 и 1226 годами.

4. В соответствии с *4-ой задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — ***Изучить историю формирования Устава (Типика) Ваханского монастыря, привести его описание и дать его общую характеристику*** — мы достигаем следующих результатов:

Созданный для Ваханской обители Такаедином Мхаргдзел-Тмогвели именно между 1205 и 1226 годами Типик, дошедший до нас всего в одной рукописи (манускрипт N933Ad), является единственным, почти полностью сохранившимся (12 из 15 глав) и уникальным по своему содержанию - среди прочих известных нам типиконов монастырей Грузии на ее территории. Исследования данного Типика велись в грузинской науке с конца XIX столетия; наибольший вклад в указанную работу внесли Т. Жордания и Л. Мухелишвили.

В рукописи устава присутствует ряд позднейших приписок, в том числе Католикоса Георгия, утвердившего Устав. Эта приписка весьма важна как для определения содержательных особенностей и духовного значения Типика, так и для наиболее точного выяснения времени его создания. Мы приходим к выводу, что это был Католикос Георгий IV, который в начале второй половины 20-х годов XIII века занимал престол Католикос-Патриархов всея Грузии.

Устав (Типик) Ваханского монастыря является ктиторским уставом. Данный ктиторский Устав был предназначен сделаться для братии по смерти ктитора обители руководством в ее повседневной монастырской жизни, а также регулировать (хотя и в самом общем виде) порядок и характер совершения в монастыре богослужений. Данный Устав предельно четко определяет обязанности административных лиц в обители, описывает различные чины (разряды) братии, порядок служения в монастырских храмах духовенства, а также правила проживания братии, регулирует различные социальные и экономические вопросы, нормирует порядок наказаний и прещений за различные проступки и нарушения действующих уставных и нравственно-практических норм.

5. В соответствии с *5-ой задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — ***Выявить в Уставе (Типике) Ваханского монастыря как его сходные черты, так и оригинальные особенности - в сравнении с другими древнегрузинскими монашескими уставами, а также с практикой иноческого жития, описанной в древнегрузинской агиографической литературе, в иных грузинских средневековых литературных памятниках; выявить преемство содержания Устава (Типика) Ваханского монастыря от древнецерковных византийских монашеских уставов и древнецерковной византийской иноческой традиции в целом - мы достигаем следующих результатов:***

Типик Ваханских Пещер по своему содержанию доносит до нас монашескую традицию святителя Василия Великого и преподобного Феодора Студита; кроме того, данный Типик безусловно создавался под влиянием правил Иверского-Афонского монастыря и соответственно «Ипотипосиса» преподобного Феодора Студита и «Диатипосиса» преподобного Афанасия Афонского. Вместе с тем, он унаследовал традиции известнейших грузинских преподобных Ефрема Мцире, Григола Хандзтели, Иоанна и Евтимэ Афонских и др. В то же время, следует особо подчеркнуть, что содержание устава Ваханского монастыря не заимствованно не из какого конкретного труда и не списано ни с какого определенного прототипа, но

является оригинальным трудом, составленным Мхаргдзели на фундаменте перечисленных выше аскетических и монашеских творений.

Итак, в основание данного Типика легла аскетическая и каноническая традиция, заложенная еще в IV столетии святителем Василием Великим. Известно, что творения святителя Василия были хорошо известны в средневековой Грузии и оказали огромное влияние на грузинскую монашескую, богословскую и аскетическую традицию, в первую очередь, благодаря переводам преподобного Ефрема Мцире. К XIII столетию грузинская монашеская традиция пребывала также и под заметным влиянием наследия и аскетического опыта преподобного Феодора Студита, тем более, что один из основоположников грузинской иноческой традиции преподобный Григол Хандзтели, посетил Константинополь в IX столетии, то есть во время жизни преподобного Феодора, и даже мог здесь с ним лично встречаться. Исходя из сказанного, можно утверждать, что Типик Ваханского монастыря по своему духовному содержанию хранит в себе учение святителя Василия Великого и преподобного Феодора Студита, обращённое к монахам. Также, благодаря сравнительному анализу, можно в целом констатировать, что Типик Ваханского монастыря находится под очевидным духовным влиянием правил Иверского-Афонского монастыря и, соответственно, «Ипотипосиса» преподобного Феодора Студита и «Диатипосиса» преподобного Афанасия Афонского. И еще автор Типика безусловно основывается на наследии и традиции преподобных Евфимия и Георгия Иверских, а также других грузинских отцов-подвижников. Вместе с тем, вновь особо подчеркнем, что именно древние монашеские уставы и сделались подлинным основанием и даже как бы неким смысловым стержнем для Типика Ваханского монастыря.

6. В соответствии с *6-ой задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — *Охарактеризовать в соответствии с содержанием Устава (Типика) Ваханского монастыря основные особенности и черты иноческой жизни в Ваханском монастыре* — мы достигаем следующих результатов:

В Ваханском Типике число проживающих в монастыре определялось числом

шестьдесят один человек: пятьдесят один монах и десять человек прислуги. В число монашествующих входили: 24 священника, 7 диаконов и 20 монахов. Монастырская братия была разделена на три чина. Первый чин составляли монастырские должностные лица: настоятель, эконо, декан, скевофилакс или сосудохранитель, трапезничий, канделапт, эпителир-надзиратель (епистимонарх), литургисающие священники, умеющие читать и канонаршить, клиросные; чин второй: священники, диаконы; и третий чин: монахи, к третьему чину также причислялась монастырская прислуга. Первый должностной чин имел преимущество по отношению к последующим чинам в денежном довольствии, определенном ктитором монастыря.

Из текста Типика прямо следует, что в Ваханском монастыре должен был существовать и еще целый ряд дополнительных должностей. Может быть их исполняли и не сами монашествующие, так как еще десять человек было приставлено к братии в качестве монастырской прислуги. Они не были монахами, но проживали в монастыре. Например, пекарь, повар, больничник, привратник, садовник, виноградарь, пахарь, скотник, водонос, заготовитель дров. По ряду косвенных свидетельств можно предположить, что в Ваханском монастыре также существовали послушания библиотекаря, каллиграфа, портного и сапожника.

Главными управленческими функциями в Ваханском монастыре были наделены настоятель, эконо и декан. Ктитор возлагал ответственность за благочиние и поддержание устоев, порядка в монастыре, в житии братии именно на них. Они должны были являться образцом и примером для братии. Они были обязаны присутствовать на трапезе, присматривать за благочинием в монастыре и не позволять себе никаких излишеств.

Настоятель обладал непререкаемым авторитетом среди братии, являлся отцом и наставником всех братий, он управлял монастырем, следил за духовной и нравственной жизнью братии, духовно окормлял братию, следил за обязательным исполнением монастырского устава. По уставу Ваханского монастыря настоятель избирался самой братией из ее числа, затем, вероятно, одобрялся ктитором, и, наконец, как следует из сохранившейся в Ваханском уставе позднейшей приписки,

утверждался католикосом.

В круг обязанностей эконома входили хозяйственные и финансовые вопросы монастырской жизни. В Уставе не обозначен отдельно келарь, так что возможно в обязанности эконома также входило и обеспечение братии всем необходимым для ее жизни. Также эконом, вероятно, мог исполнять и обязанности казначея. Фактически он являлся заведующим всей хозяйственной частью монастыря.

В Ваханском монастыре также присутствовал декан — особое должностное лицо в священном сане, занимавший второе место после игумена, стоявшее во главе монастырских иереев и частично исполнявшее функции благочинного.

Присутствие на богослужении и трапезе было обязательно для всех; труд еда, питье, одежда также были для всех едины; братия должна была исповедоваться перед настоятелем-священником, так как связывание и разрешение грехов зависит от священника; помимо воли настоятеля никто из братьев не должен приниматься на какое-либо служение; послушание старшему, служение и уважение ко всем есть обязательное делание для всей братии, как исполнение евангельских заповедей.

7. В соответствии с *7-ой задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — ***Выявить тексты Священного Писания, цитируемые в Уставе (Типике) Ваханского монастыря, и охарактеризовать их экзегетическое восприятие и интерпретацию древним автором Устава*** — мы достигаем следующих результатов:

Автор Устава (Типика) Ваханского монастыря постоянно демонстрирует прекрасное знакомство с текстами и духовным содержанием Священного Писания. В достаточно небольшом по объему Типике мы встречаем около 30 прямых или косвенных (в форме парафраза) цитат из Ветхого и Нового Завета. Это: Быт. 3: 6; 4 Цар. 5: 26–27; Пс. 49: 18; Пс. 62: 9; Притч. 11:11; Ис. 8: 18; Ис. 45: 22; Ис. 62: 10; 3 Езд. 4: 31; Мф. 5: 13; Мф. 6: 24; Мф. 21: 13; Мк. 6: 2; Мк. 11: 17; Лк. 4: 23; Лк. 14: 33; Лк. 16: 13; Ин. 2: 16; Ин. 10: 11; Деян. 4: 32; Деян. 5: 1–5; Деян. 8: 24; Рим. 6: 23; Рим. 11: 25; 1 Кор. 6: 9–10; Еф. 4: 29; Еф. 4: 31; Еф. 5: 18; Фил. 3: 19; 1 Тим. 3: 5; 1 Тим. 6: 10; 2

Тим. 2: 24; Евр. 2: 13. Большинство их из Четвероевангелия и посланий апостола Павла.

Приведённые в Типике цитаты можно разделить на три группы:

- 1) автор приводит текст Священного Писания без всяких изменений, что является прямым цитированием;
- 2) автор пересказывает Священное Писание с максимальной близостью к тексту, сохраняя его лексику, что можно охарактеризовать как точный парафраз;
- 3) автор дает краткое резюме библейского текста или сохраняет его ключевые темы и образы, что можно назвать ассоциативным парафразом.

Следует отметить, что некоторые цитаты из Священного Писания, обнаруживаемые в тексте Типика близки к редакции текста Нового Завета, в его так называемой Адишской редакции грузинского Четвероевангелия (897 год).

Как правило, автор Устава умело вплетает все библейские тексты в свои наставления и определения, предлагая своим читателям их простое и доступное истолкование, имеющее по преимуществу аскетический и нравственно-практический характер. Прежде всего следует подчеркнуть, что среди данных библейских фрагментов по преимуществу присутствуют тексты призывающие братию к опытному Богопознанию, Богообщению, к святой жизни, к молитвенному деланию, имеющие сотериологический характер, а также призывающие монашествующих к исполнению заповедей и хранению себя от греха.

8. В соответствии с *8-ой задачей*, поставленной нами в рамках нашего диссертационного исследования, и сформулированной следующим образом — ***Проанализировать и описать основные содержательные аспекты Устава Ваханского монастыря: богословский, аскетический и нравственно-практический***

Важнейшими духовными темами типика являются пастырское духовное руководство, высота священнического служения у престола Божия, а также спасительное значение Таинства Евхаристии.

Также среди других важнейших аскетических и нравственно-практических тем Типика: Богопознание, Богообщение, чистота христианской жизни, деятельное

подражание Христу, исполнение заповедей Божиих, молитвенное иноческое делание, тесно связанное с получившей тогда в Грузии распространение исихастской практикой, хранение себя от грехов, борьба со страстями. Среди наиболее опасных грехов здесь в первую очередь фигурируют губительная гордыня, гнев, вражда, непослушание, а также грехи плоти. Важной темой здесь также является любовь к Богу и между братией, а также и ко всем приходящим ради духовной необходимости в монастырь.

В тексте Устава (Типика) Ваханского монастыря представлен также и ряд значимых богословских догматических тем. Это прежде всего учение о Пресвятой Троице. Автор Типика ясно исповедует Бога в Трех Лицах — Отца, Сына и Святого Духа; провозглашает Рождение Бога Сына от Бога Отца и Исхождение Святого Духа от Бога Отца; говорит о Единстве и в то же время Троичности Бога, причем именно о Единстве по Божественной сущности; также он говорит о совместной творческой деятельности Лиц Пресвятой Троицы при создании мира. В Типике также присутствует и другая догматическая тематика: развернутый перечень небесных чинов ангельской иерархии. Кроме того, здесь обнаруживается и еще один очень важный фрагмент текста Устава, представляющий собой яркий и глубокий, хотя и небольшой по объему, исихастский текст, очевидным образом восходящий к мистической апофатической богословской традиции. Здесь ясно постулируется непознаваемость Бога по Его сущности, и, вместе с тем, говорится о возможности соединения христианского подвижника с Богом, открывающейся через Божественные энергии, силы и дары посредством совершения аскетом его молитвенного правила в форме постоянной и «безгласной молитвы». В связи с этим ясно прослеживается сходство духовного содержания ТВП с богословской и мистической традициями святителя Василия Великого и «Ареопагитского корпуса».

Тем самым, поставленные нами в диссертационной работе научно-исследовательские задачи, по нашему убеждению, оказались успешно решены. Исходя из этого, можно утверждать, что её основная цель — ***выяснить и описать историю и обстоятельства формирования Устава (Типика) Ваханского***

монастыря, а также выявить его основные содержательные аспекты: богословский, аскетический, канонический и нравственно-практический — была достигнута.

В завершение нашего исследования Типика Ваханских Пещер также хотим подвести следующие общие итоги: устав «Ваханского затвора» на основании текстов Священного Писания, Ветхого и Нового Завета, определяет общежительное монашеское жительство как Богоданный и Богоосвященный подвижнический выбор людей, оставивших мир для поиска Богоугодных духовных добродетелей. В этом святом деле их Учителем и Помощником является Сам Господь, дающий им пример Своими словом и делом. Также примером для подвизающихся являются Апостолы, праведники, и святые отцы Церкви. Настоятель монастыря совершает свой личный подвиг, руководствуясь этими примерами и поучениями святых отцов, и сам являясь обязательным примером для братии, пастырем и отцом каждому из них. Устав несет в себе дух древнего восточного монашества и хранит важнейшие принципы руководства насельников, провозглашенные в древнейших монашеских уставах и в аскетическом учении раннехристианских подвижников.

Как видим, в ТВП прослеживается сходство не только с поучениями «Аскетикона» святого Василия Великого, но и с поучениями преп. Феодора Студита, других отцов-подвижников и основателей общежительного монашеского жития, а также с традицией грузинского Иверского монастыря на Афоне. Определения в тексте устава руководствуются и схожи с каноническим сборником преп. Эвптиме Мтацминдели «Малый Номоканон», а также с правилами Руис-Урбийского Собора. Мы считаем, что именно эти церковные письменные канонические памятники, а также духовно-аскетические труды святых отцов, в особенности св. Василия Великого, преп. Феодора Студита, преп. Евфимия Ивера, лежат в духовном и каноническом основании текста ТВП.

Мы в праве предположить, что составитель текста устава был хорошо знаком с восточной монашеской традицией и монашескими уставами того времени, которые были известны в Грузии, и именно благодаря этому основывает свой типик

и его определения на общем учении православного восточного монашества. Он, руководимый Духом Святым, любовью к монашеству, «сей учиненный устав пустыни нашей, великим упованием и желанием писанный нами»⁶⁵⁰, искусно и кратко соединяет — на основании своей учёности — тексты монашеских уставов, монашеских и аскетических пространных поучений и создаёт новый, оригинальный текст монашеского Типика для братии своего монастыря. Именно поэтому ТВП и является особо значимым произведением грузинской древнеиноческой литературы, в котором лаконично и высокохудожественно передаются как основное духовное и аскетическое учение для монашествующих, так и общеобязательные принципы для жизни монастырского братства в обители — в его каноническом, уставном, социальном, экономическом, нравственно-практическом и прочих аспектах.

Как раз исходя из этого, Католикос Георгий, утвердивший собственной подписью первоиерарха Грузинской Церкви Типик Ваханских Пещер, в своём «Утверждении» указывает «что памятник (устав) сей всем монастырям подходит», проявляя этим свою учёность в отношении святоотеческих наставлений и опытность в монашеском житии. Подобное же мнение мы можем высказать и по отношению к ктитору монастыря Такедин-Мхаргрдзела Мхаргрдзели, который или же непосредственно сам составляет устав монастыря или же является его соавтором, или основательным редактором типика.

Типик Ваханского монастыря несёт в себе классические формы высокохудожественного грузинского языка X–XIII веков и уже установленную традиционную терминологию, применяемую в церковной и монастырской жизни в Грузии.

Для нас важно и то, что литургическая практика монастыря была явным образом основана на Типике св. Саввы Освященного, который всё более утверждался в церковном богослужении в тот период времени, вместо богослужебного правила Святой Горы Афон; однако, при этом, общие дисциплинарные принципы

---

⁶⁵⁰ Мухелишвили Л. Типик Ваханского монастыря (на груз. языке). С. 87.

монашеского жительства в Ваханских Пещерах оставалась соответствующими монашеской практике Афона.

Мы убеждены, что Типик Ваханских Пещер является поистине одним из прекраснейших образцов сохранившихся древних типиков монастырей Православной Церкви. В сегодняшний период возрождения своей монастырской жизни Грузинская Церковь может в значительной степени основываться на нем и руководствоваться правилами и указаниями данного устава, посредством этого возрождая свойственную грузинскому монашеству традиционную терминологию и жизненный уклад в многочисленных обителях нашей Церкви, выявлять и применять издревле присущие ей черты и таким образом, возобновить и продолжить жизненно важный мистическо-аскетический духовный союз с древними отцами-подвижниками, получившими от Подвигоположника Христа Бога нашего благодать Святого Духа.

Список использованной литературы

Источники

1. წიგნნი ძუელისა აღთქმისანი, ნაკვეთი I შესაქმისა, გამოსლვათა, ყველა არსებული ხელნაწერის მიხედვით გამოსაცემად მოამზადეს ბ. გიგინეიშვილმა და ც.კიკვიძემ. გამოკვლევა ბ.გიგინეიშვილისა, „მეცნიერება“, თბილისი 1989. [Книги Ветхого Завета. Ч. 1: Бытие, Исход / Изд. Б. Гигинеишвили и Б. Киквидзе; коммент. Б. Гигинеишвили. Тбилиси: «Мецниереба», 1989].
2. წიგნნი ძუელისა აღთქმისანი, ნაკვეთი II ლევიტელთა^ა, რიცხუთა^ა, მეორისა სჯულისა^ა, ყველა არსებული ხელნაწერის მიხედვით გამოსაცემად მოამზადეს ი.აბულაძემ, ბ.გიგინეიშვილმა, ნ.გოგუაძემ და ც.ქურციკიძემ, „მეცნიერება“, თბილისი, 1990. [Книги Ветхого Завета. Ч. 2: Левит, Числа, Второзаконие / Изд. И. Абуладзе, Б. Гигинеишвили, Н. Гогуадзе и Ц. Курцикидзе. Тбилиси: «Мецниереба», 1990].

3. მცხეთური ხელნაწერი (მოსეს ხუთწიგნეული, ისო ნავე, მსაჯულთა, რუთი), ტექსტი გამოსაცემად მოამზადა და გამოკვლევა დაურთო ელ. დოჩანაშვილმა, „მეცნიერება“, თბილისი, 1981. [Мцхетская рукопись: (Пятикнижие Моисеево, Иисус Навин, Книга Судей, Руфь) / Изд., коммент. Е. Дочанашвили. Тбилиси: «Мецниереба», 1990].
4. მცხეთური ხელნაწერი (მეფეთა I, II, III, IV; ნემტთა I, II, ეზრას I, II, III წიგნები), „მეცნიერება“, თბილისი, 1982. [Мцхетская рукопись (Книги Царств I, II, III, IV; Паралипоменон I, II; Ездры I, II, III). Тбилиси: «Мецниереба», 1982].
5. მცხეთური ხელნაწერი (ეკლესიასტე, სიბრძნესოლომონისა, ქებაქებათა სოლომონისა, წინასწარმეტყველთა წიგნები — ესაია, იერემია, ბარუქი, ეზეკიელი), „მეცნიერება“, თბილისი, 1985. [Мцхетская рукопись (Екклезиаст, Премудрость Соломона, Песнь Песней, Книги пророков Исаии, Иеремии, Варуха, Иезекииля). Тбилиси: «Мецниереба», 1985].
6. ქართული ოთხთავის ორი ძველი რედაქცია სამი შატბერდული ხელნაწერის მიხედვით, გამოსცა აკ. შანიძემ, საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამომცემლობა, თბილისი, 1945. [Две древние редакции грузинского Четвероевангелия по трем Шатбердским рукописям / Изд. М. Шанидзе. Тбилиси: АН Грузинской ССР, 1945].
7. ქართული ოთხთავის ორი ბოლო რედაქცია, ტექსტი გამოსცა და გამოკვლევა დაურთო ივ. იმნაიშვილმა, თსუ გამომცემლობა, თბილისი, 1979. [Две последние редакции грузинского Четвероевангелия / Изд. и коммент. Ив. Имнаишвили. Тбилиси: ТГУ, 1979].
8. ფსალმუნის ძველი ქართული რედაქციები X-XIII საუკუნეთა ხელნაწერების მიხედვით, გამოსცა მ. შანიძემ, საქ. სსრ მეცნ. აკად. გამომცემლობა, თბილისი, 1960. [Древние редакции Псалтири по рукописям X–XIII вв. / Изд. М. Шанидзе. Тбилиси: АН Грузинской ССР, 1960].
9. ახალი აღთქუმაი. თარგმანი გიორგი მთაწმინდელისა. საქრთველოს საპატრიარქოს გამომცემლობა. თბილისი 1995. [Новый Завет в переводе св. Георгия Святогорца. Тбилиси: Грузинская Патриархия, 1995].

10. ახალი აღთქუმაი და თარგმანეზი გამოცხადებისაი. გამოცემული ბრიტანიისა და უცხო ქუეყანათ ღუთის-მეტყუელების საზოგადოებისგან. ტიფლისი. [Новый Завет и толкование Откровения. Тифлис: Богословское общество Британии и зарубежных стран, [б. г.]].
11. Адышское Четвероевангелие 897 года (на груз. яз.) / Изд. Э. Гиунашвили, Д. Твалтвадзе, М. Мачханели, З. Сарджвеладзе, С. Сарджвеладзе. Тбилиси: Сакартвелოს Мацне, 2008.
12. *Жордания Т.* Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и Памятник Ваханских Пещер. Тифлис, 1896. (на груз. языке).
13. *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского Монастыря. Тбилиси: Грузинский филиал АК СССР, 1939. (на груз. языке).
14. *Талахадзе И.* Типик монастыря «Ванис квабеби» Тбилиси: изд. «Универсалии», 2009. (на груз. языке).
15. *Тодадзе Х.* Грузинские монастырские типиконы. Тбилиси: изд. «Технический Университет», 2013. (на груз. языке).
16. *Андрей Кесарийский, св.* Толкование на Апокалипсис. Джорданвиль: Свято-Троицкий монастырь, 1992.
17. *Басили Езосмодგვარი.* Картлис Цховреба. Т. II / Ред. С. Каукчишвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвелო, 1959. (на груз. языке).
14. *Василий Великий, свт.* Правила, кратко изложенные в вопросах и ответах // *Василий Великий, свт.* Творения. Т. II. М.: Сибирская Благовонница, 2009.
15. *Василий Великий, свт.* Слово 15-е. О Вере // *Василий Великий, свят.* Творения. Т. II. СПб., 1911.
16. *Василий Кесарийский, свт.* «Аскетикон» / Изд. К. Мамасахлиси. Тбилиси: Меридиан, 2015. (на груз. языке).
17. *Василий Кесарийский, свт., Григорий Назианзин, свт.* Письма / Изд. Н. Каджая. Тбилиси: Триада, 2006. (на груз. языке).
18. *Вахушти.* Древняя история Грузии: Царствование Багратионов. Картлис Цховреба. Т. IV / Ред. С. Каукчишвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвелო, 1973. (на груз. языке).

19. Великий Номоканон / Изд. Э. Габидзашвили, Э. Гиунашвили, М. Долакидзе, Г. Нинуа. Тбилиси: Мецниереба, 1975. (на груз. языке)
20. Великий Синаксарь Георгия Мтацминдели / Изд. М. Долакидзе, Д. Читунашвили. Тбилиси: Грузинский Национальный Центр рукописей им. К. Кекелидзе, 2017. (на груз. языке).
21. *Георгий Мерчуле, прп.* Житие Григола Хандзтели. Тбилиси: Накадули, 1987. (на груз. языке).
22. *Георгий Мерчуле, прп.* Житие св. Григола Хандзтели / Пер. на рус. яз. И. Зетеишвили, прот. М.: CRITERIUM, 2008.
23. *Джуаншер.* Картлис цховреба. Т. I / Ред. С. Каухчишвили. Тбилиси: Госиздат, 1955. (на груз. языке)
24. *Евсевий Памфил.* Церковная история. М., 1993.
25. Жизнеописание царя Лаша-Георгия // *Джуаншер.* Картлис Цховреба. Т. I / Ред. С. Каухчишвили. Тбилиси: Госиздат, 1955. (на груз. языке).
26. *Жамтаагмцერели.* Картлис цховреба. Т. II / Ред. С. Каухчишвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1959. (на груз. языке).
27. Жития Иованэ, Эптвимэ и Гиорги Афонских / Пер. на рус. яз. И. Зетеишвили, прот. М.: изд. «CRITERIUM», 2008.
28. *Жордания. Т.* Хроники. Т. I (на груз. языке). Тбилиси: «Артануджи», 2004.
29. *Жордания. Т.* Хроники. Т. I. Тифлис: изд. М.Шарадзе, 1892. (на груз. языке).
30. *Жордания. Т.* Хроники. Т. II. Тифлис: изд. М. Шарадзе, 1896. (на груз. языке)
31. *Заозерский Н. Хаханов А.* Номоканон Иоанна Постника в его редакциях грузинской, греческой и славянской. М.: изд. Императорского общества истории и древностей Российских, 1902.
32. Историани да Азмани Шаравандедтани. Картлис Цховреба. Т. II. / Ред. С. Каухчишвили. Тбилиси: изд. „Сабчота Сакартвело”, 1959. (на груз. языке).
33. *Кирилл Александрийский, свят.* Глафиры // *Кирилл Александрийский, свят.* Творения. Кн. 2. М., 2001.
34. Книга Марко Поло. М., 1956.

35. Мученичество св. Шушаник, Царицы // Мученичества Шушаник, Эвстати, Або / Пер. на рус. яз. И. Зетеишвили, прот. М.: изд. «CRITERIUM», 2012.
36. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, еп. Далматинско-Истрийского. Т. II. М.: изд. Свято Троицкой Сергиевой Лавры, 1996.
37. Типик Шио-Мгвимского Монастыря. Тбилиси: изд. Шио Мгвимского монастыря, 2005. (на груз. языке).
38. *Шанидзе А.* Грузинский Монастырь в Болгарии и Его Типик Тбилиси: изд. «Мецниереба», 1971.
39. Церковные законодательные памятники. Т. II (на груз. языке). Тексты издал проф. И. Долидзе. Тбилиси: изд. „Мецниереба”, 1970.
40. Церковные законодательные памятники. Т. III / Изд. И. Долидзе. Тбилиси: изд. „Мецниереба”, 1970. (на груз. языке).
41. *Феодор Студит, преп.* Ипотипосис // *Феодор Студит, преп.* Творения. Т. II. М.: изд. «Сибирская Благовонница», 2012.
42. *Феодор Студит, преп.* К эпитиритам // *Феодор Студит, преп.* Творения. Т. III. М.: изд. «Сибирская Благовонница», 2012.
43. *Феофан Затворник, еп.* Древние иноческие уставы. М.: изд. «Литография И. Ефимова», 1892.
44. *Паладий Елеонополский.* Лавсаикон Тбилиси: изд. «Новый Ивирон», 2010. (на груз. яз.).
45. *Basiliius Magnus.* Homilia XV. De fide // *Patrologia Graeca.* P., 1885. Т. 31.
46. *Cyryllus Alexandrinus.* Glaphyra // *Patrologiae Graecae.* P., 1864. Т. 69.
47. *Dionysius Areopagita.* De caelesti hierarchia // *Patrologia Graeca.* P., 1857. Т. 3.

Литература

48. *Анания (Джапаридзе), митр.* Церковные Соборы Грузии (на груз. языке). Тбилиси: «Сакартвелос Мацне», 2017.
49. *Андрей (Гвазава), митр.* Типики древних Иверских монастырей // Материалы XXVII Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2018.

50. *Андрей (Гвазава), митр.* Функции должностных лиц по Типику древнего грузинского монастыря Ваханис–Квабеби // Материалы XXIX Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2020.
51. *Андрей (Гвазава), митр.* Влияние Номоканона святителя Иоанна Постника на Типик монастыря Ваханис–Квабеби // Материалы XXX Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2021.
52. *Андрей (Гвазава), митр.* К вопросу о приписке Католикос-Патриарха Георгия IV на тексте Типика монастыря Ваханис–Квабеби // Материалы XXXI Ежегодной Международной Богословской конференции ПСТГУ. М., 2022.
53. *Арутюнова В.* Типик Григория Бакуриана: некоторые вопросы истории Византийской империи. Ереван, 1968.
54. *Безобразов П.* Неизданные монастырские уставы // Журнал Министерства Народного Просвещения. СПб., 1887.
55. *Бердзенишвили Н.* Вопросы истории Грузии. Т. I. Тбилиси: Академия Наук Грузинской ССР, 1964. (на груз. языке).
56. *Бердзенишвили Н.* Вопросы Истории Грузии. Т. II. Тбилиси: «Мецниереба», 1965. (на груз. языке).
57. *Бердзенишвили Н.* Вопросы историй Грузии. Т. III. Тбилиси: изд. «Мецниереба», 1966. (на груз. языке).
58. *Броссе М.* История Грузии. Батуми: «Аджара», 1998. (на груз. языке).
59. *Васильев А. А.* Византия и арабы. Т. II. СПб., 1902.
60. *Габидзашвили Э.* Труды. Кн. III. Тбилиси: «Сакартвелос Мацне», 2011. (на груз. языке).
61. *Гаприндашвили Г.* Друзья памятников культуры. Тбилиси: «Сабчота Сакартвело», 1966. (на груз. языке).
62. *Григол Перадзе, сщмч.* Начало монашества в Грузии / Ред. Д. Колбаия. Варшава: изд. Варшавского университета. 2012. (на груз. языке).
63. Грузинские эпиграфические памятники Самцхе-Джавахеги. Каталог-путеводитель. Ахалцихе, 2000. (на груз. языке).

64. *Джавахишвили И.* Древнегрузинская историческая литература. Тбилиси: изд. Тбилисского Государственного Университета им. Сталина, 1945. (на груз. языке).
65. *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа. Т. II. Тбилиси: изд. «Палитра L», 2012. (на груз. языке).
66. *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа. Т. III. Тбилиси: изд. «Палитра L», 2012. (на груз. языке).
67. *Джавахишвили И.* История Грузинского Народа. Т. V. Тбилиси: изд. «Палитра L», 2012. (на груз. языке).
68. *Джавахишвили И.* История грузинского права. Кн. I–II. Тбилиси: изд. Тбилисского Государственного Университета, 1928. (на груз. языке).
69. *Джавахишвили И.* История грузинского права // *Он же.* Труды в XII томах. Т. VII. Кн. 2. Тбилиси: изд. Тбилисского Государственного Университета, 1984. (на груз. языке).
70. *Джанашвили М.* История Грузии. Тифлис: тип. М. Шарадзе и К., 1894.
71. *Дмитриевский А.* Преподобный Савва Освященный и его Духовное Завещание монахам Лавры // Руководство для сельских пастырей. Год XXX. 1889. Август. № 35.
72. *Дмитриевский А.* Та́ Тυλικά. Киев, 1895.
73. *Дмитриевский А.* «Церковный устав (типик), его образование и судьба в греческой и русской церкви». Сочинение профессора И. Мансветова // Христианское чтение. СПб., 1888. № 9–10.
74. *Жордания Т.* Исторические документы монастыря Шио-Мгвиме и Памятник Ваханских Пещер. Тифлис, 1896. (на груз. языке).
75. *Ингороква П.* Георги Мерчуле. Тбилиси: Сабчота Мцeralи, 1954. (на груз. языке).
76. *Ингороква П.* Руствелологические рассказы. Т. I. Тбилиси: Чеми Мцerлоба, 2016. (на груз. языке).
77. *Ингороква П.* Руствелологические рассказы Т. II. Тбилиси: Чеми Мцerлоба, 2016. (на груз. языке).
78. *Какабадзе С.* Bulletin Historique. Кн. 1 (на груз. языке). Тбилиси, 1924.

79. Католикос-Патриархи Грузии / Ред. Р. Метревели. Тбилиси: Некери, 2000. (на груз. языке).
80. *Каухчишвили С. Georgika*. Т. V. Тбилиси, 1963. (на груз. языке).
81. *Кекелидзе К., прот.* Литургические грузинские памятники в отечественных книгохранилищах. Тифлис: типография «Братство», 1908.
82. *Кекелидзе К.* История древнегрузинской литературы. Т. I. Тбилиси: изд. «Мецниереба», 1980. (на груз. языке).
83. *Кекелидзе К., Барамидзе Е.* История древней грузинской литературы, V–XVIII вв. Тбилиси: изд. ТГУ, 1969. (на груз. языке).
84. *Кирион, еп.* Культурная роль Иверии в Истории Руси. Тифлис: изд. А. Кипшидзе, 1909.
85. *Коллектив авторов.* Очерки истории Грузии (в 8-ми томах, на груз. языке). Т. III. Тбилиси: изд. „Сабчота Сакартвело“, 1979.
86. *Лебедев А.П.* Церковно-исторические повествования из давних времен христианской Церкви. СПб.: изд. «Кифа», 2008.
87. *Лятиф Мамад.* Курдское христианское государство в период династии Михранидов // Дружба. 2002. № 18–19.
88. *Макалатия С.* Месхет-Джаваheti (историко-этнографический очерк). Тбилиси: изд. «Федерация», 1938. (на груз. языке).
89. *Мамиствалишвили Е.* Иерусалимский монастырь Св. Креста. Тбилиси: изд. «Саари», 2014. (на груз. языке).
90. *Мансветов И.* Церковный Устав-Типик, его образование и судьба в Греческой и Русской Церкви. М.: Тип. Э. Лиснера и Ю. Романа, 1885.
91. *Маргарян А.* К датировке и интерпретации Типика Ваханского Пещерного Монастыря // Кавказ и Византия. Вып. 2. Ереван: изд. Академии Наук Армянской ССР, 1980. (на арм. языке).
92. *Маргарян А.* К датировке и интерпретации Типика Ваханского Пещерного Монастыря. Тезисы // Конференция «История Средневековой Письменности и Книги». Ереван, 1977. (на арм. языке)

93. *Матиташвили Ш.* История грузинского монашества. Т. I. Тбилиси: изд. «Меридиан», 2017. (на груз. языке).
94. *Месхия Ш.* Избранные сочинения. Т. 3. Тбилиси: изд. «Мецниереба», 1986. (на груз. языке).
95. *Метревели Р.* Царица Тамар Тбилиси: изд. «Ганатлеба», 1991. (на груз. языке).
96. *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского Монастыря. Тбилиси: изд. Грузинского филиала АК СССР, 1939. (на груз. языке).
97. *Отхмезори Г.* Грузинские лапидарные надписи как исторический источник. Тбилиси, 1981. (на груз. языке).
98. *Парчукидзе Т.* Основные вопросы к истории церковного образования в Грузии в X–XII вв. (дисс. работа). Тбилиси: ГУиАП ГП, 2015. (на груз. языке).
99. *Сабинин М.* Полное описание подвига и мученичества грузинских святых. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1882.
100. *Сагарда Н.* Лекции по патрологии I–IV века. М.: Издательский Совет РПЦ, 2004.
101. *Сакварелидзе Т.* Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия. Тбилиси: изд. Зарзмская обитель, 2013. (на груз. языке).
102. *Силогава В.* Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия. Тбилиси: изд. Зарзмская обитель, 2013. (на груз. языке).
103. *Силогава В.* Изучение надписей Южной Грузии эпиграфической экспедицией института рукописей 1977–1980 гг. // Ахалцихская и Тао-Кларджетская епархия. Тбилиси, 2013. (на груз. языке).
104. *Скабаланович А.* Византийское государство и Церковь в XI в. (от Василия Болгаробойцы до воцарения Алексея Комнина). СПб.: изд. «Олега Абышко», 2010.
105. *Соколов И.* Состояние монашества в Византийской Церкви с середины IX до начала XIII в. СПб., 2003.
106. *Спасский А.* Обращение императора Константина в христианство. СПб.: изд. «Олега Абышко», 2015.
107. *Талахадзе И.* Типик монастыря «Ванис квабеби». Тбилиси: изд. «Универсалии», 2009. (на груз. языке).

108. *Тамарашвили М.* История Грузинской Церкви от истоков до сегодняшних дней. Тбилиси: изд. Кандели, 1995. (на груз. яз.).
109. *Ткебучава Л.* სტუდიური — Студиери. Перевод преп. Георгия Мтацминдели // Theological-Scientific Works X–XI ст. Тбилиси, 2020. (на груз. языке).
110. *Тодадзе Х.* Грузинские монастырские типиконы. Тбилиси: изд. «Технический Университет», 2013.
111. *Успенский Ф.* История Византийской Империи. Т. III. М.: изд. «Астраль», 2002.
112. *Успенский Ф.* История Византийской Империи. Т. IV. М.: изд. «Астраль», 2002.
113. *Феодосий (Коротков), архим.* Первоначальный общежительный устав русских монастырей. М.: изд. Торговый дом «Абрис», 2017.
114. *Хинтибидзе Э.* Литературные разыскания. Сборник трудов XIV. Тбилиси: изд. Академии Наук Грузинской ССР, 1963. (на груз. языке).
115. *Цискаришвили В.* Эпиграфика Джавахети как исторический источник. Тбилиси, 1959. (на груз. языке).
116. *Челидзе В.* Исторические Хроники Грузии Кн. I–II. Тбилиси: изд. «Сабчота Сакартвело», 1981. (на груз. языке).
117. *Шаориадзе М.* Хронологический ряд архиепископов Картли в XII–XIII вв. // Труды. Т. XI. Тбилиси: Институт истории Грузии, изд. ТГУ, 2016. С. (на груз. языке)
118. *Αμάντος Κ.* Μικρά Θρακικά Μελετήματα Β' Χειρόγραφα της Μονής του Γρηγορίου Πακουριανού παρά τον Στενήμαχον Θρακικά», 1938.
119. *Μανάφη Κ.* Μοναστηριακά Τυπικά — Διαθήκαι. Αθήναι: Τυπογραφείον Αδελφών Ροδή, 1970. («Αθήνα». Συγγράμμα περιόδικον της εν Αθήναις έπιστημονικής εταιρείας. Σειρά διατριβών και μελετημάτων; 7).
120. *Izady Mehrdad R.* The Kurds // <http://www.kurdistanica.com/?q=book/export/html/95>
121. *Joseph John.* The Modern Assyrians of the Middle East: Encounters with Western Christian Missions, Archaeologists, and Colonial Powers // Studies in Christian Mission. Leiden; Boston: Brill, 2000. Vol. 26.
122. *Ptit L.* Monodie de Nicétas Eugénianos sur Théodore Prodrome // Византийский временник. Т. IX. Вып. 3–4. СПб., 1904. С. 446–463.

123. *Tarchnisvili M.* Typicon Grigorii Pacuriani. Louvain, 1954. (Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium; 143–144; Scriptores Iberici; 3–4).
124. *Toncmelis.* Правда об Автокефалии Грузинской Церкви. Кутаис: Типография Челидзе и К., 1905.
125. *Sevcenko I.* Review of New Cambridge History of the Byzantine Empire // *Slavic Review.* 1968.

Справочники и словари

126. Аннотированный Словарь личных имён по грузинским историческим документам XI–XVII. Кн.1. / Изд. Д. Клдиашвили, М. Сургуладзе, Е. Цагаереишвили, Г. Джандиери. Тбилиси: изд. «Мецниереба», 1991. (на груз. языке).
127. *Иоаннидис А.* Русско-Новогреческий Словарь. М.: изд. Советская Энциклопедия, 1966.
128. *Хориков И., Малев М.* Новогреческо-Русский словарь. М.: изд. Культура и Традиции, 1993.

Приложение 1. Типик монастыря Ваханис Кваби (Ваханских пещер)⁶⁵¹

Глава 1

1. ...в монастыре малом ... выстроил в монастырь великий... способный вместить многое количество иноков, при помощи вышнего действия ... милостью, свершилось.

2. Потому что имею усердие описать и по канонам богоглаголевых божественных проповедников и святых преподобных и богоносных отцов, дабы осуществлялся всяческий образ подвижнического образа жития, для тех, кто живет в нем. Так как, «доброе не есть доброе», сказано, «...[но добрым] делается», а также «малое не есть малое, если делается рождающим великое»⁶⁵², и ради этого [я] с великим усердием и вопрошанием составил устав сей, как подвижническо-прекрасное правило [монашеской жизни].

3. Итак обнаружились в нем [в монастыре] монахи, которым были даны от монастыря уделы, земли и виноградники в собственность. Таковым от богатств моих отдал [цену] каждому по желанию и просьбе его, и все то к трапезе приложил. Потому что, все это есть полное бесчинство и отвергается канонами святых и богомудрых апостолов и Вселенских соборов как причина мшелоимства и скверноприбытчества, купли и торговли⁶⁵³ и чуждое, и противное, и разрушительное для всякого подвижнического правила, и отчуждающее от богоприближающей молитвы, и поста, и единства братий. Написано: *Невозможно служить двум господам, Богу и мамоне*⁶⁵⁴, и в другом месте сказано: Обратитесь и узрите, яко Я есмь Бог⁶⁵⁵, и вновь: *Всякий... кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником*⁶⁵⁶, и далее написано: *У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и*

---

⁶⁵¹ Перевод с грузинского языка сделан по изданию: *Мухелишвили Л.* Типик Ваханского Монастыря. Тбилиси: Грузинский филиал АК СССР, 1939. (на груз. языке).

⁶⁵² Источник цитаты не установлен.

⁶⁵³ О торговцах в храме см.: Мф. 21: 12–13.

⁶⁵⁴ Мф. 6: 24; Лк. 16: 13.

⁶⁵⁵ См.: Ис. 45: 22.

⁶⁵⁶ Лк. 14: 33.

никто ничего из имени своего не называл своим, но все у них было общее⁶⁵⁷. Пусть же ни один из вас не дерзнет с сего времени каким-либо бесчинным делом заняться в сем монастыре моем, приобретением чего-либо в отвергаемую [монахами] собственность, дабы он проклятие, уничтожившее Ананию и Сапфиру⁶⁵⁸, и проказу Гиезеву⁶⁵⁹ не унаследовал бы.

Глава 2

О количестве священников и архидиаконов и монахов; о поставлении духовного пастыря и начальствующих как оно бывает, и каким надлежит быть каждому из таковых; и что, ни одному из братьев не возможно быть учеником инога пастыря, ни приобретать учеников, ни внутри монастыря, ни вне его; и дабы ни разделялась всякая полнота братии; и дабы насельники монастыря почитали патрона его.

1. И постановил это, дабы в монастыре сем, в вотчине нашей, пещерах Ваханских, священники и архидиаконы, всечестное⁶⁶⁰ Бескровное Таинство совершающие святы и честны, количеством 31; то есть сие есть 24 священника⁶⁶¹ и 7 дьяконов⁶⁶², по установлению Апостольскому и святых отцов. И отшельников, которые есть монахи, и без сомнения же Богобоязненные и Богу посвятившие всю жизнь свою и по произволению взошедшие ввысь от волнений мира сего и много желающие послужить монастырю и братии и безропотно послушные волею пастыря и отца духовного, числом 20; и прислужников 10; которые всякое трапезное, кухонное и пекарное дело исполняют.

2. Утвердил сие число священников и монахов, стремясь к их духовному

---

⁶⁵⁷ Деян. 4: 32.

⁶⁵⁸ См.: см. Деян. 5: 1–5.

⁶⁵⁹ См.: 4 Цар. 5: 26–27.

⁶⁶⁰ Досл.: всеугодное. Считаю, что здесь ошибка в прочтении текста рукописи, публикуемого во всех изданиях: ლადო მუსხელიშვილი თვლის, რომ არ შეიძლება ყოფილიყო სიტყვა „სრული“, თუმცა მოყავს ეს ვერსიაც, (იხ. შენიშვნა გვ. 63) მაგრამ, საბოლოოდ „სათნოსას“ კითხულობს, მიმაჩნია, რომ ტექსტში ნახმარია სიტყვა „სრული“ და ტექსტი შემდეგნაირად უნდა ჟღერდეს- „მღვდელნი უკუე ვიდრემე და მთავარდიაკონნი ყოვლად სრულნი უსისხლოსა საიდუმლოსა სრულმყოფელნი წმიდანი და პატოსანნი...“

⁶⁶¹ См.: Откр. 4: 4.

⁶⁶² См.: Деян. 6: 5–7.

и плотскому покою. Я желал, чтобы они были всячески беспопечительны по плоти и [пребывали] в духовном покое, и чтобы полностью имели все необходимое для плоти, без недостатка, не имея попечения, дабы беспрепятственно отдаваться посту, молитве, подвижничеству, чтению Божественного Писания, и тому, что содержится в нем, и от них... и зрению того высокого видения, которое необходимо и нужно приобретать каждому, ищущему вечной жизни; и поэтому определил это число, и пусть от этого числа священников, диаконов и монахов никогда не убудет.

3. Из сонма священников братией в единомушии должен быть выбран человек, словом и делом возвышенный над всеми остальными, о котором единоголосно все свидетельствуют, и который пробыл в монастыре много лет и беспорочному житию которого всякий [из них] есть свидетель. Украшенный духовными и плотскими добродетелями, и может понести тяготы всех духовных братьев. Соответственно он и во всякое время, и по необходимости должен подвизаться, поучать и лечить язвы мужей и.., менее словом, а более делом поучать, так как он должен быть образом всякого добра, течением своей жизни, как написано: Начал Иисус творить и поучать⁶⁶³, и по слову апостола, коим сказано: который не знает как править своим домом, как такому вверить Церковь Божию⁶⁶⁴. И воистину так! Если он творит противное, как научит других добродетели? Право будет сказать о нем: *Врач, исцели самого себя*⁶⁶⁵. Всякий, с усердием, как в зеркале взирал бы на добродетели его. Человек, который стремится к приобретению добродетелей, сможет предстать пред Господом со своей паствой, за которую даст он ответ на неминуемом и страшном судище Христа, говоря: *Вот я и дети, которых дал мне Господь*⁶⁶⁶ Да сохранит сие повеление, по глаголу апостола, чтобы не приключилось с ним худшего и не низирнуться [ему] к сатане⁶⁶⁷... И по повелению Господа, надлежит положить душу свою за паству свою, по Писанию: Всякий пастырь добрый душу свою полагает за овец своих⁶⁶⁸ и

---

⁶⁶³ См.: Мк. 6: 2.

⁶⁶⁴ См.: 1 Тим. 3: 5.

⁶⁶⁵ Лк. 4: 23.

⁶⁶⁶ Ис. 8: 18; Евр. 2: 13.

⁶⁶⁷ См.: Деян. 8: 24.

⁶⁶⁸ См.: Ин.10: 11.

следующее.

4. Такой муж, отдавший Богу самого себя, да будет поставлен настоятелем и наставником духовным и телесным, и да ему единому доверятся души всей братии, прибывающей в монастыре, и да будет он всем пастырь, и наставник, и отец духовный, и да не дерзнет кто другой [наставлять] ни в монастыре, и ни в трапезной, чтобы не нарушить единодушия братии.

Глава 3

1. Надобно, чтобы на всякой трапезе книга читалась ежедневно, во время вкушения братии. И да не будет упразднения чтения книги по какой-либо причине, но пусть читает тот, кто служит по чреде канонаршения.

2. Никто не вправе беседовать и говорить друг с другом на трапезе. Но в великом безмолвии [да пребудут] приемлющие пищу с благодарностью к Подающему, да не будет беседы. А ежели, кто дерзнет беседовать и единожды или дважды остановленный трапезничим, не услышит, да будет выведен из-за трапезы, и да покается⁶⁶⁹ [- м. А.], а ежели в том же безчинстве останется - да не возвратится к трапезе. Таковой - да извергнется из монастыря, как безчинство воздвигший и смутивший общий покой, и во всем и по-всякому отвержен [да будет], как гниль и извержен вон.

3. Должно, чтобы не было при собрании братии для принятия пищи различения, но чтобы одинаково полагались всей братии на трапезе хлеб и вино, и сочиво, и для певчих, для служащих, и для монахов. И никто из старшей братии, по причине страстного сластолюбия и объядения своего, да не станет основанием и образом недобрым для других, [как] соблазняющий всех, но каждый довольствуйся общей эвлогией. И пусть никогда не дерзается на трапезе отдельное положение сочива, вносящее различения и разделения в единую плоть братии. И на трапезе, и самому старшему из всех и самому младшему из всех одна и та же и единая полагается еда и питье и все прочее.

---

⁶⁶⁹ Досл.: и да очистится; возможное чтение: да будет испытан.

4. Но ежели изредка, по причине странноприимства, будет прибавление еды, по слову наставника, то это весьма нужное [дело] и древняя заповедь, по которой некто, не ведающий, ангелов угостил (см. Быт. 18, пример Авраама. - м. А.). Упокоивают тех гостей, среди которых нет женщины, и изредка пришедших издалека, ясно же, [что -] для молитвы, на день и даже на два, а на третий день - да шествуют своим путем.

5. Ежели кто из великих и почтенных гостей прибудет, или епископ, или вельможи, или почтенные монахи, по этому же правилу [гостеприимства] да потчуются трапезой. А кто из низших будет, монах ли или мирянин, и ни к кому из братии не будет иметь дела, кроме лишь молитвы, и не удостоивается приглашения в трапезную, таковых да потчуют наставник и дикей; а для сего устанавливаю для них многое раздаваемое, чтобы таких гостей они угощали. А ежели будет кто родственник или знакомый кого-либо из братии и придет не для молитвы, а по какому-то другому делу, да примет [его] тот, к кому сей имеет дело. Ну, а много ходящих⁶⁷⁰ и постоянно просящих да принимает привратник, да не могут [они] ходить от жилья к жилью⁶⁷¹ внутри монастыря.

6. Надобно, чтобы один благоговейный и богобоязненный монах был определен больничником и служил бы больным братьям во всех их нуждах: ежедневно трижды проводывал бы их и доставлял им определенное трапезой; и другое, необходимое больным и немощным братьям, пусть обильно подается им и да не лишатся ничего же необходимого для пользования, что имеется и найдется.

7. Так как ишу [стремлюсь к тому], чтобы братия были безопечительны и [пребывали] вне иных [мирских] дел, и чтобы ни в чем не имели нужды, [то] учинил им для одеяния: настоятелю как пастырю духовному и непогрешительному предстоятелю да подается шесть дукатов; дикею и экономам — по четыре дуката; братии, которая удостоена служению делам монастырским и которая от патронов монастыря почитаема — по три дуката; также, литургисающим, умеющим кананаршить и псаломщикам, с певчими вместе — по

---

⁶⁷⁰ მრავალმრობიბე — блуждающий. Вероятно, речь идет о монахах, ходящих по разным местам, так называемых странствующих монахах (см.: Христианство. Т. II. С. 148–166).

⁶⁷¹ Досл.: от дома к дому.

три дуката; келарю и трапезничему и свечнику (канделаку) и ипитиритису также — по три дуката. Из второго сонма, те, кто заняты лишь богослужением, [не занятые другими монастырскими делами,] да имеют по два дуката; ну а третьему сонму, то есть монахам⁶⁷² вотинат и дукат да подается. Ну, а прислужники на одежду да имеют наравне с монахами вотинат и дукат.

8. Также учредил хлеб и вино: чтобы подавалось пастырю восемь грив хлеба, четыре чистого⁶⁷³ и четыре озимых⁶⁷⁴, и три меры вина; а эконому — шесть грив, три чистого и три озимых, и две меры вина; так же и дикею — шесть грив, три чистого и три озимых, и две меры вина; ну, а главенствующим братьям, у которых есть по три дуката на одеяние, этим — две гривы чистого и две озимых да подается и одна мера вина. Второму сонму, которые не заняты ничем, кроме богослужения, да подается одна мера вина, а хлеба, сколько и для главенствующих братий установили; для монахов же — хлеба по одной гриве чистого и одной озимых и вина на четверых по одной мере.

Глава 5

[по нумерации в тексте рукописи]

О том, что, никто из братий не в праве продавать и торговать вином или чем-либо другим, а также для прибыли отдавать что-либо нужное; чтобы без спроса у наставника никто не был вправе выходить за пределы монастыря; и о том, чтобы не было сеющих смуту⁶⁷⁵; и о не вхождений жен, кроме лишь царственных; и о том, чтобы не было диаконов; и по какой причине заменяется настоятель от своего чина или же брат изгоняется из монастыря.

1. Никто из братьев не в праве в монастыре сем торговать и продавать или вести торг вином или же чем-либо другим; ни ростовщичеством заниматься и с выгодой ссуживать что либо необходимое мирским, либо беднякам и кровью нищих

---

⁶⁷² ἄσῳβο — монах, бедный гость, неимущий странник.

⁶⁷³ Вероятно, яровых.

⁶⁷⁴ ἄροσιον [qrtili] — озимая пшеница, посеянная осенью.

⁶⁷⁵ Досл.: смутьянов.

обогащаться, так как это есть предел великого бесчинства и конец лютости сребролюбия и более, чем грех торгашества. Воистину справедливо сказано о таком: *Дом Отца Моего домом молитвы наречется; а вы сделали его вертепом разбойников*⁶⁷⁶, которое же и мирскими не должно совершаться. Без сомнения совершитель сего унаследует проказу Гиезеву и удавление Иудино. Ежели каковой из братии обличится в виноторговле или в ростовщичестве, немедля да изгонится из монастыря и отвержется полностью и на место его да поставится другой.

2. Ничто [так] не волнует, не будоражит и не наполняет горечью безмолвие единокорной братии, как человек вносящий смущение и корявый⁶⁷⁷, как глаголет и апостол, что *всякое раздражение, и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да удалены будут от вас*⁶⁷⁸, как подобает святым. В чем же ином наставляет, кроме как в удалении нашем от таких людей, ибо одного такового окажется довольно для восстания и возмущения крепкого и многолюдного града⁶⁷⁹. [Если] кто из братьев посмеет поносить, и оскорблять в чем-то меньшего из братьев, и ссориться, и творить мятеж, таковой немедля да извергнется и изгонится из монастыря. И пусть никто не явится помощником смутьяну и пьянствующему, дабы и о нем не сказали: *когда видишь вора, сходишься с ним*⁶⁸⁰ и прочее. И если же кто посмеет помощником быть таковому, подобное же наказание да претерпит [и] он, так как есть наглец и непокоен. И пусть сие разбираемо будет пастырем, и если будет вина обоих и двухстороннее явлено будет смутьянство, равен да будет канон и наказание, *яко рабу же Господа, не подобает ссориться*⁶⁸¹, сказано. Ни смутьяну, ни бранящему, ни пьянствующему нет места и пребывания в монастыре сем, и как бы ни необходимы были таковые, сии да изгонятся из монастыря, но более ноги молчаливых и мирных да топчут [ступают по монастырю].

3. Никто из братии не правомочен без спроса и просьбы настоятеля уходить куда-либо из монастыря, ни по делам своим, ни по нуждам⁶⁸², как бы ни

---

⁶⁷⁶ Мф. 21:13; см.: Мк. 11: 17; Ин. 2: 16.

⁶⁷⁷ ღულარქნილი-მრუდი, ხეჭუჭი.

⁶⁷⁸ Еф. 4: 31.

⁶⁷⁹ См.: Притч.11: 11.

⁶⁸⁰ Пс. 49: 18.

⁶⁸¹ 2 Тим. 2: 24.

⁶⁸² Досл.: заботам.

было надобно, ни ради монастыря, ни по силе служения мне. Но если необходимость и нужда приключится с кем-либо из братии, да пойдет и объявит настоятелю и отпросится, и благословление его получит, и сколько дней прикажет пастырь, больше да не задержится, чтобы — по послушанию и беззаконию — себя не подвергнуть канону. Яко произошло в Израиле отчасти Израилю сказано⁶⁸³, и в другом сказано, что малое то, не есть малое. Ну, а если кто, по чрезмерной гордыне, не спросясь, останется вне монастыря на одну ночь, да изгонится из монастыря, как наглец и оскорбляющий свое [монашеское] житие.

4. Сильную опасность и скорое падение приносят язвы от зрения, от которых находим павшим и праотца [Адама], яко прекрасно было, сказано, для зрения⁶⁸⁴ и последующее. Если возможно, что конь без узды множество раз сбросит в бездну, то и к злу привыкшие и безудержные⁶⁸⁵ очи принесут имеющим⁶⁸⁶ их многообразные и смертные болезни и злые язвы. Как и пророк глаголет: *Идите враты моими и камене еже на пути разместите*⁶⁸⁷. Ничего иного не желаю, лишь [того,] чтобы причина всякого соблазна да уничтожилась и сделалась не наблюдаема в кругу братии. Потому-то учреждаю сие, чтобы полностью безвходен был для жены монастырь и ни по какой причине да не входит вовнутрь, кроме лишь царствующих; и от дома нашего по необходимой причине и по силе всякого обязательства; и тогда же никто [из них] и не останется внутри [монастыря] никогда, как бы это ни было нужно; и ни в чью келью да не входит жена, если будет и его мать. Ну, а без этих причин, [даже] и от нашего дома, да [не] будет жене входа вовнутрь монастыря.

5. Пусть и диакон не возрастает в нем, ни безбородый отрок. Никто же не дерзнет своего родича, или брата, или дитя без возраста и безбородое ввести вовнутрь монастыря, [даже] и какую-либо причину приведя. Но если кто не послушен и разрушает правило монастырское и начинает⁶⁸⁸ растлевать монастырь

---

⁶⁸³ См.: Рим. 11: 25.

⁶⁸⁴ См.: Быт. 3: 6.

⁶⁸⁵ Досл.: безуздечные.

⁶⁸⁶ Досл.: несущим.

⁶⁸⁷ Ис. 62: 10.

⁶⁸⁸ Досл.: рукой касаясь.

и разрушать типикон и введет отрока безвозрастного и на одну ночь оставит, безо всякого поручительства и наблюдения⁶⁸⁹, тотчас вместе с ним же да изгонится из монастыря и отсеется как гнилой член. Вновь утверждаю это, что ни почему-либо, никак и никто не вправе безбородого отрока, ни диакона ввести в монастырь сей, чтобы внутри [ему] пребывать, будь то дитя вельможи или дворянина, ни из дома моего будет ли. Ни из-за почтения к кому-либо да унижится правило сие, ни по силе угождения человеческого, [ибо] проклятие найдет на главу свою. И разъяснительно сказано, как и для женского пола установил, так и для безбородых постановляю, чтобы монастырь был полностью недоступен для сих лиц. Но если некий человек из каких-либо [имеющих власть] постарается упразднить доброе сие правило и канон этого монастыря, да унижит же его всевышним гневом Господь в месте тления — безотрадном и бесконечном — и да обрушатся на него, как на пятиградие содомлян, и низвергнутся врата гнева. Аминь. Ну, а кто твердо удержит и утвердит [сие, да] унаследует неколеблемое Царство и невечерний свет.

6. *Вы есть соль земли*⁶⁹⁰ глаголет Господь в Святом Евангелии, в отношении настоятелей и пастырей, которым доверено председательство в Церкви. Так как признак праведного есть то, что первым сам пастырь будет для всех образом всякого добра, ну а непослушных и наглецов сильно обличает; и тех, которые лечение приемлют, сих приемлет, а неизлеченными оставшихся, отсекает и исторгает вон, чтобы гниль не сорастворилась всему телу. Кто из пастырей или дикеев, ежели по угождению кому-либо и из-за чувства неловкости, или по причине родства, или по дружеской привязанности, зрели бы безчинно шествующих и презревших эти установления и не воспитывали бы, и не обличали бы, чтобы или излечились (они), если пожелают, а если нет, пусть изгонятся; то сами они [начальствующие] да умалятся от своего [нынешнего] достоинства и да пребывают среди послушников.

7. А если двуличие проявит кто [по отношению] к патронам монастыря, или присвоит монастырское и церковное имущество, или за мзду [сотворит]

---

⁶⁸⁹ Досл.: посредничества.

⁶⁹⁰ Мф. 5: 13.

искажение истины, или какой-либо вид скверноприбытчества и лихвы, полностью да извержется из монастыря.

8. Если пастырь или дикей, или эконоом по небрежению к своим обязанностям и предаваясь в кельях винопитию, пренебрегают делами монастыря и безпричинно часто оставляют молитву церковную, или ленятся приходить на трапезу, этим сгубив душу свою, то как же [им] по силам спасение других? Такие же немедля да изменятся в своем достоинстве, и, если и после так же поступают, да изгоняться и из монастыря.

9. Глаголет божественный апостол ясно: *ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники Царствия Небесного не наследуют*⁶⁹¹. Да не будет, чтобы нашел кто таковое творящего в монастыре сем. Но если обличится кто, из малых или великих, в одном из перечисленных обвинений, без прощения да изгонится из монастыря. Но, пусть это не делается с легкостью, но таковые обвинения да рассматриваются с большим исследованием, ибо некие часто возмущаемые дьяволом, облакаясь дьявольской завистливо-враждующей силой, клеветуют. И если по клевете обвинен кто будет, которую [обвинитель] доказать не сможет, клеветник тот, большим поношением устыженный, да изгонится из монастыря и принадлежащее ему да поделят братья.

10. Надобно пастырю с большой почтительностью содержать эти установления и делом совершать описанное в них, и чтобы он беспристрастно обличал всех нарушителей и самого себя представлял всем образом добра.

11. Постановляем, чтобы никакая плата ни с кого не бралась за поставление [кого-то] в число братии: ни с клиросных, ни с литургисающих, ни с монахов. Если позволит [себе] пастырь, или эконоом, или дикей по безмерному сребролюбию взять мзду какую-либо в тайне или явно и будет обличен, да ниспадет из своего достоинства. Так как там, где утвержден *корень всех зол... сребролюбие*⁶⁹², излишне ожидать когда-либо чего-то доброго, потому что, у *злого семени*, как

---

⁶⁹¹ 1 Кор. 6: 9–10.

⁶⁹² 1 Тим. 6: 10.

сказано, *злые плоды*⁶⁹³.

12. Послушание и смирение взыщем соединенными с добродетельным житием, без коего невозможно восхождение монашеского делания. Надобно всем братьям послушание пастырю и отцу духовному, с доброй совестью и страхом Божиим, во всяком служении монастырском, какое прикажет; и не впадать в вину ослушания, потому что сказано, что ослушания плод есть смерть⁶⁹⁴. Если кто, по безмерной наглости непослушлив будет настоятельскому приказу, одержимый страстью надменности, да отстранится от входа в трапезу и да удержится положенное ему; ну, а если утвердится в ослушании своем неисцельно, да извержется из монастыря.

Глава 6

О том, чтобы монахи не поставлялись ради руководства (делами) в миру; и что никто ни в праве получить келию по наследству, ни виноградник, и ничто подобное; и о том, чтобы воспитанные как сыновья не принимались в братию; и что никто не вправе предаваться явному винопитию.

1. На землях и полях монастырских вовек да никогда не поставляется монах, но пусть поставляются мирские, по велению пастыря и сонма братий. И ежели когда приключится дело такое, с которым не справится мирской человек, и великий эконоом не окажется свободен, по причине какого-либо иного дела и заботы, и приключится монаху идти, да пошлются монахи [простые], во всяком [деле] опытные и от всех засвидетельствованные в честности и подвижническом их житии, зрелые возрастом и разумом. Таковые да идут, ежели надобно послужить для нужд монастыря. Но надобно, чтобы священники и архидиаконы были свободны ради Божественного славословия и благоговейны ради порядка церковной службы, святы и преподобны; и [так] к Богоприближающему священнослужению, как подобает и приличествует всегда во святая святых

---

⁶⁹³ 3 Езд. 4: 31.

⁶⁹⁴ См.: Рим. 6: 23.

входящим и к святыне приближаясь очищенными, по Божественному повелению да сияют делами угодными Богу, каковыми [делами да] возбудят зрящих к славословию Господа.

2. Поэтому упразднил наследственное приобретение земель, виноградников и пашней, чтобы образ ангельского житья не разрушился и избавились бы от этого, как отринутого святыми апостольскими канонами и ... Вселенскими соборами, и как причины мшелоимства и скверноприбытчества, торгового и торгашества.

3. Так постановил в монастыре сем нашем, чтобы усыновленные в братию не поставлялись ... Никто же да не позволит по наследству приобрести келий, земли, виноградников или пашен, но да будут удалены от всякого мирского и земного дела, как от дела корыстного или сребролюбивого, чтобы и это было искоренено, как причина многого зла.

4. Никому из братьев не позволительно после вычитания повечерия, в келью к другому брату ходить. И да не будет по кельям явное винопитие и безчинное собрание и излишнее принятие вина, и [да не] позволяется когда-либо чтение стихарей и катавасий, и, смущаюсь сказать, бесовское пение. Потому что верно, что умудренному вином, ничего не полезно. И чтобы не было сказано про них, что *их бог — чрево, и слава их — в сраме*⁶⁹⁵. *Яко написано: не упивайтесь вином, в нем же есть блуд*⁶⁹⁶, и что *...пьяницы... Царства Божия не наследуют*⁶⁹⁷, и в другом [месте] скажет: *Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, ...как подобает святым*⁶⁹⁸. Но объядению, матери мерзости, да не будет места среди вас. Яко же первое отпадение [от Бога] от ядения произошло, без сомнения же первую степень подвижнического житья, без поста и хранения [себя] обрести невозможно. Поэтому прошу, чтобы полностью был истреблен многоглавый сей дракон из сего сонма, и чтобы не было пустословия и страстной дружбы и явного [по мирскому обычаю] винопития, но каждый в своей келии да молится с благоговением, по данному ему

---

⁶⁹⁵ Фил. 3: 19.

⁶⁹⁶ Еф. 5: 18.

⁶⁹⁷ 1 Кор. 6: 10.

⁶⁹⁸ Еф. 4: 29.

правилу, посредством безгласного славословия, коим един приступает к Тому Единому Неприступному, и вожделеет и желает Вожденного Его и Желанного, Сущей Жизни и зрит очищенным разумным оком Невидимого и Непостижимого [даже и] для превосходящего высоту разума, глаголя: *Прильне душа моя по Тебе: мене же прият десница Твоя*⁶⁹⁹.

Глава 7

О пожертвованиях, как надобно делить оные; И что, ежели брат упокоится, то не вправе оставить своим и родственникам имущества своего; и что бы одна агапа [заупокойная] с трапезою служилась за новопреставленного брата; и в день тот все священники и диаконы безвозмездно облачались для него;

1. Пожертвование, кто жертвует для литургий (за здравие или упокой), как положено, то да поделят служащие и отслужат литургию [за него]. И если кто что-либо для общины пожертвует, то половина этого да положена будет в церковную ризницу, а половину да поделят певчие и служащие и монахи и равно молятся [за него]. Ну, а бывшим [не служащим] священникам и протодиаконам равное со [служащими] священниками да дастся и за протодиаконство и священство [бывшее], да не отыметса что другое, если могут петь. А ежели нет, то пусть таковому дастся наравне со священником. И ежели на запись в синодик кто пожертвует, сие [пожертвование] священники и монахи поровну поделят.

2. Никто из братьев не в праве из монастыря оставить принадлежащее ему, при упокоении своем, своим [домашним] ли или родственником завещать оное, от которых единожды отрекся во время монашеского пострига⁷⁰⁰

3. И пусть все священники и диаконы в третий день служат безвозмездно для покойного брата, и агапа справляется с положенной трапезой. И все братья да молятся и да простит Бог душу его.

4. Брат, когда почиет, ежели завещание написано, по завещанию его да

---

⁶⁹⁹ Пс. 62: 9.

⁷⁰⁰ მონაზვნად კურთხევისასა — монашеского благословения, освящения.

исправятся все дела души его. Если без завещания почиет, все найденное у него поровну да поделится и половину сразу же употребят ради души его, как то - пастырь повелит и учинит, и половина да положится в церковную ризницу, за его же душу.

5. Если от нашего дома, будь то вельможа или даже слуга, примет монашество и почтётся от нас и представителя дома вселением в монастырь и пребыванием в нем, пусть так учинится от патронов монастыря: ежели служил и почтенного рода, то вместе со служащими [священниками] поставится в отношении хлеба, золота и достоинства сидения во всем. По сем сие скажем: ежели не велик почётом и не служил, да не позволится [ему] со служащими пребывать. И нижайший от сих слуга, который почтётся вхождением и пребыванием в монастырь, с монахами да поставится одеждой, хлебом и золотом.

Глава 8⁷⁰¹

[Завещание (эпilog)]

1. Совершенным упованием на милости Господа и Спаса и Спасителя нашего Христа и надеждою⁷⁰² на помощь святого великомученика Его [Георгия], земля и раб Мхаргрдзели, с великим усердием сей устав описал для монастыря моего, который сейчас делом завершен полностью мною и для большего приобретения [всех благ] полагаю упование в дни жития моего. И всем беспопечителен есть монастырь сей мой, для подвижнически и божественно принимающих со сладостью монашество. И которые к мирским вещам не пригвождены будучи в монастыре, те, кто пустыню возлюбили и всячески удалены от мира, теми [монахами] разумом чистыми да рассмотрится с полнейшим упованием и усердием описанное мною сие завещание Божественного устава сей пустыни и в ней Божественный подвиг исполняющих, посредством которого владение наше сделалось [монашеской] пустыней, и все по Божественному

---

⁷⁰¹ В нашем переводе обозначаем как главы гл. 8 и гл. 9, первая является завещанием ктитора, а вторая утверждением-подписью Католикос-Патриарха Георгия. В рукописи они не имеют нумерации.

⁷⁰² Досл.: доверием.

установил, в [должную] меру и приличествующе, сколько служащих и монахов в монастыре сем нашем учинил. Желая подвига Богу принадлежащих, их благодатью, так как никто из вельмож нашего царства не уповает на свой монастырь и на пустынножизненное житие, для своего монастыря ни положил таковое упование на пустынножизненный устав и [не имел] желания и пожелания руководства всеми [моими] мыслями, так как я.

2. Сейчас же молю святость и благодать вашу, святые и богоносные отцы, которые желают в монастыре сем моем утвердиться, чтобы твердо содержались заветам и устав этот мой вами и последующими утвердившимися внутри пустыни моей. И не постыдите упования моего и не внесите вещей мирских во внутрь сего владения моего и, чтобы оно во всем пребывало [монашеской] пустыней, держите твердо устав⁷⁰³ сей, без прикосновения всего нечистого. И служение мое вам будет совершенным упованием и любовью к вам.

3. И те, которые не оправдают упования и устава сего моего и всего, как в уставе⁷⁰⁴ сем установлено в отношении нужд трапезы, щедро непрестанных каждый день, и еще для одеяния данного, и гостиного хлеба и вина, кто кроме сего, что-либо из вещей корыстолюбиво [приобретет] и сохранит, сверх того, что нами учинено и описанным утверждено, и Гезиево проклятие не вспомнит и обличится в сем, в сих страшных проклятиях да пребудет нижеписанных и да приложится кара Божественного гнева нескончаемая.

4. И если кто, сей учиненный устав пустыни нашей, великим упованием и желанием писанный нами, кто и какового рода христианин человек, и пребывая внутри моей пустыни, какую-то причину приводя, изменит, да изменится от закона [веры] христианского и да прогневадается [на него] Истинный Бог Отец, который есть Причина Рождения Сына и Исхождения Духа, да прогневадается Бог Сын, Слово Божие, Которым созданы небесные и земные, видимые и невидимые, да прогневадается Богоначальник Дух Святой, Которым совершенно соделались совершенными и разумом увенчались небесные силы и души всех святых; связан

---

⁷⁰³ Досл.: памятник.

⁷⁰⁴ Досл.: в памятнике.

есть, проклят есть Сущностью Единим поклоняемым Божественной благодатью; связан есть, проклят есть, да будет под гневом Триедино исповедуемого и Едино проповедуемого Бога, Богом Истинного споклоняемого, благодатью Отца и Сына и Святого Духа; связан и проклят [предан проклятию, анафеме] силою и благодатью всех небесных сил; связан и проклят и предан проклятию святыми и славнейшими, воспевающими трисвятую песнь непрестанно приносимую Херувимами, Серафимами, Престолами, Господствами, Властями, Силами, Началами, Архангелами; связан есть, неразрешаем есть, предан проклятию благодатью небесными чинами, [ликами] архиерейскими, 24-х священников и диаконов, которые разумным престолам Божиим безпрестанно приносят пренебесное величание; и меня, чадо благословенного Саргиса и чад моих и будущих, грехи и вины оплатятся (спросятся) в судный день; и со всеми хулящими Всепречистую Святую Богородицу и Сына Ее и Бога нашего, осудятся и гневом страшным от Лица Божьего отринутся в казнь вечную и непрестанный огонь геенны с сатаною вместе и с прислужниками его.

5. И от тех, кто утвердит и твердо держать [будет] великим упованием и желанием, писанное и устав сей монастыря нашего Ваханис Квабеби⁷⁰⁵, Сын Божий и Пречистая Родительница Его, всякое услышат их Божественное и человеческое [прошение], и [да] утвердят здесь и в вечном [житии]. Аминь!

6. Сей памятник и устав в году трижды [да] читается за трапезой: единожды в начале святого [Великого] поста, в Феодоров день; другой — в Святого Духа сошествие⁷⁰⁶; третий — в Крестовоздвижение; как написали, в год трижды чтение сего памятника, кто умалит и не полностью прочтет, под сими вышеписанными да будет.

7. И ежели, кто монах приидет и с братьями утвердится, сей памятник полностью прочтется [ему]: ежели всем сердечно удовлетворен будет и с радостью примет правила сии, и сам да утвердится вместе с братьями; а ежели не примет, молитву и благословение да имеет;

---

⁷⁰⁵ Ваханских пещер.

⁷⁰⁶ Досл.: пришествие.

8. Великие врата ограды, Великим постом помимо Благовещения да не отверзаются, малыми вратами да ходят, ежели царь или князь не войдет; в Христорожественский пост и Апостолов, без субботы, воскресения и без праздников да не отворятся; и во все остальные дни, предшествующие среде и пятнице, и в понедельник да не отворятся.

9. И как писано в сем памятнике помимо трехкратного прочтения, если что нарушено будет из правил сего устава, и той поры настоятели, дикей, и руководящие не восстановят, и они есть под проклятием и канонами, которые вышечисаны.

Глава 9

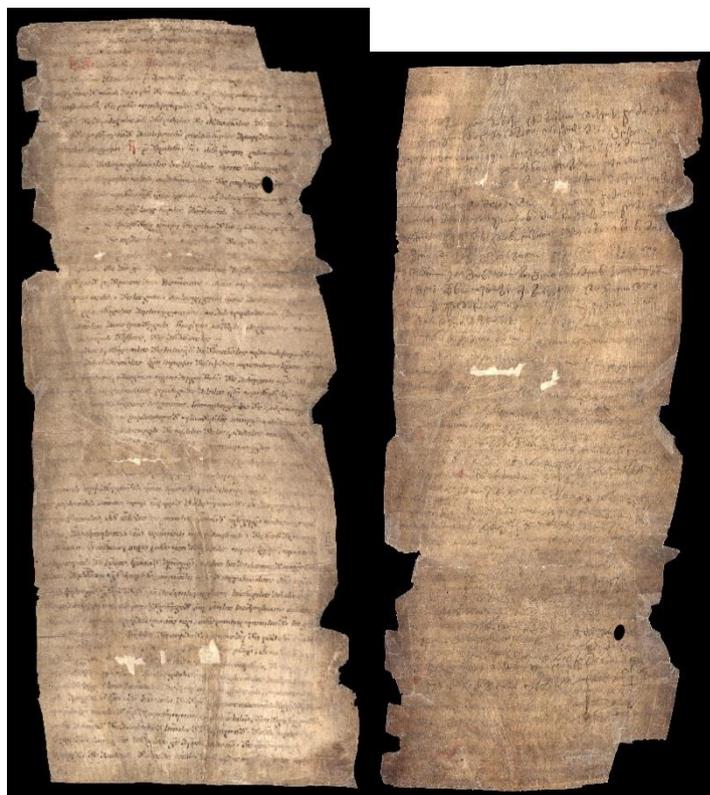
[Утверждение Католикоса]

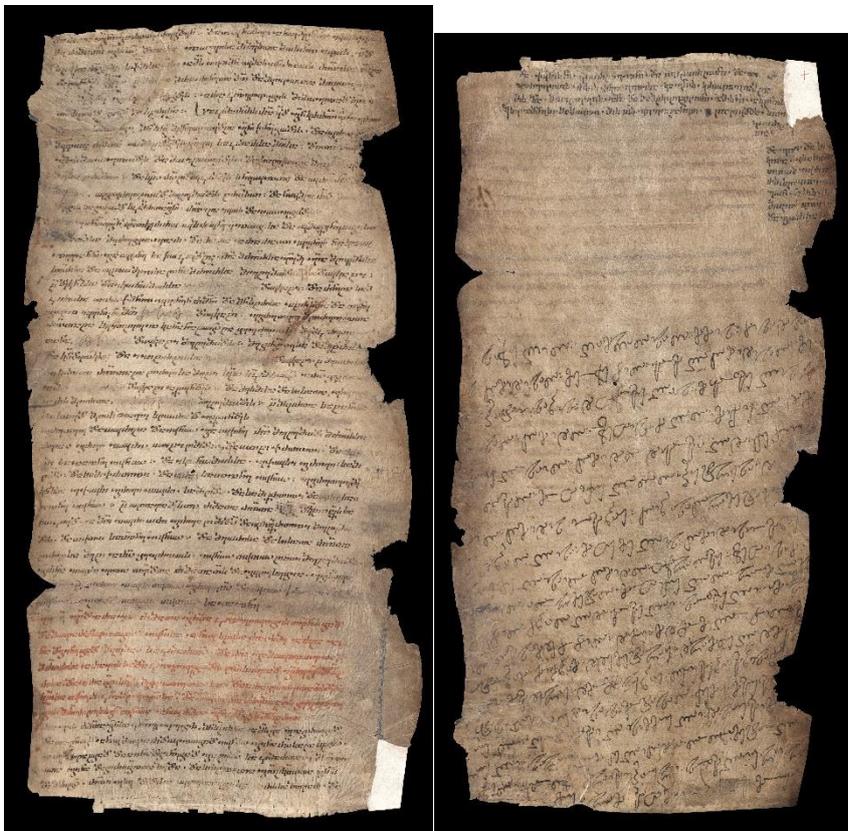
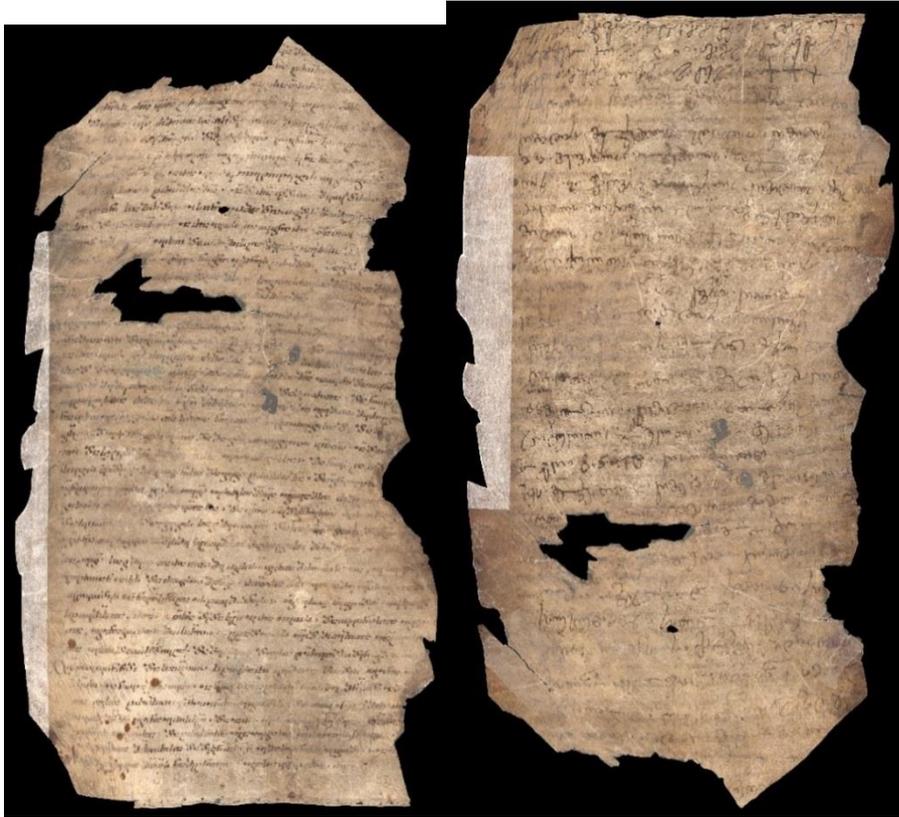
Господи Иисусе Христе, Боже наш, Которым бывает совершенна всякая данная нам благодать, уповая на Тебя, пишу утверждение сего монастыря, Мы, во Христе Католикос Георгий, что устав сей всем монастырям подходит. Во славу Бога и в моление за эристава эриставов Мхаргрдзели; да не упраздняться правила вышечисанные! И да не внидет ленность, развращающая всё доброе, всякие угодия и земли обеспажитить⁷⁰⁷ могущие несправедно под проклятием есть! А всех бодрственно подвигающихся и исполняющих сей устав да благословит Бог и Святой Град!

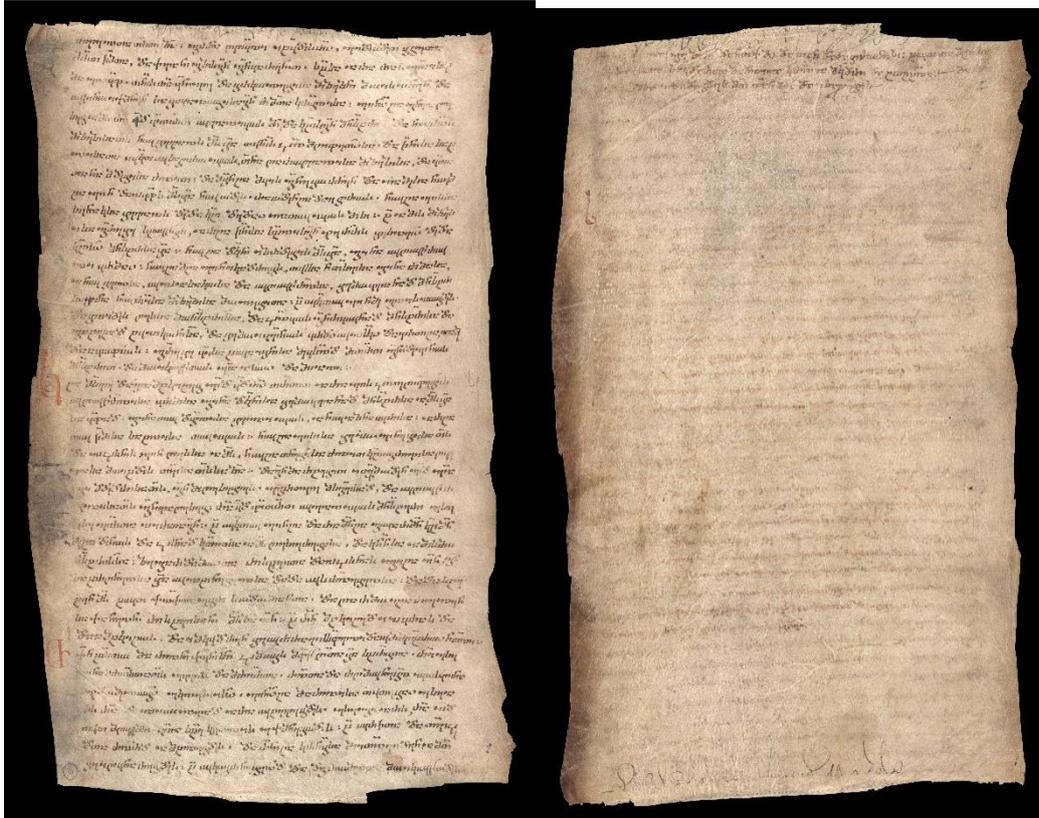
---

⁷⁰⁷ Букв.: нанести вред.

Приложение 2. Фото рукописи Устава (Типика) Ваханских Пещер

Handwritten text in a medieval script, likely Latin or Greek, on a parchment leaf. The text is arranged in a single column and appears to be a formal document or a page from a book. The parchment shows signs of age, including some staining and a small hole near the top edge.

Handwritten text in a medieval script, likely Latin or Greek, on a parchment leaf. The text is arranged in a single column and appears to be a formal document or a page from a book. The parchment shows signs of age, including some staining and a small hole near the top edge.

Handwritten text in a medieval script, likely Latin or Greek, on a parchment leaf. The text is arranged in a single column and appears to be a formal document or a page from a book. The parchment shows signs of age, including some staining and a small hole near the top edge.

Handwritten text in a medieval script, likely Latin or Greek, on a parchment leaf. The text is arranged in a single column and appears to be a formal document or a page from a book. The parchment shows signs of age, including some staining and a small hole near the top edge.

Приложение 3. Род Мхардзели

Чтобы лучше понимать вопрос об этой ветви рода Мхардзели приведем схему академика Ш. Месхия о роде Мхардзели:

